МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Плотникова Анастасия Ильинична

ПОДСИСТЕМА ФОРМ РОДИТЕЛЬНОГО И МЕСТНОГО ПАДЕЖЕЙ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ XVII В. И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Е.А. Галинская

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……. 3

ГЛАВА 1. ПАРАМЕТРЫ ВЫБОРА ОКОНЧАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ МУЖСКОГО РОДА В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ В РОДИТЕЛЬНОМ И МЕСТНОМ ПАДЕЖЕ……. 13

1.1. Подход к проблеме в современном русском языке…….. 13
1.2. Критерии выбора окончания *-а* или *-у* в родительном падеже (синхрония и диахрония)…….. 15
1.2.1. Семантические и синтаксические параметры…… 15
1.2.2. Значения родительного падежа……... 19
1.2.3. Морфонологические, словообразовательные, акцентологические критерии……... 36
1.3. Критерии выбора окончания *-ѣ* (*-е*) или *-у* в местном (предложном) падеже (синхрония и диахрония) ……..…….. 50
1.3.1. Семантические и синтаксические параметры……..... 50
1.3.2. Значения местного падежа……... 53
1.3.3. Морфонологические, словообразовательные, акцентологические критерии……... 60

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА. РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ…….. 64

2.1. Памятники Владимирского края……..... 64
2.1.1. Первый этап классификации…… 64
2.1.2. Второй этап классификации…… 118
2.2. Памятники обороны Смоленска 1609-1611……... 122
2.2.1. Первый этап классификации…… 122
2.2.2. Второй этап классификации……. 160
2.3. Южновеликорусские памятники…… 163
2.3.1. Первый этап классификации…… 163
2.3.2. Второй этап классификации……. 191

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА. МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ…… 199

3.1. Памятники Владимирского края……..... 199
3.1.1. Первый этап классификации…… 199
3.1.2. Второй этап классификации…… 217
3.2. Памятники обороны Смоленска 1609-1611…….. 224
3.2.1. Первый этап классификации…… 224
3.2.2. Второй этап классификации……. 238
3.3. Южновеликорусские памятники…… 244

3.3.1. Первый этап классификации…… 244
3.3.2. Второй этап классификации……. 257

ГЛАВА 4. ПОЛЕКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА XVII ВЕКА..... 266

ГЛАВА 5. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТНОГО МАТЕРИАЛА. РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ……..…….. 277

5.1. Среднерусские диалекты……. 277
5.1.1. Первый этап классификации…… 277
5.1.2. Второй этап классификации……. 285
5.2. Западнорусские диалекты……... 287
5.2.1. Первый этап классификации…… 287
5.2.2. Второй этап классификации……. 296
5.3. Южнорусские диалекты…….. 298
5.3.1. Первый этап классификации……..……..… 298
5.3.2. Второй этап классификации……. 315

ГЛАВА 6. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТНОГО МАТЕРИАЛА. МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ…… 319

6.1. Среднерусские диалекты……. 319
6.1.1. Первый этап классификации…… 319
6.1.2. Второй этап классификации…… 323
6.2. Западнорусские диалекты……..... 326
6.2.1. Первый этап классификации……... 326
6.2.2. Второй этап классификации…… 331
6.3. Южнорусские диалекты…….. 333
6.3.1. Первый этап классификации…… 333
6.3.2. Второй этап классификации……. 341

ГЛАВА 7. ПОЛЕКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА XX ВЕКА 346

ГЛАВА 8. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА XVII И XX ВЕКА……. 353

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 374
ПРИЛОЖЕНИЕ I……..... 379
ПРИЛОЖЕНИЕ II…… 393
ПРИЛОЖЕНИЕ III…….. 401
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……..... 405
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ..... 411

ВВЕДЕНИЕ

Как в современном русском литературном языке, так и в диалектах, существуют группы неодушевленных существительных мужского рода, способных присоединять в родительном[1] и предложном падежах[2] единственного числа окончание *-у* наряду со стандартными окончаниями *-а* и *-е*. Подобный выбор окончаний знаком и более ранним периодам развития живого русского языка.

Диссертация посвящена анализу факторов, влияющих на выбор окончаний РП и МП в языке деловых текстов XVII века, в сравнении с ситуацией в современных русских диалектах (XX века). Исследование проводилось на материале различных документов деловой письменности, представляющих три диалектных области XVII века: памятники Владимирского края (323 текста) − восточносреднерусская территория; южновеликорусские памятники XVII века (161 текст) − южнорусская территория; памятники обороны Смоленска 1609-1611 гг. (283 текста) − западнорусская территория. Среди исследованных документов − отказные и отдельные книги; посевные, ужинные, опытные и умолотные книги и памяти, расходные книги хлебу, досмотренные книги животов и крестьянского заводу; приходно-расходные книги, книги записи купчих и иных крепостей, таможенные книги и выписи, а также росписи; челобитные, обыскные и сыскные, допросные и расспросные речи; отписки, отписи, памяти, сказки, поручные и другие записи; грамотки – по изданиям [Пам.Влад. 1984], [Пам.Смол. 1912] и [Южн.чел. 1993]. Анализ современной ситуации в соответствующих диалектных областях России велся на материалах оцифрованных архивных записей ИРЯ им. В.В. Виноградова с территорий, соответствующих территориям, к которым относится материал XVII века: Владимирской (продолжительностью 05:57:04), Курской, Белгородской, Воронежской и Орловской областей (продолжительностью 16:26:16), а в качестве материала по Смоленской территории были использованы аудиозаписи экспедиций И.Б. Качинской (продолжительностью 06:53:34). Исторический материал подается следующим образом: для примеров из текстов Владимирского края указывается номер текста и лист, для примеров из Смоленских текстов – номер текста, для

[1] Далее РП.
[2] Далее ПП, а местный падеж – МП.

примеров из южновеликорусских текстов – номер текста и лист. Для современных диалектных записей указывается номер записи.

Наличие в современном русском языке форм на *-у* объясняется совпадением в нынешнем втором склонении древних *ŏ-склонения и *ŭ-склонения: «на основе двух ранее различавшихся типов вырабатывается постепенно один тип – наше теперешнее 2-е склонение, включающее в современном языке почти все существительные мужского и среднего рода» [Кузнецов 2005: 71-72].

В процессе унификации различных форм склонения происходит взаимодействие *ŏ-склонения и *ŭ-склонения, имевших совпадения в парадигме. Это взаимодействие раннее, дописьменного времени: «Еще начиная с эпохи, предшествовавшей древнейшим славянским памятникам, начинается <...> взаимодействие основ на *-о и на *-ŭ (ъ). Именительный и винительный падежи ед.ч. у этих типов совпадали с очень раннего времени <...>» [Кузнецов 2005: 70].

Р. Эккерт считает, что данное смешение основ происходило еще в индоевропейском праязыке, и это явление характерно для всех языков индоевропейской семьи: «во всех индоевропейских языках <...> происходит разложение этого типа склонения, переход слов, принадлежавших к нему, прежде всего в тип склонения основ на -ŏ-» [Эккерт 1963: 5]. А влияние немногочисленной группы древних слов с *ŭ-основой («около двух с половиной десятков несомненных случаев» [Эккерт 1963: 126]) на превосходящий их по количеству класс слов с *ŏ-основой объясняется разнородностью состава группы имен на *-ŭ и их большой употребительностью.

Стоит оговорить, что для анализа состояния XVII века будут рассматриваться все слова мужского рода, которые в XVII веке изменялись по мужскому склонению, независимо от их изначального типа основы. Исконные существительные с основой на *-ŭ будут помечаться особо (в списках примеров – жирным шрифтом), они будут выделены исходя из списка «несомненных» и «возможных» имен на *-ŭ, который предлагает Р.Эккерт, а также с применением критериев из [Эккерт 1963] для выявления *ŭ-основ.

Р. Эккерт к основам на *-ŭ относит следующие слова: «общепринятыми в славистике, несомненными ŭ-основами являются шесть слов: *domъ, medъ, polъ*[3],

[3] в значении «половина»

synъ, vьrxъ, volъ» [Эккерт 1963: 13]. Бесспорно принадлежащими к склонению на *-ŭ Р. Эккерт считает также следующие основы: *borų̆-[4] (боров), *beobrŭ-/*bьbrŭ-[5] (бобер), *borŭ-[6] (бор), *(j)ilŭ- (ил), *ledŭ- (лед), *olŭ-[7] (ол, хмельной напиток) [Эккерт 1963: 14-42]. К *ŭ-склонению Р. Эккерт причисляет и слова, которые в славянских языках письменного периода относятся к среднему и женскому роду: *derų̆-[8] (дерево), *golų̆-[9] (голова), *korų̆-[10] (корова).

Кроме того, к основам на *-ŭ, с точки зрения Р. Эккерта, относятся три группы отглагольных имен существительных, разделенных в зависимости от словообразовательного форманта. Это:

1) существительные на -*(n)ŭ- (древнерусские: *станъ, чеснокъ, сынъ, чинъ*) [Эккерт 1963: 51-52];

2) существительные на -*t(ŭ)- (древнерусские: *избытъкъ, остатъкъ, недостатъкъ, свитъкъ*[11]*, листъ, вѣтвь*) [Эккерт 1963: 68-70];

3) существительные на *-rŭ- (*-rŏ- ?) (древнерусские: *даръ, миръ*[12]*, пиръ, жиръ*) [Эккерт 1963: 74-82].

К существительным с возможной *ŭ-основой относятся: *gvozdъ (лес), *jadъ, *plodъ, *rędъ, *sadъ, *smordъ (запах, смрад) [Эккерт 1963: 84-85].

Есть еще труднодоказуемые, с точки зрения Р. Эккерта, основы на *-ŭ, выделяемые в словах: «dolъ, dǫbъ, grěxъ, kortъ «раз», nizъ, pьsъ, sǫkъ, svatъ, tъrgъ, valъ и др.» [Эккерт 1963:126]. В дальнейшем изложении слова с данными основами не будут помечаться особо.

Стоит учитывать, что существуют слова с изначальной основой на *-ŏ, склонение которых рано подверглись влиянию *ŭ-основ из-за сходства на конце основы: «флексии или производные первоначальных ŏ-основ или заимствованных слов испытали влияние со стороны типа склонения основ на -ŭ-, в частности тех ŭ-

[4] Точнее, *bʰoru- по [Snoj 2016: 85].
[5] Точнее, *bʰe/obʰro/u- по [Snoj 2016: 78].
[6] Точнее, *bʰaru- по [Snoj 2016: 82].
[7] Точнее, *alu- по [Snoj 2016: 494].
[8] Точнее, *derų̆o- < dóru, gen. déru-s по [Snoj 2016: 153].
[9] Точнее,*gʰolu- по [Snoj 2016: 202].
[10] *k'erh$_2$ų̆ah$_2$, *k'erh$_2$ų̆o-, *k'r̥h$_2$ų̆o-, в разных формах субстантивированное прилагательное *k'erh$_2$ų̆o- из *k'erh$_2$- 'рог, верхняя часть головы' [Snoj 2016: 345]
[11] Р. Эккерт считает, что эти основы оканчивались на *-ŭ до прибавления суффикса, например: *čes-nъ-(kъ) <*česnŭ-(ko-s) от глагола *česati.
[12] В значении ‘покой’.

основ, которые в именительном падеже единственного числа оканчивались на *-dъ (<-dŭ)» [Эккерт 1963: 85]. Сюда относятся слова: *адъ, гадъ, градъ, родъ, сѫдъ, троудъ, оудъ, жидъ* [Эккерт 1963: 85-86].

Для XVII века различение основ на *-ŭ и на *-ŏ уже не является фактом языка, поэтому перечисленные существительные древних *ŭ-основ будут лишь иметь специальную помету, рассматриваясь при этом в составе общего класса имен мужского рода. Для анализа современного материала это различие основ также не актуально, однако для последовательности применения метода существительные бывшего *ŭ-склонения будут также отмечены и в современном материале.

Существуют предположения о порядке проникновения окончания *-у* в парадигмы ŏ-склонения и о направлении распространения этого окончания от одних групп слов к другим. Эти предположения объясняются наличием групп слов, которые принимают окончание *-у* более «охотно». Для их выделения существуют критерии разных языковых уровней (морфонологического, акцентологического, словообразовательного, семантического, синтаксического).

На основании какого-либо вида критериев или их комбинаций строятся известные гипотезы о причинах более раннего или более частотного распространении окончания *-у* в РП и МП некоторых групп слов *ŏ-склонения. Такие гипотезы выдвигали А.И. Соболевский («Лекции по истории русского языка» М., 2007, с. 170-172), А.А. Шахматов («Историческая морфология русского языка» М., 1957, с. 240-257), П.С. Кузнецов («Очерки исторической морфологии русского языка» М., 1959, с. 13-24, «Историческая грамматика русского языка. Морфология» М., 1953, с. 70-77), В.М. Марков («Историческая грамматика русского языка. Именное склонение» М., 1974), С.П.Обнорский («Именное склонение в русском языке. Единственное число» М., 2010, с. 98-232) Л.А. Булаховский («Исторический комментарий к русскому литературному языку» Киев, 1950, с. 115-118), Г.А. Хабургаев («Очерки исторической морфологии русского языка» М., 1990, с. 94-104), С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова («Очерки по морфологии русских говоров» М., 1972., «Формы предложного падежа с окончанием *-у* в различных диалектных системах склонения существительных» // Русские диалекты. Лингвогеографический аспект. М., 1987), А.А.Зализняк (Русское именное словоизменение. М., 2002). Эти гипотезы носят обобщающий характер, количественные данные в перечисленных выше

исследованиях не приводятся, отсутствует и сравнительный анализ явления нестандартной флексии, ни в одной работе факторы выбора окончаний не представлены в совокупности, не было попыток выявления иерархии этих факторов. Поэтому можно сказать, что степень разработанности темы в научной литературе недостаточно высокая.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью детального исследования нестандартных морфологических явлений, связанных с вариативностью окончаний, как в истории русского языка, так и в современных диалектах.

Цель диссертационной работы − описав и систематизировав критерии, предложенные перечисленными выше исследователями, применить их к материалу документов деловой письменности, представляющему три диалектные области XVII века, и к данным соответствующих диалектов русского языка XX века и таким образом выявить факторы, в той или иной мере влияющие на присоединение или неприсоединение конкретными словами окончания *-у* в РП и МП, а также сравнить полученные диахронные и синхронные результаты. Для достижения этой цели был поставлен ряд задач, выполняемых с помощью нескольких методов исследования.

Во-первых, с применением описательного метода, дается обзор различных подходов к объяснению выбора того или иного окончания: *-а* или *-у* для РП, *-ѣ* (*-е*) или *-у* для МП (ПП).

Во-вторых, с помощью аналитического и синтетического методов создается разветвленная классификация параметров, по которым группируются существительные мужского рода в единственном числе, причем сначала они разделяются на типы по языковым уровням (семантические, морфонологические, акцентологический, синтаксические параметры), а затем создается поэтапный механизм проверки этих параметров, чтобы выяснить, какие из них могут являться действующими факторами для выбора того или иного окончания. Данный механизм проверки позволяет выяснить, какие из параметров могут работать вместе на принятие того или иного окончания, а какие параметры не имеют подобной связи и на выбор окончания не влияют.

В-третьих, с помощью метода количественного анализа, ведется подсчет случаев принятия как стандартного, так и нестандартного окончания всеми

встретившимися в исследуемом материале существительными мужского рода в единственном числе в РП и МП (ПП).

В-четвертых, с помощью сравнительного метода сравнивается ситуация распределения окончаний в языке XVII века и в современных русских диалектах.

Научная новизна работы определяется, во-первых, тем, что выбранные для анализа тексты XVII века и диалектные записи XX века с точки зрения функционирования форм РП и МП (ПП) прежде никем не изучались, и, во-вторых, методологией комплексного поэтапного исследования различных факторов, влияющих на присоединение того или иного окончания, которая применяется впервые.

Работа имеет теоретическую значимость для исторической морфологии русского языка и для синхронной русской диалектологии, так как освещает практически неизученный вопрос о распределении вариантных окончаний *-а*/*-у* в РП и *-ѣ* (*-е*)/*-у* в МП (ПП) в XVII и XX веках, причем применительно к обширным диалектным зонам. Практическая значимость работы состоит в том, что ее материал может быть использован в университетских учебных курсах по исторической грамматике и русской диалектологии, а также в учебных пособиях по названным предметам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ни один параметр существительного сам по себе не является фактором выбора окончания.

2. Параметры одного языкового уровня сами по себе также не влияют на выбор окончания, однако, взаимодействуя, они могут определять выбор окончания.

3. На основании комплексной проверки всех параметров для языка XVII века можно вывести правило, работающее в 100% случаев: все существительные с вещественно-собирательным значением акцентного типа *с* в РП в значении партитива принимают окончание *-у*.

4. Кроме этого правила можно выявить следующие сильные тенденции в выборе окончания в ситуации XVII века:

а) существительные а.п. *а*, соотнесенные с глаголом, в большинстве случаев принимают окончание *-у* в РП, а *-ѣ* в МП (это, вероятно, объясняется изначальной

ударяемостью окончания *-у* в локативе у слов с древней *ŭ-основой, что невозможно для существительных а.п. *а*);

б) существительные а.п. *с*, соотнесенные с глаголом, почти всегда имеют нестандартные флексии в РП и МП, что также объясняется подвижностью их ударения.

в) существительные а.п. *с*, которые в большинстве своем односложны, принимают окончание *-у* в МП со значением пространственной локализации, независимо от характера конца основы. Слова а.п. *b* редко имеют окончанием *-у* в этом контексте, все такие слова – односложные с основой на заднеязычный; слова а.п. *а* с окончаним *-у* также редко встречаются в этом контексте, все такие слова – топонимы с основой на заднеязычный;

5. Для ситуации XX века характерно следующее:

а) почти все вещественно-собирательные существительные в контексте партитива присоединяют окончание *-у*, независимо от акцентной парадигмы; в других контекстах, кроме партитива, примеры с окончанием *-у* очень малочисленны (больше всего примеров на южнорусской территории), в чем можно видеть процесс формирования партитива как дополнительного падежа, если сравнить с ситуацией XVII века (когда окончание *-у* в РП широко употреблялось и в других контекстах, вероятно, впоследствии ограничив свое употребление лишь партитивом из-за большой последовательности присоединения существительными окончания *-у* в данном контексте);

б) главными факторами принятия нестандартной флексии в РП, помимо контекста партитива, являются односложная основа на заднеязычный согласный, соотнесенность с глаголом и принадлежность к а.п. *с*; при этом ни односложность, ни заднеязычный в исходе основы по отдельности не являются факторами выбора окончаний.

в) для ПП в XX веке работают те же принципы, что и в XVII веке.

Достоверность результатов работы подтверждается достаточным объемом исследованного материала (767 текстов XVII века и аудиозаписи диалектной речи XX века продолжительностью 29:15:51), современными методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены

фактическими данными (все примеры приведены в тексте), результаты количественного анализа представлены в таблицах. Личный вклад автора состоит в постановке проблемы, сборе материала, разработке механизма его анализа, и в самом анализе.

Результаты исследования прошли апробацию в ряде публикаций и докладов на конференциях.

Статьи:

- Выбор окончания родительного падежа единственного числа существительными мужского рода в истории русского языка (Вестник Московского университета. Серия 9[13]: Филология, 2015, вып.6, с.134-145);
- Значения местного падежа у существительных мужского рода в русском языке XVII века: факторы выбора окончания *-ѣ* или *-у* (Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2017, № 3, с.203-213);
- Критерии выбора окончания в местном падеже единственного числа существительными мужского рода в XVII веке (Мир науки, культуры и образования[14]. Серия «Филологические науки». – № 4, 2018, с.515-519.);
- Формы на *-у* родительного и местного падежа слов мужского рода в русских диалектах в исторической перспективе (на материале текстов XVII и XX веков) (Мир науки, культуры и образования. Серия «Филологические науки», – № 2, 2018, с.607-611).

Тезисы докладов:

- Влияние семантического фактора на выбор окончания *-у*/*-ѣ* существительными мужского рода в местном падеже единственного числа в русском языке 17 века (в сборнике «12th Slavic Linguistics Society Annual Meeting. Book of Abstracts», Založba ZRC Ljubljana, Любляна, с. 161-162);
- Факторы присоединения существительными мужского рода окончания *-у* в местном падеже единственного числа (в сборнике «III Международный

[13] Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,119 (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=8510).
[14] Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,237 (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070).

симпозиум "Славянские языки и культуры в современном мире. Труды и материалы», МАКС-Пресс, Москва, с. 269-271);

- Окончания родительного падежа единственного числа существительных мужского рода в письменных памятниках русского языка XVII века (в сборнике «Русская грамматика 4.0. Сборник тезисов Международного научного симпозиума (Москва, 13–15 апреля 2016 г.)», Москва, том 1, с. 593-597);

- Нелокализующие значения местного падежа в деловых текстах XVII века (в сборнике Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2016);

- Формы родительного падежа на *-у* в западнорусских говорах XVII века (в сборнике Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — МАКС Пресс, Москва, том 1, 2014);
- Формы родительного падежа на *-у* в восточных среднерусских говорах XVII века (в сборнике Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс], МАКС Пресс, Москва);
- Флексия -U/ -У в родительном падеже единственного числа у существительных мужского рода в словенском и русском языке (в сборнике «Словенский язык, литература и культура в славянском и европейском контексте: Тезисы Международной научной конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 28–29 ноября 2016 г.», МАКС Пресс, Москва, с.88-91).

Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и трех приложений. В первой главе описываются параметры выбора окончаний, создается их разветвленная классификация, то есть механизм анализа материала. Кроме того, описываются значения РП и МП, поскольку это важно для применения созданной классификации. Во второй и в третьей главах на материале памятников деловой

письменности XVII века анализируются параметры выбора окончаний в РП (вторая глава) и МП (третья глава). В четвертой главе представлен полексемный анализ материала XVII века и выделены центральные классы существительных, наиболее подверженные принятию нестандартного окончания, и периферийные для данного явления классы существительных. В пятой и шестой главах параметры выбора окончаний в РП (пятая глава) и ПП (шестая глава) анализируются на диалектном материале XX века. В седьмой главе представлен полексемный анализ материала XX века. В восьмой главе проводится сравнительный анализ материала XVII и XX века. В заключении обобщены результаты исследования. В приложении дается описание материала XVII и XX века с указанием окончаний в словоформах (в виде таблиц – Приложения I и II), а также приводится сравнительная таблица окончаний существительных, встретившихся в материале как XVII, так и XX века (Приложение III).

Глава 1. Параметры выбора окончания существительными мужского рода в единственном числе в родительном и местном (предложном) падеже

1.1. Описание нестандартных окончаний в родительном и предложном падежах современного русского литературного языка

«Русская грамматика» 1980 г. (далее АГ-80) так фиксирует явление нестандартной флексии для РП: «Большая группа слов мужского рода I скл. наряду с формами с флексией -|а| имеет формы род. п. ед. ч. с флексией -|у| (орфогр. *-у* и -ю). Эти формы употребляются при обозначении целого, из которого выделяется некоторая часть (количество): *достать (купить, принести) чаю, сахару, винограду; тарелка бульону, чашка чаю; мало (много) дыму, снегу*, а также в некоторых отрицательных конструкциях, например *нет снегу* (в специальной литературе такой род. п. называется "родительным партитивным"). Формы род.п. на *-у* и -ю в подавляющем большинстве случаев выступают как вариативные наряду с формами с флексией *-а* и -я, которые могут иметь то же количественное значение» [АГ-80, т. I: 486]. Далее перечисляются группы существительных, для которых формы на *-у* характерны.

Таких групп для современного языка выделяется четыре:

1) Слова с вещественным значением, называющие различные составы и вещества (газ, воздух, гуталин, клей), строительные материалы (алебастр, бетон, кафель), ткани (атлас, бархат), пищевые продукты и виды пищи (балык, винегрет, паштет), напитки и вина (абсент, коньяк, квас), лекарства (аспирин, инсулин, пирамидон), растения и злаки (жасмин, ревень, ячмень), осадки (град, снег), продукты гниения, распада (гной), помет животных (навоз, помет), виды почв (перегной, песок, чернозем), а также слова с вещественно-собирательным значением (валежник, мусор, сор, хворост);

2) Слова, называющие проявления различных физических состояний (в том числе и природные явления): визг, гвалт, гомон, гром, грохот, звон, крик, писк, свист, скрежет, скрип, смех, трезвон, треск, хохот, шум; ветер, ток (электрический); жар, зной, мороз, морозец, холод; блеск, вес, вкус, запах, рост, свет, смак, цвет; покой

(неподвижность, отсутствие движения), простор (свободное, обширное пространство), ход (развитие чего-н.);

3) Слова, называющие абстрактные понятия, связанные с деятельностью или состоянием людей: азарт, аппетит, гонор, опыт, пафос, пыл, талант, форс (прост.), шик (разг.), юмор; бред, брёх (прост.), вздор, трёп (прост.); порядок, прок, риск, скандал, срам, срок, толк;

4) Слова со значением нерасчлененной множественности: люд, народ, сброд; долг, доход, капитал, расход, убыток, штраф [АГ-80, т. I: 486-487].

Кроме того, грамматика фиксирует два случая обязательного употребления флексии *-у*: «1) в составе устойчивых фразеологических сочетаний (обычно наречного характера) и 2) в имеющих ударение на флексии формах род. п. с количественным значением у уменьшительных существительных: медок – медку, ледок – ледку, чаёк – чайку (также у некоторых существительных с безударной флексией: кефирчик – кефирчику, бензинчик – бензинчику)» [АГ-80, т. I: 487]. Далее фразеологические обороты разделяются на сочетания, образуемые именами отглагольными (не давать проходу, без спросу) и неотглагольными (духу не хватило, без году неделя[15]).

Наличие в парадигме предложного падежа форм на *-у* описано следующим образом: «Ограниченная группа слов муж. р. I склонения образует в сочетании с предлогами *в* и *на* форму с флексией -|у| (орфогр. *-у* и -ю) в предл. п. ед. ч. в пространственном (местном) значении. Форму предл. п. на *-у* образуют существительные (как правило, немотивированные), называющие пространство, которое может быть вместилищем чего-н., или поверхность, на которой может что-н. находиться (берег, бор, край, круг, лес, луг, мост, порт); вещество или массу (жир, клей, лед, мед, мох, пух, снег, чад); собрания людей или предметов (мир, полк, ряд, строй), а также некоторые слова, называющие действия, состояния или периоды времени (бег, бой, бред, век, год, долг, отпуск, пир, смотр, ход)» [АГ-80, т. I: 488].

[15]Примеры из АГ-80 [АГ-80, т. I: 487]

Оговаривается также, что подобная флексия в большей степени характерна для слов односложных и имеющих наосновное ударение в формах единственного числа и именительного падежа множественного числа.

В предложных сочетаниях предпочтительнее флексия *-е*, если существительное имеет определяемое слово (*в краю*, но *в горном крае*[16]).

Из данного материала видно, что в АГ-80 в качестве причин, обусловливающих наличие флексии *-у* в рассматриваемых позициях, приведены факторы разного характера: морфонологические и лексические. Связь флексии *-у* с синтаксической позицией не оговаривается: во втором томе описаны значения падежа без соотнесения с распределением окончаний *-а* и *-у*.

А.А. Зализняк, перечисляя шесть основных падежей, добавляет «2-й предложный (местный) падеж» [Зализняк 2002: 43] и «2-й родительный (количественно-отделительный падеж» [Зализняк 2002: 44], для которых характерно окончание *-у*. Диагностическими контекстами для них служат соответственно: «они находятся в…» и «дай мне…»/ «у меня нет…» [Зализняк 2002: 45].

1.2. Критерии выбора окончания *-а* или *-у* в родительном падеже (синхрония и диахрония)

1.2.1. Семантические и синтаксические критерии

Все исследователи отмечают, что окончание *-у* в РП единственного числа присоединяется к нарицательным неодушевленным существительным мужского (в большинстве говоров) рода[17]. Например, А.И. Соболевский отмечает, что «в древнерусских памятниках от имен с основою на *о* (означающих неодушевленные предметы) мы видим, кроме форм род. ед. на *а*, также формы того же пад. на *у (ю)*» [Соболевский 2007:170]. С.П. Обнорский отмечал, что формы на *-у* образуются только от неодушевленных имен и со временем круг слов, принимающих флексию *-у*, расширяется за счет «существительных, обозначавших отвлеченные понятия,

[16] Пример из АГ-80 [АГ-80, т. I: 488]

[17] Для некоторых южных говоров это явление распространяется и на средний род [Бромлей, Булатова 1972: 68].

абстрактные действия», собирательных, а затем и вещественных имен[18] [Обнорский 2010: 193].

Однако А.А. Шахматов связывает данное явление не с неодушевленностью, а с невозможностью помыслить о предмете как о чем-то индивидуальном, отдельном: в словах с отвлеченным, собирательным и вещественным значением распространялось окончание *-у*. Поэтому «сначала в основах на -ŭ, а потом под их влиянием в основах на -ŏ, создалось представление о грамматической категории, долженствующей объять слова, означающие отвлеченные понятия и собирательные предметы, и противоположной категории, означающей индивидуальные предметы (одушевленные и неодушевленные)» [Шахматов 1957: 240-241].

Л.А. Булаховский говорит об отсутствии множественного числа у существительного как о словоизменительном факторе присоединения окончания *-у*: «кроме сочетаний наречного типа, род. падеж ед.ч. на *-у* образуют главным образом слова, обычно не имеющие множественного числа» [Булаховский 1950: 115]. Это не вступает в противоречие с семантическим критерием А.А. Шахматова, потому что именно слова с отвлеченным, собирательным и вещественным значением, как правило, не имеют множественного числа.

Важно понимать, что А.А. Шахматов говорит о принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду: конкретные ('индивидуальные', в его терминологии) предметы, вещественно-собирательные, отвлеченные; отдельно выделяя существительные со значением 'местностей'. Выделение последней группы объясняет Г.А. Хабургаев, связывая это значение существительного с преимущественным употреблением в контексте отложительного падежа, предполагая в этом контексте более частое присутствие окончания *-у*. В то время как Л.А. Булаховский говорит о словоизменительном признаке существительных – отсутствии множественного числа. Действительно, существительные со значением вещества не образуют форму множественного числа без изменений в лексическом значении, однако некоторые существительные с отвлеченным значением могут

[18] По мнению С.П.Обнорского расширение данного круга происходит также за счет отдельных слов среднего рода на южных территориях, некоторых слов древнего типа склонения на *-ĭ (день, пень, деготь) и слов с ударяемым окончанием.

изменяться по числам, это «слова, которые могут называть не только отвлеченные свойства, качества, состояния или действия, но и единичные их проявления» [АГ-80, т. I: 462]. Точно так же по числам могут изменяться и нарицательные существительные со значением 'местностей'.

Л.А. Бромлей и С.В. Булатова отмечают, что «распределение алломорфов *-а* и *-у* в отложительном и партитивном падежах имеет в конечном счете лексический характер» [Бромлей, Булатова 1972: 68]. Учитывая это замечание, в классификацию мы будем включать лексико-грамматические разряды, предложенные А.А. Шахматовым и поддержанные Г.А. Хабургаевым, чтобы не утяжелять классификацию. Кроме того, Л.А. Бромлей и С.В. Булатова предполагают наибольшее распространение флексии *-у* в контексте партитива, а там встречаются вещественно-собирательные существительные, не имеющие множественного числа (без смены лексического значения). Если же выяснится, что категория числа имеет влияние на выбор окончаний, это будет оговорено в результатах исследования.

Коротко этот семантический критерий и его уточнение могут быть сформулированы так: «в семантическом отношении мы можем охарактеризовать круг слов, в котором преимущественно встречается окончание *-у*, только в самом общем виде: это нарицательные существительные, обозначающие предметы, не поддающиеся счету, имеющие главным образом вещественное или отвлеченное значение» [Бромлей, Булатова 1972: 68].

А.А. Шахматов вывел три группы слов, противопоставленных категории индивидуальных предметов, принимающих окончание *-у* в данной позиции: 1) слова, означающие вещество или собрание предметов; 2) слова, означающие местности; 3) слова, означающие отвлеченные понятия [Шахматов 1957: 241].

Г.А. Хабургаев, принимая терминологию А.А. Шахматова, соотносит появление форм на *-у* не только с семантикой слова, но и с синтаксической функцией падежа[19], которая семантикой слова определяется. Таким образом, «учитывая комплексное значение Р. падежа, можно обратить внимание на то, что со значением собственно Р. (отношения, принадлежности и т.д.), как правило, функционируют

[19] Поэтому в данной работе семантический и синтаксический критерии рассматриваются в одном разделе.

имена, по терминологии А.А. Шахматова, «означающие индивидуальные предметы», в том числе и имена одушевленные, в то время как образования с отвлеченным значением (действий, состояний и т.д.) и со значением «местностей» употребляются главным образом в конструкциях с грамматическим значением давнего отложительного (или исходно-достигательного) падежа[20], а слова с вещественным и собирательным значениями – в словосочетаниях, где они занимают позицию так называемого партитивного падежа» [Хабургаев 1990: 98].

На значение части вещества как на фактор присоединения словом окончания *-у* указывал П.С. Кузнецов, приводя пример: «*кусок сахару и белизна сахара*» [Кузнецов 2005: 73], в котором значения части вещества и вещества в целом противопоставляются формально окончаниями *-а* и *-у*.

С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова, сопоставляя формы партитивного и отделительного значений РП по диалектам, приходят к выводу о более последовательном употреблении окончания *-у* именно в партитивном падеже, чем в отложительном, при наличии в говоре обоих окончаний *-а* и *-у* [Бромлей, Булатова 1972: 67]. Они также отмечают, что окончание *-у* в отложительном значении часто присоединяют географические названия, чаще всего названия городов (для существительных с безударными окончаниями) [Бромлей, Булатова 1972: 70].

М.В. Ломоносов еще до А.А. Шахматова выделяет группы существительных, которые чаще оканчиваются на *-а* или на *-у*. «Имена собирательные и тех вещей, которые по мере, по числу или по весу разделяются, в родительном больше кончатся на У, нежели на А: *анис, анису; бархат, бархату* <...>» [Ломоносов 1755: 82]. Это группа слов, которая по А.А. Шахматову имеет обобщенное, собирательное и вещественное значение. На *-у,* как правило, оканчиваются также «время и место значащие существительные»: «*базар, базару; берег, берегу; верх, верху; низ, низу; перед, переду; зад, заду; вечер, вечеру и вечера; век, веку и века; караул, караулу; луг, лугу и лу́га*» [Ломоносов 1755:82]. А.А. Шахматов выделяет слова со значением места (в его терминологии - местности) в

[20] О значении падежа, который называют отложительным, или исходно-достигательным, или отделительным см. ниже, с.19.

отдельную группу, а слова со значением времени (*вечер, век*) включает в группу существительных с отвлеченным значением.

Слова, имеющие окончание *-а*, входят, с точки зрения М.В.Ломоносова, в следующие группы, выделенные по семантическому критерию: «имена втораго склоненїя, кончащїяся на Ъ, знаменующїя животныхъ» (сюда входят слова *человек, сын, проводник* и т.п.) и «которыми именами значатся снасти, платье, строенїе, посуда и симъ подобныя» [Ломоносов 1755:81-82]. Такие существительные А.А. Шахматов выделяет в группу индивидуальных предметов, мыслимых отдельно (одушевленных и неодушевленных).

Итак, к семантическим и синтаксическим факторам, влияющим на присоединение или неприсоединение окончания *-у* относятся: принадлежность значения слова к определенной семантической группе (индивидуальные предметы, вещественные и собирательные слова, абстрактные понятия, местности); одушевленность/неодушевленность; значение падежа в определенном контексте.

1.2.2. Значения РП

Поскольку существуют предположения о более охотном принятии существительными окончания *-у* в контекстах, где РП обозначает отделяемое количество субстанции (**партитив**), а также в контекстах с отложительным значением, при анализе материала необходимо учитывать значение РП в определенном контексте, чтобы эти предположения проверить. Здесь мы сталкиваемся с отсутствием единой классификации значений РП, поэтому рассмотрим различные существующие классификации и затем на основании языковых данных исследованного материала постараемся выявить значения РП, актуальные для языка XVII века.

Г.А. Хабургаев, предположивший связь значения РП и семантики слова, выделял **собственно родительный**, **количественно-отделительный** и **отложительный** (исходно-**достигательный**) падежи как составляющие комплексного значения РП.

В.В. Виноградов выделяет четыре значения РП: родительный **определительный** падеж (включая родительный **принадлежности**, родительный **субъекта**, **объекта**, родительный **обозначения**, **изъяснения**, **качественного определения**), **количественно-отделительный падеж**, **РП в причинно-целевом значении** или в значении внутреннего основания (с предлогами *с, из-за, от*), **родительный даты** [Виноградов 1947: 173 – 176]. Значения **количественно-отделительного** падежа В.В. Виноградов подразделяет на группы, не имеющие в качестве названий терминов, обозначенные лишь буквенно. Так, например, количественные значения иллюстрируются следующими примерами: а) *пять дней, много работы, фунт табаку, горсть песку*; б) *натекло воды, набралось народу, скопилось денег, взять сахару*; в) *начитаться книг, наслышаться хорошего, наговорить дерзостей, наделать скандалу* и т.п.; г) *купить хлеба, выпить воды*; д) *дай шаечки*; е) *придать важности лицу* [Виноградов 1947: 174]. Интересно, что понятие «количественно-отделительное значение» из-за самого названия можно понимать широко: и как значение количества индивидуальных предметов, поддающихся счету: *пять дней* (другие классификации относят примеры такого типа к **счетной форме**), и как значение «отделяемости части субстанции»: *горсть песку*.

С «**количественно-отделительным**» значением РП В.В. Виноградов связывает **отрицательные** значения, а также **отложительные** значения (при глаголах, исконно управлявших аблативом, а не генитивом), включающие значение **удаления, лишения, исключения**, иллюстрируемые примерами: а) *избегать опасности*; б) *остерегаться заразы*; в) *жаль напрасно потраченного времени*; г) *лишить себя жизни*; д) *ослушаться приказа*; е) *не терять времени* [Виноградов 1947: 174].

Количественно-отделительное значение, по В.В. Виноградову, обнаруживается и в сочетании с предлогами *из*, *от*, *из-за*, *из-под*, *с* и др. Примеры: *уехать из Москвы, платье из белого шёлку, строить из кирпичей, из-за гор взошло солнце, из-под камня бил родник, недалеко от города, письмо от жены, избавить от хлопот, свободен от постоя, плащ от дождя, с того берега, взыскивать с кого-нибудь* и т.д. [Виноградов 1947: 174 – 175].

К отложительным значениям РП, по заключению В.В. Виноградова, примыкают как антонимы формы с **достигательным** значением, например: *«Вот Углича достиг я»* (Пушкин), *добиваться успеха, просить прощения, дойти до города, до праздников, дети до 12 лет, охотник до книг* и др. [Виноградов 1947: 174 – 175].

Таким образом, термин «**количественно-отделительный падеж**» В.В. Виноградова объединяет значение количества исчисляемых предметов, значение отделяемой части от неисчисляемой субстанции и значение аблатива − то есть **партитив, аблатив** и **счетная форма** объединяются в одно значение. Ср. термины Г.А. Хабургаева «количественно-отделительный» и «отложительный (исходно-достигательный)» падежи (не объединяемые в один падеж).

А. Мейе для описания значений индоевропейского РП использовал термин «**родительный разделительный**» для обозначения целого, «от которого берется часть» (с примерами ‘unus eorum’ – *один из них*, ‘τρὶσ τῆσ ἡμέρας’ – *трижды в день*) и при глаголах со значением ‘есть’, ‘пить’ и ‘господствовать’ [Мейе 1938: 352]. Говоря о **прииненном РП**, А. Мейе указывает только, что любое дополнение к существительному выражается РП-ом, независимо от связи двух существительных, а поскольку такие связи очень разнообразны, «было бы бесполезно – да и невыполнимо – пытаться дать обзор всех оттенков значения, которые может выражать родительный падеж» [Мейе 1938: 352]. **Отложительный падеж,** обозначающий исходную точку (вопрос «откуда?»), по замечанию А. Мейе, «почти всегда определяется глагольною приставкою», однако может употребляться и без предлога при глаголах со значением ‘бояться’ и при сравнительной степени. Отложительный падеж может также обозначать то, «до чего простирается действие» (достигательное значение), что А. Мейе объясняет ведением отсчета от некоторой указанной точки (конструкции с «от …до…») и называет это «родительно-отложительным падежом», восходящим к индоевропейскому отложительному [Мейе 1938: 353-354].

Е. Курилович при описании индоевропейского РП, принимая идеи А.В. де Гроота [de Groot 1956], предлагает видеть **первичную функцию**[21] прииенного[22] РП в функциях **субъекта** и **объекта**, поскольку существительные в таких позициях соотносятся с подлежащим и прямым дополнением, то есть с номинативным и аккузативным употреблением (*уход плебса = плебс уходит, убийство врага = убить врага*) [Курилович 1962: 195]. К **вторичным функциям** РП относятся: **партитив, посессив, наречное употребление в качестве прямого дополнения** (это, скорее всего, относится уже к приглагольному генитиву, которого в самой схеме классификации нет), «причем генитив семантически противопоставлен аккузативу» [Курилович 1962: 201]. **Приглагольный аблатив** рассматривается как «конкретный» падеж **с первичной наречной функцией** (исходной точки действия) и с **вторичной грамматической функцией** (прямое дополнение). Эта грамматическая функция проявляется **при управлении аблативом ряда глаголов**, выражающих следующие понятия[23]: 1) ‘уступать’, ‘удалять’, ‘гнать’; 2) ‘быть лишенным’, ‘нуждаться’, ‘лишать’; 3) ‘происходить’, ‘возникать’, ‘рождаться’; 4) ‘делать’, ‘верить’; 5) ‘освобождать’, ‘спасать’, ‘защищать’; 6) ‘брать’, ‘получать’; 7) ‘оставаться позади’, ‘быть удаленным’ (стоит подчеркнуть, что это не список глаголов, а список семантических компонент, обладая которыми, глагол может управлять аблативом, например, в сочетании *о^{т}ходя сего свету* №255 л.86 [Пам.Влад.] можно видеть именно такую функцию аблатива у существительного *свѣтъ*, поскольку глагол *отходить* выражает понятия пункта 7). В таком случае, как замечает Е. Курилович, аблатив становится «комбинаторным вариантом аккузатива» [Курилович 1962: 186]. **Прииенной аблатив** также является «конкретным» падежом, для которого **первичной функцией является наречная**.

А.А. Зализняк в «Русском именном словоизменении» выделяет, помимо РП с диагностическим контекстом *«у… есть недостаток»*, **РП$_2$** с диагностическим контекстом *«дай мне…»*, «связанный с выражением частичности» [Зализняк 2002:

[21] Вместо термина «значение» падежа, Е. Курилович использует более широкий термин «функция».
[22] В работе Е. Куриловича падежи изначально делятся на «план обращения» (вокатив) и «план представления» (со ссылкой на К. Бюлера, Appellfunktion и Darstellungsfunktion), а затем падежи «плана представления» – на падеж подлежащего (номинатив) и приглагольные и прииенные падежи, которые в свою очередь делятся на «грамматические» (выполняющие лишь синтаксическую функцию) и «конкретные» (выполняющие функцию, близкую к наречной, в зависимости от семантики определенного падежа) [Курилович 1962: 200].
[23] Е. Курилович цитирует К. Бругмана [Brugmann 1933: 422].

44-46], что терминологически соотносится с партитивом, и **счетную форму** с диагностическим контекстом *«вот три…»* [Зализняк 2002: 46].

Партитив и **счетную форму** выделяет и Е.В. Клобуков. Употребление РП Е.В. Клобуков рассматривает в приименной и приглагольной позициях. **Первичной функцией приименного** употребления является **характеризующая** (*человек большого ума*), а **субъектная** и **объектная** функции связываются с **переносным значением** (обратное мы видели у Е. Куриловича[24]). Для **приглагольного** употребления **первично обстоятельственное** значение (сюда входит и «родительный даты»), **субъектная** же (*дома не было соседей*) и **объектная** («при глаголах со значением лишения, удаления»: *избегать друзей*) функции признаются **вторичными** [Клобуков 2009: 454]. При этом объектное значение приглагольного употребления (*избегать друзей*) можно соотнести с отложительным (исходно-достигательным, аблативным) значением.

Впрочем, приглагольное и приименное употребление как начальный признак классификации значений РП было рассмотрено уже А.А. Шахматовым. **Приименных** значений РП он выделил четыре: 1) РП **принадлежности**; 2) РП **отношения**; 3) **разделительный** РП; 4) РП **качества**. Наиболее широкий ряд подзначений имеет «**РП отношения**», включающий выражение следующих отношений: целого к части, части к целому, генетическое отношение («зависимость по происхождению, по принадлежности к неодушевленному предмету или явлению», например, *правила игры, сумерки рассвета*[25]), изъяснительное отношение («тождество дополняемого представления с представлением, выраженным в дополнении», например, *с книгой французского романа, рубь денег*), пространственное, временное, причинное, отношение действия (сюда входят РП объекта и субъекта) [Шахматов 2001: 314-317]. **РП разделительный**, согласно А.А. Шахматову, «означает отношение вещества к извлеченной из него части», вследствие чего почти совпадает с первым значением РП отношения, с той лишь разницей, что РП разделительный имеет формальное выражение у существительных мужского рода (в виде окончания *-у*). Это различие подчеркивается примерами:

[24] Однако важно понимать разницу в материале и целях классификации: Е. Курилович описывал «исходную» индоевропейскую систему, а Е.В. Клобуков – систему современного русского языка.
[25] Почему-то сюда же относится пример *подарок брата*, где *брат* – существительное одушевленное.

фунт табаку (РП разделительный) и *вред табака* (РП отношения), второй пример явно относится к «выражению генетического отношения» РП отношения, а не к интересующему нас «отношению целого к составным частям»[26] того же типа РП, который было бы интересно сопоставить с РП разделительным [Шахматов 2001: 317]. **РП качества** и **принадлежности** здесь соотносимы с понятиями genitivus characteristicus и genitivus posessivus. То, что в нашей работе будет называться **счетной формой**, А.А. Шахматов также рассматривает отдельно, не как одно из значений РП, и предлагает видеть в сочетании числительного с формой РП «неразложимое сочетание», объясняя это двумя историческими процессами: 1) заменой на форму РП при словах, обозначающих числа 2, 3 и 4 других форм парадигм некоторых склонений существительного, т.е. переосмысление этих форм как форм РП и распространение на другие склонения существительных; 2) переосмысление как сочетание с числительным ранее разложимых сочетаний типа *пять* + РП мн.ч., в котором *пять* было существительным, требовавшим РП мн.ч. Вследствие этого здесь «нельзя говорить о родительном падеже в функции дополнения», это не объективные отношения [Шахматов 2001: 312].

Приглагольный РП включает три группы случаев: 1) РП **разделительный** («действие глагола распространяется только по части или по поверхности того или иного предмета»); 2) РП **отложительный** («удаление или отделение действия от данного предмета»); 3) РП **при переходных глаголах с отрицанием** [Шахматов 2001: 320]. К первой группе, помимо ожидаемых примеров *отведал супу, водки выпью* и примеров с глаголами типа «наделать», относятся также примеры с отрицанием, и РП при глаголах *ждать, желать, искать, требовать, просить, достичь, коснуться, слушать, слушаться, послушать, жалеть, прибавить, придать* [Шахматов 2001: 320-324]. Кроме того, А.А. Шахматов отмечает, что «в областном языке родительный может употребляться вместо винительного после глаголов переходных[27], причем происхождение такого родительного неясно; быть может, он развился из родительного частичного». В.Б. Крысько, рассматривая многие из этих глаголов в работе [Крысько 2006], делает различные предположения

[26] Единственный пример в соответствующем разделе – *толпы зевак* [Шахматов 2001: 315].
[27] Например, *А сын в окно смотрит, головы́ повесиў* [Шахматов 2001: 324].

о значении РП в сочетании с ними. Например, происхождение РП лица при глаголах *(въ-, въс-)просити/прашати* предполагается **аблативное** (со ссылкой на [Fraenkel 1928: 71]) [Крысько 2006: 190-191], в примере *слышу матери* предполагается «**определительный РП целого**», «**генератив**[28]», в этом случае «РП выступает не как объект, а как определительный уточнитель, обозначающий соотнесенность действия с известным классом объектов либо единичным объектом в его целостности, так сказать, во всей полноте его свойств» (т.е. *слышу матери* = нечто от матери, материнское, партитив здесь, как считает В.Б. Крысько, предполагать нельзя) [Крысько 2006: 177-178], и вообще, по мнению В.Б. Крысько, во многих случаях в РП следует видеть не часть от целого, которая подвергается глагольному действию, а целое, из которого глагольному действию подвержена часть. Не вдаваясь в подробное описание различных значений РП при определенных глаголах, перечислим здесь группы глаголов, при которых, как показал в своем исследовании В.Б. Крысько, возможен **РП объекта** (часто в конкуренции с ВП): глаголы физического воздействия, физического восприятия и передачи, обладания, слухового и зрительного восприятия, мыслительной деятельности, внимания, заботы и эмоционального отношения, достигательно-удалительные глаголы. Развитие системы пошло по пути сокращения генитивного управления и расширения сферы аккузативного, начиная со старорусского периода [Крысько 2006: 175-282].

Отложительный РП, по мнению А.А. Шахматова, включает две группы глаголов со значением **физических** (примеры даны с глаголами *бежать, избежать, удаляться*) и **психических явлений** (глаголы со значением ‘бояться’[29], ‘стыдиться’, примеры *рехнуться ума, решиться пищи* и глагол *лишиться*, возможно также *жадничать*) [Шахматов 2001: 324-325], что частично соотносимо со списком значений глаголов, управляющих аблативом (см. выше). Последний тип

[28] Здесь ссылка на Г.А.Золотову, но на указанной странице находим термин «генератив», употребляющийся иначе: для РП с предлогом ‘из’, служащий для характеристики «лица, предмета по принадлежности к некоторой категории, группы лиц, предметов»: *У вас камердинер из немцев?* (Тургенев), *Из посетителей был лишь один старичок* (Достоевский) [Золотова 2006: 59], очевидно, что «генератив», о котором говорит В.Б. Крысько, стоит понимать шире.

[29] Вспомним, что А. Мейе относил значение РП при глаголах со значением ‘бояться’ к разделительному РП (см. выше).

приглагольного РП – **при переходных глаголах с отрицанием** – А.А. Шахматов считает правильным возводить к частичному значению, а не к **отложительному.**

Подробное описание значений РП представлено также у Р.О. Якобсона. Указывая на метонимическую природу РП, Р.О. Якобсон так определяет его значение: «Сам по себе родительный падеж указывает лишь на то, что объем участия предмета в содержании высказывания меньше его полного объема» [Якобсон 1985: 146]. Далее из этого следует вывод, что предмет может участвовать в содержании высказывания частично (и это **genitivus partitivus**) или отрицательно, оставаясь вне содержания высказывания, «причем контекст указывает либо на то, что содержание высказывания останавливается на границе предмета («**родительный края или предела**»), либо на то, тяготеет ли содержание высказывания к обозначаемому предмету («**родительный цели**»), или, напротив, удаляется от него («**родительный удаления**»)[30], или исключает, вытесняет его («**родительный отрицания**») [Якобсон 1985: 146].

Далее представлено описание обоих обозначенных типов употребления РП (**частичное участие** предмета в содержании высказывания, то есть партитив, и **отрицательное участие** предмета в содержании высказывания) в именных, по терминологии Р.О. Якобсона, предложениях (*лимончика бы; воды!*), в случае родительного субъекта (*шуток было* – партитив, *нужно спичек* – отрицательное участие предмета в содержании высказывания), при глаголе, при прилагательном (*полный мыслей* – партитив, *достойный признания* – разновидность родительного предела), а также употребление партитивного родительного при местоимении (*что нового*) [Якобсон 1985: 147-148].

Различные контексты для первого случая (партитива) показаны в описании приглагольного употребления РП. Это, во-первых, употребление при глаголах, обозначающих возрастание или убывание качества (например, *убавляет хлеба, припускает огня*), а во-вторых – при глаголах совершенного вида с видовым значением абсолютного предела действия (например, *поел хлеба, взял денег, наделал долгов, купить баранок, дай ножа*) [Якобсон 1985: 147]. Там же представлено

[30] Описание значений РП цели и удаления (содержание высказывания тяготеет к обозначаемому предмету или удаляется от него) соотносится со значениями глаголов, требующих аблатива.

употребление второго типа значения РП (при отрицательном участии предмета в содержании высказывания): родительный предела (*«одной ногой касаясь пола»*), цели (*«свобод хотели вы»*), удаления (*бойся кары*), отрицания (*не читают газет*) [Якобсон 1985: 148]. Для приглагольного употребления РП Р.О. Якобсон выделяет контексты с глаголами удаления (избегать, трусить) и с глаголом *лишать*, при которых предмет, от которого удаляются, и предмет которого лишаются, не может быть в ВП, а также контексты партитива, которые семантически противопоставляются соответствующим глагольным конструкциям с ВП [Якобсон 1985: 149].

Тому, что принято называть «родительным даты», в классификации Р.О. Якобсона соответствует термин «**родительный расчлененного или ограниченного целого**» (к которому относятся такие контексты как, *это произошло пятого января, шуточек нашутил*), и он включается в **приглагольное** употребление **партитива**.

Таким образом, Р.О. Якобсон выделяет значение партитива, включая в него «родительный даты», а отложительному (или исходно-достигательному) значению в его классификации соответствуют некоторые значения второго типа употребления, подразумевающего отрицательное участие предмета в содержании высказывания (родительный цели, удаления), кроме родительного отрицательного и родительного предела. Другие значения РП (включенные в прииименное употребление РП) описаны следующим образом: «имя, от которого зависит родительный падеж, либо непосредственно ограничивает объем предмета в родительном (*стакан воды, часть дома*), либо абстрагирует от предмета какое-либо из его свойств (*красота девушки*), какое-то из его проявлений (*слово человека*), какое-то из его страдательных состояний (*разгром армии*), какую-то из его принадлежностей (*имущество ремесленника*), что-то из его окружения (*сосед кузнеца*); или же, напротив, носитель свойства абстрагируется от самого свойства, субъект или объект проявления – от самого проявления (*дева красоты, человек слова, жертвы разгрома*)» [Якобсон 1985: 149].

Окончание РП ед.ч. слов с основой на *-ŏ в праславянском (и, следовательно, в русском языке тоже) обычно возводится к окончанию индоевропейского аблатива

*-ōd (например, в [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 376-377], [Бернштейн 2005: 28] – С.Б. Бернштейн ссылается на К. Бругмана). Помимо «присвоения» русским генитивом формального выражения древнего аблатива, русский РП унаследовал и функции этого падежа. На это указывает А.А. Шахматов, говоря, что приглагольный РП, «восходящий в славянских языках к индоевропейскому отложительному падежу, означает, что признак отражается, отскакивает, удаляется от зависимой субстанции», то есть приглагольный РП русского языка является прямым наследником функции аблатива [Шахматов 2001: 314].

Имеет смысл сопоставить значение отложительного (исходно-достигательного) РП в русском языке со значениями латинского аблатива. При этом значения русского исходно-достигательного падежа совпадают с большинством значений латинского аблатива, унаследованными от древнего отложительного: ablativus **separationis** *аблатив отделения* – «обозначает лицо или предмет, от которого кто-либо (что-либо) удаляется, отделяется, отстоит и т.п.» (Duces copias castris edūcunt. *Вожди выводят войско из лагеря* (castris)), **inopiae** *аблатив недостатка* – «при глаголах и прилагательных со значением лишать, лишаться, нуждаться» (Auxilio vestro egeo. *Я нуждаюсь в вашей помощи*), **originis** *аблатив происхождения* – «употребляется с причастиями natus *рожденный*, ortus *происходящий* или с глаголами с аналогичным значением» (Venusa Iove et Diona nata est. *Венера родилась от Юпитера и Дионы*), **comparationis** *аблатив сравнения* (Argentum vilius auro est. *Серебро дешевле золота*) [Мирошенкова, Федоров 2003: 309-311]. Русский отложительный падеж также включает значение, которое было у латинского *аблатива причины* (ablativus **causae**), восходящего к древнему инструментальному падежу (Miles vulnerĭbus periit. *Воин погиб от ран (из-за ран)*) [Мирошенкова, Федоров 2003: 311].

В русском языке в значение отложительного падежа стоит, наверное, также включить употребление существительного с предлогом *у* при глаголах, содержащих смысл ‘брать’, ‘получать’ (РП со значением «субъекта-владельца отчуждаемого объекта» [Золотова 2006: 113]), чему нет соответствия в латинской грамматике, однако подобные контексты имеют смысл «исходной точки действия». Заметим, что В.В. Виноградов примеров с предлогом *у* не приводит, но в исследуемых текстах

XVII века они встречаются нередко (*принято у чаⷲника стаᵖца Кирила* №87 л.3об., *принято у часовенного стаᵖца* л.8 №87 [Пам.Влад.]).

Классификации, предполагающие рассмотрение значений РП в сочетаниях с предлогами представлены, например, у Т.П. Ломтева и Г.А. Золотовой.

Г.А. Золотова описывает значения беспредложного РП и РП с предлогами *для, из, от, у* и др. в составе свободных, обусловленных и связанных синтаксем. Интересна классификация **РП без предлога**: в составе свободных синтаксем – **РП даты**; в составе обусловленных синтаксем – **количественный** РП, РП **при отрицании**[31], **квалитатив** (соотносим с genetivus characteristicus), **посессив**, РП **агентивный**[32] (РП субъекта), РП **носителя признака, прикомпаративный, меры соответствия** (при глаголах *стоить, заслуживать* и прилагательном *(не)достоин*[33]), **каузативный** – от имен отвлеченных при глаголах достигательных (*достичь, добиваться, искать, требовать, просить, ожидать, хотеть, желать, жаждать*) и отложительных (*бояться, страшиться, пугаться, остерегаться, избегать, стесняться, стыдиться, чуждаться*); в составе связанных синтаксем: РП от имен конкретно-предметных «со значением **объекта контактно-локального действия** при глаголах *достигать* и *касаться*», РП **объекта при переходных глаголах с отрицанием** и **при существительных, образованных от переходных глаголов** (РП объекта) [Золотова 2006: 36-37]. Видим, что вместо термина «отложительный падеж» здесь используется «РП каузативный» при достигательных и отложительных глаголах. В группу количественного РП входят примеры: *Театров здесь три* (количество предмета в безглагольных предложениях); *Нашло гостей со всех волостей* (количество предмета при глаголах со значением бытия с количественными словами или без них); *На всякого мудреца довольно простоты*

[31] Сюда входят следующие случаи: 1) «предицируемый компонент в отрицательных модификациях предложений с глаголами бытия, появления, наличия (коррел. с именительным в соответствующих утвердительных предложениях)»; 2) «предицируемый компонент в отрицательных модификациях безглагольных предложений, характеризующих среду, предмет или лицо отсутствием названного признака (коррел. с именительным в соответствующих утвердительных моделях)»; 3) «со значением меры предикативного признака (*не прожив и стони лет*)» [Золотова 2006: 31].

[32] Включает два типа: 1) «во вторичных моделях с именем действия в предицируемом и имененм производителя действия в предицирующем компоненте (редко)»: *Изготовление – Левшина* (С. Алешин); *Запрос был прокуратуры* (А. Коптяева); 2) «при именах действия» (*речи отца, приезд гостьи, смерть героя*) [Золотова 2006: 33].

[33] «Родительный цены» у А.А. Шахматова, рассматривается отдельно, вне классификации [Шахматов 2001: 326].

(при *(не) хватает, недостает, (не)достаточно, вдоволь, вдосталь, довольно*); *Книг-то!* (экспрессивные выражения); *Хлопот полон рот* (с прилагательным *полный*); *Население страны достигло двадцати миллионов человек* (при десемантизованном глаголе *достигать*); *много снегу – много хлеба*; *Семь бед – один ответ* (при количественных словах, при этом «родительный количественный со значением предмета, определяемого количественным словом, замещает в предложении любую предметную позицию количественно-именным сочетанием (*дать хлеба – дать буханку хлеба, дать солдат – дать роту солдат* и т.д.)») [Золотова 2006: 28-31].

Т.П. Ломтев также рассматривает значения РП на конкретных примерах из древнерусского языка (с предлогами или без), поэтому здесь не имеет смысла перечислять все выделяемые им значения с примерами, этой классификацией мы будем пользоваться при создании своей «рабочей» классификации для выполнения задач нашего исследования. Однако на некоторые места его описания РП обратим внимание сейчас. Во-первых, как и многие другие исследователи, Т.П. Ломтев замечает, что РП «обозначает предмет, от которого удаляется что-либо пространственно или путем отделения от этого предмета», в том числе и в переносном смысле, а также «в смысле уклонения от чего-либо, избежания, лишения и т.п. чего-либо», используя для подобных употреблений термин «**отложительный падеж**». Там же указывается, что «следует отметить родительный отложительный при членной форме **сравнительной степени**, например: «О, день, избраннейший всех *дней*» [Ломтев 1956: 262-266]. Во-вторых, выделяется РП со значением **предмета достижения** при глаголах *просить, ждать, трѣбовать, искать, плакаться, довестись* и т.п. [Ломтев 1956: 266]. В-третьих, указывается, что этот РП «тесно связан» с **РП неполного объективирования** (предмет «охватывается глагольным действием лишь в одной своей части»), употребляемым при глаголах действия и восприятия (*пити, вкусити, зьрѣти, слушати, слышати*, сюда относятся также примеры *дров возить, проливать крови, взял казны*), при глаголах «душевного движения» (*чаяти, ждати*) и глаголах с усилительной семантикой приставок (типа «наделать») [Ломтев 1956: 266-269]. Говоря о **беспредложном РП времени**, Т.П. Ломтев отмечает, что «старый родительный времени сохранился ныне в виде **родительного даты**: *пятого января, месяца 25 числа, тысяча девятьсот тридцатого года* и т.п.» [Ломтев 1956: 241]. РП с различными предлогами может

выражать широкий ряд значений: пространство, время, причину, основание, цель, материал, принадлежность и т.п. РП может также обозначать объект «при именах действия» [Ломтев 1956: 474-475], «делимый предмет при словах, обозначающих меру» (*пуд хлеба*) [Ломтев 1956: 478], «совокупность предметов или лиц» (*кто нас пришелъ, во един от дней*) [Ломтев 1956: 482]. Термина «партитив» Т.П. Ломтев не использует.

Стоит заметить, что термин genetivus partitivus и в латинской, и в греческой грамматиках не совпадает по контексту употребления с тем, что принято называть партитивной функцией РП для современного русского языка. Там genetivus partitivus употребляется «для обозначения ряда лиц и предметов, из которых выделяется какая-то их часть: unus nostrorum *один из нас*, multi amicorum *многие из друзей* [Мирошенкова, Федоров 2003: 305] или τίς ἡμῶν; «кто из нас?», πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν «многие из солдат» [Славятинская 2003: 541] (ср. примеры А. Мейе выше), такое употребление сопоставимо с РП «совокупности предметов или лиц» (*кто нас пришелъ*) Т.П. Ломтева (см. выше). В русском языке, как правило, партитив обычно обозначает не поддающиеся счету предметы, взятые в своей части.

В нашем исследовании классификация РП будет включать следующие значения РП: «**партитив**», «**исходно-достигательный РП**», «**приглагольный РП объекта**», «**РП при отрицании**», «**собственно РП**», «**родительный даты**», «**счетная форма**». **Партитивом** будем считать РП количества неисчисляемого предмета и будем понимать его широко: включая все случаи, когда предмет участвует в действии частично, по Р.О. Якобсону. Сюда будут входить такие примеры, как: *куплено пе^{р}цу фу^{н}тъ* №87 л.16об., *а что в не^{и} <…> сѣна и лесу и всяки^{х} угоде^{и}* №1 л.2 [Пам.Влад.], *възя^{л} <…> запасу двѣ че^{т}ве^{р}ти сухареи <…>* №71 л.7 [Южн.Чел.], *в четвертои житнице овса немного* №97 [Пам.Смол.]. В **исходно-достигательный РП** будут включены как примеры с отложительными глаголами, так и с достигательными, термин «каузативный» РП Г.А. Золотовой, предложенный для примеров с совокупностью этих глаголов, мы использовать не будем, поскольку термин «исходно-достигательный» более четко выражает значение этой группы контекстов. В качестве смыслового наполнения этого значения будут приняты контексты В.В. Виноградова, Т.П. Ломтева, А.А. Шахматова (по смыслу

совпадающие с употреблением индоевропейского аблатива при глаголах из списка К. Бругмана) и Р.О. Якобсона для приведенных им случаев употребления РП второго типа, сюда же войдет родительный причины (соотносимый с одним из значений латинского аблатива) и РП со значением «каузатора»[34] по Г.А. Золотовой (*знамена <…> о^{т} пострѣла* №135 л.205, л.206 [Пам.Влад.]). Мы будем также учитывать точку зрения Е. Куриловича на первичное (наречное) значение аблатива – исходной точки действия. Таким образом, в эту группу войдут примеры следующего типа: *с стола взя^{л}* №129 л.79, *с че^{т}верга на пя^{т}ницу* №142 л.102 (исходная точка), *о^{т} пострѣлу мре^{т}* №135 л.205 (причина), *после их делу* №224 (исходная точка) [Пам.Влад.], *от отца его сбегивал* №147, *взяли из ларчика* №169, *из Новагорода идет* №57, *за 2 часа до свѣта* №51 и *вознесся де Смоленескъ под небеса, а отпустился до ада* №137 (предел достижения) [Пам.Смол.], *о^{т}ходи^{л} сево света* №130 л.538, *о^{т} ево <…> по^{д}мету не погину^{т}* №117 л.627 (РП причины), *тово своево грабе^{жс}нова живота <…> иска^{л}* №6 л.656 (при достигательном глаголе) [Южн.Чел]. В случае, если в такой конструкции есть отрицание, например, *а роспросу буде не минова^{т}* №290 л.34 [Пам.Влад.], это будет также рассмотрено как отложительный падеж, поскольку глагол *миновать* предполагает РП, а не ВП, следовательно, здесь мы не видим простой замены ВП объекта на РП объекта при отрицании. От исходно-достигательного РП следует отличать **РП объекта**, в который будут входить случаи использования РП при глаголах, не предполагающих управления аблативом (эти контексты с большой подробностью перечислены у В.Б. Крысько, если исключить из его материала отложительные употребления). Например, контекст *у кр^{с}тьянъ <…> ко^{р}му <…> до^{с}матрива^{ли}* №78 л.1об. [Пам.Влад.] – будет рассматриваться как РП объекта, наряду с *гетман упрашял сроку* №222, *штоб шли къ пану на Велиж креста целовать* №39, *выслушав судного списка, велели* №168, *живота <…> беречи* №226 [Пам.Смол]. Если такая конструкция включает отрицание, *живота не о^{т}дали* №6 л.656 [Южн.Чел.], то при наличии такой же конструкции без отрицания, пример будет считаться РП-ом объекта: *и тово моево грабе^{жс}нова живота о^{т}дали* №6 л.656 VS *живота не о^{т}дали* №6 л.656 [Южн.Чел.], если же не соответствующая конструкция с РП без отрицания не обнаруживается, то будем считать такой пример РП объекта при отрицании (коррелирующий с ВП при утверждении), поскольку для

[34] Примеры типа *шрам от сабельного удара* [Золотова 2006:81].

XVII века уже наблюдается вытеснение РП-а объекта ВП-ом объекта в значительном ряде примеров и нет оснований считать, что конструкция с отрицанием лишь повторяет глагольное управление без отрицания.

В ряде случаев, а именно в контекстах, где глагол (обычно со значением ‘брать, получать’) управляет вещественно-собирательным существительным, возникает вопрос разграничения РП исходно-достигательного и партитива. Решаться вопрос будет следующим образом: если при таком существительном указана мера, например, *взяти <…> двѣсте пуд меду сырцу* №207 [Пам.Смол.], такой пример будет рассматриваться как партитив, без указания меры – как исходно-достигательный РП. В примере *о^{н} емле^{т} <…> пересу^{ду} по две гри^{в}ны* №120 л.68 глагол *имати* входит в список глаголов, употребляемых с аблативом (значение ‘брать’, ‘получать’), однако указана мера того, что обозначено абстрактным существительным, следовательно, этот контекст также будем относить к партитиву. Подобная процедура будет проводиться и при разграничении партитива и РП объекта: в примере *учини^{л} убытка К^{ру}* №185 л.2 [Пам.Влад.] видим партитив, поскольку указана сумма убытка, а в примере *и тово моево грабе^{жс}нова живота о^{т}дали* №6 л.656 [Южн.Чел.] видим РП объекта, поскольку не указано количество возвращенного имущества и из контекста понятно, что речь идет о полном, а не частичном возврате, то же самое в примере *у кр^{с}тьянъ <…> ко^{р}му <…> до^{с}матрива^{лш}* №78 л.1об. [Пам.Влад.] – речь идет о полном досмотре корма, а не о досмотре его части.

РП при отрицании, как было сказано выше, будет включать контексты с глаголами с отрицанием, если нет подобных примеров с РП в контекстах утвердительных, например, *жемчюгу <…> не крадывала* №168 (украла жемчуг – ВП), *срока в том никому не давати* №136 [Пам.Смол.], *приголо^{в}ка де о^{н} <…> ни с какими пи^{с}ма^{ми} <…> не вынашива^{л}* №165 л.242 [Пам.Влад.]. Сюда же будут включены контексты РП при отрицании со связкой и с подобными глаголами с бытийным значением (коррелирующие с ИП): *брата <…> нѣтъ* №153 л.1 (~ брат есть), *прика^{з}щика не буде^{т}* №275 л.20 (~ приказчик будет), *конюха в то время <…> не случилоса* №150 л.1 (~ конюх был) [Пам.Влад.]. Пример *города <…> заже^{ч} никако не хачева^{л}* №140 лл.54, 57 [Южн.Чел.] содержит отрицание, но оно относится

к глаголу, который не управляет РП-ом, само сочетание *зажечь город*а вполне возможно, поскольку глагол зажечь обладает семантикой «физического воздействия». Такие примеры будут включены в раздел «РП объекта». Точно так же в примере *привесть во Брянескъ запасу немочно* №9 лл.288, 289 [Южн.Чел.] видим опосредованное отрицание, но в сочетании *привесть запасу* очевиден партитив. Примеры с предлогами *без, кроме, опричь*, будут также включены в РП отрицания, поскольку с другими падежными значениями эти примеры не соотносятся. Например, мы не можем включать их в партитивное значение, поскольку очевидна разница примеров *без хлеба* (полное отсутствие предмета) и *немного хлеба* (присутствие части предмета). Со значениями собственно РП такие примеры также не соотносятся. В отложительное значение РП эти примеры не могут быть включены, поскольку есть важная семантическая разница между употреблением существительного с «аблативными предлогами» типа *от, до, из* и с предлогами *без, кроме, опричь*. В первом случае мы видим отдаление или приближение к существующему предмету, во втором случае само наличие предмета в ситуации отрицается («пребывание или действие имеет место только в отсутствии определенных объектов или обстоятельств» [Ломтев 1956: 420]). Р.О.Якобсон под родительным отрицания понимал случаи, при которых содержание высказывания вытесняет, исключает предмет [Якобсон 1985: 146]. Несмотря на то, что есть логическая разница между отрицанием и отсутствием, примеры типа *у них не было хлеба* и *они были без хлеба* передают одну и ту же ситуацию синтаксически разными способами. Поэтому объединение подобных примеров под одним классификатором имеет семантическое обоснование.

Собственно РП (здесь будет использован термин Г.А. Хабургаева) будет включать самую широкую группу значений. В значение собственно РП будут включены: РП принадлежности (*на овине кр^{с}тьянина* №85 л.18об. [Пам.Влад.]), «посессивный субъект[35]» по Г.А.Золотовой (*у садовника <…> 3 осмины ржи* №244 Пам.Смол.), РП «генетического отношения» по А.А. Шахматову (*две со^{т}ницы ужина РξS го^{ду}* №26 л.19об. [Пам.Влад.]), родительный характеризующий (*завяски шолку гвоздичного* №224 [Пам.Смол.]), родительный субъекта (*по наказу сто^{т}ника*

[35] РП с предлогом «у» «в моделях, предикативно характеризующих субъект посессивными отношениями с объектом» [Золотова 2006: 109].

л.35 №16 [Пам.Влад.]) и объекта (*по^{с}лышала погубления мужа своего* №179 л.1 [Пам.Влад.]), «действующее лицо»[36] по классификации Т.П. Ломтева (*от государя царя <…> быти в <…> опале* №133 [Пам.Смол.]), «локатив 1[37]» и «локатив 2 (посессивный)[38]» по Г.А. Золотовой или РП с пространственным значением (не только с предлогом «у») по Т.П. Ломтеву (*живет у житничнова двора* №79 и *жила <…> у того у Никона попа* №150 [Пам.Смол.]). Сюда же будут включены различные контексты, где РП с предлогом «для» обозначает цель: «объект цели» по Т.П. Ломтеву[39] (*приш^{е}^{л} <…> для пораху* №140 л.57 [Южн.Чел.]), «фининтив» (коррелирующий с придаточными цели) по Г.А. Золотовой[40] (*выпуска^{л} Ивашкову жену <…> для ро^{ду}* №139 л.4. [Пам.Влад.], *ехат было нелзе для сыску* №36 [Пам.Смол.]) и «дестинатив» по Г.А. Золотовой[41] (*для спса и прч^{с}тые б^{о}цы* №156 л.1 Пам.Влад.). Т.П. Ломтев выделяет у РП с предлогами *от* и *с* значение единицы обложения, единицы расчета при взимании (*отъ двора по три голуби, взяти от дѣла ногата, съ рубля два алтына*) [Ломтев 1956: 436], чему находятся соответствия и в исследованных нами документах: *с поперешнику <…> по а^{л}тну* №90 л.869 [Пам.Влад.], *о^{т} того же ачага пешнику дано <…> трина^{т}цать ал^{т}нъ две д^{н}ги* №82 л.160 [Пам.Влад.] (здесь в сочетании *от очага* видим эллипсис, поскольку имеется в виду «от *постройки* очага» = «за постройку очага заплатили…», чему есть подтверждение в соседнем контексте: *да от того ^{ж} очага дано о^{т} подъ^{л}ки пешнику <…> три алтна* №83 л.96об., л.98об. [Пам.Влад.]), такие примеры также будут рассматриваться в разделе «Собственно РП». И сюда же будут включены случаи

[36] РП с предлогом «от» мог обозначать действующее лицо (*убиенъ бысть… от сородниковъ*) [Ломтев 1956: 403]. Г.А. Золотова определяет такое существительное в РП с предлогом «от» как «компонент со значением опосредованного субъекта неактуального действия» (*Овечкам от волков житья совсем не стало*) [Золотова 2006: 77].

[37] РП с предлогом «у», обозначающий «место через пограничную близость с названным предметом» [Золотова 2006: 104].

[38] РП с предлогом «у», обозначающий «место по имени лица – хозяина, владельца (в его семье, в доме, во владениях)» [Золотова 2006: 107].

[39] РП с предлогом «для» мог обозначать объект цели (*и в Латошино, государь, для пашенных лошадей посылал*) [Ломтев 1956: 421] .

[40] «Компонент с семантикой цели, назначения действия, от отвлеченных имен, реже предметных, эллиптически представляющих действие» [Золотова 2006: 41].

[41] «Лицо или предмет, для которого назначается, предназначается какой-л. предмет или действие» [Золотова 2006: 41], что соотносимо со значением dativus commodi.

употребления РП с предлогом *от* со значением «потенсива» по Г.А. Золотовой[42] (*беречь от пожару* №52 л.493 [Южн.Чел.]).

Родительный даты будет охарактеризован отдельно из-за весьма разнящихся предложений рассматривать его или как основную функцию приглагольного употребления собственно РП – обстоятельственное значение (Е.В. Клобуков), или как разновидность партитива – «родительный расчлененного или ограниченного целого» (Р.О. Якобсон). Отдельно будет рассматриваться и **счетная форма**, как в [Зализняк 2002], [Клобуков 2009], [Шахматов 2001].

1.2.3. Морфонологические, словообразовательные, акцентологические критерии

П.С. Кузнецов рассматривал число слогов в основе как фактор, влияющий на присоединение окончания *-у*: «формы, имеющие род. п. на *-у*, как правило, односложные или двусложные (из многосложных - лишь те, которые содержат полногласное сочетание) и чаще всего в сочетании с предлогом» [Кузнецов 1959: 21]. Односложность (или двусложность с полногласием) как фактор выбора нестандартной флексии выделяется и в [Хабургаев 1990: 94].

Помимо числа слогов в основе, как фактор выбора окончания выделяется тип согласного в исходе основы: флексию *-у* при ударении на окончании имеют существительные «с основой на задненебный согласный, например *кипяток, табак, дубняк, сушняк, сахарок, творожок, песок, ленок, лесок, тесок, чаёк*» и существительные, «основа которых в косвенных падежах не образует слога, а ударение на окончании является таким образом, вынужденным: *лед, лен, мох*[43]*, сон*» [Бромлей, Булатова 1972: 69]. Однако С.П. Обнорский считает, что наличие задненебных согласных в исходе основ «не имело определенного значения в установлении новых форм», поскольку решающими факторами присоединения *-у* в

[42] «Нежелательное или угрожающее действие, явление, в сочетании с ограниченной группой глаголов каузативно-отложительного действия (с общим смыслом предотвратить потнециальную угрозу)» [Золотова 2006: 84].

[43] В исследованном материале данной работы слово *мох* не имеет беглого гласного при изменении. С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова говорят о возможности подобных существительных в ряде говоров склоняться без чередования в основе и «при этом существительное *мох* всегда имеет подвижное ударение (*мóхом - в моху́*)» [Бромлей, Булатова 1972: 76].

древнейшую пору были неодушевленность и «ударение на краткой или нисходяще-долгой гласной основы»[44] [Обнорский 2010: 231].

На распространение флексии *-у* у отглагольных существительных указывал еще М.В. Ломоносов: «происшедшїя отъ глаголовъ употребительнѣе имеютъ в родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе от Славенскаго отходятъ»[45] [Ломоносов 1755:81].

В.М. Марков также предлагает связывать распространение флексии *-у* с историческими словообразовательными характеристиками слова. Он отмечает, что окончание *-у* было характерно для «приглагольных имен нулевой суффиксации» и использует для таких существительных определение «соотнесенные с глаголом» [Марков 1974: 51].

Важно понимать, что для В.М. Маркова «приглагольность» или «соотнесенность с глаголом» не обязательно обозначает производность от глагола на синхронном уровне, так, например, слово *даръ* он считает «приглагольным», хотя глагол *дарити*, с которым он его связывает («*дарити – даръ*, *рядити – рядъ*, *търговати – търгъ*» [Марков 1974: 53]), является десубстантивом. Конечно, слово *даръ* произведено от глагола, но от другого (*doh_3- > *da-ti > *da-r-ъ), а в паре *даръ – дарити*, приводимой В.М. Марковым, мотивация идет от существительного к глаголу. В такой же связи находится существительное *судъ*, также приводимое В.М. Марковым как пример «соотнесенного с глаголом», и глагол *судити* [Šekli 2011-2: 40].

Среди имен, «соотнесенных с глаголом» по В.М. Маркову, помимо слов типа *даръ* и *судъ*, можно выделить еще одну группу, где существительное имеет другой тип отношений с глаголом: оба они параллельно образовались от общего древнего глагольного корня. К таким существительным, из приводимых В.М. Марковым примеров, можно отнести *кърмъ, рядъ, ловъ*. У таких существительных и глаголов на синхронном уровне направление мотивации не определяется.

[44] Акцентологичекий критерий выбора окончаний будет описан далее.
[45] Таким образом, существует еще и стилистическое разграничение форм на *-а* и на *-у*. М.В. Ломоносов приводит примеры для сравнения: *святаго духа*, но *розоваго духу*; *человѣческаго долга*, но *прошлогоднаго долгу*; *Ангельскаго гласу*, но *птичья голосу* [Ломоносов 1755: 81-82].

Однако большинство существительных, называемых В.М. Марковым «соотнесенными с глаголом», бесспорно, образовано от глаголов (по большей части, от позднейших приставочных глаголов), например, *отводъ, изгонъ, поборъ, отказъ, запасъ, докладъ, споръ, сносъ* и др.

Учитывая только это, можем дать следующее определение существительным, «соотнесенным с глаголом»: это существительные, образованные от древних глагольных корней, имеющие на синхронном уровне глагол, с которым могут находиться в отношении мотивации (сущ. > гл. или гл. > сущ.) или быть параллельными образованиями от общего глагольного корня; или же это существительные, образованные от сохранившегося глагола (на такое направление деривации может указывать, например, чередование в корне или акцентная парадигма). Это определение далее будет уточнено.

Еще нужно сказать, что В.М. Марков называет «соотнесенные с глаголом» существительные «приглагольными именами нулевой суффиксации». Но два слова из перечисленных В.М. Марковым, *дѣлъ* и *даръ*, всё же имеют суффиксы[46]: -l- и -r-, однако, с синхронной точки зрения, эти слова уже не разложимы на корень и суффикс. Эти два слова и еще два подобных древнейших образования, встретившихся в нашем материале (*чинъ, пиръ*, с суффиксами -n- и -r-), будем рассматривать как «приглагольные имена нулевой суффиксации», как это делает В.М. Марков.

Кроме существительных с элементами -n-, -r- и -l-, на синхронном уровне не отделяемыми от корня, в исследованном материале встретились более поздние образования с суффиксом -ъ*k*-: *выпускъ, отпускъ, списокъ, убытокъ, остатокъ, недостатокъ*. В последних четырех словах этот суффикс реализован как -*ок*- и трудностей при его выделении не возникает. В первых двух примерах суффикс не так очевиден (*vy-pust-i-ti > *vy-pust-ък-ъ > *vypuskъ, *otъ-pust-i-ti > *otъ-pust-ък-ъ > *otъpuskъ), но он там есть. Несмотря на небольшое затруднение при выделении в

[46] Или, по Э. Бенвенисту, распространения, поскольку это консонантные элементы, не имеющие огласовки и, как следствие, чередующихся форм. Возможно, именно исходя из такой терминологии и определения разницы между суффиксом и распространением [Бенвенист 1955: 179], В.М.Марков считает эти два слова именами «нулевой суффиксации». Стоит отметить, что основа *дѣл*-, строго говоря, изначально имела даже два элемента, отличных от корня: *deh$_2$-i̯-l-, а не только -l-.

этих двух словах суффикса и на то, что на синхронном уровне эти существительные уже могут ассоциироваться с глаголами *выпускать, отпускать*, мы не будем их, как и остальные четыре примера с ясным суффиксом -*ъk*-, считать приглагольными именами нулевой суффиксации. Во-первых, суффикс в словах *выпускъ* и *отпускъ* все же есть, во-вторых, в [СРЯ XI-XVII, т.13, 1987: 306] слово *отпускъ* объясняется как «действие по глаголу *отпустити*»[47], и в-третьих, В.М. Марков не приводит ни одного подобного примера, говоря о приглагольных именах нулевой суффиксации. Таким образом, древние именные образования с -n-, -r- и -l- (а также с элементами -i̯-, -u̯-) будем, как и В.М. Марков, считать «именами нулевой суффиксации», а более поздние образования с суффиксом -*ъk*- (даже с не совсем очевидным) – нет.

Для четкого выделения «соотнесенных с глаголом» существительных в анализируемом материале предлагаем следующую классификацию таких существительных, сделанную на основе примеров, приводимых В.М. Марковым, с включением туда примеров из нашего материала. Классификация сделана на основе словообразовательных процессов, наблюдаемых в определенном слове; теоретическая основа классификации: [Бенвенист 1955], [Мейе 1938], [Šekli 2013], [Šekli 2011-1], [Šekli 2011-2], проверка определенных слов, корней и их значений велась по: [Miklosich 1862-1865], [Rix 2001], [Snoj 2016], [СРНГ], [СРЯ XI-XVII], [Фасмер 1986-1987]. Существительные, выделенные жирным шрифтом, являются примерами В.М. Маркова (большинство из них встретилось также и в нашем материале), а графически не выделенные существительные – только из исследованного материала.

Существительные, соотнесенные с глаголом:

I) Существительные, развившиеся из индоевропейского глагольного корня, который во многих случаях был утрачен уже в праславянском (эти существительные впоследствии могут становиться мотивирующей базой для других глаголов, например: **(s)kreng$^{u}_{u}$- > *(s)krong$^{u}_{u}$-o- > *krǫgъ : *krǫžiti; *som-d^{h}eh$_{1}$- > *som-d^{h}h$_{1}$-ó- > *sǫdъ : *sǫditi*; или же и существительное, и глагол образовались от этого глагольного корня параллельно: **k'u̯eu̯it-* > сущ.*svět-ъ, гл. *svět-i-ti (вероятно,

[47] В [СРЯ XI-XVII, т.13, 1987: 309-311] это слово фиксируется и в виде *отпустокъ*, но со значением «отпущение, прощение грехов».

итератив); в первоначальном виде глагольный корень в русском языке не представлен, но сохраняется в лит. *šviẽsti* [Snoj 2016: 736]):

(а) с ясной *о-ступенью чередования в корне:

ходъ[48] (**sed-* > **-sod-*), сокъ (**sṷekʷ-* > **sṷokʷos*), кругъ (**(s)krengʷ-* > **(s)krongʷos*), порохъ (**pers-* > **porsos*), трудъ (**tr(h₁)-eu̯-d-* > **tr(h₁)ou̯dos*), родъ (**u̯redʰ-* > **u̯rodʰos*), прудъ (**(s)prend-* > **(s)prond*os[49]), свѣтъ (**kʼu̯eit-* > **kʼu̯oitos*), вѣсъ (**u̯ēu̯ip-s-* > **u̯ou̯ipsos*), городъ (**gʰerdʰ-* > **gʰordʰos*), голодъ (**geldʰ-* > **goldʰos*)[50].

(б) с другим чередованием в корне:

рядъ (**rend-* > **rn̥dos*), **кормъ** (**(s)kerH-* > **(s)k□Hmos* > *kъrmъ*), **судъ** (**som-dʰeh₁-* > **somdʰh₁os*).

(в) без чередования:

ловъ (**leh₂-u̯-* > * *leh₂u̯os*), **дѣлъ** (**deh₂(□)-* > **deh₂□los*), сѣвъ (**seh₁-u̯-* >* *seh₁u̯os*), чинъ (**kʷei̯-* > **kʷei̯nus*), полонъ (**pel-* > **pelnos*), голосъ (**gal-* >**galsos*).

Сюда же, в группу I, входит **тьргъ**[51] (вероятно, от **trg(ʰ)eu̯-*, поскольку есть образования *торговать*, *торговый*).

II) Существительные, образованные от глагола, который сохранился:

(а) с ясной *о-ступенью чередования в корне:

бродъ (*bred-ti, *bred-e-ši*)*, **бой** (*bi-ti, *bьj-e-ši*), **мостъ** (*met-ti, *met-e-ši*), возъ (*vez-ti, *vez-e-ši*).

---

[48] Существительное *ходъ* не могло быть образовано от итератива *ходити*, так как *ходити* имеет а.п. *b*, а *ходъ* – а.п.*c*. Существительные а.п. *c* обычно образовались от глаголов а.п. *c*, а вторичные глаголы также образовались от первичных глаголов а.п. *c* и имели а.п. *b* (например, *vez-ti (а.п. *c*) : *vozъ (а.п. *c*) и *vez-ti (а.п. *c*) : voz-i-ti (а.п. *b*)).

[49] Параллельное образование от того же корня **(s)prend-*: *прянуть, прядать* [Snoj 2016: 605].

[50] Глагол *žьld-ě-ti, *žьld-i-ši, параллельно образованный от того же корня, фиксируется в [Miklosich 1862-1865: 199]: *жьлдѣти, -ждж, -дии* – πoθεῖv, desiderare, serb. žudjeti. В [СРЯ XI-XVII т.5 1978: 120] находим другое существительное, производное, видимо, уже от этого глагола: *жлъдь* (*жьлъдь*) ‘удовольствие’.

[51] Несмотря на трудность пояснения этимологии [Snoj 2016: 804], [Фасмер 1987: 82], будем включать это слово в список существительных, соотнесенных с глаголом, во-первых, потому что это делает В.М.Марков, чья гипотеза проверяется, во-вторых, потому что существительные **tьrgъ* и **tьrgovati* действительно некоторым образом соотнесены.

(б) с другим чередованием в корне:

варъ (*vьr-ě-ti, * vьr-ě-je-ši), край (*kroj-i-ti, *kroj-i-ši), стругъ (*strъg-a-ti, *struž-e-ši).

(в) без чередования:

даръ (*da-ti > *da-r-ъ), пиръ (*pi-ti > * pi-r-ъ), **искъ** (*jьsk-a-ti, *jьsk-je-ši), тесъ (*tes-a-ti, *tes-je-ši), **ростъ** (*orsti, *orst-e-ši), **ядъ** (*jěd-ti, *jěd-si[52]), годъ (*god-i-ti, *god-i-ši), садъ (*sad-i-ti, *sad-i-ši), ровъ (*rov-a-ti, *ru-je-ši).

III) Существительные с приставкой, несомненно образованные от приставочных глаголов:

(а) с чередованием в корне (или без него) от первичных глаголов:

(1) чередование в корне возможно, и оно произошло:

*-ved-ti, *-ved-e-ši: **доводъ, отводъ**, заводъ, выводъ, переводъ, приводъ;

*-gъn-a-ti, *-žen-e-ši: **изгонъ,** прогонъ, взгонъ;

*-bьr-a-ti, *-ber-e-ši: **сборъ**, **поборъ, приборъ,** заборъ, соборъ;

*-rek-ti, *-reč-e-ši: **срокъ, урокъ,** оброкъ;

*-bi-ti, *-bьj-e-ši: набой, убой;

*-vez-ti, *-vez-e-ši: навозъ, перевозъ, извозъ, провозъ;

сносъ (*sъ-nes-ti, *sъ-nes-e-ši), **споръ** (*sъ-per-ti, *sъ-pьr-e-ši), перелогъ (*per-leg-ti, *per-lęž-e-ši), истокъ (*jьz-tek-ti, * jьz-teč-e-ši), отсрокъ (*otъ-sъ-rek-ti, *otъ-sъ-reč-e-ši), запой (*za-pi-ti, *za-pьj-e-ši), пожогъ (*po-žeg-ti, *po-žьž-e-ši), помолъ (*po-mel-ti, *po-mel-je-ši).

(2) чередование в корне невозможно:

*-klad-ti, *-klad-e-ši: **докладъ, накладъ**, закладъ, укладъ, окладъ;

[52] Есть и другая версия происхождения этого слова из и-е. корня $h_2ai̯d$- 'отечь' [Snoj 2016: 260].

*-kaz-a-ti, *-kaž-e-ši: **отказъ, приказъ, указъ**, наказъ;

*-pas-ti, *-pas-e-ši: **запасъ,** спасъ;

приспѣхъ (*pri-spě-ti, *pri-spě-je-ši), **наймъ** (*na-ję-ti, *na-jьm-e-ši), приемъ (*pri-jьm-a-ti, *pri-jьm-je-ši), обѣдъ (*ob-ěd-ti, *ob-ěd-si), опытъ (*o-pyt-a-ti, *o-pyt-a-je-ši), посѣвъ (*po-sě-ja-ti, *po-sě-je-ši), расколъ (*orz-kol-ti, *orz-kol-je-ši), счетъ (*sъ-čet-ti, *sъ-čьt-e-ši).

(3) чередование в корне возможно, но оно не произошло:

подкопъ (*pod-kop-a-ti, *pod-kopj-e-ši), погребъ (*po-greb-ti, *po-greb-e-ši), подметъ (*pod-met-ti, *pod-met-e-ši).

(б) без чередования в корне от непервичных глаголов:

*-jьsk-a-ti, *-jьšč-e-ši: **доискъ, обыскъ**, розыскъ, сыскъ;

*-smotr-ě-ti, *-smotr-i-ši: досмотръ, осмотръ;

*-zьr-ě-ti, *-zьr-i-ši: позоръ, призоръ;

*-hod-i-ti, *-hod-i-ši: **заходъ, отходъ, приходъ, переходъ**, доходъ, выходъ, проходъ, расходъ

*-ręd-i-ti, *-ręd-i-ši: **зарядъ, подрядъ, нарядъ, урядъ**, разрядъ

*-kup-i-ti, *-kup-i-ši: **искупъ, окупъ, прикупъ**, выкупъ, накупъ, откупъ

*-jezd-i-ti, *-jezd-i-ši: **съѣздъ, уѣздъ**, приѣздъ, проѣздъ, изъѣздъ, поѣздъ

*-govor-i-ti, *-govor-i-ši: **приговоръ,** оговоръ, договоръ

*-sǫd-i-ti, *-sǫd-i-ši: **пересудъ, присудъ**

*-ron-i-ti, *-ron-i-ši: **уронъ**, заронъ

*-pros-i-ti, *-pros-i-ši: допросъ, расспросъ

*-mlat-i-ti, *-mlat-i-ši: недомолотъ, умолотъ

*-rǫb-i-ti, *-rǫb-i-ši: взрубъ, срубъ

уловъ (*u-lov-i-ti, *u-lov-i-ši), **приплодъ** (*pri-plod-i-ti, *pri-plod-i-ši), **посадъ** (*po-sad-i-ti, *po-sad-i-ši)**, посулъ** (*po-sul-i-ti, *po-sul-i-ši), **совѣтъ** (*sъ-vět-i-ti, *sъ-vět-i-ši), народъ (*na-rod-i-ti, *na-rod-i-ši), погостъ (*po-gost-i-ti, *po-gost-i-ši), огородъ (*o(b)-gord-i-ti, *o(b)-gord-i-ši), округъ (*ob-krǫž-i-ti, *ob-krǫž-i-ši), отстой (*otъ-stoj-a-ti, *otъ-stoj-i-ši), пострѣлъ (*po-strěl-i-ti, *po-strěl-i-ši), ускопъ (*u-skop-i-ti, *u-skop-i-ši), отвѣсъ (otъ-věs-i-ti, *otъ-věs-i-ši), разгромъ (*orz-grom-i-ti, *orz-grom-i-ši), приступъ (*pri-stǫp-i-ti, *pri-stǫp-i-ši), проломъ (*pro-lom-i-ti, *pro-lom-i-ši), промыселъ (*pro-mysl-i-ti, *pro-mysl-i-ši или *pro-mysl-ja-ti, *pro-mysl-ja-je-ši), раскатъ (*orz-kat-i-ti, *orz-kat-i-ši), покосъ (*po-kos-i-ti, *po-kos-i-ši), судѣлъ[53] (*sǫ-děl-a-ti, *sǫ-děl-a-je-ši), ужинъ (*u-žin-a-ti, *u-žin-a-je-ši);

со сложением корней: водопой (*poj-i-ti, *poj-i-ši), сѣнокосъ (*kos-i-ti, *kos-i-ši).

Нужно отметить, что под «соотнесенными с глаголом» В.М. Марков понимает изначальные имена действия, nomina actionis (чем и являлось большинство приведенных им примеров), исходное значение которых впоследствии могло претерпевать разного рода семантическую деривацию, сближая эти понятия с другими группами имен. Среди таких развитий значений В.М. Марков выделяет два основных: обозначение местности (*торгъ, мостъ, бродъ, посадъ, подкопъ, приказъ, приходъ, уѣздъ*) и вещества, собирательных предметов (*кормъ, нарядъ, запасъ, приплодъ, полонъ, снарядъ, доходъ*) [Марков 1974: 53-54]. Независимо от того, претерпело ли изначальное nomen actionis подобное семантическое изменение, В.М. Марков рассматривает каждое такое имя как входящее в группу потенциальных имен с окончанием *-у* в РП и МП, даже если в древнерусском языке оно уже не имело прямой связи (как «действие по глаголу») с определенным глаголом (например, *уѣздъ, посадъ*).

Встретившиеся в исследованном нами материале XVII века существительные такого типа вполне соответствуют описанному В.М. Марковым процессу семантической деривации изначальных nomina actionis: их можно

[53] ‘Изготовление чего-л. из двух материалов’ [СРЯ XI-XVII т.28, 2008: 256].

разделить на три семантические группы: 1) имена, обозначающие «процесс по глаголу» (то есть не претерпевшие семантической деривации: *бой, допросъ, осмотръ, дѣлъ*); 2) имена, обозначающие местности (*посадъ, приходъ, разрядъ, торг, приказъ, полонъ, уѣздъ*); и 3) имена, обозначающие вещественно-собирательные понятия. Среди последних в исследованном материале чаще всего встречаются имена, изменившие значение «процесс по глаголу» на «сумма, выплачиваемая за действие, обозначаемое именем», например, *выводъ* (*выво^{ду} взято восмъ алтнъ две денги* №87 л.3об [Пам.Влад.]), *наймъ* (*дано на^{и}му ДІ^{ру}* №80 л.972 [Пам.Влад.]), *извозъ* (*дано <…> извозу семь а^{п}тнъ* №82 л.160 [Пам.Влад.]), *откупъ* (*откупу не давывали* №134 [Пам.Смол.]).

Некоторые имена демонстрируют как исходное, так и вторичные значения в разных контекстах, а все разнообразие значений видим у слова *бой*:

1) *о^{т} тово <…> бою лежи^{т} при смерти* №166 л.2 [Пам.Влад.] (процесс по глаголу *бити*);

2) *бою у них нѣт* №223 [Пам.Смол.] («артиллерийские орудия, артиллерия, пушки», «оснащение, снаряжение, вооружение» [СРЯ XI-XVII, т.1, 1975: 275], вещественно-собирательное значение);

3) *из среднево бою изъ окна выкинулся за городъ* №140 [Пам.Смол.] («боевой ярус городских стен и башен» [СРЯ XI-XVII, т.1, 1975: 275], значение местности).

Поскольку одной из наших задач является проверка существующих гипотез о факторах присоединения нестандартной флексии, далее в работе мы будем обозначать все такие имена как «соотнесенные с глаголом», независимо от того, обозначает ли имя в определенном контексте процесс по глаголу, или уже подверглось семантической деривации. Характер семантики будет отражен на первом этапе классификации: от этого будет зависеть, в какой семантический класс слово будет помещено: абстрактные существительные, вещественно-собирательные или существительные, обозначающие местности.

Другие развития значений nomina actionis в исследованном материале представлены мало. Есть два примера, *наказъ* и *с(т)рубъ*, обозначающие

конкретные предметы, «сделанное», то есть результат действия (nomina acti); эти существительные будут помещены в раздел «Индивидуальные предметы». Слова *спасъ* (*образ спаса* №243 л.96 [Пам.Влад.]) и *свѣтъ* (в контексте *твоя свѣта моего воля* №284 л.28а [Пам.Влад.]), обозначающие лиц, буду помещены туда же, но под классификатор «Одушевленные существительные». В разделе «Абстрактные существительные» будут помещены слова *пострѣлъ* и *ускопъ*, обозначающие болезни. Слово *подметъ*, у которого есть два словарных значения – «подкидывание чего-либо для ложного обвинения в воровстве, убийстве и т.д.» (nomen actionis) и «то, что подброшено» (nomen acti) [СРЯ XI-XVII, т.15, 1989: 281] – в найденном контексте может демонстрировать синкретизм этих значений: *от ево Пофомова*^{и} *недру*^{жс}*бы и по*^{д}*мету <…> не погину*^{т} №117 л.627 [Южн.Чел.] и *апри*^{ч}*но ево Пофома по*^{д}*мету краду* ^{ли} *я и* ^{в} *ро*^{з}*бои ѣ*^{з}*жу* ^{ли} *я* (там же). Здесь не совсем ясно, идет ли речь о подброшенных вещах или о самом факте подбрасывания вещей, оба эти значения можно видеть за формой РП. Но все же будем предполагать здесь абстрактное значение, поскольку в первом случае в genitivus causae видим два имени, объединенные союзом, первое из которых (*недружба*) точно является абстрактным, и можно предполагать, что здесь объединены понятия одного порядка. Второй пример можно толковать через глагол: «кроме того факта, что Пахом мне подбросил вещи, замечен ли я в других кражах или разбое»; здесь также предлагаем выбор в пользу абстрактного понятия, чтобы не утяжелять классификацию.

Таким образом, можно вывести следующие параметры, присущие существительным, соотнесенным с глаголом:

1) производность от древнего глагольного корня:

- этот корень может быть утрачен, при этом от существительного мог быть образован новый глагол (типа *судъ*);
- от этого корня могли быть параллельно образованы существительное и глагол (типа *голодъ*): в таком случае снимается вопрос о направлении деривации между существующим глаголом и существительным;

или

производность от сохранившегося глагола (типа *бродъ*);

2) нулевая суффиксация;

3) изначальное словообразовательное значение nomen actionis (с возможной семантической деривацией).

Следующие существительные вызывают затруднения при интерпретации:

- существительное *облукъ*, возможно, образовано от глагола *облучить*, который фиксируется в [СРНГ т.22, 1987: 113] в подходящем значении «окружить», или же связано с этим глаголом иным образом. Однако в [Snoj 2016: 483] предлагается происхождение от глагола **ob-lęt'i* , что возможно, учитывая о-ступень в корне слова *облукъ*, но в [СРЯ XI-XVII] не фиксируется глагол *облячи* или просто *лячи*[54]. Мы не можем точно восстановить процесс образования этого существительного, но его отглагольное происхождение очевидно. Будем включать его в «соотнесенные с глаголом» по сходству словообразовательного значения с *наказъ* и *струбъ* и из-за наличия на синхронном уровне глагола *облучить*, с которым это существительное может связываться.
- слово *приютъ*, возможно, происходит от *приютити (ся)* (в [СРЯ XI-XVII т.20, 1995:86] *приютити* и *приютити ся* фиксируются)[55], а если нет, то в любом случае ассоциируется с этим глаголом; кроме того, в найденном контексте это nomen actionis (*для своеи скудости и животинᵸово приюту поставили себѣ иꙁбеᵸка* №49 л.120 [Южн.Чел] = чтобы приютить скот). Это слово будем также включать в «соотнесенные с глаголом».
- существительное *подвохъ*, как указывается в [Фасмер, т.3, 1987: 570], «обычно сближается с *подводъ*[56] «хитрость», подвести, подводить» и «образовано аналогично «сваха: сват», то есть видим здесь лишь фонетическое изменение слова *подводъ*, являющегося отглагольным производным (и представляющее собой продуктивную

[54] В [СРНГ т.17, 1981: 285-286] есть глаголы *лячить* («ля́чить, чу, чишь и ляч́ить, чу́, чи́шь, *несов., перех.* 1. Натягивать что-либо. Казан., 1958. 2. Прикреплять верши к кольям в реке. Осташк. Калин., Островский») и *лячиться* («лячиться, чусь, чишся, *несов.* [удар.?]. Наклоняться. Петрозав. Олон., 1896»), но, несмотря на некоторую схожесть значения, мы не решаемся утверждать их родство со словом *облукъ*.

[55] Хотя в [Фасмер 1987: 369] предлагается образование от существительного с помощью приставки: «приют, род. п. -а, приют́ить. Из при- и к. *jǫtъ, родственного лтш. jùmts «крыша», jumta — то же, jùmt, jumju, jumu «крыть крышу», ср. лтш. pa-jume, pa-jumte «кров, приют»».

[56] Слово *podvod* с конечным *d* в аналогичном значении есть, например, в чешском.

словообразовательную модель с чередованием е/о), поэтому существительное *подвохъ* будет включено в «соотнесенные с глаголом».

- слово *домъ* происходит от глагольного корня *dem-, это nomen acti (неизвестно, изначальное ли это словообразовательное значение), на синхронном уровне не имеет глагола, с которым может быть соотнесено, поэтому не будем обозначать его как «соотнесенное с глаголом».
- таким же образом поступим со словом *сынъ*[57] (*$seu̯H$- > *$suHnus$), которое также происходит от глагольного корня, является nomen acti, на синхронном уровне не имеет глагола, с которым может быть соотнесено.

Чтобы дальнейшая классификация не выглядела громоздко, соотнесенные с глаголом существительные будут выделяться только подчеркиванием внутри других систематических классов, не имея отдельного классификатора.

Главным критерием присоединения флексии *-у* С.П. Обнорский считает акцентологический: «акцентологический момент, по нашему твердому убеждению, сыграл основную роль как в образовании м.ед. на *-ý*, так равным образом в образовании форм род.ед. на неудар. *-у*» [Обнорский 2010: 106]. Согласно его «акцентологическому закону образования форм род.-м. на *-у*», изначально только существительные с ударением в основе на краткий или имеющий нисходящую долготу гласный могли присоединять флексию *-у* [Обнорский 2010: 173]. Это значит, что данное явление характерно в первую очередь для словоформ с автоматическим ударением, то есть относящихся к акцентной парадигме *c*. На это указывает и П.С. Кузнецов, отмечая, что слова с двусложными основами, принимающие окончание *-у*, имеют ударение на начальном слоге [Кузнецов 1959: 21]. Наличие ударения на основе в РП ед.ч., с точки зрения С.П. Обнорского, является чертой существительных, принимающих *-у*, в отличие от существительных, данную флексию не присоединяющих: «в процессе сложения интересующих форм имена существительные с наконечным неподвижным ударением оказались также выделенными, сохраняя старые флексии по основам на *-о, не подвергаясь

[57] Iz ide. *$suHnú$- ʻsin’. Beseda prvotno pomeni *ʻrojeni’ in je izpeljanka iz ide. baze *$seu̯H$- ʻroditi’, iz katere je še npr. stind. *sū́te* ʻrodi’, stir. *suth* ʻrojstvo, sad’ [Snoj 2016: 677]; то же в [Rix 2001: 538].

воздействию со стороны имен на *-u» [Обнорский 2010: 148]. А наличие ударяемого окончания *-у* объясняется «как явление вторичное по происхождению, какими бы причинами оно ни было обусловлено» [Обнорский 2010: 149]. В дальнейшем же данное окончание распространяется на определенных территориях и на существительные с неподвижным ударением на окончании. То есть можно сказать, что окончание *-у* в РП было изначально не характерно для существительных а.п. *b*, но впоследствии возможность присоединять нестандартную флексию у них появилась.

Это отмечают также С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова: «окончание *-у* преимущественно встречается у существительных с безударными окончаниями» [Бромлей, Булатова 1972: 69].

Ограничение образования форм на *-у* в РП для современного языка предлагает П.С. Кузнецов. Он отмечает, что не употребляются формы на *-у* от существительных с ударением на конечном слоге, особенно с уменьшительным суффиксом *-ок*, если эти существительные не имеют значения вещества и не стоят в РП с количественно-отделительным значением. [Кузнецов 1959: 21].

Г.А. Хабургаев также считает принятие окончания *-у* в РП возможным для существительных с подвижным ударением [Хабургаев 1990: 94]. Однако для XVI-XVII веков наблюдается расширение круга существительных, способных принимать данное окончание: «оно оказывается возможным практически для всех существительных с ударением на основе в словоформах ед.ч. (следовательно, для существительных с любой исконной акц. пар., кроме имен муж. р. с «нестрогим» маргинально-подвижным ударением акц. пар. *c*, по А.А. Зализняку), а для существительных с вещественным и собирательным значениями - независимо от акцентного типа» [Хабургаев 1990: 95].

А.А. Шахматов сформулировал ограничения на распространение флексии *-у* в «современном[58] великорусском» так: «*-у* по общему правилу вытесняет только неударяемое *-а*, и только в словах первой категории[59] в родительном со значением

[58] Современном А.А. Шахматову.
[59] Слова, обозначающие вещество или собрание предметов.

разделительного может употребляться *-у* (медку́, табаку́), но, например: *изо лба, без сна, с потолка, с уголка, с угла* и т.д.» [Шахматов 1957: 247]. Это вновь говорит о несклонности существительных а.п. *b* (вне контекста партитива) принимать окончание *-у*.

Акцентологичекий критерий оказывается связанным с семантическим. Связь ударения и значения (для односложных основ) в современном языке отмечает А.А. Зализняк: «названия предметов, не поддающихся счету («неисчисляемых»), имеют в ед. числе наоснóвное ударение; ср. Р. ед. *чáя, лю́да, бéга, гнéва*», а «названия предметов, поддающихся счету («исчисляемых»), имеют в ед. числе флексионное ударение; ср. Р. ед. *ножá, китá, попá*» [Зализняк 2010: 471]. Далее приводится детальная семантическая классификация односложных слов: группы слов «сильно склонные к c[60]» («названия нерасчлененных однородных масс (а также деревьев), абстрактных понятий, пространств, поверхностей, направлений»), «умеренно склонные к c» («названия коллективов, оград, четко ограниченных территорий, помещений, больших вместилищ; сюда же попадают термины родства»), «сильно склонные к b» («названия исчисляемых материальных предметов (кроме входящих в группу 2) и животных, а также названия лиц по занятию и оценочные»), «умеренно склонные к b» («названия гор, груд, отверстий, фигур, начертательных знаков, монет»), «семантически нейтральные» («названия частей тела, названия лиц, не входящие в группы 2 и 3, и несколько других слов») [Зализняк 2010: 473]. Как можно заметить, к парадигме *c* в основном склонны абстрактные, вещественные и собирательные понятия, а также названия мест. Следовательно, не стоит рассматривать акцентологический критерий отдельно от семантического. М.В. Шульга также отмечает связь а.п. и семантики существительного, но в качестве главного фактора распространения форм на *-у* предлагает видеть актуализацию грамматических значений исчисляемости/ неисчисляемости[61] [Шульга 2017: 199-227].

[60] Здесь имеется в виду современная акцентная парадигма c.

[61] Слова с подвижной а.п. в РП ед.ч. имели безударное окончание *-у*, а в РП дв.ч. – ударное *-у*, то есть у слов с неподвижной а.п. при принятии окончания *-у* в РП возникала бы синонимия ед.ч. и дв.ч. Подвижную а.п. имели, как правило, односложные (и двусложные приглагольные) существительные с вещественно-

Стоит оговорить, что акцентология в работе понимается не с точки зрения современной русской морфонологии, то есть не строго в морфонологическом аспекте. Акцентология в широком смысле может связываться с фонологией, морфологией, словообразованием (см. прим. 42 на стр. 39) и с семантикой. Учитывая связь ударения с этими уровнями языка, акцентологический критерий (то есть принадлежность существительного определенному акцентному типу) будем рассматривать на обоих этапах классификации.

***

Итак, можно составить список морфонологических, словообразовательных, акцентологических, семантических и синтаксических критериев присоединения или неприсоединения окончания *-у* в РП, которые можно применить к словам, извлеченным из материала исследования. К ним относятся: число слогов в основе (односложная/неодносложная основа), наличие/отсутствие полногласия, возможное отсутствие слога в косвенных падежах, наличие/отсутствие беглого гласного на конце основы, наличие/отсутствие *к, г, х* на конце основы, и в случае наличия *к* - состоит или нет *к* в составе суффикса *-ок,* отнесенность слова к акцентной парадигме *a, b* или *c*, принадлежность значения слова к определенной семантической группе (индивидуальные предметы, вещественные и собирательные слова, абстрактные понятия, местности); одушевленность/неодушевленность; функция падежа, в котором стоит слово; соотнесенность/несоотнесенность с глаголом.

1.3. Критерии выбора окончания *-ѣ* (*-е*) или *-у* в местном (предложном) падеже (синхрония и диахрония)

1.3.1. Семантические и синтаксические критерии

ПП современного русского языка и МП древнерусского отличаются семантической неоднородностью. В.В. Виноградов говорит об этом так: «Большинство русских грамматистов (А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский и др.) различает в том, что школьная грамматика называет предложным падежом, два падежа: изъяснительный (по терминологии проф. Богородицкого): *о*

собирательным или абстрактным значением, которые использовались только в парадигме ед.ч. Отсюда преимущественное присоединение флексии *-у* именно такими существительными [Шульга 2017: 199-227].

доме, о лесе (ср. *тосковать по лесе*), и местный (с предлогами *в* и *на*: *в углу, в лесу, на дому* и т.п.; *в грязи*, но ср. *о грязи* и т.п.)» [Виноградов 1947: 172]. Предлоги, по мнению В.В. Виноградова и других исследователей, стали падежными префиксами и являются показателями изъяснительного (предлоги *о, про, по*) или местного (предлоги *в, на*) падежных значений [Виноградов 1947: 172]. Однако в исследуемом материале предлоги *в* и *на* употребляются и не в собственно местном значении МП, например, в юридических формулах вроде: *Якушкова жена взята в лихова^{л}но^{м} чл^{в}ке* №139 л.1 (арестована из-за лиховального человека), *на <...> попѣ велѣ^{л} зве^{т}* №301 л.45об. (взять у попа), *в зае^{м}ные памяти на ни^{х} в то^{м} хлѣбе не ^{в}зято* №34 л.76об. (в качестве платы за хлеб), *пристави^{л} к тебѣ <...> Паве^{л} в бою и в грабежу чл^{в}ка своего* №260 л.5 (по обвинению в бою и грабежу), *у него о^{т}няли лоше^{д} в Серякове долъгу* №85 л.37об. (в качестве выплаты долга), *грамота <...> в ысцеве иску* №207 л.138 (по поводу иска) [Пам.Влад.].

Г.А. Хабургаев отмечает, что примерно с XIV – XV вв. в текстах встречаются неодушевленные существительные мужского рода, присоединяющие в местном падеже окончание *-у* «в конструкциях с собственно местным значением – локализации предмета или события в пространстве или во времени», так развивается «функциональная дифференциация флексий *-у* и *-ѣ* (*-е*)» [Хабургаев 1990: 99].

Окончание *-у* может распространяться и на одушевленные существительные, и на имена собственные, если конструкция имеет значение временной локализации (с предлогом *при* в роли «‘хронологизирующего’ фактора»): «*при князи Борису*», «*при бра́ту, при купцу́*» [Хабургаев 1990: 101-102]. Г.А. Хабургаев также обращает внимание на то, что «с предлогом *на* личные существительные с флексией *-у* встречаются в южновеликорусских грамотах XVII в. в конструкциях со значением объекта насилия или ответчика по иску, т.е. в формулах собственно юридического характера: <…> *Искал… на курском пушкарю на Василью Ребинине…* <…>, *на Федору на Мелехаву напою двѣ гривнѣ* <…>» [Хабургаев 1990: 102].

А.А. Шахматов обращает внимание на более охотное принятие окончания *-у* существительными с предлогами *въ* и *на* (тогда как с предлогами *о, при* преобладают формы на *-ѣ*) и при отсутствии у существительного определения (формы на *-ѣ* преобладают при наличии определения) [Шахматов 1957: 250]. Более

частое принятие окончания *-у* существительными при предлогах *въ* и *на* отмечает и П.С. Кузнецов, оговаривая несколько исключений, которые «сводятся к следующему: по *сну* (Акты сев.-вост. Руси, №340, стр.246); при *сыну* (Моск. лет. свод, л.323), по *бою* том (там же л.289), о *ѣзду* (Судебник Ив. III, л.5об.); о *миру* (Моск. лет. свод, л.250)» [Кузнецов 1959: 21].

Однако В.М. Марков считает, что на раннем этапе распространения флексии *-у* в МП характер предлога не играл важной роли, поскольку главным критерием присоединения окончания *-у* в МП (как и в РП), по мнению В.М. Маркова, является соотнесенность с глаголом: «в развитии названных падежей[62] наблюдается очевидный параллелизм, обусловленный наличием ранней ассоциации между признаком приглагольности, свойственным большинству существительных с основой на -ŭ, и флексией *-у*, которая выступает на первых порах независимо от характера предлога» [Марков 1974: 58-59]. Затем окончание *-у* в местном падеже начинает дифференцировать значения местного и изъяснительного падежей, выступая с предлогами *в* и *на* [Марков 1974: 59].

П.С. Кузнецов, как и Г.А. Хабургаев, указывал на наличие у форм МП на *-у* пространственного или временного значения «ср., например: «он был *в лесу*» и «он знает толк *в лесе*» [Кузнецов 2005: 74].

Обращаясь к истории науки, отметим, что еще М.В. Ломоносов говорил о перечисленных выше факторах присоединения окончания *-у* в МП: «Предложный единственный падежъ ѣ перемѣняетъ часто на У, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя У в родительномъ имѣютъ: *берегъ, на берегу; верьхъ, на верьху; низъ, въ низу; на лугу; въ вечеру; въ нынѣшнемъ вѣку; на песку, въ шестомъ часу; в полку*. Вычитаются нѣкоторыя татарскїя и другїя иностранныя: *на караулѣ, на базарѣ, на пикетѣ, въ кармазинѣ, на кипарисѣ*» [Ломоносов 1755: 85]. Далее М.В. Ломоносов отмечает, что «сїя перемѣна бываетъ больше съ предлогами ВЪ и НА» [Ломоносов 1755: 85]. Кроме того, высокому стилю соответствует окончание *-ѣ*, а в разговорной речи чаще употребляется окончание *-у*: «*очищенное въ горнѣ злато; жить въ домѣ Бога вышняго; въ потѣ лица трудъ совершать;*

[62] Родительного и местного падежей.

скрыть в ровѣ зависти; жить въ свѣтѣ лица Господня», но «*мѣдь въ горну плавить; въ поту домой прибѣжалъ; на рву жить; в свѣту стоять*» [Ломоносов 1755: 85].

Таким образом, перечисленные семантические и синтаксические факторы присоединения или неприсоединения существительным окончания *-у* можно свести к следующему: изъяснительное или собственно местное значение (пространственная или временная локализация) значение существительного, наличие или отсутствие при существительном предлогов *въ* и *на*, наличие или отсутствие при нем определения, соотнесенность или несоотнесенность с глаголом.

1.3.2. Значения местного падежа

Современную классификацию значений предложного падежа предлагает Е.В. Клобуков: формы предложного падежа сначала делятся на приименные и приглагольные, и далее приглагольные формы могут иметь изъяснительное (*размышлять о науке*), определительное (*состоял в помощниках*) и обстоятельственное (*читать при лампе*) значение, а приименные – определительное (*статья о науке*). Локатив же выделяется как дополнительный падеж с категориальным значением обстоятельства [СРЛЯ, 2009: 465-466].

Классификацию значений МП в древнерусском и старорусском языке предлагает В.Н. Топоров (на материале летописей, Русской Правды, некоторых древнерусских повестей, сказаний, житий, Домостроя с привлечением материалов русских диалектов). Мы будем использовать элементы этой классификации далее при анализе материала XVII века. Впрочем, в наших текстах не все примеры можно соотнести с примерами, приводимыми В.Н. Топоровым, а также многие группы значений, выделяемые в его работе [Топоров, 1961: 37-81], в исследованном материале обнаружены не были.

Для материала деловых текстов XVII века, конечно, нельзя использовать существующие классификации значений предложного (местного) падежа, не внеся в них изменений, поскольку местный падеж того времени обладает семантикой, которая отличается как от семантики современного предложного падежа, так и от

семантики местного падежа в языке XI-XIV веков, и которая была богата и разнообразна.

Далее будет представлена попытка создания классификации значений МП в деловых текстах XVII века, в основе которой будут современные принципы классификации, но с включением туда групп значений, которые для современного языка уже не характерны, многие из которых описаны В.Н. Топоровым. Эти группы значений для текстов XVII века выделяются четко и обладают повторяемостью.

Как и в современном русском языке, в языке текстов XVII века ясно выделятся **изъяснительное** (приглагольное) **значение:** *поговоря <...>о <...> огороде* №89 л.108об. [Пам.Влад], *бити челом о суде* №86, *бил челом <...> о сыску* №101 [Пам.Смол], *проша^л <...> у нево милости о свое^м брате* №161 л.68, *би^л чело^м а праве^дно^м су^{ду}* №24 л.469 [Южн.Чел]. Данные контексты, как правило, предполагают глаголы речи: *говорить, просить, бить челом*. В.Н.Топоров называет это значение **темой глагольного действия** [Топоров, 1961: 47].

Подобные же конструкции встречаются и в прииименной позиции: *взять <...> в <u>выску</u> <...> в <u>мерине</u>* №176 л.2, л.3 (иск о мерине), *<u>челоби^тная</u> <...> в <u>поклепе</u>* №129 л.79 [Пам.Влад], *сыскати <...> по портномъ <u>мастере</u> <...> <u>запис</u>* №201, *<u>кабала</u> <...> в <u>рубле</u>* №283 [Пам.Смол], *<u>грамату</u> <u>в</u> то^м мое^м <u>живатъ</u>* №64 л.471, *<u>в</u> бе^гло^м моемъ <u>крестьянине</u> да^т <...> <u>грамоту</u>* №51 л.28 [Южн.Чел]. Можно сказать, что эти примеры прииименного употребления имеют определительное прииименное значение, поскольку форма МП отвечает на вопрос *какой?* и соотносится с современным сочетанием с предлогами *о* или *про*: *грамота в моем животе* = *грамота* (какая?) *в моем животе* (о моем имуществе); *челобитная* (какая?) *в поклепе* (о поклепе). Однако за основу классификации мы будем брать падеж в семантическом, а не синтаксическом понимании, поскольку проверяться будет именно значение падежа. Таким образом, мы не будем принимать во внимание, в приглагольной или в прииименной позиции находится словоформа МП, и примеры типа *бити челом о суде* №86 [Пам.Смол] и *<u>кабала</u> <...> <u>в рубле</u>* №283 [Пам.Смол] будем относить к **изъяснительному значению** МП.

В анализируемых текстах часто встречаются следующие приглагольные конструкции: *приставиⁿ к тебѣ <...> Паве*ⁿ *в бою и в грабежу чл*ᵛ*ка своего* №260 л.5, №261 л.6 (=по обвинению в драке и грабеже/ из-за драки и грабежа), *приведены* <...> *кре*ᶜ*тья*ⁿ*ка <...> кре*ᶜ*тьянинъ <...> в по*ᵈ*говоре* №218 л.1. (= приведены по обвинению в подговоре/ из-за подговора) [Пам.Влад], *въ ковтане <...> не бити челом* №168 (=по поводу кафтана ничего не просить), *Иван в моем иску <...> дал на себя кабалу* №99 [Пам.Смол] (=из-за моего иска/ по моему иску/ вследствие моего иска), *в ысцове иску <...> посылал* №148 л.491 (=из-за иска посылал), *в бое <...> да*ⁿ *<...> на паруки* №116 л.630 (=по причине драки/ из-за драки) [Южн.Чел]. Значение данных конструкций можно назвать **причинным,** поскольку существительное в местном падеже является причиной или поводом для совершенного действия. В.Н. Топоров, говоря о приписывании исследователями «значения источника действия (темы, причины)» подобным конструкциям, не соглашается с выделением данных значений в самостоятельную группу, поскольку это значение развилось у локатива с предлогом *в* довольно поздно (не ранее XV в.) и связывается В.Н. Топоровым с развитием конструкции локатива с предлогом *в* со значением сферы деятельности [Топоров, 1961: 73]. Однако материал деловых документов демонстрирует большую употребительность и повторяемость подобных конструкций и приписать им какое-либо иное значение трудно.

Е.В. Клобуков выделяет **определительное приглагольное значение** предложного падежа: *Иван состоял в помощниках = был помощником*. В рассматриваемых текстах также можно выделить группу примеров с подобным значением, в нее входят случаи, где существительное в местном падеже является, в большинстве случаев, **частью предиката** (при глагольной связке, которая может быть и нулевой) и данное существительное нельзя опустить без ущерба для текста (в отличие от обстоятельственного приглагольного употребления), например, *Он состоял в помощниках - *Он состоял* (предложение неполное, предложно-падежная форма является частью предиката) *// Он читал при лампе - Он читал* (предложение не кажется неполным, значит, форма является обстоятельством при глаголе). В исследуемых текстах можно обнаружить следующие примеры, в которых существительное в МП является частью предиката: *стою <...> в де*ⁿ *на правеже а* ᵛ *но*ᶜ *за реше*ᵀ*кою* №216 л.51, *в приво*ᵈᵉ *они были* №218 л.1, *с ни*ᴹ *в то*ᴹ *уби*ᵛ*стве и в*

заговоре иныx какиx людеи было №131 л.4 [Пам.Влад], *не будет меня в животе* №99, *которыя са мною в выбаре* №22 (связка опущена), *в полону не был* №75 [Пам.Смол], *что есть на комъ твоиx днгъ в долгу* №302 л.46 [Пам.Влад]. В.Н. Топоров приводит примеры подобных конструкций с предлогом *на* («*а на отводѣ были* Отводн.Алекс.Ник. 1392-1427 гг. Акты, 9; *будет ли сталъ на разбои* Р. Пр. Простр. ред., ст.5 и др.»), приписывая им значение состояния при существительных, выражающих чувство, душевное состояние, положение, должность и т.д. [Топоров, 1961: 77-78]. Однако в подобных конструкциях важно то, что значение глагола, при котором находится существительное, ослабляется (*стою на площади* VS *стою на правеже*), или же существительное выступает при глаголе-связке *быть*, которая нередко опускается. Поэтому представляется целесообразным не классифицировать данные примеры в зависимости от значения отдельных существительных, а на основании синтаксических характеристик выделить эти примеры в особый случай, когда конструкция с локативом входит в предикат.

К этой группе примыкает и группа примеров следующего типа: *за Марьею <...> на прожитке старого мужа* №1 л.6 (=за Марьею [живущей] на прожитке старого мужа), *держу сирота на оброке<...> мельницу* №205 л.31 (=я, сирота [живущий, находящийся] на оброке, держу мельницу) [Пам.Влад]. В этих примерах мы видим сочетание имени с предложно-падежной формой, но в этой характеристике очевиден пропуск информации о действии или предиката-связки с бытийным значением. По сути, в примере *сирота на оброке* видим трансформацию приглагольной конструкции *быть/жить на оброке* в прииенную.

Особую группу составляют примеры, в которых существительное в МП относится к сказуемому и имеет, скорее, обстоятельственное значение (это близко приглагольному обстоятельственному значению по классификации Е.В. Клобукова): *при сыщике в сыску не былъ* № 159 л.164. (=когда сыщик приехал и допрашивал других), *в тои тадбѣ <...> при немъ попѣ Феодоре не винился* №238 л.1. (=в присутствии попа), *в допросе сказали* №135 л.205 (=когда происходил допрос), *во снѣ ему явился старъ члвкъ* №126 л.55 (=когда он спал), *в обыску сказали* №106 л.5 (=когда был обыск) [Пам.Влад]; *писала <...> при отце* №224 (=в присутствии отца), *слышал <...> в разговоре* №54 (=в ситуации разговора), *были на делу третие* №224

(=когда происходил раздел), *в сыску <…> сказали* №178 (=когда происходил сыск) [Пам.Смол]; *или у нево в томъ <…> зажеге хто бы*^{л} *в думе* №140 л.52 (=когда он устроил поджег), *убили на ро*^{з}*бое* №6 л.656 (=в ситуации разбоя), *бы*^{л} *я <…> на пиру пья*^{ч} №21 л.87 (=когда был пир), *ста*^{л} *в делу хитри*^{т} №24 л.469 (=в ситуации раздела) [Южн.Чел]. Все существительные в подобных примерах с предлогами *на* и *в* соотнесены с глаголом (*сыскъ, обыскъ, дѣлъ, пиръ, разговоръ, допросъ, расспросъ, судъ, сходъ* и т.п.) и подразумевают некую ситуацию, которая существительным может быть описана, а существительные в конструкциях с предлогом *при* обозначают лицо, в присутствии которого происходит действие. Поэтому мы не можем приравнять данные контексты к временной или пространственной локализации, поскольку существительные данных контекстов предполагают ситуацию целиком: и место, и время, и участников ситуации. Так, в примере *писала при отце*, сочетание *при отце* передает ситуацию «отец присутствует», а не является только обстоятельством времени (= во время присутствия отца) или места (= находясь рядом с отцом). Однако В.Н.Топоров считает, что в ряде случаев подобная конструкция с предлогом *при* «тесно связана с локативными конструкциями с предлогом *при* во временном значении» [Топоров, 1961: 63]. Все же подобные примеры стоит отличать от временных локализующих контекстов с одушевленными существительными: *дѣланы при князе Василье* №230 [Пам. Смол.] и *при сыщике в сыску не бы*^{л} № 159 л.164 [Пам.Влад.]. В первом примере мы видим временную локализацию (во время правления князя Василия), а во втором – ситуацию приезда сыщика и проводимого им расследования. Данная группа контекстов велика и однородна, ее можно было бы назвать **старорусским ситуативом** (здесь мы видим значение обстоятельств, при которых совершается действие).

Небольшая группа примеров с существительными в МП может соотноситься с родительным падежом в отложительном значении: *на <…> попѣ велѣ*^{л} *взе*^{т} №301 л.45об. (=взять у попа/ взыскать с попа), *на <…> попе <…> не имыва*^{л} №319 л.64 (=не взыскивал с попа), *деньгами которые есть на <…> попѣ* №186 л.15 (=которые есть у попа), *по два ру*^{б}*ли на чл*^{в}*ке* №136 л.198 (по два рубля у каждого человека) [Пам.Влад]. Первые два примера по смыслу совпадают с латинским ablativus separationis, это значение в русском языке входит в группу значений родительного падежа как отложительное. Поэтому данное значение местного падежа можно было

также назвать **отложительным** из-за их смыслового подобия. Кроме того, здесь четко прослеживается разница значений контекстов с одной и той же предложно-падежно формой: *узнала на нем на попе на Василе свою шубу* №101 [Пам. Смол.] (шуба действительно находилась на попе, значение локатива) и *на <...> попѣ велѣ*^{л} *взе*^{т} №301 л.45об [Пам.Влад] (значение аблатива). Можно сказать, что в данных случаях мы наблюдаем пример конкуренции падежей (родительный / местный): *взять у попа (с попа) / взять на попе*. В.Н. Топоров, ссылаясь на А.Д. Григорьеву, указывает, что «локатив с предлогом *на* от имен, обозначающих названия плательщиков, должников и т.д., при глаголах брать, взять, (по)имать, искать, получать, докончать и т.д. приобретает значение ‘**источника объекта**’» и преобладает над конструкцией с родительным падежом с предлогом *с* [Топоров, 1961: 79].

В языке текстов XVII века есть и другой случай принятия МП-ом функции, которая в современном языке ему не свойственна. Это группа примеров, в которых существительное в МП обозначает объект действия. **Объектное значение** могут иметь как прииименные, так и в приглагольные формы: *поручили*^{с} *есми по <...> иконопи*^{с}*це* №243 л.96, *поручилиса <...> по кр*^{с}*тьянине* №242 л.9, *по*^{ру}*кою <...> по то*^{м} *свое*^{м} *дворѣ* №90 л.867об., л.870об., л.881об., л.898 [Пам.Влад]; *поручилис <...> по <...> козаке* №186, *поручилися <...> по смолянину по Пятре по Офонасеве сыне Бошмокове* №159 [Пам.Смол]. Как можно заметить, все приведенные примеры (как и вообще все найденные в текстах) в качестве действия по отношению к объекту предполагают поруку и соответствуют современному сочетанию глагола *поручиться* с винительным падежом и предлогом *за*: *поручились по иконописце* = *поручились за иконописца*. Возможно, в данном случае стоит предполагать особенность управления глагола *поручитися* в XVII веке. В любом случае, эту обширную группу примеров стоит исключить из примеров с собственно местным значением.

Как и в современном русском языке, в текстах XVII века встречаются контексты МП со **значением коллектива**, внутри которого совершается действие: *броди*^{т} *в мире* №78 л.7, *ко*^{р}*митца в мире* №77 л.15, л.63, *старецъ Ва*^{с}*янъ что в мире бы*^{л} *Васка Микифоро*^{в} №89 л.122об., *во свѣте* №243 л.96, *земля <...> у на*^{с} *у все*^{м}

миру в <...> о^{б}роке №133 л.1 [Пам.Влад.]. Эти примеры указывают не на место (то есть значение не локализующее), а на группу людей, следовательно, данное значение можно назвать «коллективным». В.Н. Топоров также выделяет подобные примеры в особую группу, не давая подобным конструкциям названия [Топоров, 1961: 62].

Таким образом, на основании примеров из исследованного материала можно составить список значений местного падежа в XVII веке:

I. Часть предиката: *в полону не был* №75 [Пам.Смол.].

II. Нелокализующие значения:

1) изъяснительное («тема глагольного действия»): *бити челом о суде* №86 [Пам.Смол.];

2) причинное («значение источника действия»): *в бое <...> да^{л} <...> на паруки* №116 л.630 [Южн.Чел.];

3) отложительное: *на <...> попѣ велѣ^{л} взе^{т}* №301 л.45об. [Пам.Влад.];

4) «старорусский ситуатив»: *в обыску сказа^{ли}* №106 л.5 [Пам.Влад.];

5) коллективное: *броди^{т} в мире* №78 л.7 [Пам.Влад.];

6) значение объекта при глаголе *поручитися* и существительном *порука*: *поручилиса <...> по кр^{с}тьянине* №242 л.9 [Пам.Влад.].

III. Локализующие значения

1) местное: *сидел в саду* №167 [Пам.Смол.];

2) временное: *сидели в вечеру с великим береженьем* №66 [Пам.Смол.].

К временному значению будем относить и примеры типа *при новомъ оцѣ игумене <...> книги прихо^{д}ные* №87 л.2, л.14 (=книги, [которые были написаны] при новом отце игумене), поскольку здесь видим эллипсис предиката [которые были написаны]. Таким образом, во временном значении не будем различать синтаксическую позицию словоформы.

К местному значению будем относить также примеры типа *образ* <...> *в окладе* №196 л.1, *проволоки полотняные на клею* №243 л.97 [Пам.Влад], *складни на кипарисе* №283 [Пам.Смол.], несмотря на то, что здесь мы видим несогласованное определение и, с синтаксической точки зрения, это значение можно назвать определительным прииименным: *образ* (какой?) - *в окладе, проволоки* (какие?) - *на клею*. Однако, поскольку за основу классификации берется семантическое понимание падежа, эти примеры войдут в локализующее значение.

1.3.3. Морфонологические, словообразовательные, акцентологические критерии

Как для РП, так и для МП, одним из важнейших критериев принятия окончания *-у* в МП В.М.Марков считает словообразовательный: существительные, соотнесенные с глаголом, более склонны к нестандартной флексии [Марков 1974: 58-59]. По его мнению, этот критерий был более существенным, чем акцентологический.

Однако С.П. Обнорскому главным таким критерием (и для РП, и для МП) представляется именно акцентологический. Он предлагает считать одинаковыми факторы, влияющие на проникновение окончания *-у* в МП и в РП существительных древнего **ŏ*-склонения, а процессы проникновения – одновременными: «Происхождение форм на *-у* у имен на **-ŏ*, т.е. проникновение в последнюю категорию существительных флексии из первоначальных основ на **-й*, было одновременным в родительном и местном падеже» [Обнорский 2010: 230]. На присоединение или неприсоединение флексии *-у* как в РП, так и в МП неодушевленных существительных мужского рода влияло подвижное ударение [Обнорский 2010: 231]. Однако «новая флексия в *местном* падеже в северновеликорусской области, как и в литературной речи, не вышла из тех рамок, какие были определены для нее в начальном моменте трактуемого явления» [Обнорский 2010: 232], в отличие от ситуации в родительном падеже. При этом на южновеликорусской территории все же произошло расширение круга слов, принимающих окончание *-у* в МП: его смогли присоединять неодушевленные и одушевленные существительные с неподвижным ударением (на основе или окончании), в том числе и существительные среднего рода [Обнорский 2010: 232].

О принятии существительными среднего рода окончания *-у* в МП говорит и А.И. Соболевский: «Памятники западно-русские имеют формы на у от имен и мужского, и среднего рода очень часто» [Соболевский 1907: 172].

На подобное расширение распространения флексии *-у* в южных говорах обращает внимание и Л.Н. Булатова: «Это окончание может употребляться как у неодушевленных, так и у одушевленных существительных муж. рода, а отчасти и у существительных среднего рода», «встречается как у существительных с ударными, так и безударными окончаниями», при этом окончание *-у* в говорах может быть общим для предложного I (изъяснительного) и для предложного II (местного) падежей [Булатова 1987: 119 – 120]. В то время как в литературном языке круг существительных, присоединяющих окончание *-у*, у́же: это неодушевленные существительные мужского рода, как правило, с односложной основой, с подвижным ударением [Булатова 1987: 119].

С.В.Бромлей и Л.Н.Булатова определяют круг слов, принимающих окончание *-у*, в более общем виде: «ядерным классом алломорфа *-у* являются существительные с подвижным ударением» [Бромлей, Булатова 1972: 75]. Кроме того «к ядерному классу алломорфа *-у* относятся также несколько существительных с нулевым слогом в основе косвенных падежей и, следовательно, с вынужденным ударением на окончании» [Бромлей, Булатова 1972: 76]. Расширение существительных, присоединяющих окончание *-у*, в говорах северо-западной зоны происходит за счет неодушевленных и одушевленных существительных мужского рода с односложной основой, с ударением на окончании или основе (с парным твердым, парным мягким, задненебным, *ц* или шипящим согласным в исходе основы), а среди существительных с неодносложной основой – за счет слов с ударением на основе или окончании с задненебным или парно-мягким согласным основы [Бромлей, Булатова 1972: 76]. В юго-западной зоне для окончания *-у* «нет никаких ограничений формального или морфонологического характера: окончание *-у* в местном падеже имеют существительные и мужского и среднего рода, одушевленные и неодушевленные, с подвижным ударением и с постоянным ударением на окончании и на основе при любом согласном в исходе основы», но устойчивее всего окончание *-у* присоединяют «существительные с основой на

задненебный согласный или вообще на непарный по твердости и мягкости согласный» [Бромлей, Булатова 1972: 77].

О более охотном принятии окончания *-у* существительными с основой на задненебный согласный говорит А.А. Шахматов, объясняя это единообразием форм в парадигме при отсутствии необходимости мены задненебных согласных на свистящие перед гласным переднего ряда: «Очевидно, формы, как *в песку*, *в полку*, легче ассоциировались с прочими падежами, чем старые формы *в песцѣ*, *в полцѣ*, звук *ц* которых не находил себе соответствия в других падежах» [Шахматов 1957: 249]. Важным условием принятия окончания *-у* А.А. Шахматов считает подвижность ударения, поскольку в парадигме существительных исконного *u-склонения форма МП имела ударное окончание, в отличие от большинства других падежей, и ударение в местном падеже существительного с подвижным ударением (а такие существительные преобладали в древнем *u-склонении) перемещалось на окончание [Шахматов 1957: 250].

П.С. Кузнецов считает, что МП на *-у* имеют в подавляющем большинстве случаев «формы односложные (значительно реже двусложные, причем те из них, которые содержат полногласные сочетания) с пространственным (реже временны́м) значением и только в сочетании с предлогами *в* и *на*» [Кузнецов 1959: 21].

Итак, факторами, влияющими на присоединение или неприсоединение окончания *-у* в МП считаются следующие: подвижное или неподвижное ударение (акцентная парадигма), односложная (двусложная с полногласием) или неодносложная основа, наличие или отсутствие задненебного согласного в исходе основы, соотнесенность с глаголом.

***

Таким образом, принятие окончания *-у* в МП связывается со следующими факторами: изъяснительное или собственно местное (пространственная или временная локализация) значение существительного, наличие/ отсутствие при существительном предлогов *въ* и *на*, наличие/ отсутствие при нем определения, соотнесенность/ несоотнесенность с глаголом, подвижное/ неподвижное ударение,

односложная (двусложная с полногласием) или неодносложная основа, наличие/ отсутствие задненебного согласного в исходе основы.

***

Перед тем, как перейти к классификации, еще раз напомним, как она устроена. Поскольку параметров выбора окончаний оказалось несколько для каждого падежа, классификация существительных по этим параметрам будет включать два уровня, чтобы она не казалась громоздкой. Для РП: первый уровень – одушевленность/неодушевленность, соотнесенность/несоотнесенность с глаголом (существительные, соотнесенные с глаголом, выделены на первом этапе классификации нижним подчеркиванием), значение падежа, принадлежность слова к определенной семантической группе; второй уровень – число слогов в основе и характер конечного согласного звука основы. Для МП: первый уровень – одушевленность/неодушевленность, соотнесенность/несоотнесенность с глаголом (выделено нижним подчеркиванием), значение падежа, наличие/отсутствие определения; второй уровень – число слогов в основе и характер конечного согласного звука основы. Употребление с определенным предлогом для местного (предложного) падежа будет рассмотрено отдельно, во-первых, чтобы не утяжелять классификацию, во-вторых, поскольку выбор предлога зависит от семантических свойств существительного. Таким образом, семантические, синтаксические и словообразовательные параметры рассматриваются на первом уровне классификации, а морфонологические – на втором. Акцентологический критерий, то есть принадлежность существительного к определенной акцентной парадигме, анализируется на каждом уровне классификации. Особо (жирным шрифтом) будет также отмечена принадлежность существительного к бывшему типу склонения на -*ŭ.

Глава 2. Анализ материала памятников деловой письменности XVII века. Родительный падеж

2.1. Памятники Владимирского края

Исследование велось по изданию [Пам.Влад.] и было изучено 323 документа. Как оговаривалось ранее, жирным шрифтом будут выделяться исконные существительные с основой на *-ŭ (по [Эккерт 1963]), а подчеркиванием – существительные, соотнесенные с глаголом (по [Марков 1974]).

2.1.1. Первый этап классификации

РП объекта

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

архимандритъ: *а^{р}химарита <...> не послуша^{т}*[63] №289 л.33.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *b*

судъ: *суда <...> дава^{ти} не велено*[64] №120 л.69.

окончание *-у*

а.п. а

срокъ: *сроку <...> даю^{т} №257 л.2об., сроку <...> не даду^{т}* №259 л.4, №292 л.36, *упроси^{л} <...> сроку* №196 л.2

указъ: *ука^{зу} не велитъ наруши^{т}*[65] №188 л.1.

[63] Глагол послушать управляет РП-ом и без отрицания.
[64] Возможно влияние отрицания.
[65] Возможно влияние отрицания.

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

хлѣбъ: *поѣха*^{л} <...> *плати*^{т} *стрелецкого хлѣба* №306 л.50.

окончание -*у*

а.п. *с*

колосъ: *у кр*^{с}*тьянъ* <...> *колосу* <...> *до*^{с}*матрива*^{ли} №78 л.1об.

кормъ: *у кр*^{с}*тьянъ* <...> *ко*^{р}*му* <...> *до*^{с}*матрива*^{ли} №78 л.1об.

Названия местностей

окончание -*у*

а.п. *с*

островъ: *острову лѣсу и выгари досматрева*^{л} №133 л.1об.

Из 8 слов в группе 3 слова принимают окончание -*а* (*архимандритъ, хлѣбъ* – а.п. a, *судъ* – а.п. b), 5 слов – окончание -*у* (*срокъ, указъ* – а.п. *а*, *колосъ, кормъ, островъ* – а.п. *с*). Можно заметить, что все слова а.п. *с* принимают только окончание -*у*. Из четырех существительных, соотнесенных с глаголом, три принимают окончание -*у* (*кормъ, срокъ, указъ*), одно (*судъ*) – окончание -*а*.

РП при отрицании

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

братъ: *брата* <...> *нѣтъ* №153 л.1.

приказчикъ: *прика*^{з}*щика не буде*^{т} №275 л.20.

целовальникъ: *бе*^{з} *того целова*^{л}*ника* №153 л.2.

а.п. *b*

конюхъ[66]: *конюха в то время <...> не случилоса* №150 л.1.

а.п. *c*

мужь: *мужа <...> не^{т}* №186 л.1, л.2.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

вязъ: *вяза <...> нѣт* №234 л.1.

приголовокъ: *приголо^{в}ка де о^{н} <...> ни с какими пи^{с}ма^{ми} <...> не вынашива^{л}* №165 л.242.

списокъ: *спи^{с}ка не пода^{т}* № 280 л.25.

а.п. *b*

крестъ: *крьста не присылыва^{л}* №269 л.14.

окончание *-у*

а.п. ?

острогъ: *острогу нѣтъ* №103 л.92.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

хлѣбъ: *хлѣба не дае^{т}* №314 л.59, *хлѣба никакова нѣ^{т}* №77 л.19, л.19об., №78 л.8, №103 л.92, *хлѣба <...> не има^{т}* №307 л.51, *бе^{з} хлѣба* №136 л.198.

а.п. ?

[66] В современном русском языке данное слово сменило акцентную парадигму на *а* [Зализняк 2011: 252].

рой[67]: *того роя не о^{т}даетъ* №203 л.29.

окончание -*у*

а.п. *a*

запасъ: *того запасу не есть* №242 л.9, *того запасу <...> в целе[68] не постави^{т}* №242 л.9.

товаръ: *товару <...> не имывалъ* №194 л.1а, л.3, *товару <...> не выимывали* №121 л.1.

сурикъ: *сурику <...> не примѣшива^{т}* №243 л.97.

а.п. *b*

свинецъ: *сви^{ц}цу <...> не^{т}* №103 л.92.

табакъ: *бе^{з} табаку* №143 л.1.

а.п. *c*

кормъ: *корму никакова нет* №78 л.6 – 2 раза, л.7об., л.12, л.14об., л.15.

ленъ: *^{л}ну <...> не по^{с}ла^{л}* №267 л.12.

лѣсъ: *а лѣсу и уго^{д}я нѣ^{т}* №9 л.669об., *сѣна и лѣсу нѣтъ* №1 л.17.

Абстрактные существительные

окончание -*а*

а.п. *a*

убытокъ: *убы^{т}ка <...> никакова н довесть* №90 л.868, л.870 об., л.879об., л.881об., л.885об., л.887об., л.898об., №245 л.1, л.3, №249 л.1, №250 л.1, №251 л.1, *убытъка не приве^{л}* №224 л.2, *убы^{т}ка <...> нѣ^{т}* №306 л.50.

окончание -*у*

[67] А.А.Зализняк указывает для данного существительного а.п. *b* или а.п. *c*, современная парадигма – С [Зализняк 2011: 89].

[68] Это говорит о том, что перед нами не партитив, поскольку есть прямое указание на целостность объекта.

а.п. *а*

взгонъ: *опри^{ч} згону*[69] №20 л.35.

выпускъ: *выпуску <...> нѣ^{т}* №232 л.1.

закладъ: *закла^{ду} не выда^{л}* №155 л.1.

наказъ: *наказу у не^{г} <...> не имывали* №139 л.3.

на**рядъ**: *наряду <...> нет* №103 л.92, №136 л.198.

недомолотъ: *опри^{ч} недомолоту* №16 л.37.

прогонъ: *прогону <...> нѣ^{т}* №232 л.1.

проходъ: *проходу ни прое^{з}ду не^{т}* №117 л.1, *проходу <...> нѣту* №113 л.1.

проѣздъ: *проходу ни прое^{з}ду не^{т}* №117 л.1.

расколъ: *раско^{лу} <...> не чини^{т}* №244 л.1.

сѣнокосъ: *кромѣ сѣнокосу* №233 л.1.

указъ: *не^{т} ли какова ука^{зу}* №275 л.20, *ука^{зу} не учини^{ли}* №281 л.26, *указу не учиня^{т}* №305 л.49, №307 л.51об., *мимо <...> ука^{зу}* №169 л.1, №214 л.4.

а.п. *с*

долгъ: *до^{л}гу на себѣ ничего не сказа^{л}* №77 л.31об., *до^{л}гу нѣ^{т}* №77 л.6об., л.8, л.15об., л.22, л.24об., №78 л.4об.

накупъ: *накупу не взяли* №114 л.1.

опытъ: *не чиня опыту* №57 л.4, №63 л.35, №66 л.43.

отпускъ: *ни воли ни о^{т}пуску* №301 л.45об.

промыселъ: *не буде^{т} ли о^{т} него какова промы^{с}лу* №261 л.6об.

[69] Предполагаем здесь слово *взгонъ*, а не *сгонъ*, поскольку в том же документе есть контекст: *ужато и свожено <...> со ^{в}згону* №20 л.33.

а.п. ?

оброкъ: *о^{б}року <...> не платилъ* №199 л.1.

плевитъ[70]: *того плевиту не ^{з}наю* №182 л.1.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

огородъ: *ни <...> покосо^{в} ни огорода не да^{л}* №184 л.1, *а не вы^{ку}пи^{т} о^{и} <...> огорода* №89 л.118об.

а.п. *с*

городъ: *горо^{да} <...> нѣ^{т}* №136 л.198.

окончание *-у*

а.п. *а*

уѣздъ: *опричѣ Бѣлозе^{р}ского уѣ^{з}ду* №307 л.51.

Результаты можно представить в виде таблицы (где цифра обозначает количество слов, принимаюих определенное окончание) следующим образом:

Таблица 1. Распределение окончаний *-а* и *-у* в РП при отрицании в [Пам.Влад.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.[71]	неодуш.[72]	a				1		11	1	1
		b								
		c				1		3	1	
		?			1			1		
не с глаг.	одуш.	a	3							
		b	1							
		c	1							
	неодуш.	a	3		1	2	1	1		

[70] 'Раздор, ссора' (?) [СлРЯ XI-XVII, 1989, т.15: 82].

[71] Здесь и далее это сокращение обозначает «соотнесенное с глаголом», 'не с глаг.' – «не соотнесенное с глаголом».

[72] Здесь и далее – неодушевленное, 'одуш.' – одушевленное.

		b	1			2				
		c				2		2		
		?		1				1		

Все 5 одушевленных существительных принимают окончание *-а*. Из 5 существительных, которые обозначают неодушевленные предметы, 4 принимают окончание *-а* (*вязъ, приголовокъ, списокъ* – а.п. *а*, *крестъ* – а.п. *b*), и 1 – окончание *-у* (*острог* – а.п. ?).

Из 3 вещественно-собирательных существительных, соотнесенных с глаголом, 1 имеет окончание *-а* (*рой* – а.п. ?), и 2 – окончание *-у* (*запасъ* – а.п. а, *кормъ* – а.п. *с*). Из 7 вещественно-собирательных существительных, не соотнесенных с глаголом, лишь одно имеет окончание *-а* (*хлѣбъ* – а.п. *а*), а остальные 6 – окончание *-у* (*товаръ, сурикъ* – а.п. *а*, *свинець, табакъ* – а.п. *b*, *ленъ, лѣсъ* – а.п. *с*).

Все 15 абстрактных существительных, соотнесенных с глаголом, присоединяет окончание *-у* (*закладъ, наказъ, нарядъ, недомолот, прогонъ, проходъ, проѣздъ, раскол, сгонъ, сѣнокосъ, указъ* – а.п. *а*, *накупъ, окупъ, промыселъ* – а.п. *с*, *оброкъ* – а.п. ?). Из 5 абстрактных существительных, не соотнесенных с глаголом, 4 присоединяют окончание *-у* (*выпускъ* – а.п. *а*, *долгъ, отпускъ* – а.п. *с*, *плевитъ* – а.п. ?), 1 – окончание *-а* (убытокъ – а.п. *а*).

Из 3 слов, обозначающих местности, 2 имеют окончание *-а* (*огородъ* – а.п. *а*, *городъ* – а.п. *с*) и одно – окончание *-у* (*уѣздъ* – а.п. *а*), все они соотнесены с глаголом.

Очевидно, что окончание *-у* предпочитают вещественно-собирательные (8 случаев из 10) и абстрактные (19 случаев из 20) существительные. Важно отметить, что из 20 абстрактных существительных 15 соотнесены с глаголом и все 15 принимают окончание *-у*. Одушевленные существительные принимают только окончание *-а*.

Из 25 слов а.п. *а* окончание *-у* имеют 16 слов, то есть 64% (из них 14 соотнесены с глаголом), а из 9 случаев с окончанием *-а* – 3 слова одушевленные. Из 4 слов а.п. *b* – окончание *-а* имеют 2 слова (одно – одушевленное, второе имеет

возвышенные коннотации), и столько же – окончание *-у* (оба вещественно-собирательные). Из 10 слов а.п. *с* большинство (8 слов из 10, т.е. 80%) присоединяет окончание *-у* (из них 5 – абстрактные, соотнесенные с глаголом, 3 – вещественно-собирательные), окончание *-а* присоединяют 2 слова (одно одушевленное, второе со значением местности). Существительные, соотнесенные с глаголом, присоединяют окончание *-у* в 86% случаев (18 слов из 21), для существительных, не соотнесенных с глаголом, эта цифра составляет 50% (11 слов из 22).

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

апостолъ: *цркви бжи стаго апо^{с}тола А^{н}дрѣя* №187 л.152.

архангелъ: *цркви арха^{н}гела Миха^{и}ла попъ* №238 л.1.

архиепископъ: *а^{р}хиепископа <...> люди* №114 л.1, *бы^{ти} мнѣ у не^{г} а^{р}хиеп^{с}кпа не веле^{л}* №296 л.40 – 2 раза, *не буде^{т} ли <...> а^{р}хиеп^{с}кпа челоби^{т}я* №295 л.39, №296 л.40.

архимандритъ: *рѣчи а^{р}химарита №289 л.33, по прика^{зу} <...> а^{р}хима^{н}дрита* №183 л.2, №234 л.1.

богомолець: *на мо^{и} богомо^{л}ца <...> дворъ* №172 л.1.

бояринъ: *во^{т}чины боярина* №176 л.3, *боярина Ивана Никитичя Романова во^{т}чины* №7 л.50 об. и т.д., *де^{н}ги платили из твое^{и} г^{с}дрвы ка^{з}ны у твое^{г} г^{с}дрва боярина* №110 л.2.

братъ: *брата свое^{г} дво^{р}* №89 л.108об., *брата <...> рѣчи* №153 л.1, *въ брата своего <...> мѣсто* №131 л.10 об., *бы^{ли} <...> у брата* №126 л.56.

володимирець: *дво^{р} володиме^{р}ца* №89 л.110, *кабалу <...> володиме^{р}ца* №89 л.118, *огоро^{д} володиме^{р}ца* №89 л.118об., *земля <...> володиме^{р}ца* №89 л.122об.,

купчюю <...> володиме^{р}ца №89 л.110, *мѣсто <...> володимер^{ц}а* №89 л.136, *по о^{т}пускно^{и} памя^{тш} володиме^{р}ца* №91 л.564об.

вотчинникъ: *в <...> во^{т}чину во^{т}чи^{н}ника* №174 л.2.

вседержитель: *обра^{з} спса вседе^{р}жителя* №243 л.96.

генералъ: *вотчины генерала* №174 л.1.

горододѣлець: *по смѣте городододѣ^{л}ца* №167 л.1.

дворникъ: *дво^{р}ника <...> ма^{т}* №139 л.1, л.3.

дѣдъ: *купчюю дѣда свое^{г}* №89 л.110, *кабалу дѣда* №89 л.118.

дьяконъ: *двор воскресе^{н}ско^{г} дьякона* №1 л.2об. – 3 раза, *по росписи дьякона* №87 л.42об.

зять[73]: *проти^{в} челоби^{т}я зятя* №196 л.2.

казначей: *ка^{з}начѣя <...> жены* №245 л.1 – 2 раза, №245 л.3.

крестьянинъ: *на овине кр^{с}тьянина* №85 л.18об., *до^{ч} <...> кр^{с}тьянина* №90 л.897, *дво^{р} пустъ кр^{с}тьянина* №77 л.14, л.14об. и т.д., *приво^{д} <...> кре^{с}тьянина* №103 л.94 – 2 раза, *о^{т} Семѣнова кре^{с}тьянина <...> двора* №10 л.233 – 2 раза.

лѣтопроводець: *до Семеня ^{жс} дни лѣтопрово^{т}ца* №228 л.4.

майоръ: *вотчины <...> маеора* №174 л.1.

митрополитъ: *митрополита росто^{в}ского <...> двора че^{р}но^{и} по^{п}* №90 л.869об., *ми^{т}рополита <...> кр^{с}тьяни^{н}* №90 л.887, *по указу <...> митрополита* №186 л.2, л.18, *митрополита <...> пѣня* №186 л.6 и т.д.

муромець: *муромца <...> рабо^{т}никъ* №194 л.5, *вмѣсто муро^{м}ца <...> руку приложи^{л}* №194 л.2об., №196 л.2об.

наборщикъ: *в <...> иску <...> наборщика* №239 л.140.

[73] В современном русском языке данное слово сменило акцентную парадигму на *с* [Зализняк 2011: 273].

нижегородець: *жены нижегоро^{д}ца* №103 л.95.

племянникъ: *по осмо^{т}ру <...> племя^{н}ника* №234 л.1, *племя^{н}ника моего <...> кре^{с}тьяни^{н}* №124 л.10, *по велѣ^{н}ю <...> племя^{н}ника* №234 л.1.

патриархъ: *свтѣшаго патриарха ри^{з}ниче^{и}* №87 л.38, *в во^{т}чину свтѣишаго па^{т}риарха* №87 л.3об.

помѣщикъ: *тре^{т} двора старо^{г} помещика* №1 л.18об., *двор старо^{г} помѣщика* №1 л.3об., *кр^{с}тяни^{н} помѣщика* №192 л.1.

поручикъ: *вмѣсто <...> по^{ру}тчика* №90 л.868об. – 2 раза, л.871, л.871об., л.887об. – 3 раза, л.888, л.888об., №244 л.1.

приемщикъ: *приему приемщика* №88 л.2об.

приказчикъ: *прикащика Степана Стахѣева сну* №85 л.23, л.24, л.37, л.39об., л.42, *на приѣ^{з}дъ прика^{з}щика* №75 л.29, *на <...> при[ка]зщика имя* №109 л.1.

пророкъ: *села Ильи^{н}ско^{г} И^{л}и пророка* №7 л.50 об., *на Ильинъ де^{н} свя свта^{г} пророка* №5 л.162об., *съ И^{л}ина дни стго про^{о}рка* №121 л.1.

протопопъ: *де^{н}ги протопопа* №307 л.52.

расходчикъ: *проти^{в} <...> земли <...> ро^{с}хо^{д}чика* №187 л.152.

ростовецъ: *до^{ч} ро^{с}то^{в}ца* №90 л.866об., л.881, л.886, *с сномъ росто^{в}ца* №90 л.897.

самодержецъ: *по ука^{зу} <...> самоде^{р}жца* №79 л.387, №81 л.384, №88 л.1, л.16 и т.д.

содѣтель: *десницѣю вышняго содѣтеля* №256 л.1, №278 л.23, №312 л.57, л.58, *проси у содѣтеля Хр^{с}та* №293 л.37.

<u>спасъ</u>: *обра^{з} спса* №243 л.96, *для спса и прч^{с}тые б^{д}цы* №156 л.1.

старецъ: *по веле^{н}ю <...> ста^{р}ца* №234 л.1, №254 л.3, *по осмо^{т}ру <...> ста^{р}ца* №234 л.1, *вмѣсто ста^{р}ца* №89 л.223, №234 л.1.

стольникъ: *по наказу стоⁿника* №16 л.35, *воᵐчины стоⁿника* №14 л.5об. – 3 раза, л.6, *по накаᶻноᶦ памяти стоⁿника* №15 л.1, *по грамотѣ стоⁿника* №2 л.104, *с мужикоᴹ стоⁿника* №103 л.94, *пытоᶜные рѣчи стоⁿника* №103 л.94, *стоⁿника <...> осаᵭноᶜ двора двоᴿница* №139 л.1, л.3, *по прикаᶻу стоⁿника* №180 л.4, *по челобиᵀю стоⁿника* №218 л.1, *стоⁿника <...> члᵛкъ* №170 л.1, *по помѣте стоⁿника* №180 л.3, *протиᵛ памяти стоⁿника* №238 л.1, *побыва[и] у стоⁿника* №272 л.17, *стоⁿника <...> крᶜтьянин* №255 л.87 и т.д.

сыщикъ: *я ᵭᵉ былъ и у сыщика* №184 л.1.

товарищь: *вместо товарыща* №175 л.210 об.

холопъ: *у меня холопа твоево <...> служивыˣ людеᵘ <...> нѣᵀ* №129 л.232 и т.д.

целовальникъ: *кнга росхоᵭная <...> цоловаⁿника* №27 л.68, №28 л.1, №29 л.4, №30 л.64, №32 л.7, №33 л.77, №34 л.72, №40 л.69, №43 л.57, №45 л.75, №46 л.1, №49 л.5, №50 л.17, №55 л.10, №57 л.3, №62 л.32, №63 л.34, №66 л.41, №68 л.65, №69 л.35, №70 л.12, №74 л.10, №75 л.20, №76 л.66, л.66об., *ужина <...> целоваⁿника* №24 л.13, л.13об., №25 л.23 – 2 раза, №26 л.17, л.20, №27 л.68, №76 л.66об., *вмѣсто целоваⁿника* №27 л.69об., №30 л.65, №34 л.76, №40 л.71, №42 л.55, №43 л.57, №45 л.75об., №46 л.2, №49 л.8, №50 л.17об., №55 л.11, №57 л.4, №62 л.32об., №63 л.35, №66 л.43, №68 л.65об., №69 л.38, №71 л.15, №74 л.19, №75 л.30, №76 л.66об., *кнги <...> целоваⁿника* №86 л.43 и т.д.

часовникъ: *вмѣсто <...> часоᵛника* №89 л.110 об.

человекъ: *огороᵭ <...> посацкоᶜ члвка* №89 л.118об., *земля <...> посацкоᶜ члвка* №89 л.122об., *кабалу <...> посацкоᶜ члвка* №89 л.118, *поᵭле поᶮᶜни посацкоᶜ члвка* №89 л.101об., *купчюю посацкоᶜ члвка* №89 л.110, *двоᴿ <...> посацкоᶜ члвка* №89 л.110 – 2 раза, *доᶜ <...> посаᵭцкого члвка* №90 л.886, л.867, л.881, *с сномъ <...> посаᵭцкого члвка* №90 л.897, *по <...> памяᵀᵢ <...> тоᴿговаго члвка* №91 л.56, *вмѣсто <...> посацкоᶜ члвка* №89 л.133об., л.136, *пытоᶜные рѣчи <...> Волыⁿского члвка* №103 л.94 и т.д.

черкашенинъ: *Данила че^{р}кашенина з дачи* №16 л.36об., *че^{р}кашенина Данила <...> на крестья^{н}ски^{х} же десятина^{х}* №16 л.36.

чудотворець: *Николы чюдо^{т}во^{р}ца Тихановы пустыни* №157 л.136, №158 л.162, №159 л.164, *на я^{р}манку Николы чудотво^{р}ца <...> мна^{с}тря* №169 л.1, чудотворець: *на я^{р}ма^{н}ке у Николы чудотво^{р}ца <...> учини^{л}ся <...> недобо^{р}* №169 л.1, *Николая чудотво^{р}ца*[74] *попъ Андрѣи* №14 л.3, *Николы чюдотво^{р}ца пеня* №12 л.409, л.412 и т.д.

шуянинъ: *обида шуянина* №185 л.1 – 4 раза, №185 л.2 – 6 раз, шуянинъ: *загна^{л} <...> у шуянина <...> МГ гуся молодыхъ* №185 л.1.

а.п. *b*

бобыль: *по мѣжу Оленина бобыля Пе^{р}ву^{ш}кина двора* №10 л.235об., *вмѣсто бобыля* №193 л.2об.

государь: *по ука^{зу} велико^{г} г^{с}дря цря* №79 л.378, №88 л.1, л.1об., л.16 – 2 раза, *с упла^{т}ною великого г^{с}дря ка^{з}ною* №83 л.102об., л.103об., л.106, л.106об., *я^{р}монку великого г^{с}дря* №83 л.102, л.104, л.104об., л.105 – 2 раза и т.д.

дьякъ: *платили и^{з} твое^{и} г^{с}дрвы ка^{з}ны <...> у ^{д}яка* №110 л.2, *по наказу <...> дияка* №3 л.132, л.136, *за припи^{с}ю дьяка* №1 л.1, №4 л.34, №5 л.542, №7 л.48, №8 л.77, №9 л.667, №10 л.232, №11 л.242, №12 л.400, №13 л.513, №14 л.1, №15 л.1, №90 л.866 и т.д.

келарь: *по указу <...> келаря* №67 л.9, №77 л.1, №78 л.1, *по приказу <...> келаря* №253 л.113, *ки^{р}пищикъ <...> по^{д}ряди^{л}ся <...> у келаря* №246 л.37.

кузнець: *у <...> жены ку^{з}неца* №224 л.4.

понамарь: *место пустое понамаря И^{г}нашки Иванова* №1 л.3, *вместа <...> панамаря* №186 л.2об. – 2 раза, л.6об.

[74] В данном случае употребление одушевленного существительного метонимическое, имеется в виду монастырь Николая Чудотворца, то есть место.

попъ: *попа <...> речи* №129 л.76, *место пусто попа Степана Е*^{в}*докимова* №1 л.2об., *до*^{л}*гу* ^{де} *на не*^{м} *слободцкого попа за сѣно недоплаты шесть а*^{л}*тынъ* №78 л.9об. и т.д.

царь: *по ука*^{зу} *велико*^{г} *г*^{с}*дря цря* №79 л.387, №88 л.1, л.16 и т.д.

а.п. *с*

богъ: *десницѣю <...> бга* №256 л.1, л.10, №278 л.23, №281 л.26, №286 л.30, №295 л.39, №296 л.40, №297 л.41, №302 л.46, №304 л.48, №308 л.53, №311 л.56, №312 л.57, №313 л.58, №318 л.64, *бга ради* №301 л.45.

мужъ: *по*^{с}*лышала погубления мужа своего* №179 л.1, *половину двора <...> мужа* №90 л.897об., *на прожи*^{т}*ке старого мужа еѣ* №1 л.6, *на прожито*^{к} *мужа еѣ помѣстья* №1 л.10 об., *с сномъ <...> пе*^{р}*ваго мужа* №90 л.897, *вмѣсто* ^{ж} *мужа* №90 л.899об., л.900.

князь: *по ука*^{зу} *<...> велико*^{г} *кнзя* №3 л.132, №79 л.387, №88 л.1, л.16, №91 л.563, л.563об., л.564, л.564об., *по <...> великого кнзя <...> грамотѣ* №2 л.104, №3 л.136, №4 л.34, №5 л.161, №6 л.542, №7 л.48, №8 л.77, №9 л.667, №10 л.232, №11 л.242, №12 л.400, №13 л.513, №16 л.35, *по <...> великого кнзя <...> кр*^{с}*тному целова*^{н}*ю* №3 л.133, №6 л.542, л.543, №8 л.79, *по нака*^{з}*но*^{и} *памяти <...> кнзя* №2 л.400, *книги вымоло*^{т}*ные кнзя* №16 л.34 и т.д.

отець: *двор о*^{т}*ца Васи*^{л}*ева* №10 л.232*, старово помѣстья о*^{т}*ца Васи*^{л}*ева* №10 л.236 и т.д., *вмѣсто <...> о*^{т}*ца <...> руку приложилъ* №78 л.11, №90 л.885, л.885об.

<u>свѢтъ</u>[75]: *твоя свѣта моего воля* №284 л.28а.

сторожъ: *проти*^{в} *челобитья <...> сторожа* №196 л.2.

сынъ: *помѣстьѣ О*^{ц}*тонова сна Кипреянова* №10 л.232 – 2 раза, л.236, №12 л.412об., л.413, №14 л.5об., №15 л.3, *въ Яко*^{в}*лево поместье Ма*^{т}*виева сна Мо*^{л}*вянинова* №3 л.132об., л.136, *вместо сына* №245 л.1об.

[75] В этом контексте слово *свѣтъ* передает обращение, а значит, обозначает лицо.

В значении собственно родительного падежа существительные, обозначающие индивидуальные одушевленные предметы, имеют окончание *-а* вне зависимости от акцентной парадигмы.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

вязъ: *того вяза пень* №234 л.1.

ледникъ[76]: *от пивного ледника от чиски* №82 л.171.

покровъ: *в дому прчстые бцы Покрова* №274 л.19*, образ покрова* №243 л.96.

струбъ: *от рубки новаго струба* №84 л.56.

чанъ: *да от того жч тчана дано от окопки работникомъ два алтна* №83 л.97.

а.п. *b*

замокъ: *от замка от починки* №80 л.971.

котелъ: *от починки от бражнова котла* №80 л.972, №82 л.161об., л.167об., *старице дано от пивнова котла за провар Е л* №80 л.972 – 2 раза.

крестъ: *образ происхождения чстнаго крста* №243 л.96, *во имя Воздвижение всемирное чеснаго и животворящаго креста гдня* №12 л.401, л.410 – 2 раза.

монастырь: *Сергеева мнстря <...> поп* №4 л.35об. – 2 раза*, Спково Еуфимева монастыря <...> целовальник* №16 л.38, *кнги мнстря* №62 л.32, №63 л.34, №64 л.46, №65 л.38, №66 л.41, №68 л.65, №69 л.35, №70 л.12, №71 л.15, №72 л.57, №73 л.71, №74 л.10, №75 л.20, №76 л.66, №77 л.1, №86 л.43, №87 л.2, л.14, *Боголюбова мнстря братме* №87 л.20 об., *в вотчину <...> мнстря* №87 л.10 об., *Угрешского мнстря игумну* №74 л.15об.*, выдано Покровского мнстря <...> старицам* №74 л.18об., *Покровского двча мнастыря никольскои дьякон* №31 л.3об., №37 л.65об., №48 л.9, №58 л.28, №66

[76] Для этого существительного вероятнее всего предполагать а.п. *а*, в современном русском языке а.п. А или В в зависимости от значения. А.А.Зализняк приводит примеры из текстов XVI-XVII веков в значении «погреб со льдом» с ударением на первом слоге [Зализняк 2011: 221].

л.42, №67 л.9, №68 л.65, №69 л.35об., №77 л.1, л.17 – 4 раза, №78 л.1, л.6 – 2 раза, *Борисоглѣбского мнстыря архимандриту* №15 л.2, л.2об., *мнстря старецъ* №89 л.122об., *мнстря огород* №89 л.118об., *подле угорода <...> мнстря* №89 л.122об., *Троицы Сергиева мнстря в село <...> на ярманку* №83 л.105, *Сергиева мнстыря <...> староста* №13 л.514, *мнстыря <...> крестьяни* №3 л.137об. – 3 раза, *тово ж мнстря служка* №4 л.36, №89 л.110, л.118, *Борисоглѣбского мнстря <...> на ярманку* №83 л.103об., *памет Покровского девичя манастыря* №22 л.46, *выписка Покровского двча мнстря* №20 л.33, *книга <...> мнстря* №24 л.10, №25 л.23, №26 л.17, №27 л.68, №28 л.1, №29 л.4, №31 л.3об., №32 л.7, №33 л.77, №34 л.72, №35 л.79, №36 л.81, л.81об., №37 л.65, №38 л.77, №39 л.59, №40 л.69, №41 л.61, №43 л.57, №44 л.63, №45 л.75, №46 л.1, №47 л.1, №48 л.9, №49 л.5, №50 л.17, №51 л.19, №52 л.21, №53 л.24, №54 л.54, №55 л.10, №56 л.69, №57 л.3, №58 л.28, №59 л 26, №60 л.29, №61 л.30, *мнстря подячему* №88 л.1об., *мнстря игумения* №88 л.1, *манастыря слуга* №91 л.557, л.557об., л.560 – 2 раза, 561об. и т.д.

очагъ: *от того же ачага пешнику дано <...> тринатцать алтнъ две днги* №82 л.160, *да от того же бражнаго ачага извощику дано от глины извозу три алтна* №82 л.170, *работникомъ дано от того бражнаго очага пять алтнъ* №82 л.170, *да от того ж очага дано от подълки пешнику <...> три алтна* №83 л.96об., л.98об.

пень: *подле <...> пня* №234 л.1.

полокъ: *подле полка* №89 л.133 – 2 раза.

рундукъ: *подле рудука* №89 л.133об.

а.п. *с*

желобъ: *да от того ж желоба от дѣла плотнику дано четыре днги* №83 л.101.

кругъ: *от дѣла того круга* №84 л.34.

стругъ: *взято струга*[77] №91 л.557об., *взяти съ струга* №91 л.563, л.563об., л.564об., л.565, *пошли струга*[78] *<...> не платил* №91 л.563, л.563об., л.564об.

[77] Вероятно, с струга.
[78] Вероятно, с струга.

а.п. ?

скирдъ: *остато*^{к} *ски*^{р}*да овъса* №24 л.13.

окончание -*у*

а.п. *а*

заборъ: *перебира*^{ли} *четыре звена забору* №82 л.159об.

а.п. *b*

полокъ: *позади то*^{г} *по*^{л}*ку* №89 л.133.

Среди этих существительных большинство (17 слов из 19) принимают окончание -*а*, независимо от а.п. Окончание -*у* принимает одно слово (*заборъ* – а.п. *а*), одно слово проявляет вариативность (*полокъ* – а.п. *b*: *по*^{о}*ле по*^{л}*ка* №89 л.133 – 2 раза, но *позади то*^{г} *по*^{л}*ку* №89 л.133).

Вещественные и собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

хлѣбъ: *к симъ* <...> *ржаного хлѣба кнгамъ* №40 л.69 – 2 раза, *веда*^{т} <...> *у выде*^{л}*ного хлеба* №212 л.1, *ско*^{л}*ко принято* <...> *с хлеба помолу* №81 л.374об.

а.п. *b*

овесъ: *у овса* №191 л.31об., *умолоту ис того о*^{в}*са ис со*^{т}*ницы по че*^{ти} *с полуосминою* №20 л.39, №26 л.20, л.22, №75 л.23, *насаже*^{н} *ови*^{н} *овса* №89 л.18об., л.19, *обмолотили* <...> *остато*^{к} *ски*^{р}*да овса* №24 л.13, *обмолотили* <...> *ски*^{р}*дъ овса* №24 л.10 об., л.12, л.13об. – 2 раза, л.14, л.14об., л.15 – 2 раза, л.15об., л.16 – 2 раза, л.16об., №26 л.19об., №32 л.8, №33 л.77об. – 3 раза, №33 л.78 – 2 раза, *обмолотили* <...> *пя*^{т}*деся*^{т} *сноповъ овса* №24 л.11, л.14об., л.15об., л.16об.

холстъ: *купи*^{л} *остато*^{к} *хо*^{л}*ста* №84 л. 34об.

окончание -*у*

а.п. *а*

запасъ: *с того запасу дано по двѣ гри*^{в}*ны с че*^{ти} №81 л.376, л.383, л.384.

товаръ: *в грабежу <...> товару* №194 л.3, *поряди*^{п} *с мы*^{п}*но*^{г} *товару <...> по*^{ш}*ли*^{н} №121 л.1, *с приво*^{з}*но*^{г} *товару* №121 л.1, *с мое*^{г} *товару* №121 л.1, *с товару* №91 л.566.

укладъ: *ради покупъки железа и укладу* №179 л.1.

а.п. *с*

ледъ: *о*^{т} *коло*^{т}*я ото* ^{л}*ду* №80 л.971, *для лду в ле*^{д}*ники* №80 л.968об., *ледникъ льду навозили* №82 л.171об., л.172.

ленъ: *а у мя*^{т}*я лну были старицы* №70 л.13.

медъ: *у то*^{г} *ме*^{ду} *прибыли рубль деся*^{т} *а*^{п}*тнъ* №79 л.388об., л.389.

Существительные этой группы преимущественно имеют окончание *-у*, за исключением слов *хлѣбъ* (а.п. *а*), *овесъ* и *холстъ* (а.п. *b*). Принятие словами *овесъ* и *холстъ* только окончания *-а* можно объяснить их акцентной принадлежностью, а слово *хлѣбъ*, как отмечают С.В.Бромлей и Л.Н.Булатова, «в диалектном языке, как и в литературном, имеет, как правило, только окончание *-а*» [Бромлей, Булатова 1972: 69]. Оба существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

выходъ: *стерегли <...> у ви*^{н}*нова выхода* №80 л.972об.

Покровъ: *дале Покрова у дела не буде*^{м} №297 л.41.

пудъ: *с пуда* №82 л.163 – 2 раза, л.165об., л.166об., л.167, л.168об., л.169об., л.170 об.

а.п. *b*

рубль: *с ру^{б}ля по пяти днгъ* №92 л.1, №93 л.7, №94 л.8, №95 л.10, №96 л.4, №97 л.9, №98 л.1, №99 л.4, №100 л.5, №101 л.2, №102 л.1, №121 л.1 – 3 раза, *по алтыну с рубля* №89 л.101об., л.108, л.108об., л.110 об., л.118об., л.123, л.133, л.133об., №90 л.136об., л.869, л.872, л.883об., л.885об., л.888об., л.900, *о^{т} рубля дене^{г}* №304 л.48.

а.п. *с*

духъ: *сошествие свтаго дха* №243 л.96, №275 л.20.

розыскъ: *для <...> розыска* №261 л.6.

а.п. ?

ужинъ: *две со^{т}ницы ужина РξS го^{ду}* №26 л.19об., №34 л.72об., л.73, л.73об., *остато^{к} ски^{р}да овъса ужина старо^{с}ты Фадея* №24 л.13, *скир^{д} овса <...> ужина РξS^{го}* №24 л.14.

окончание *-у*

а.п. *а*

водопой: *для водопою* №232 л.1.

вымыселъ: *ради <...> вымы^{с}лу* №255 л.86.

допросъ: *для допросу* №277 л.22об.

досмотръ: *проти^{в} <...> досмо^{т}ру* №180 л.3, *у до^{с}мо^{т}ру бы^{ли} понятые* №180 л.2, *у досмо^{т}ру она <...> сказала* №180 л.2.

набой: *дано о^{т} набою <...> В ^{ру}* №80 л.971.

перевозъ: *с перево^{зу}* №87 л.2, л.4, л.5.

поперечникъ: *с поперешнику <...> по а^{л}тну* №90 л.869, л.872, л.880 об., л.885об., л.888об., л.900.

посѣвъ: *у посеву стоял прикащи^{к}* №29 л.5об.

правежь*: с правежу збира^{л} з блюдо^{м}* №185 л.2.

приемъ: *денег моего <...> приему* №88 л.2 – 2 раза, л.2об. – 2 раза.

приказъ: *Мнcтрского приказу* дьяк №303 л.47, *Помѣсново приказу дьякои* №257 л.2, *казеиного приказу поʼячеи* №234 л.1, *Михѣевского приказу <...> крcтьяни* №204 л.1, *по гcдрве <...> грамоте Помеcново приказу* №7 л.34 №4, л.48, *Стрелецкого приказу поʼячему* №268 л.13об.

приходъ: *будучи <...> у приходу и у роʒходу* №300 л.44об.

приѣздъ: *своево приѣʒду <...> грамот* л.92 №103.

расспросъ: *для роʒпросу* №124 л.11.

расходъ: *будучи <...> у приходу и у роʒходу* №300 л.44об.

сборъ: *того збору роcходъ* №85 л.22, №86 л.43об., л.51, *доходы не нше зб[о]ру* №120 л.68, *для збору* №165 л.422, №169 л.1, *у <...> таможеиного збору* №160 л.1 – 2 раза, *будучи <...> у збору денежcного* №300 л.44об.

сѣвъ: *селецкои ржи сѣву РЛѲ го́ду* №20 л.35.

указъ: *противластелиского указу* №85 л.17об., №165 л.424.

умолотъ: *умолоту*[79] *и у посеву стоял прикащик* №29 л.5об., №32 л.8об.

ускопъ[80]: *пособлял от уcкопу* №157 л.117.

а.п. *b*

постъ: *на пеpвои ндле Филипова посту* №132 л.25.

а.п. *c*

годъ: *выдано зажилого по́лугодоваго <...> CSг го́ду* №87 л.20 об., *днгъ <...> ннѣшняго CSг го́ду* №87 л.9, №80 л.975об., *по симъ кнгамъ прошлого<...> го́ду* №87 л.13, л.43об., *днгъ прошлого го́ду* №80 л.975об., *с володимеpски книгъ <...> РЛѲг году* №12 л.401, *на Ильинъ деи <...> ннынешняг РЛДг гоʻду (так в ркп.)* №5 л.162об., *РѯЕг и РѯSг году <...> грамот* №103 л.92, *роcхоʻ <...> СЗг го́ду* №75 л.29об., *ржи сѣву РЛѲг*

[79] Вероятно, *у умолоту*.
[80] Ускоп – немощь мужа, неспособность от напуска, порчи знахаря [Даль 2006: 321].

го^{ду} №20 л.35, *старые ржи ФЛИ^{г} го^{ду} Г ски^{р}да* №20 л.35, *прихо^{д} и ро^{з}хо^{д} днгамъ СЕ^{г} го^{ду}* №87 л.1, *РПА^{г} го^{ду} книги* №80 л.968об., №81 л.374, *до Пе^{т}рова дни ннешняго <...> году* №90 л.868, *по пре^{жс}не^{и} РНЗ^{г} го^{ду} <...> ра^{з}во^{д}но^{и}* №234 л.1, *по симъ кнгамъ <...> ннѣшняго CS^{г} го^{ду}* №87 л.13, л.43об., *СЗ^{г} го^{ду} <...> дене^{г}* №88 л.2об., *днгъ прошлог РЛДг году* №89 л.118, *до И^{п}ина дни ннешняго <...> го^{ду}* №155 л.1, *великого поста <...> РПИ^{г} году №181 л.4, теленокъ го^{ду}* №77 л.5, л.6, л.8об., л.9, л.9об., л.10, л.11об., л.15, *жеребенокъ го^{ду}* №77 л.13, л.15, л.21об., л.34, л.48об.

опытъ: *проти^{в} опыту* №20 л.35, л.39 – 2 раза, л.40, *а оуту*[81] *стояли старостою поп А^{н}дрѣи да кр^{с}тьяня* №31 л.2 (так в ркп.), *для опыту* №20 л.40.

полъ: *младе^{н}ца мужеска полу* №197 л.1.

промыселъ: *ради <...> промы^{с}лу* №179 л.1.

родъ: *выпуска^{л} Ивашкову жену <...> для ро^{ду}* №139 л.4.

сыскъ[82]: *све^{р}хъ сы^{с}ку* №156 л.1, *с сы^{с}ку <...> плачено* №85 л.34, *для тово во^{л}ш[е]^{б}нова сы^{с}ку* №157 л.115, л.136.

ходъ: *остано^{в}кою стругового ходу* №188 л.1, *^{д}ля хо^{ду}* №188 л.1.

ямъ: *володиме^{р}сково яму охотни^{к}* №225 л.1, №226 л.2, *муромского яму ямщикъ* №177 л.3.

а.п. ?

ужи́нъ: *с <...> жеребью прошлово РξЕ^{го} го^{ду} ужину* №24 л.10 об., л.14об., л.15, *ржи <...>* РξИ^{г} *ужину* №27 л.68, №34 л.79, *ужину и моло^{д}бы пре^{жс}няго старосты* №35 л.79, №69 л.38об., №72 л.75об., №74 л.11, л.11об., л.12об. – 2 раза, №75 л.22, №76 л.66об., *ски^{р}дъ о^{в}са <...> ужину старо^{с}ты Фадѣя* №24 л.13об., *а ужину*[83] *<...> стоял прикащи^{к}* №29 л.5об., №32 л.8об.

В этой группе из 36 существительных только окончание *-а* принимает всего 6 слов (*выходъ, покровъ, пудъ* – а.п. *a*, *рубль* – а.п. *b*, *розыскъ, духъ* – а.п. *c*), одно

[81] Вероятно, *у опыту*.
[82] А.А.Зализняк указывает а.п. *c* для слов *искъ, сыскъ, обыскъ* [Зализняк 2011, т.II: 229].
[83] Вероятно, *у ужину*.

слово проявляет вариативность (*ужинъ* – а.п. ?: *две со^{т}ницы ужина РξS го^{ду}* №26 л.19об. и др., но *с <...> жеребью прошлово РξЕ^{го} го^{ду} ужину* №24 л.10 об. и др.). Только окончание *-у* принимает 29 слов (из них 25 соотнесены с глаголом). Для слова *духъ* (а.п. *с*), вероятнее всего, действует стилистическое разграничение, сформулированное М.В.Ломоносовым: «святаго духа», но «розоваго духу» [Ломоносов 1755: 81]. По этой же причине (возвышенная лексика) окончание *-а* имеет и слово *Покровъ*.

Таким образом, большинство слов, обозначающих абстрактные понятия (как соотнесенные с глаголом, так и нет) присоединяют окончание *-у*, для существительных, соотнесенных с глаголом, этот показатель довольно высокий (25 слов из 29, одно слово с вариативностью флексий).

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

<u>истокъ</u>: *у Орѣхова истока* №234 л.1.

Муромъ: *Мурома поса^{ду} <...> дьяче^{к}* №194 л.1об., *Мурома поса^{ду} <...> диако^{н}* №186 л.11об., л.12об., *Мурома города <...> попъ* №173 л.1.

овинъ: *у того овина* №85 л.18об., л.19.

<u>огородъ</u>: *о межю того ево огорода* №89 л.118об., *по^{д}ле двора и огорода* №89 л.108, *по^{д}ле угорода* №89 л.122об., *о^{т} <...> угорода* №89 л.122об., №90 л.879об., л.881, *около <...> огорода* №250 л.1.

оселокъ: *кру^{г} осе^{л}ка* №5 л.161, л.161об. – 4 раза, л.162 – 4 раза.

Переяславль: *Пере^{с}ла^{в}ля Залѣско^{г} иконописе^{ц}* №164 л.1.

Ростовъ: *Ростова <...> попъ* №90 л.882об., л.899об.

Суздаль: *Су^{з}даля дияче^{к}* №123 л.1, *Су^{з}даля <...> мн^{с}тря <...> кр^{с}тьянинъ* №205 л.31.

уѣздъ: *сироты <...> Володимерского уѣзда* №107 л.1, *с товарыщи Моско*^{в}*ского уѣ*^{з}*да* №93 л.7, *Володжимерског уѣзда <...> попъ* №131 л.4, №132 л.25, №134 л.205, №245 л.1, л.3.

а.п. *b*

Городокъ: *кре*^{с}*тьянина <...> дер*^{в}*ни Горо*^{д}*ка* №157 л.116, л.117 – 2 раза.

дворъ: *за*^{д}*нево двора и*^{з}*ба бо*^{л}*шая* №2 л.104об., *того же двора помѣщикова челяди*^{н}*но*^{и} *двор пусть №1 л.6об., по мѣжу <...> двора* №10 л.235об., *по ука*^{зу} *власте*^{и} *того* ^{ж} *Шило*^{в}*ского двора* №68 л.66, *кнги су*^{з}*дальско*^{г} *круже*^{ч}*ного двора* №79 л.387, №80 л.968об., №81 л.374, *книги <...> шило*^{в}*ского двора* №68 л.65, №71 л.15, *кружечного двора голова* №81 л.373, л.375об., №82 л.173об., №83 л.102, л.102об., л.103об. – 2 раза, л.104об., л.105, л.106, л.106об., *Галицкие че*^{ти} *круже*^{ч}*ного двора* №80 л.975об. – 2 раза, *того двора <...> очище*^{н}*е* №90 л.868, л.870, л.882об., *съѣ*^{з}*же*^{г} *двора <...> люди №139 л.2, л.3, сто*^{л}*ника <...> оса*^{д}*но*^{г} *двора* №139 л.1, л.3, *кружешного двора ларешнои* №166 л.1 – 3 раза, л.2, №168 л.1, *памя*^{т} *митропо*^{л}*я двора* №176 л.2, *Печа*^{т}*ного двора къ дьяку* №261 л.6об., *круже*^{ч}*ного двора целова*^{л}*ники* №178 л.1, №179 л.1, №186 л.3, л.6, л.10, л.15, №194 л.2, №244 л.1, *по мѣре того двора* №90 л.868об., *митрополита <...> двора <...> попъ* №90 л.869об., *проти*^{в} *то*^{г} *двора* №89 л.110, *по*^{д}*ле двора* №89 л.107об., л.108, *около двора* №77 л.11, л.12, л.14, л.14об., л.20, №250 л.1, *середи двора* №206 л.93, *круго*^{м} *двора* №90 л.870, л.881об., *в близости <...> двора* №179 л.1, *противъ <...> двора* №194 л.5, *о*^{т} *дора долѣко* №151 л.1 (так в ркп.), *кру*^{г} *двора* №77 л.3, л.19об. – 2 раза, *вкру*^{г} *двора* №77 л.9об.

дворець: *в помѣстье хлѣбе*^{н}*ного дво*^{р}*ца* №6 л.543об., *ис Прика*^{зу} *де Бо*^{л}*ша*^{г} *дво*^{р}*ца* №261 л.2, №280 л.25, *в Приказе* ^{де} *Бо*^{л}*ша*^{г} *дво*^{р}*ца* №84 л.73об., №268 л.13, №270 л.15, №273 л.18, №277 л.22, №280 л.25 – 2 раза, №287 л.31, №295 л.39, №299 л.43 – 2 раза.

монастырь: *у ме*^{л}*никовъ Боголюбова мн*^{с}*тря* №87 л.9 – 2 раза.

а.п. *c*

городъ: *книги чет^тверт^ные города Луху* №103 л.93, *города Шуи <...> по^п* №129 л.72об. – 2 раза, №247 л.1об., *того города вос^мь баше^н* №142 л.103, *города Луха старости^шко* №137 л.282, *сироты <...> города Луху* №156 л.1 – 2 раза, *Мурома города <...> попъ* №173 л.1 – 2 раза, *города Луху <...> цр^кви <...> по^п* №158 л.162об., *города Шуи <...> староста* №188 л.1, *Мурома нутри города <...> допрашиванъ* №238 л.1, *города жиле^ц* №239 л.139.

Уголъ: *вотчины села Ме^двѣжя Угла* №254 л.3.

а.п. ?

Лухъ: *города Луха старости^шко* №137 л.282, *города Луха <...> поп* №158 л.162об. – 2 раза, №159 л.164об.

(о)врагъ[84]: *сторона врага Ширяева* №10 л.235об.

окончание *-у*

а.п. *а*

базаръ: *сере^д базару* №130 л.1.

погостъ: *Рожес^тве^ного погосту пусто^ш* №14 л.4 – 2 раза, *к симъ отка^зны^м книгамъ погосту* №14 л.2, *погосту Мукса <...> вдова* №184 л.1 – 2 раза.

по**садъ**: *поса^ду зе^мско^и староста* №106 л.5, *бгомолецъ Шуи поса^ду* №114 л.1, *Шу^и поса^ду кабацко^и <...> голова* №122 л.1, *Шуи посаду <...> попа л.* №129 233, л.232, л.77, л.77об., №130 л.1, №134 л.1, №139 л.3, №153 л.1об. – 3 раза, №163 л.1, №166 л.1, №167 л.1, №169 л.1, №179 л.1, №185 л.1, №186 л.12об., л.13об., №194 л.1об., л.2об., №208 л.395, №225 л.1, №226 л.2 – 2 раза, №235 л.1, №240 л.2 – 4 раза, №247 л.1об. – 5 раз, №248 л.1, №249 л.1, л.1об.

приходъ: *в Прика^з Болша^г прихо^ду* №171 л.1.

уѣздъ: *Луховъска уѣ^зду <...> попъ* №12 л.412, *Муро^мского уѣ^зду <...> староста* №14 л.5об., *люди Муромъского уѣ^зду* №15 л.3, *книги <...> Шу^ицкого узѣду*

[84] Современная акцентная парадигма данного существительного – А, для древнерусского языка А.А.Зализняк указывает «b(?)» и «c(?)»[Зализняк 2011: 89].

№41 л.61 (так в ркп.), *Росто^{в}ского уѣ^{з}ду <...> кр^{с}тьянин* №90 л.887, л.897, *книги <...> всево Лухо^{в}ского уѣ^{з}ду* №103 л.93, *з гу^{б}ны^{м} старостою <...> Ю^{р}евско^{г} уе^{з}ду* №10 л.236об., *Юрьевского уѣзду <...> крестьянинъ* №12 л.412, №13 л.513, л.514, *Володиме^{р}ского уе^{з}ду [в У]спе^{н}скомъ пого^{с}те* №102 л.1, *и^{з} <...> книгъ Су^{з}да^{л}ского уѣ^{з}ду* №92 л.1, *Су^{з}до^{л}ска^{г} уе^{з}ду <...> старо^{с}тишка* №110 л.2*, с товарыщи Су^{з}да^{л}ского уѣ^{з}ду* №97 л.9, *Су^{з}да^{л}ского уѣ^{з}ду <...> староста* №131 л.8, *Ростовског уѣзду <...> крстьянишка* №133 л.1, №137 л.282, №144 л.5 – 2 раза, №151 л.1, №157 л.136 – 2 раза, №169 л.1 – 4 раза, №170 л.1, №172 л.1, №174 л.1, №176 л.3, №183 л.2 – 2 раза, №181 л.1, №186 л.3 – 2 раза, л.6, л.8, №192 л.1, №193 л.2, л.2об., №195 л.1 – 2 раза, №199 л.1, №218 л.1 – 2 раза, №232 л.1, №236 л.179, №236 л.179об. – 2 раза, №238 л.1, №242 л.1, №255 л.87.

а.п. *b*

Бережокъ: *с <...> жере^{б}ю села Бережку* №223 л.23, *мн^{с}трь села Бере^{ж}ку* №216 л.51*, кнги <...> села Бѣре^{ж}ку* №38 л.77, №45 л.75, №61 л.30, №62 л.32, №68 л.65, №71 л.15, *книга <...> села Бере^{ж}ку* №29 л.4, №71 л.15, *села Бере^{ж}ку воскресе^{н}скои попъ* №38 л.77, №45 л.75, №62 л.32, №68 л.65об., *на мн^{с}трьско^{м} жере^{б}ю села Бѣре^{ж}ку* №38 л.77, л.77об., №44 л.75об., №45 л.76об., №61 л.30, №62 л.32, №68 л.65об., №71 л.15, *села Бере^{ж}ку старицы* №223 л.23, *о зе^{м}ляно^{м} дѣле <...> села Берешку* №262 л.7.

Мошокъ: *села Мо^{ш}ку <...> попъ* №186 л.1 – 2 раза, л.2об., л.3, л.5, л.6, л.7, л.9, л.11.

а.п. *c*

домъ: *па^{т}риарша дому нача^{л}ны^{м} людемъ в поче^{с}ть* №87 л.24об.

жеребей: *ро^{ж} старова жере^{б}ю* №223 л.23 – 3 раза, *проти^{в} мн^{с}ты^{р}ского жере^{б}ю* №215 л.6.

лѣсъ: *а то^{т} остро^{в} лѣсу и выга^{р} ро^{з}ве^{р}ста^{т}* №133 л.1об., *острову лѣсу и выгари досматрева^{л}* №133 л.1об., *да того острову лѣсу и выгари <...> двѣ доли* №133 л.1об., *острову лѣсу <...> тре^{т}* №133 л.1об.

станъ: *Боголюбо^{в}скаго стану <…> чл^{в}къ* № 170 л.1, *Дубро^{в}ского стану <…> вдова* №184 л.1, №194 л.5, *Ма^{т}ницкого стану о^{т} панамаря* №180 л.5.

Уголъ: *того Мѣдвѣжя Углу прика^{з}щи^{к}* №88 л.11.

а.п. ?

Лухъ: *сироты <…> города Луху* №156 л.1 – 2 раза, *кнги че^{т}ве^{р}тные города Луху* №103 л.93, *города Луху <…> цр^{к}ви <…> по^{п}* №158 л.162об.

Особый случай – употребление одушевленного существительного *спасъ* для обозначения местности (как неодушевленное): *Покро^{в}ского мн^{с}тря что у Спаса на Ку^{к}се* №74 л.19. Вероятно, ассоциация с одушевленностью не позволяет данному слову присоединять окончание *-у*.

Из 26 слов в этой группе окончание *-а* принимает большинство (14 слов), окончание *-у* – 9. Вариативность окончаний наблюдается у слов *Лухъ* (а.п. ?), *уѣздъ* (а.п. *а*), *Уголъ* (а.п. *с*), которые в схожих контекстах присоединяют оба окончания.

Весь приведенный выше материал, демонстрирующий распределение окончаний *-а* и *-у* в формах собственно РП, можно представить в виде таблицы количественного распределения окончаний. Цифры обозначают число лексем, встретившихся с определенным окончанием, цифра в скобках обозначает число лексем с вариативностью флексий и обозначенная ею лексема учтена в соответствующем поле с другим окончанием. Например, обозначение '2 (1)' говорит о том, что 2 лексемы имеют определенное окончание, а одна проявляет вариативность окончаний, всего же их в этой группе три.

Таблица 2. Распределение окончаний *-а* и *-у* в собственно РП в [Пам.Влад.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	одуш.	a	1							
		b								
		c	1							
	неодуш.	a	2	1		2	2	18	2 (1)	3 (1)
		b						1		
		c	2				1	6	1	1

		?					(1)	(1)		
не с глаг.	одуш.	a	47							
		b	8							
		c	6							
	неодуш.	a	3		1	1	1	2	6	1
		b	8 (1)	(1)	2		1		4	2
		c	1			3	1	2	(1)	3 (1)
		?	1						1 (1)	(1)

Очевидно, в функции собственно родительного падежа чаще всего выступают существительные, обозначающие индивидуальные предметы, и их подавляющее большинство принимает окончание *-а*, исключение – слово *заборъ* (а.п. *a*, соотнесенное с глаголом), а слово *полокъ* (а.п. *b*) проявляет вариативность. Слова, относящиеся к группам вещественно-собирательных и абстрактных существительных, чаще принимают окончание *-у*, особенно к этому склонны слова а.п. *c*. Окончание *-а* принимают слова: *хлѣбъ, выходъ, пудъ, Покровъ* (а.п. *a*), *овесъ, холст, рубль* (а.п. *b*), *духъ, розыскъ* (а.п. *c*). Вариативность окончаний наблюдается у слова *ужинъ* (а.п. ?). Среди слов, обозначающих местности, окончание *-а* преимущественно присоединяют слова а.п. *a* (9 из 13), а.п. *b* (4 из 6), а окончание *-у* – слова а.п. *c* (4 из 6). У трех слов наблюдается вариативность окончаний: *уѣздъ* (а.п. *a*), *Медвежий Уголъ* (а.п. *c*), *Лухъ* (а.п. ?).

Одушевленные существительные не принимают окончания *-у*. Наибольший процент присоединения окончания *-у* наблюдается в а.п. *c* – 52 % (15 слов из 29), в а.п. *a* – 30% (28 из 94), и реже всего присоединяют окончание *-у* слова а.п. *b* – 11% (3 из 27). Процент существительных а.п. *a* с окончанием *-а* значительно пополняется за счет одушевленных существительных, не принимающих окончание *-у*, а процент существительных а.п. *a* с окончанием *-у* возрастает за счет существительных, соотнесенных с глаголом, поскольку среди таких слов преобладают слова а.п. *a* (32 слова из 46 соотнесенных с глаголом, относятся к а.п. *a*). В целом, существительные, соотнесенные с глаголом, присоединяют окончание *-у* в 70% случаев (32 слова из 46), а не соотнесенные с глаголом – лишь в 13% случаев (14 слов из 108).

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

архиепископъ: *провѣдыва*^{и} <…> *о*^{т}*писки о*^{т} *а*^{р}*хиепископа* №300 л.44, *бы*^{ти} *мнѣ у не*^{г} *а*^{р}*хиеп*^{с}*кпа не веле*^{л} №296 л.40 – 2 раза.

архимандритъ: *о*^{т} *архима*^{н}*дрита* №233 л.1, №289 л.33об.

братъ: *у брата* <…> *купи*^{л} №153 л.1 – 2 раТаблицаза.

зять: *заня*^{л} <…> *у зятя свое*^{г} <…> *четыре ру*^{б}*ли* №89 л.118.

казначей: *взяти* <…> *у ка*^{з}*начѣя два*^{т}*ца*^{т} *пя*^{т} *ру*^{б}*левъ* №243 л.97.

крестьянинъ: *куплено* <…> *у кр*^{с}*тьянина* №84 л.68об., №87 л.33об., №88 л.17, л.17об., л.18, л.18об., л.20 об., л.22, *по*^{с}*ле бѣглого кр*^{с}*тьянина* <…> *пу*^{с}*того тягла другона*^{т}*цетая до*^{л} №77 л.22об. – 2 раза.

медникъ: *у мѣ*^{д}*ника* <…> *куплено* №80 л.975.

патриархъ: *приходили о*^{т} <…> *патриарха* №87 л.37.

приказчик: *заняли* <…> *у* ^{п}*рика*^{з}*щика* <…> *дене*^{г} №251 л.1.

протопопъ: *о*^{т} <…> *протопопа Григория памя*^{т} №233 л.1.

сборщикъ: *посыланы* <…> *о*^{т} *сборщика* №165 л.422.

содѣтель: *проси у содѣтеля Хр*^{с}*та* №293 л.37.

старець: *принято у ча*^{ш}*ника ста*^{р}*ца Кирила* №87 л.3об., *принято у огороденнаго ста*^{р}*ца* №87 л.4, *принято у часовенного ста*^{р}*ца* №87 л.8.

стольникъ: *от сто*^{л}*ника и воеводы* <…> *гѣха*^{л} №5 л.161.

суздалець: *куплено у суздалца* №80 л.975, №88 л.18об., л.19, л.21об и т.д.

цѣловальникъ: *принято* <…> *у целова*^{л}*ника* №24 л.10, №74 л.10, №75 л.20 об., *вино выня*^{л} <…> *у кабацко*^{г} *целова*^{л}*ника* №127 л.1.

чашникъ: *принято у ча*^{ш}*ника* №87 л.3об.

человѣкъ: *куплено <…> у посацкаго члвка* №87 л.24, №88 л.18об., л.19, л.21об.

а.п. *b*

мужикъ: *у мужика от няли* №275 л.20.

пономарь: *было челоби т е <…> от панамаря* №180 л.5.

продавець: *вмѣсто прода в ца* №89 л.110 об., л.133, №90 л.880 – 2 раза.

а.п. *c*

князь: *по наказу <…> от <…> кнзя* №1 л.1.

мужь: *бѣжала <…> от мужа* №181 л.1.

Одушевленные существительные, обозначающие индивидуальные предметы, в отложительном значении родительного пажеда имеют только окончание *-а* независимо от акцентной парадигмы.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

кокошникъ: *с того кокошъника же м чюгъ спустила* №224 л.5 – 3 раза.

наистопокъ[85]: *по к рали <…> с наи с то п ка* №201 л.33.

плугъ: *лоше д ис плуга выпря г* №267 л.12.

приголовокъ: *вы б ра в у него Андрѣя и з приголо в ка пи с ма* №265 л.424.

а.п. *b*

облукъ: *с облука <…> спе х ну л* №195 л.1.

плетень: *до пле т ня* №90 л.898об.

[85] Чердак [СлРЯ XI-XVII, 1983, т.10: 106].

снопъ: *ис <...> снопа* №212 л.1.

столъ: *с стола взя*^{л} №129 л.79.

а.п. *с*

дубъ: *с того дуба <...> на ду*^{б} *ро*^{з}*во*^{д}*но*^{и} *старо*^{и} №234 л.1 – 2 раза.

?

скирдъ: *и*^{з} *ски*^{р}*да* №24 л.12 – 3 раза, л.15об., л.16об., №37 л.66.

Все существительные этой группы имеют окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-у*

а.п. *с*

воскъ: *дано <...> о*^{т} *воску* №82 л.172, №83 л.105об.

лѣсъ: *и*^{з} *во*^{т}*чи*^{н}*ного ихъ раме*^{н}*ного лѣсу* №14 л.4, *а межа о*^{т} *лесу ду*^{б} *а о*^{т} *па*^{ш}*ни ива* №10 л.233об.

В данной группе слов встретились только 2 слова, причем оба относятся к а.п. *с* и имеют окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

понедѣльникъ: *проти*^{в} *понеде*^{л}*ника* №112 л.1, №132 л.25.

пострѣлъ: *знамена <...> о*^{т} *пострѣла* №135 л.205, л.206.

а.п. *b*

рубль: *бо^{л}ши и ме^{н}ши ру^{б}ля* [86] №120 л.68 – 2 раза.

судъ: *о^{т} суда <…> не отобьешься*[87] №260 л.5об.

четвергъ: *с че^{т}верга на пя^{т}ницу* №142 л.102.

а.п. *с*

годъ: *до сроку и до го^{да}* №120 л.68, л.69.

окончание -*у*

а.п. *а*

заронъ[88]: *пожа^{р} <…> о^{т} зарону* №142 л.103.

наймъ: *кр^{с}тьяни^{н} <…> и^{з} на^{и}му к нынешнему ко РК^{му} го^{ду}* №1 л.27об.

наказъ: *списо^{к} с нака^{зу}* №221 л.1.

оговоръ: *свободи^{т} <…> о^{т} того <…> оговору* №156 л.1.

осмотръ: *по^{с}ле о^{с}мотру* №85 л.18об.

остатокъ: *до оста^{т}ку* №167 л.2.

отстой: *до о^{т}стою* №83 л.106об.

пострѣлъ: *о^{т} пострѣлу мре^{т}* №135 л.205.

расспросъ: *а роспросу буде не минова^{т}*[89] №290 л.34, *после роспросу* №186 л.15, №245 л.3.

соборъ: *пришлю^{т} на него о^{т} собору челоби^{т}ную* №300 л.44, *о^{т}пускаю^{т} нне со ^{в}сего собору дву стари^{т}цъ к Мо^{с}ве* №268 л.13.

[86] Родительный падеж при сравнении В.В.Виноградов считает переходной формой от собственно родительного падежа к количественно-отделительному, отмечая при этом, что «с исторической точки зрения родительный падеж после сравнительной степени является разновидностью отложительного падежа» [Виноградов 1947:174].

[87] Глагол «отбиться» управляет РП-ом (в отложительном значении) и без отрицания.

[88] Заронити – незаметно для себя уронить что-либо горящее, вызвав этим пожар [СлРЯ XI-XVII, 1978, т.5: 288].

[89] Глагол «миновать» управляет РП-ом (с отложительным значением) как с отрицанием, так и без отрицания.

срокъ: *до сроку* №120 л.68, л.69, №155 л.1 – 2 раза, №251 л.1.

сѣвъ: *по^{с}ле севу* №56 л.70, №76 л.66об.

убой: *на кружешномъ дворѣ <…> от убою бы^{т} немогута* №166 л.2 – 2 раза.

указъ: *бѣга^{л} <…> о^{т} <…> указу* №139 л.4, *до зе^{м}ско^{г} указу* №1 л.5об., №103 л.93, №129 л.83, л.232, №142 л.104, №157 л.118, №206 л.93, №208 л.395, №157 л.115.

а.п. *с*

голодъ (гладъ): *не умори з голо^{ду}* №282 л.27, №287 л.31, *не уморите меня ^{з} голоду* №147 л.30, *о^{т} гла^{ду}* №136 л.198.

накупъ: *о^{т} ево накупу <…> не погину^{т}* №114 л.1.

отпускъ: *до о^{т}пуску* №241 л.188 – 2 раза.

свѣтъ: *о^{т}ходя сего свету* №255 л.86.

сыскъ[90]: *до сыску* №139 л.1.

а.п. ?

бой: *от ы^{х} бою <…> умрѣ* №225 л.87 – 2 раза*, о^{т} того бою <…> выбѣгла* №200 л.56, *о^{т} тово <…> бою лежи^{т} при смерти* №166 л.2, №180 л.4.

оброкъ: *и^{з} оброку в обро^{к}* №90 л.886об.

Среди 22 абстрактных существительных, соотнесенных с глаголом, только окончание *-а* встертилось лишь у слов *судъ* (а.п. *b*) и *годъ* (а.п. *с*). У слова *пострѣлъ* (а.п. *а*) наблюдается вариативность окончаний: *знамена <…> о^{т} пострѣла* №135 л.205, л.206 и *о^{т} пострѣлу мре^{т}* №135 л.205.

Из 4 абстрактных существительных, не соотнесенных с глаголом, окончание *-а* присоединяют 3 слова: *понедѣльникъ* (а.п. *а*), *рубль, четвергъ* (а.п. *b*). Окончание *-у* присоединяет слово *остатокъ* (а.п. *а*).

[90] А.А.Зализняк указывает а.п. *с* для слов *искъ*, *сыскъ*, *обыскъ* [Зализняк 2011, т.II: 229].

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

конопляникъ: *о^{т} Ми^{т}кина двора и конопляника по Само^{и}ло^{в} дво^{р}* №10 л.223.

Муромъ: *до Мурома* №195 л.1 – 2 раза, *и^{з} Мурома* №194 л.2 – 2 раза.

Новгородъ: *из Нижнево Новагорода*[91] №91 л.563, л.563об., л.564.

овинъ: *с овина* №24 л.11об., №25 л.24, №29 л.4об., №33 л.78об, №37 л.66, №55 л.10 об., №69 л.36об.

<u>огородъ</u>: *и^{з} ман^{с}ты^{р} скаго угорода* №87 л.4.

Ростовъ: *от Ростова до Москвы* №83 л.172об. – 3 раза, л.173 – 3 раза, л.102об., л.103об., л.106, л.106об.

Суздаль: *и^{з} Су^{з}даля* №85 л.32, л.37, л.39об. – 2 раза, №163 л.1, №161 л.2, №165 л.423, №167 л.2, №221 л.1, №256 л.1, №263 л.8, №268 л.13об. и т.д.

а.п. *b*

дворъ: *ис тово жь двора побежалъ крестьянинъ* №12 л.406об., *с о^{т}цова двора до^{с}тало^{с}* №10 л.234, *о^{т} Ми^{т}кина двора* №10 л.233, *о^{т} <...> двора ево в дву гона^{х} трина^{т}це^{т} гря^{д}* №89 л.122об. – 2 раза, №90 л.869об., л.879об., №142 л.102, *из дъвора* №140 л.108, №176 л.1, *с <...> двора* №178 л.1, №179 л.1 – 2 раза, №183 л.2, №186 л.3, л.13, л.15 – 2 раза, л.18, №206 л.93, №219 л.3, №224 л.2 – 2 раза, *вози^{ли} <...> хлѣб^{б} з двора* №85 л.27об. – 2 раза, №87 л.7об., №88 л.1об. – 2 раза, л.3об., л.4, л.8об., л.14об., №90 л.867, №130 л.1, №141 л.3, №166 л.2 и т.д.

городокъ: *з горо^{д}ка* №103 л.94.

дворецъ: *с вытного дво^{р}ца* №133 л.1об., №232 л.1.

[91] Подобное написание указывает на двухчастное склонение, которое отмечает для данного слова А.А.Зализняк [Зализняк 2011: 310].

кабакъ: *с шу^{и}ско^{г} кабака* №127 л.1, №153 л.1.

Крестець: *о^{т} Нижнего кресца* №90 л.886.

монастырь: *ис Троецкого мн^{с}тря* №85 л.27об. – 2 раза, л.39об., №87 л.3об., л.5, л.34об.

(о)врагъ: *до врага* л.244 №11 – 3 раза, *до Ширяева врага* №10 л.235, *едучи с оврага* №10 л.233об.

а.п. *с*

<u>городъ</u>: *пониже города* №109 л.1, *едучи и^{з} города* №11 л.243об., л.244, *от того <...> города* №142 л.103, л.104, №157 л.116, №188 л.1.

жеребей: *о^{т} Ку^{з}мина жере^{б}я* №10 л.233об.

окончание *-у*

а.п. *а*

<u>взгонъ</u>: *ужато и свожено <...> со ^{в}згону* №20 л.33.

<u>погостъ</u>: *с погосту* №236 л.179.

<u>по**садъ**</u>: *с поса^{ду}* №90 л.882об., л.899об., №153 л.1, №227 л.1.

<u>приказъ</u>: *ис Помѣсного приказу* №8 л.77, №9 л.667, №10 л.232, №11 л.242, №13 л.513, №14 л.1, №15 л.1, №165 л.422, №276 л.21, *ис Прика^{зу} Бо^{л}шаго приходу* №163 л.1, №171 л.1, *и^{з} Прика^{зу}* №188 л.1 – 3 раза, №214 л.4, №261 л.6, *принято с Михѣевского прика^{зу}* №88 л.7, *и^{з} Конюше^{н}ного прика^{зу}* №169 л.1, *и^{з} Пушка^{р}ского прика^{зу}* №167 л.1, *поѣха^{л} <...> с прика^{зу}* №224 л.3, *и^{з} Прика^{зу} Новые че^{ти}* №248 л.1, *ис Приказу Бо^{л}ша^{г} дво^{р}ца* №280 л.25, *и^{з} Пат^{р}иарша прика^{зу}* №299 л.43, №301 л.45, *и^{з} Галицкого прика^{зу}* №90 л.866.

<u>приходъ</u>: *ис Прика^{зу} Бо^{л}шаго приходу* №163 л.1, №171 л.1, *из Бо^{л}шово приходу* №5 л.161.

<u>раз**рядъ**</u>: *из Ро^{з}ряду* №129 л.76, л.77, №131 л.4, л.8, *и^{с} По^{т}риа^{р}хова ро^{з}ря^{ду}* №268 л.13, №280 л.25, №281 л.26, №288 л.31об., *из Па^{т}риарша ро^{з}ряду* №233 л.1.

уѣздъ: *и*^{з} <...> *уѣ*^{з}*ду* №170 л.1, *с Шуиского уѣ*^{з}*ду* №169 л.1.

а.п. *b*

ровъ[92]: *о*^{т} *городова*^{г} *рву* №90 л.879об.

а.п. *c*

берегъ: *с погре*^{б}*ново берегу* №10 л.235об. – 2 раза.

домъ: *и*^{з} *дому* №186 л.4.

жеребей: *со възгоново жеребью* №24 л.16об., *с плужново жеребью* №24 л.10 об., л.12об., л.13об., л.14, л.14об. – 2 раза, л.15, л.15об., №25 л.23 – 2 раза, №26 л.19об., №33 л.77об., №72 л.57, *с мнстырсково жеребю* №18 л.1 – 2 раза, №19 л.8 – 2 раза, №23 л.4.

лугъ: *с лугу* №185 л.1.

мостъ: *не доходя* <...> *мосту* №193 л.2.

станъ: *и*^{з} <...> *стану* №170 л.1.

Уголъ: *принято с Мѣдвѣ*^{жс}*я Углу* №88 л.6об., л.11.

а.п. ?

Лухъ: *из Луху* №158 л.163, №159 л.164.

В этой группе существительных из 31 слова только окончание *-у* встречается у 15 слов (из них 7 слов – а.п. *а*, соотнесенные с глаголом, 1 слово а.п. *b*, 6 слов – а.п. *с*, одно слово – а.п. ?), только окончание *-а* – у 15 слов (из них 7 слов – а.п. *а*, 7 слов – а.п. *b*, одно слово – а.п. *с*). Видим, что слова а.п. *b* присоединяют в основном окончание *-а*, кроме слова *ровъ* (сменившего парадигму с а.п. *с* на а.п. *b*). Среди существительных а.п. *а* половина (7 слов) имеет окончание *-у*, причем все эти слова соотнесены с глаголом, и половина – окончание *-а* (здесь из 7 слов с глаголом соотнесено лишь одно – *огородъ*). Почти все существительные а.п. *с*, кроме слова

[92] Это слово изначально было а.п. *с*, но вероятно, в XVII оно уже изменялось по а.п. *b*, поскольку отклонения в сторону а.п. *b* относятся к XVI веку [Зализняк 2011: 210], кроме того, здесь это слово уже не сохраняет гласный основы в косвенных падежах.

городъ, имеют окончание *-у* (7 слов из 8). Вариативность наблюдается у слова *жеребей* (а.п. *с*): *о^{т} Ку^{з}мина жере^{б}я* №10 л.233об. и *проти^{в} мн^{с}ты^{р}ского жере^{б}ю* №215 л.6.

Приведенный выше материал, демонстрирующий распределение окончаний *-а* и *-у* в формах отложительного падежа, в виде таблицы выглядит так:

Таблица 3. Распределение окончаний *-а* и *-у* в исходно-достигательном РП в [Пам.Влад.].

			индивид. предметы		веществ. собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a					(1)	12 (1)	1	7
		b	1				1			1
		c					1	4	1	2
		?						2		
не с глаг.	одуш.	a	18							
		b	3							
		c	2							
	неодуш.	a	4				1	1	6	
		b	3				2		7	
		c	1			2		1	(1)	4 (1)
		?	1							1

Данные, отраженные в таблице, свидетельствуют о том, что в значении исходно-достигательного РП реже всего выступают слова, относящиеся к группе вещественно-собирательных понятий (2 слова, при 33 словах из группы индивидуальных предметах, 26 – абстрактных понятий, 26 – местностей). Все слова, обозначающие индвивдуальные предметы, присоединяют окончание *-а*. Одушевленные существительные не принимают окончания *-у*. Оба слова с вещественно-собирательным значением относятся к а.п. *с* и имеют окончание *-у*.

У слов со значением абстрактных понятий преобладает окончание *-у* (20 слов из 26), из них 13 слов а.п. *а*, 5 слов а.п. *с* и 2 слова неопределенной акцентной принадлежности (*бой, оброкъ*), все три существительных а.п. *b* здесь выступают лишь с окончанием *-а*.

Почти все существительные, соотнесенные с глаголом (18 из 21), в этой группе имеют окончание *-у*, кроме слов *судъ* (а.п. *b*), *годъ* (а.п. с), слово *постр҃лъ* проявляет вариативность окончаний.

В группе слов, обозначающих местности, окончания распределены одинаково (16:16), причем только окончание *-у* присоединяют в основном слова а.п. *a* (6 слов) и а.п. *c* (7 слов), и лишь одно слово а.п. *b* (*ровъ*) имеет окончание *-у*. Это говорит в пользу предположения С.П. Обнорского о принятии окончания *-у* преимущественно словами с ударяемой основой (из чего следует вывод о менее охотном принятии окончания *-у* словами а.п. *b*), даже в ситуации XVII века. Стоит отметить вариативность окончаний у следующих слов: *постръл* (*знамена <…> от постръла л.205, л.206 №135* и *от пострълу мрет л.205 №135*) и *жеребей* (*от Кузмина жеребя л.233об. №10* и *противъ мнстырского жеребю л.6 №215*).

Процент существительных, присоединяющих окончание *-у*, для акцентных парадигм таков: а.п. *a* – 39% (20 слов из 51), а.п. *b* – 6% (1 из 18), а.п. *c* – 68% (13 из 19). Для сравнения: предыдущая таблица, характеризующая собственно родительный падеж, показала следующий результат для парадигм: а.п. *a* – 30%, а.п. *b* – 11%, а.п. с – 52%, а контексты при отрицании: а.п. *a* – 64%, а.п. *b* – 50%, а.п. с – 80%). Как можно заметить, наибольший процент принятия окончания *-у* фиксируется у существительных а.п. *c*, а наименьший – у а.п. *b*.

Среди существительных, соотнесенных с глаголом, 82% слов (28 слов из 34) принимают окончание *-у* (для собственно родительного падежа данный результат также был высок: 70%, как и для РП при отрицании – 86%). Не соотнесенные с глаголом существительные принимают окончание *-у* в 15% случаев (9 слов из 58).

Партитив

Как уже было сказано выше, В.В. Виноградов подразделял количественные значения «количественно-отделительного падежа» (соотносимые со значением партитива) на группы, не названные в терминах. Однако анализ материала в данной работе показал, что одно и то же слово, употребляемое в обозначенных В.В.Виноградовым разных количественных значениях, имеет одно и то же окончание. Так что более дробное рассмотрение существительных в зависимости от отдельных значений партитива здесь не имеет смысла, поскольку картины распределения окончаний не будет.

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

житарь[93]: *высеяно <…> житаря три че*^{т}*ве*^{р}*ти* №68 л.66*, житаря было нажато* №62 л.33.

хлѣбъ: *перешло <…> стрелецкого хлѣба* №303 л.47, *пожалу*^{и} *<…> хлѣба куша*^{т} №271 л.16, *хлеба присла*^{т} *и запасу* №267 л.12 – 2 раза, *хлѣба три мале*^{и}*ки*[94] №198 л.34, *взяли <…> хлѣба всякова* №151 л.1, *дано <…> хлеба <…> по две сотницыи* №24 л.12об. (так в ркп.)*, хлѣба ржи по*^{л}*торы че*^{ти} №77 л.3, л.5, л.5об., л.6, л.6об., л.7, л.7об., л.8, л.8об., л.9, л.9об., л.10 об., л.11, л.13, л.14, л.15, л.17, л.17об., л.18об., л.20, л.20 об., л.21об., л.22, л.24, л.27об., л.28, л.28об., л.30 об., л.31 – 2 раза, л.34, л.35об., л.39об., л.40, л.41, л.47об., л.55, л.60, *приве*^{з}*ли <…> хлеба ржаново дваца*^{т} *и одна сотница* №18 л.1, *и всево мн*^{с}*ты*^{р}*сково хлеба ржаново* №18 л.1, *ржаново хлѣба се*^{м}*десят со*^{т}*ни*^{ц} №21 л.44, *хлѣба <…> перемолочено на семена соро*^{к} *со*^{т}*ни*^{ц} №21 л.44, *хлѣба о*^{б}*молочено Н со*^{т}*ни*^{ц} *ржи* №23 л.4 – 2 раза, *хлѣба осталося <…> S со*^{т}*ницъ ржи* №23 л.4, *куплено хлѣба* №104 л.114*, хлѣба се*^{м} *че*^{ти} *овса* №77 л.44, л.48об., №78 л.2, л.11, л.13, *хлѣба с мале*^{н}*ку* №78 л.14об., л.16 – 2 раза, *хлѣба ячмени о*^{с}*мина* №77 л.4, л.4об., л.10, л.11об., л.19об., л.24об., л.25, л.25об., л.57об., л.62, л.62об., №78 л.6, *ржаного хлѣба намолоти*^{ли} №72 л.57, л.58, №76 л.66, *ужато <…> хлѣба ржи сто восмьдеся*^{т} *семь сотницъ* №37 л.65, *напаха*^{н} *о*^{с}*макъ ржанова хлѣба* №78 л.2об., *дано <…> хлѣба по полутре*^{т}*е со*^{т}*ницы ржи члвку* №34 л.76об., л.78об., *мн*^{с}*тръского хлѣба кладе*^{ц} *перемолочено* №33 л.72, №46 л.1 – 2 раза, *у него <…> хлѣба ржи двѣ че*^{ти} №77 л.60 об., л.61, л.62, л.62об., №78 л.3, л.5, л.8, л.10, л.14, л.14об., л.15, л.15об., л.17, *смолото хлѣба <…> сто че*^{т}*ве*^{р}*теи* №87 л.34об., *ржаного хлѣба <…> УНЕ че*^{т} №20 л.33, *ско*^{л}*ко <…> изошло хлѣба* №81 л.374, *куплено <…> хлѣба* №85 л.38.

а.п. *b*

[93] Ячмень [СлРЯ XI-XVII, 1978, т.5: 113].

[94] Примеры такого типа (к ним также относятся, например, *телега колосу л.3 №78, три трушъки гмелю л.1 №209*), где при вещественном или собирательном существительном стоит показатель его количества, В.В. Виноградов относит к разновидности а) количественно-отделительного падежа, а примеры типа *куплено <…> гороху на четыре де*^{ч}*ги л.37об. №85 дать о*^{с}*са л.31 №191* – к его разновидности б) [Виноградов 1947: 174].

холстъ: *купи*^{л} <...> *хо*^{л}*ста* <...> *НД а*^{р}*шина* №84 л.68об., *купи*^{л} <...> *сто пя*^{т}*на*^{т}*це*^{т} *ко*^{и}*цо*^{в} *хо*^{л}*ста* №93 л.7.

овесъ: *того о*^{в}*са надо*^{б}*но РЧЕ че*^{ти} №20 л.39, л.40, *того овса в умолоте* <...> *СЛД че*^{ти} №20 л.39 – 2 раза, №24 л.16об., *умолочено того о*^{в}*са В со*^{т}*ницы* №20 л.40, №24 л.13об., л.14 – 2 раза, л.15об., л.16, *ужато* <...> *овъса* №32 л.7, л.7об. – 2 раза, №33 л.77 – 4 раза, л.78, №59 л.26об., л.27, №60 л.29об., №61 л.30, №62 л.32об., №63 л.34, №64 л.46, №65 л.38об., №66 л.41об. – 5 раз, №67 л.9, №71 л.15, *сложено было овъса сорок девя*^{т} *со*^{т}*ни*^{ц} №24 л.12об., *было* <...> *о*^{в}*са* <...> *три*^{т}*цеть шесть че*^{т}*ве*^{р}*те*^{и} №35 л.79, №36 л.81, №75 л.20 об., *со*^{б}*рано* <...> *шестьдеся*^{т} *че*^{т}*ве*^{р}*те*^{и} *о*^{в}*са* №36 л.81об., *о*^{в}*са* <...> *остало*^{с} №35 л.80, л.80об., №36 л.82, №68 л.66, *посъяно* <...> *сто че*^{т}*ве*^{р}*теи о*^{в}*са* №28 л.1, №34 л.79об., №68 л.65об., №75 л.28об., *о*^{в}*са* <...> *складено сто трица*^{т} *пя*^{т} *сотни*^{ц} №32 л.8об., №33 л.77об., л.78 – 2 раза, *овса* <...> *смолото двъ че*^{т}*ве*^{р}*ти* №68 л.65об., №87 л.35, *о*^{в}*са о*^{б}*молочено* №32 л.7об. – 2 раза, л.8 – 2 раза, №33 л.77об., №57 л.28, №58 л.28об., №59 л.27 – 2 раза, №60 л.29об., №61 л.30 об., №62 л.32об., №64 л.46, №65 л.38об., №67 л.9 – 2 раза, №71 л.15 – 2 раза, №75 л.21 – 3 раза, л.21об., л.22, *послала того о*^{в}*са* <...> *осъмину* №222 л.25, *вымолотили о*^{в}*са* <...> *сто пя*^{т} *че*^{т}*ве*^{р}*теи* №24 л.10 об., л.14 – 2 раза, л.14об. – 2 раза, л.15 – 4 раза, л.15об., л.16, *вымолочено овса восмь четвертеи* №24 л.11об. – 2 раза, л.12 – 2 раза, л.13, л.13об., л.16об., *принято* <...> *о*^{в}*са восмь четве*^{р}*теи* №24 л.10, №75 л.20 об., *обмолотили* <...> *овъса два*^{т}*ца*^{т} *со*^{т}*ницъ* №24 л.11об., л.2, *о*^{в}*са възяли* №151 л.1, *пошло* <...> *овса двена*^{т}*ца*^{т} *че*^{т}*и* №81 л.376 – 2 раза, л.377, л.384, *о*^{с}*мо*^{т}*ри*^{ли} <...> *о*^{в}*са снопо*^{в} *с со*^{т}*ню* №85 л.18об., *о*^{в}*са посажено со*^{т}*ни с по*^{л}*тре*^{т}*и* №85 л.19, *дать о*^{в}*са* №191 л.31, *высеяно* <...> *о*^{в}*са* <...> *шестьдеся*^{т} *четвертеи* №22 л.46, *ужато* <...> *о*^{в}*са РЛ со*^{т}*ниць* №20 л.39 – 3 раза, №21 л.44, *привезено мн*^{с}*ты*^{р}*сково о*^{в}*са* №19 л.8 – 2 раза, *выде*^{л}*ново овса двада*^{т} *сотни*^{ц} №19 л.8 – 2 раза, *по*^{к}*рали* <...> *че*^{т}*ве*^{р}*ть о*^{в}*са* №161, *в примолоте о*^{в}*са две че*^{т}*ве*^{р}*ти* №24 л.10 об., *взя*^{т}*то пушново овса* №24 л.15об., л.16, *овса отпущено* №24 л.14 – 2 раза, №26 л.17, л.17об – 6 раз, л.19 – 2 раза, л.19об. – 7 раз, л.20 об. – 3 раза, л.21 – 3 раза, л.21об. – 2 раза, л.22 – 3 раза, №35 л.80 – 2 раза, №36 л.82об., №68 л.65, л.65об., №75 л.23 – 3 раза, л.23об. – 3 раза, л.24 – 5 раз, л.24об. – 2 раза, л.25 – 3 раза, л.25об. – 5 раз, л.26 – 3 раза, л.26об. – 4 раза, л.27 – 3 раза, л.27об. – 3 раза, л.28 – 2 раза, л.28об. – 3 раза, л.29 – 4 раза, л.29об. – 5 раз,

л.30 – 4 раза, л.30 об. – 3 раза, *у него <…> овса три чети* №77 л.3, л.4, л.4об. – 2 раза, л.5, л.5об., л.6об., л.7, л.7об. и т.д.

а.п. ?

ужинъ: *принято РξS го^{ду} ужина* №25 л.23.

окончание -*у*

а.п. *а*

горохъ: *гороху <…> че^{т}вертъ* №231 л.46, *продано <…> гороху ше^{с}ть че^{ти}* №87 л.5, *куплено <…> гороху на четыре де^{и}ги* №85 л.37об., *гороху манасты^{р}ского высеяна че^{т}верть* №22 л.46, *о^{т}пущено <…> гороху трина^{т}ца^{т} че^{т}ве^{р}теи* №26 л.17об., л.20 об., л.21, л.22, №61 л.31, №66 л.43, *укошено было мн^{с}трского гороху* №61 л.30 об., №62 л.33, *гороху <…> умолочено* №32 л.8об., №62 л.33, №71 л.16об., *высеяно семь че^{т}ве^{р}теи гороху* №28 л.1*, укоше^{и} ометецъ гороху* №63 л.35, №65 л.39, №66 л.43, №70 л.12, *о^{с}мина гороху* №78 л.2, л.4об., л.5, л.7, л.8, л.8об., л.9об., л.12, л.12об., л.13, л.13об., л.14, л.17.

двоетесъ[95]: *куплено <…> гво^{з}деи двоетесу* №88 л.19об.

житарь: *у него <…> с по^{л}мале^{и}ки житарю* №78 л.6.

заводъ: *что у кого животовъ и всякаго заво^{ду}* №77 л.2об., №78 л.1об.

запасъ: *запасу пришлю^{т}* №277 л.22, №307 л.51, №315 л.60*, запасу <…> соло^{ду} двена^{т}ца^{т} че^{т}и* №81 л.375об., л.384, *по^{с}ла^{л} <…> запасу столова^{г}* №210 л.1, *пришле^{м} <…> запасу* №202 л.36, *хлѣба при^{с}ла^{т} и запасу* №267 л.12, *бу^{де} у тебя запасу какова мало* №315 л.60, *хлеба присла^{т} и запасу* №267 л.12 – 2 раза.

запасець: *да^{т} запасцу и^{з} вотчи^{и}* №147 л.30, №148 л.36, №149 л.38.

ладанъ: *куплено <…> ладону* №87 л.14об., л.18об.

[95] Двоетесъ - кровельный гвоздь, прошивающий два ряда теса [СлРЯ XI-XVII вв. т.4, 1977: 15].

левкасъ[96]: *леквасу*[97] *куплено на ше*^{с}*ть днгъ* №87 л.19.

липнягъ: *куплено ли*^{п}*нягу* №80 л.970.

лукъ: *куплено <…> на четыре а*^{л}*тына луку* №85 л.22об, л.25, л.29об., л.31об., л.32об., л.33об., л.35, л.38об., л.41об., №86 л.45, №87 л.14об., л.20, л.27об., л.37об., л.38, л.38об.

недомолотъ: *недомолоту три че*^{ти} *с че*^{т}*верикомъ* №16 л.36об., л.37.

овсянець: *солоду да овсянцу три*^{т}*цать четыре че*^{т}*ве*^{р}*ти* №87 л.34об.

остеръ: *четырѣ че*^{т}*ве*^{р}*ти <…> о*^{с}*тору* №222 л.25.

сѣвъ: *сѣву высеяно двѣ чет ржи* №77 л.24, л.24об., л.25об., л.26, л.28, л.31, л.31об.

сносъ: *сносу снесла <…> два сарафанишка* №181 л.2., *боя*^{р}*скова* ^{де} *сносу <…> не сне*^{с}*ла*[98] №181 л.2.

тесъ: *имати <…> тесу* №233 л.2, *куплено пя*^{т}*ковагo тесу три*^{т}*ца*^{т} *пя*^{т} №83 л.89об., л.95, №88 л.20.

товаръ: *товару пя*^{т}*деся*^{т} *си*^{т} *новы*^{х} №77 л.61, *купи*^{л} *<…> желѣ*^{з}*ного товару* №98 л.1, *взя*^{л} *<…> това*^{ру} *на пять рубле*^{в} №194 л.1, л.3, *тавару было оче*^{л}*я и сороки* №194 л.5.

уксусъ: *куплено <…> уксусу на десе*^{т} *днгъ* №87 л.38.

умолотъ: *а умолоту исотници*[99] *в мере по две четве*^{р}*ти* №19 л.8, *умолоту <…> из со*^{т}*ницы по В че*^{т} №20 л.33 – 2 раза, л.39, №21 л.44, №23 л.4, №29 л.4об., *две че*^{т}*ве*^{р}*ти того* ^{ж} *умолоту* №26 л.17об. – 2 раза.

[96] 1) Состав (в XVII в. – из хорошо окисленной гашеной извести, перемешанной с волокнами льна или пеньки), употреблявшийся для штукатурки и служивший грунтом для стенной живописи; 2) Грунт для живописи на досках и тканях (обычно из порошкообразного мела, размешанного на животном клею), также грунт под краску и позолоту [СлРЯ XI-XVII, 1981, т.8: 185].
[97] Так в рукописи.
[98] Подобный (партитивный) контекст без отрицания служит основанием для помещения этого примера в контекст партитива.
[99] Вероятно, из сотницы.

шелкъ: *куплено <…> шо*^{л}*ку* №84 л.48, №87 л.15.

ячмень: *ячменю выслано <…> деветь четве*^{р}*те*^{и} №66 л.43об., *нажато четы*^{р}*на*^{т}*цеть сотни*^{ц} *я*^{ч}*меню* №66 л.43об., *по*^{л}*торы че*^{тц} *я*^{ч}*меню* №78 л.2, л.3об., л.4об., л.5, л.6, л.10, л.12, л.12об. – 2 раза, л.13, л.14, л.15об.

а.п. *b*

голубець: *куплено <…> полфунта голубцу* №87 л.40.

дубникъ[100]**:** *куплено ду*^{б}*нику <…> на двена*^{т}*цать а*^{л}*тнъ* №82 л.164, л.167об., л.169, №83 л.94, л.95, л.96, л.100 об.

кирпичь: *куплено <…> по*^{л}*торы тысячи ки*^{р}*пичю*[101] №82 л.164, л.165об., л.168, л.170, №83 л.90 об., л.91, л.96, л.96об., л.98, л.98об., л.100, *ки*^{р}*пичю пошло <…> тысеча* №82 л.160, *здѣла*^{т} *два*^{т}*ца*^{т} *тысечь ки*^{р}*пичю* №246 л.37, *здѣлаю*^{т} *половину ки*^{р}*пичу* №246 л.37*, ки*^{р}*пичю <…> не приму*^{т} №246 л.37, л.38, *а бу*^{де} *я <…> ки*^{р}*пичю <…> не поставлю* №246 л.37

мохъ: *моху и бреве*^{н} *пошло* №80 л.968об.

перець: *куплено пе*^{р}*цу фу*^{н}*тъ* №87 л.16об.

сырець: *куплено <…> меду сырцу* №87 л.14об., л.28

хрящь: *купи*^{л} *<…> сто осмна*^{т}*ца*^{т} *ко*^{н}*цо*^{в} *хряшу*[102] №99 л.4.

чеснокъ: *куплено <…> на четыре де*^{н}*ги чесноку* №85 л.22об., л.25, л.29об., л.31об., л.32об., л.33об., л.35, л.38об., л.39, л.40, л.41об., №87 л.16

а.п. *c*

воскъ: *взяли <…> по*^{л}*пуда воску* №132 л.25

деготь: *куплено дегтю бочка* №84 л.48.

[100] Дубовые доски, клепки и т.п. [СлРЯ XI-XVII, 1977, т.4: 369].
[101] Здесь, скорее всего, партитив, потому что слово *кирпичу* синтаксически связано *куплено*, а не с названием меры, иначе было бы*: полторы тысячи кирпичей*. Здесь же: *куплено* (чего?) *кирпичу* (сколько?) *полторы тысячи*. Ср. *куплено пе*^{р}*цу фу*^{н}*тъ* №87 л.16об.
[102] Так в рукописи.

квасъ: *куплено <...> квасу на ше^{с}ть днгъ* №87 л.42.

колосъ: *у кр^{с}тьянъ <...> колосу <...> до^{с}матрива^{лш}* №78 л.1об., *у него <...> телега колосу* №78 л.3, л.5об., л.8об., л.9, л.10 об., л.12об., л.13об., л.14, л.15об., *у него <...> соломы овина с три колосу во три* №78 л.2.

кормъ: *ко^{р}му воза ^{з} два* №78 л.2, л.6об., л.8, л.8об., л.9, л.9об., л.10, л.10 об., л.11, л.12об., л.13, л.13об., л.14, л.15, л.15об., л.16 – 2 раза, л.16об.

ленъ: *купи^{л} лну* №77 л.21, *у него <...> пят десятковъ лну* №77 л.3, *намято лну два^{т}цать во^{с}мь ке^{р}бе^{и}* №65 л.39об., №70 л.13, *куплено <...> лну на восмь а^{л}ты^{н}* №85 л.38, *купи^{л} <...> лну* №101 л.2, *купи^{л} <...> девяно^{с}то пять ке^{р}бе^{и} лну* №102 л.1, *наимано тысяча пучков лну* №65 л.39, №70 л.12об.

лѣсъ: *лѣсу и гво^{з}де^{и} ку^{п}лено* №82 л.171об., №88 л.16об., *о^{т}делено <...> лѣсу <...> вдо^{л} на четыре вер^{с}ты* №1 л.18, л.29об., *о^{т}казано <...> сѣна и лѣсу* №9 л.668, *лѣсу болота на версту и всево о^{т}казано* №12 л.411об., *имати <...> лѣсу* №233 л.2, *отказалъ <...> сена и лѣсу* №14 л.2, *а что в не^{и} <...> сѣна и лѣсу и всяки^{х} угоде^{и}* №1 л.2, *худые земли пя^{т} че^{т}ве^{р}те^{и} <...> да <...> лѣсу раменья* №12 л.409об.

медъ: *того ме^{ду} стало по три гри^{в}не ве^{д}ро* №79 л.388об., *ско^{л}ко ме^{ду} в слива^{х}* №81 л.374об. – 2 раза, *куплено <...> меду на два а^{л}тына* №85 л.27, л.36об., №87 л.14об., л.17об., л.28, *продано <...> ме^{ду}* №79 л.387, л.388, взяли <…> пя^{т} пу^{д} меду №132 л.25, *по чему стало <...> ведро ме^{ду}* №81 л.374об., л.384об.

солодъ: *пошло в ни^{х} запасу ржано^{г} соло^{ду} двена^{т}ца^{т} че^{т}и* №81 л.275об., л.377, л.384, *солоду пятнатцат маленок <...> пошло в браги* №81 л.376, №87 л.34об., *у него <...> соло^{ду} полосмины* №77 л.4, л.8, №78 л.11 – 2 раза

хворостъ: *куплено <...> хворосту* №80 л.970, л.971, *хворо^{с}ту <...> по^{ш}ло* №80 л.968об.

хмель: *куплено хмелю двѣ че^{т}ве^{р}ти* №87 л.16об., *ско^{л}ко <...> изошло <...> хмелю* №81 л.374, *пошло <...> хмелю осмь малено^{к}* №81 л.377, *хмелю в тѣ пива пошло на два^{т}ца^{т} на шесть ру^{б}ле^{в}* №81 л.374об., *принято <...> хмелю соро^{к} пять малено^{к}* №81 л.375, *по^{с}лали <...> пя^{т}наца^{т} че^{т}ве^{р}те^{и} хмелю* №211 л.1, *по^{с}ла^{л} <...>*

три трушъки гмелю №209 л.1, №210 л.1, *пошло <…> малеⁿка хмелю* №81 л.378, *не дошло противᵉ оᵐписки полутреᵐиˣ москоᵉскиˣ чеᵐверикоᵉ хмелю* №209 л.1.

?

баканъ[103]: *куплено <…> бакуну виницъᵘского* №87 л.40 (так в ркп.), *куплено <…> бакану немецкого* №87 л.40.

Среди существительных с вещественно-собирательным значением окончание *-а* присоединяют только 5 слов (из 40): *хлѣбъ* (а.п. *a*), *овесъ, холстъ* (а.п. *b*), *ужинъ* (а.п. ?). Вероятные причины присоединения только окончания *-а* словами *хлѣбъ* и *овесъ* были оговорены выше. Слово *ужинъ* по данным других падежных значений может присоединять и окончание *-у*, более подробная статистика подобной вариативности для этого слова и других будет описана далее. Слово *житарь* (а.п. *a*) в этом контексте имеет вариативность окончаний: *житаря было нажато* №62 л.33 и *у него <…> с поᵑмалеⁿки житарю* №78 л.6. Примеры этого слова с окончанием *-а* представляют собой по В.В. Виноградову значение количественного падежа группы б), а пример с окончанием *-у* – значение группы а). Однако одного примера недостаточно, чтобы делать выводы о различении окончаний *-а* и *-у* в зависимости от определенных значений партитива как о систематическом языковом явлении, тем более что другие существительные подобной вариативности не демонстрируют.

Почти все (9 из 10) существительные, соотнесенные с глаголом, присоединяют окончание *-у*, кроме слова *ужинъ*.

Окончание *-у* присоединяют слова всех акцентных парадигм: а.п. *a* – 20 слов (из 22), а.п. *b* – 8 слов (из 10), а.п. *c* – все 11 слов.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *a*

[103] Название краски [СлРЯ XI-XVII, 1975, т.1: 67].

убытокъ: *что <…> учини^{т}ца и^{м} убы^{т}ка* №249 л.1, *учини^{л} убытка К^{ру}* №185 л.2.

а.п. *b*

животъ: *живота <…> взя^{ли}* №132 л.25 – 2 раза, №151 л.1, *сне^{с} <…> дене^{жс}нова живота дватца^{т} пя^{т} ру^{б}ле^{в}* №170 л.1

окончание *-у*

а.п. *а*

<u>выводъ</u>: *выво^{ду} взято восмъ алтнъ две денги* №87 л.3об., л.10 об.

<u>выкупъ</u>: *да^{л} выкупу <…> по^{л}тре^{т}я рубли* №79 л.3об.

длинникъ: *огоро^{д}но^{и} земли дли^{н}нику и поперешнику что буде^{т} саже^{н}* №90 л.868, л.870, л.881, л.898, *недостало дли^{н}нику дву^{х} саженъ* №187 л.152 – 2 раза.

<u>доходъ</u>: *доходу*[104] *мнѣ <…> не иде^{т}* №184 л.1.

<u>за**рядъ**</u>: *взяти <…> заряду двѣсти рублев* №245 л.1, л.3.

<u>извозъ</u>: *дано <…> извозу семь а^{л}тнъ* №82 л.160, л.162, л.168, л.170, №83 л.90 об., л.91об., л.100 об., л.102, л.102об., л.103об. – 2 раза, л.104об., л.105 – 2 раза, л.106, л.107

<u>наймъ</u>: *дано на^{и}му ДІ^{ру}* №80 л.972об.

<u>отсрокъ</u>[105]: *трете^{и} ру^{б}ль о^{т}сроку* №318 л.64, *послано <…> пя^{т} ру^{б}ле^{в} о^{т}сроку* №305 л.49об., *по^{д}несено <…> о^{т}сроку всяки^{х} дене^{г} <…> три рубли* №86 л.47, *по^{д}несено о^{т}сроку <…> шесть а^{л}ты^{н}* №85 л.32об., л.40 об.

<u>пересудъ</u>: *о^{н} емле^{т} <…> пересу^{ду} по две гри^{в}ны* №120 л.68, *пересу^{ду} не имыва^{ли}*[106] №120 л.68.

[104] Возможно влияние отрицания.
[105] Отсрочка [СлРЯ XI-XVII, 1988, т.14: 31].
[106] Возможно влияние отрицания, хотя соседний контекст представляет собой партитив.

помолъ: *бере*^{м} <...> *помо*^{лу} *по двѣ гривны* №188 л.1, *помолу дано по двѣ гри*^{в}*ны с че*^{ти} №81 л.376, л.384, №87 л.35, *ско*^{л}*ко* <...> *помолу* №81 л.374об., *помолу с че*^{т}*ве*^{р}*ти по* ^{т}*ри днги* №87 л.34об., л.35.

поперечникъ: *недостало* <...> *поперешнику тре*^{х} *саже*^{н} №187 л.152, *огоро*^{д}*но*^{и} *земли дли*^{н}*нику и поперешнику что буде*^{т} *саже*^{н} №90 л.868, л.870, л.881, л.898.

посулъ: *взя*^{л} <...> *посулу три рубли* №108 л.1.

провозъ: *прово*^{зу} <...> *дано по двѣ гри*^{в}*ны с че*^{ти} №81 л.376, л.384.

сборъ: *збору* <...> *деся*^{т} *ру*^{б}*ле*^{в} *сказывае*^{т} №307 л.52.

убытокъ: *убы*^{т}*ку учинило*^{с} №307 л.51об.

а.п. *c*

долгъ: *плачено до*^{л}*гу* <...> *два*^{л}*тына четыре денги №85 л.36а об., до*^{л}*гу* ^{де} *на не*^{м} *по*^{л}*тре*^{т}*я рубли* №77 л.3, л.4, л.5, л.5об., л.6, л.7, л.7об., л.8об., л.9, л.9об., л.10, л.10 об., л.11, л.11об., л.13об., л.14, л.17об., л.18, л.19 – 2 раза, л.19об. – 2 раза, л.20, л.20 об, л.21об., л.25об., л.26, л.28, л.28об., л.31, л.34об., л.36, л.39об. – 2 раза, л.40, л.41, л.44, л.47об., л.48об. – 2 раза, л.55, л.57, л.57об., л.60 об., л.61об. – 2 раза, л.62 – 2 раза, л.62об., л.63, №78 л.2об. – 2 раза, л.3об., л.4, л.8, л.9об. – 2 раза, л.10 об., л.11об., л.12, л.14, л.14об., л.15, л.16

откупъ: *о*^{т}*купу взято четыре рубля* №91 л.557.

а.п. ?

оброкъ: *плачено* <...> *оброку пя*^{т} *рубле*^{в} №85 л.25об., л.31 – 2 раза, *о*^{б}*року взято* №77 л.39об., *плати*^{м} <...> *о*^{б}*року по два ру*^{б}*ли* №105 л.1, *имати* <...> *оброку по пятидесе*^{т} *рублевъ* №233 л.2

Абстарктные существительные присоединяют преимущественно окончание *-у* (17 слов из 19). Окончание *-а* имеет только слово *животъ* (а.п. *b*), а слово *убытокъ* (а.п. *а*) демонстрирует вариативность окончаний (*что* <...> *учини*^{т}*ца и*^{м} *убы*^{т}*ка* №249 л.1 и *убы*^{т}*ку учинило*^{с} №307 л.51об.). Все 13 существительных, соотнесенных

с глаголом, присоединяют окончание *-у*, они и представляют собой бóльшую часть слов, встретившихся вообще в этой группе (13 из 19), 12 из них относится к а.п. *а*, одно – к а.п. *с* (*откупъ*). Можно сказать, что все слова а.п. *а* присоединяют окончание *-у* (только у слова *убытокъ* есть вариативное *-а*), единственное слово а.п. *b* (*животъ*) имеет окончание *-а*, а оба слова а.п. *с* (*долгъ, откупъ*) – окончание *-у*.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *b*

лужокъ: *лу^{ш}ка <…> пя^{т} десяти^{н}* №133 л.1об.

окончание *-у*

а.п. *а*

<u>перелогъ</u>: *перелогу четыре че^{ти} в поле* №1 л.14об., №10 л.669, №10 л.236, л.236об., №11 л.242, л.242об.

а.п. *с*

жеребей: *жере^{б}ю навзметано Д^{де}* №104 л.115об.

лѣсъ: *лѣсу <…> вдо^{л} надесятину* №1 л.3об., *лѣсу <…> три десятины* №1 л.7об., л.14, л.15, л.15об., л.25, л.26об., л.27, №9 л.670 – 2 раза, №12 л.408, №14 л.3, *лѣсу <…> вдо^{л} на четыре версты* №1 л.11, №13 л.514, №14 л.3, л.5, *лѣсу и болота вдо^{л} верста* №1 л.26об., *переписали дворы и во ^{д}воре^{х} люде^{и} по имяно^{м} и па^{ш}ни паханые и перелого^{м} что и лѣсо^{м} поросло <…> и сѣна и <u>лѣсу</u>*[107] *и всяки^{х} угоде^{и}* №1 л.1об.

островъ: *да того <u>острову</u> лѣсу и выгари <…> двѣ доли* №133 л.1об., *острову лѣсу <…> тре^{т}* №133 л.1об.

[107] Здесь предполагаем патритив, поскольку есть слово что, которое обозначало «сколько», то есть: сколько [земли] лесом поросло и сколько леса. Кроме того, далее идет фраза: *а переписа^{в} в то^{м} селѣ и в др^{в}ня^{х} па^{ш}ню и сѣно и лѣсъ и всякие уго^{д}я* – здесь уже нет слова «что», поэтому все объекты при глаголе «переписать» в ВП.

В материале встретился собый случай, примыкающий к партитиву, со словом *продавець*: *а ко*^{и} *меня продавца и на*^{с} *порущико*^{в} *буде*^{т} *в лица*^{х}*, на то*^{м} *того двора<...> убытки* №90 л.870об. (= кто из меня и нас будет лично). Этот пример можно соотнести с конструкциями, описанными Т.П.Ломтевым (*кто нас пришелъ*), и со значением латинского и греческого партитива, однако здесь вместо *кто нас* (= кто из нас), видим, что субъект расчленен, поскольку автору было важно показать его разнородность: среди группы людей есть продавец, а есть поручители. В современном языке эту мысль можно выразить с помощью уточнения так: *кто из нас (продавца и поручителей) будет лично*. Поэтому здесь не будем рассматривать этот пример вместе с примерами «чистого» партитива. Однако в любом случае, даже если считать этот пример «чистым», у одушевленного существительного а.п. *b* видим предсказуемое (одушевленностью и акцентной парадигмой) стандартное окончание.

Из слов, обозначающих местности, только одно (*лужокъ*, а.п. *b*) имеет окончание *-а*, остальные (3 слова а.п. *c* и 1 слово а.п. *a*, соотнесенное с глаголом, – *перелогъ*) имеют окончание *-у*.

Разнообразие окончаний в партитиве в виде таблицы выглядит так:

Таблица 4. Распределение окончаний *-а* и *-у* в партитивном РП в [Пам.Влад.].

		веществ. и собират.		абстрактн. понятия		местности	
		-а	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с гл., неодушевленные	a		8		12		1
	b						
	c		1		1		
	?	1			1		
не с гл., неодушевленные	a	1 (1)	12 (1)	(1)	2 (1)		
	b	2	8	1		1	
	c		10		1		3
	?		1				

Очевидно, что в значении партитива не употребляются ни существительные, обозначающие предметы, ни одушевленные существительные, и очень редко, но все же встречаются существительные, называющие местности (5 слов). Подавляющее большинство, что предсказуемо, составляют вещественные и собирательные существительные (38 слов), абстрактных понятий – 19. Только окончание *-у* имеют

слова а.п. *c* (100%, все 15 слов), у слов а.п. *a* окончание *-у* заметно преобладает (35 слов из 38, т.е. 92%), преобладает оно и у слов а.п. *b* (8 слов из 12, т.е. 67%), чего не было в других значениях родительного падежа. Есть три слова а.п. *a*, выступающие с окончанием *-а*, это *житарь, хлѣбъ* и *убытокъ*, из которых у слов *житарь* и *убытокъ* наблюдается вариативность окончаний. Стоит отметить также, что из 25 существительных, соотнесенных с глаголом, 24 имеют только окончание *-у* (96%, для сравнения: в значении собственно родительного падежа данная цифра составляла 70%, в отложительном значении – 82%, при отрицании – 86%), и только слово *ужинъ* имеет окончание *-а* (проявляя между тем вариативность окончаний в собственно родительном падеже). Не соотнесенные с глаголом существительные также присоединяют преимущественно окончание *-у* – в 84% примеров (37 слов из 44).

Процент присоединения окончания *-у* по акцентным парадигмам такой: а.п. *a* – 92% а.п. *b* – 67%, а.п. *c* – 100%.

Сравнение окончаний для слов разных акцентных парадигм в разных падежных значениях можно представить в виде таблицы (РП объекта ввиду малочисленности примеров не будет приводиться):

Таблица 5. Распределение окончаний *-а* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Пам.Влад.]

контекст	флексия	а.п. *a*	а.п. *b*	а.п. *c*
РП отрицания	*-а*	**36%** [9/25]	**50%** [2/4]	**20%** [2/10]
	-у	**64%** [16/25]	**50%** [2/4]	**80%** [8/10]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**69%** [65/94]	**85%** [23/27]	**45%** [13/29]
	-у	**30%** [28/94]	**11%** [3/27]	**52%** [15/29]
	-а/-у	**1%** [1/94] *уѣздъ*	**4%** [1/27] *полокъ*	**3%** [1/29] *Уголъ*
Исходно-достигат. РП	*-а*	**59%** [30/51]	**94%** [17/18]	**25%** [5/20]
	-у	**39%** [20/51]	**6%** [1/18]	**68%** [13/19]
	-а/-у	**2%** [1/51] *постръл*ъ		**5%** [1/20] *жеребей*
Партитив	*-а*	**3%** [1/38]	**33%** [4/12]	
	-у	**92%** [35/38]	**67%** [8/12]	**100%** [15/15]
	-а/-у	**5%** [2/38] *житарь убытокъ*		

Если же исключить из расчетов одушевленные существительные, которые в этой группе текстов всегда принимают окончание *-а*, результат (только для неодушевленных существительных) будет такой (в партитиве изменений нет, поскольку в этом контексте нет одушевленных существительных):

Таблица 6. Распределение окончаний *-а* и *-у* неодушевленных существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Пам.Влад.]

контекст	флексия	а.п. *a*	а.п. *b*	а.п. *c*
РП отрицания	*-а*	**27%** [6/22]	**33%** [1/3]	**11%** [1/9]
	-у	**73%** [16/22]	**67%** [2/3]	**89%** [8/9]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**37%** [17/46]	**79%** [15/19]	**27%** [6/22]
	-у	**61%** [28/46]	**16%** [3/19]	**68%** [15/22]
	-а/-у	**2%** [1/46] *утъздъ*	**5%** [1/19] *полокъ*	**5%** [1/22] *Уголъ*
Исходно-достигат. РП	*-а*	**36%** [12/33]	**93%** [14/15]	**17%** [3/18]
	-у	**61%** [20/33]	**7%** [1/15]	**76%** [13/17]
	-а/-у	**3%** [1/33] *постръльъ*		**5%** [1/18] *жеребей*
Партитив	*-а*	**3%** [1/38]	**33%** [4/12]	
	-у	**92%** [35/38]	**67%** [8/12]	**100%** [15/15]
	-а/-у	**5%** [2/38] *житарь* *убытокъ*		

Можно заметить большое возрастание процента принятия окончания *-у* для слов всех акцентных парадигм в партитиве. Высокий процент принятия окончания *-у* видим также в контекстах при отрицании.

Стоит отметить, что не было выявлено существенных различий в поведении существительных при РП отрицания и при остальных значениях РП. Существительное, стоящее в РП при отрицании, имеет то же окончание, что и в другом зафиксированном падежном значении в 24 случаях из 26 (эта цифра обозначает лишь те слова, которые встретились как при утверждении, так и при отрицании). Из них 10 случаев с окончанием *-а* как в контекстах с отрицанием, так и без него, например, *с сномъ <...> пе^{р}ваго мужа* №90 л.897, *бѣжала <...> о^{т} мужа* №181 л.1 и *мужа <...> не^{т}* №186 л.1, л.2; *к симъ <...> ржаного хлѣба кнгамъ* №40 л.69 и *хлѣба никакова нѣ^{т}* №77 л.19, л.19об., №78 л.8, №103 л.92, *а не вы^{ку}пи^{т} о^{н} <...> огорода* №89 л.118об. и *о межю того ево огорода* №89 л.118об.; *города жиле^{ц}*

№239 л.139 и *горо^{да} <...> нѣ^{т}* №136 л.198 (и такие же примеры со словами: *братъ, приказчикъ, целовальникъ, вязъ, приголовокъ, крестъ*). В 14 случаях слово принимает окончание *-у* независимо от отрицания, например, *в грабежу <...> товару* №194 л.3, *товару пя^{т}деся^{т} си^{т} новы^{х}* №77 л.61 и *товару <...> не имывалъ* №194 л.1а, л.3; *а у мя^{т}я лну были старицы* №70 л.13 и *^{л}ну <...> не по^{с}ла^{л}* №267 л.12; *остро^{в} лѣсу* №133 л.1об. и *а лѣсу и уго^{д}я нѣ^{т}* №9 л.669об. (так же ведут себя слова: *запасъ, кормъ, наказъ, недомолотъ, указъ, накупъ, отпускъ, промыселъ, долгъ, опытъ, оброкъ*). В двух случаях фиксируется несовпадение в окончаниях: *опричѣ Бѣлозе^{р}ского уѣ^{з}ду* №307 л.51, *Луховъска уѣ^{з}ду <...> попъ* №12 л.412, *с Шуиского уѣ^{з}ду* №169 л.1, но *сироты <...> Володимерского уѣзда* №107 л.1 (при отрицании – окончание *-у*, в отложительном контексте – тоже *-у*, а в контексте собственно РП – вариативность); *убы^{т}ка <...> нѣ^{т}* №306 л.50, *учини^{л} убытка К^{ру}* №185 л.2, но *убы^{т}ку учинило^{с}* №307 л.51об. (при отрицании – окончание *-а*, в контексте партитива – вариативность). Есть, однако, ряд слов, о которых нельзя сделать вывод, поскольку родительный падеж при отрицании является для них единственным контекстом в исследованном материале. В этой группе 16 слов, из них окончание *-а* имеют лишь два: *списокъ* (а.п. *a*), *рой* (а.п. ?), а окончание *-у* все остальные: *выпуск, заклад, нарядъ, плевитъ, прогонъ, проходъ, проѣздъ, расколъ, сгонъ, сурикъ, сѣнокосъ* (а.п. *a*), *свинець, табакъ* (а.п. *b*), *острогъ* (а.п. ?). Почти все слова в этом списке соотнесены с глаголом. Поскольку в целом не встретилось ни одного примера, чтобы существительное принимало окончание *-у* в контексте с отрицанием, а в утвердительном контексте не принимало бы его, можно сказать, что отрицание не влияет на выбор окончаний. Однако этот вывод делается лишь на примере 26 слов, которые встретились как при утверждении, так и при отрицании, об остальных словах ничего не известно.

Родительный времени

окончание *-а*

а.п. *a*

августъ: *августа въ В^{дe}* №17 л.1, л.2 – 3 раза, №18 л.1 – 3 раза, №19 л.8 – 3 раза, №23 л.4, №88 л.11, №5 л.161, №12 л.400, №14 л.1, №27 л.69, №29 л.4, №30 л.64, №31 л.3об., №39 л.59, №40 л.69, №41 л.61, №42 л.55, №43 л.57 и т.д.

апрѣль: *апрѣля в К^{дe}* №4 л.34, №10 л.232, №11 л.242, №83 л.102об. и т.д.

июль: *июля въ Ѳ^{дe}* №26 л.22, №34 л.72, л.77об. – 2 раза, л.78об., №37 л.65, №38 л.77, №46 л.1, №47 л.1, №48 л.9, л.11об., №74 л.14, л.14об., л.18, л.18об., №75 л.22об., л.24об., л.28об., л.29 – 2 раза, №80 л.975об., №84 л.38об., л.48, №85 л.20 об., л.21об., №86 л.51 и т.д.

июнь: *июня въ ЕІ^{дe}* №26 л.21об., №13 л.513, №27 л.69, №34 л.74 – 2 раза, л.77, №36 л.81, №74 л.14 – 3 раза, л.17об., л.18, №75 л.24 – 2 раза, л.28об. – 2 раза, №83 л.103об., №84 л.34, №86 л.47об., л.48об., л.49, л.50 и т.д.

май: *маия въ З^{д}* №27 л.69 – 2 раза, №28 л.1, №34 л.74, №35 л.79, №74 л.13об. – 2 раза, №75 л.22, л.22об., л.23об., л.28об., №83 л.103об., л.104об., л.105, №84 л.34, №86 л.43, л.43об., л.45, л.46, №24 л.16, л.16об., №6 л.542, №15 л.1, №1 л.1 и т.д.

мартъ: *марта въ ЕІ^{дe}* №26 л.21 – 2 раза, л.21об., №24 л.14, л.14об. – 2 раза, л.15, л.15об., №34 л.73, л.75об., л.76об., л.77, №74 л.13об., л.16об., л.17, л.17об., №75 л.23об. – 2 раза, л.24 – 2 раза, л.27, л.27об. – 3 раза, л.28 – 2 раза, №80 л.973об., №81 л.373, л.374об., л.375, №83 л.101об., л.102, №87 л.20 об. и т.д.

месяць: *того ^{жс} м^{с}ца* №84 л.32об. – 2 раза, л.42, л.46, №48 л.56 – 2 раза, л.68об., м^{с}ца июля в ЛА^{дe} №16 л.35 и т.д.

а.п. *b*

декабрь: *декабря в ѲІ^{дe}* №87 л.28об., л.34, л.36, л.14об., №24 л.12, №25 л.23, №26 л.19 – 2 раза, л.19об., №34 л.73 – 2 раза, л.75об., л.76 – 2 раза, №73 л.71 – 2 раза, №74 л.15об. и т.д.

ноябрь: *ноября въ КА^{дe}* №24 л.11, л.11об., №25 л.23, №34 л.76, №67 л.9, №74 л.10 об., л.11, л.13, л.15 – 3 раза, №75 л.21, л.21об., л.23, л.25, л.29об. – 2 раза, №75 л.973, л.975об. – 2 раза, №80 л.973, л.975об., №82 л.165, л.166, №83 л.91об., л.92,

л.93об. – 2 раза, №85 л.29, л.29об. – 2 раза, л.31, л.32, л.33об., №87 л.5 – 2 раза, л.6об., л.19, л.19об., л.20 – 2 раза, л.24, л.24об., л.25 и т.д.

октябрь: *октября въ Г^{де}* №2 л.104, №8 л.77, №21 л.44об., №26 л.17об. – 4 раза, №34 л.72об., л.73, л.75, №80 л.973 – 2 раза, №82 л.163, л.164об., л.165, №83 л.90 – 2 раза, л.91, №85 л.25, л.25об., л.27, л.27об., №87 л.3, л.3об., л.4 – 3 раза, л.18об. – 2 раза, №88 л.1, л.16, л.17, л.17об., л.18об., л.19, л.20, л.20 об. – 2 раза, л.21об. и т.д.

сентябрь: *сентября въ К^{де}* №3 л.132, №7 л.48, №24 л.10 – 2 раза, л.10 об., №25 л.23 – 2 раза, №26 л.17 – 2 раза, №27 л.68, №32 л.7, №33 л.77, №34 л.72об., л.75, №57 л.3, №58 л.28, №59 л.26, №85 л.24, л.25, №87 л.2об. – 3 раза, л.3, 12об., л.14об. – 3 раза, л.15, л.15об. – 2 раза, л.16, л.16об. – 2 раза, л.20 об. и т.д.

февраль: *февраля въ К^{де}* №24 л.13 – 2 раза, л.13об. – 2 раза, №26 л.20 об., №27 л.68, №74 л.11, л.11об., л.13 – 2 раза, л.13об., №75 л.27, л.30, №28 л.1, №80 л.973об., л.974об., №82 л.169 – 2 раза, л.170 – 2 раза, л.170 об., №83 л.100, №85 л.17об., №87 л.12об., л.13, л.34, л.35, л.36, л.43об. и т.д.

январь: *ге^{и}варя в КГ^{де}* №9 л.667, №24 л.12об., №27 л.68, №34 л.76об. – 2 раза, №74 л.13, л.16об., №75 л.21об., л.22, л.23об. – 2 раза, л.27, л.30 – 2 раза, №77 л.1, №80 л.973об., №82 л.167об. – 2 раза, л.168об., №83 л.97, л.97об., л.98об., л.99, л.99об., №85 л.39об., л.40, л.41, л.41об., №87 л.9 – 2 раза, л.33об., л.34 и т.д.

окончание *-у*

а.п. *а*

мясоѣдъ: *а сва^{д}ба чая^{т} буде^{т} ннешнего мясоѣду* №258 л.3об.

а.п. *с*

годъ: *нне^{ш}на^{г} го^{ду} <…> прить^{ж}дя^{л} г^{с}дрь* №108 л.1, *ннешно^{г} РПА^{г} го^{ду} в ро^{з}ны^{х} чи^{с}лѣ^{х} заплачены* №81 л.375об., *принято на круже^{ч}но^{м} дворѣ прошло^{г} РЛ^{г} го^{ду} <…> сто ру^{б}ле^{в}* №81 л.374об., *того же сто четы^{р}деся^{т} перваго году ужато <…> о^{в}са* №21 л.44, *лѣта ≠ЗРЛГ^{г} го^{ду}* №5 л.161, №7 л.48, №8 л.77, №16 л.35, №17 л.1, №18 л.1, №19 л.8, №24 л.10 – 2 раза, л.10 об. – 2 раза, л.11, л.11об., л.12 – 2 раза, л.16, №25 л.23 – 5 раз, №26 л.17 – 2 раза, л.17об. – 2 раза, л.18об. – 2 раза, л.19, л.20, №29 л.4,

№32 л.7, №34 л.72об., л.13. л.73об. – 2 раза, л.79, №35 л.79, №36 л.81, №37 л.65, №38 л.77, №40 л.69, №41 л.61, №42 л.55, №43 л.57, №44 л.63, №45 л.75, №48 л.9, №58 л.28, №59 л.26, №61 л.30, №67 л.9, №71 л.15, №72 л.57, №33 л.71 – 2 раза, №74 л.10, л.11, л.11об. – 2 раза, №75 л.22, №87 л.14, №88 л.1, л.16, №90 л.899, №131 л.4, №139 л.1, *РЧS^{с} го^{ду} се^{н}те^{б}ря въ А^{де}* №84 л.46, №87 л.2об., №88 л.3об., №101 л.2 и т.д.

Эти примеры говорят о господстве окончания *-а* в заимствованных наименованиях месяцев, что в некоторой степени согласуется с принципом, выведенным А.А. Зализняком «чуждому соответствует тривиальное склонение» [Зализняк 2010: 470], поскольку, хотя окончание *-а* и господствует, из двенадцати заимствованных наименований месяцев только половина относится к а.п. *a*, а половина – к а.п. *b*. Незаимствованные слова *годъ* и *мясоѣдъ* имеют окончание *-у*.

Счетная форма

Любое существительное, управляемое числительным, имеет окончание *-а* независимо от каких-либо критериев:

Четыре а^{л}тына №78 л.9об., №79 л.388, №81 л.376об., №82 л.159 и т.д., *Д а^{р}шина* №87 л.34об., л.68об., л.18, л.27об., №90 л.871об., №243 л.97 – 5 раз, *^{д}ва ве^{р}шка* №243 л.97, *два балахона* №84 л.42, *три ба^{т}мана* [108] *ма^{с}ла* №209 л.1, *два быка* №142 л.103, №144 л.4, *три воза* №7 л.5об., л.6, л.6об., л.7, л.7об., л.8, л.9, л.9об., л.10 об. и т.д., *четыре воилака* №87 л.17, №88 л.21, *два двора* №1 л.9об., л.10 об., л.19, л.22, л.22об., л.25, л.27, л.28об., №8 л.81, *два деся^{т}ка* №82 л.166, №87 л.15об., №262 л.7, *четыре жере^{б}я* №1 л.12об., *два жеребе^{н}ка* №77 л.25, л.35об., №78 л.3об., *В за^{м}ка* №80 л.973, *два зипуна* №132 л.25, *два золо^{т}ника* №87 л.15, л.40, *два кафтана* №77 л.2об., л.9об., л.20, л.28, л.36, №132 л.25, *три клина* №87 л.15об., *два ко^{в}ша* №83 л.94, л.99, *два ко^{н}ца лняны^{х}* №99 л.4, №100 л.5 – 2 раза, *два коровая* №77 л.30 об., *В котла* №80 л.971об., *В кряжа* [109] №80 л.969об., *В куба* №80 л.974об., *два кувшина* №87 л.19об., *три леща* №87 л.37, л.37об., л.38 – 2 раза, *В **листа*** №84 л.34, *три лубка* №87 л.28об., *два лука мо^{р}до^{в}ски^{х}* №162 л.1, *два мешка* №84 л.69, *три^{т}ца^{т} два о^{б}ра^{с}ца* №88 л.22, *четыре овина* №71 л.16, №77 л.4об., л.5, л.5об., л.6, л.6об., л.7, л.7об., л.8об.,

[108] Мера веса [СлРЯ XI-XVII, 1975, т.1: 79].
[109] Толстый обрубок дерева из близкой к корню части дерева [СлРЯ XI-XVII, 1981, т.8: 98].

л.9 и т.д., *два омета* №77 л.24об., *два опоика* [110] №84 л.42, *по*^{л}*тора о*^{с}*мака* №78 л.4, *три остатка суко*^{и} №95 л.10, *три переклада* №83 л.91, *два пе*^{р}*сня* №196 л.1, л.2, *два пещерка* [111] №87 л.38об., *два по*^{д}*те*^{л}*ка* №77 л.34, *два по*^{л}*тя мяса* №78 л.3, *три понитка* [112] №94 л.8, №97 л.9, *два поросе*^{н}*ка* №77 л.6об., л.34, №78 л.9об., л.12об., *два пояса* №185 л.1, *полтора пуда* №80 л.975об., №82 л.162об., л.163, л.166об., л.167, л.168об., л.169об., л.170 об., №83 л.91об. и т.д., *два рубля* №79 л.387об., л.388, л.410 об., №81 л.376, л.376об., л.377об., л.384, №82 л.171 и т.д., *четыре се*^{р}*па* №78 л.9, л.9об., л.10, л.10 об., *три ски*^{р}*да* №37 л.65об., *три сосаря* №83 л.93, *два стошка* №77 л.8, л.44, *три судока* №87 л.37, л.37об., *два теленка* №77 л.62об., №78 л.3об., л.13, *три туеза* №84 л.68об., *два туя*^{з}*ка* №87 л.38, *два у*^{л}*я* №77 л.36, *четыре урубка* №88 л.20, *два ушата* №82 л.166об., л.168об., л.170, №83 л.92об., л.97об., *два фунта* №87 л.18об., л.38, л.40 – 2 раза, л.40 об., *два фонаря* №82 л.167об., *два хлѣва* №77 л.3, л.5, л.5об., л.24, *два холо*^{д}*ника* №196 л.1, *три хомута* №78 л.2, л.3, л.4об., л.6, л.6об., л.8, л.9об., л.11об., л.14об., л.16, *В тчана* №83 л.973, л.973об., л.101об., *три четверика* №49 л.8, №84 л.56, *два ягне*^{н}*ка* л. №78 4об., л.8об., л.13, *два язя* №104 л.115.

***

Проанализированный материал свидетельствует о связи функции падежа, в котором стоит существительное, со значением существительного, на что указывает преобладание в значении собственно родительного падежа названий индивидуальных предметов, а в значении партитива – вещественных и собирательных существительных. Окончание *-а* всегда присоединяют одушевленные существительные, обозначающие индивидуальные предметы, а также очень часто – слова а.п. *b*. А поскольку большинство одушевленных существительных, обозначающих индивидуальные предметы, как правило, выступает в значении собственно родительного падежа, то он в большей степени ассоциируется с окончанием *-а*, тогда как с окончанием *-у* – партитив, ведь в данном значении большинство слов имеют окончание *-у*, даже слова а.п. *b*. Существительные, соотнесенные с глаголом, в большинстве случаев присоединяют

[110] 1) Выделанная кожа молодого (молочного) теленка; высокосортная кожа; 2) Выделанная меховая шкурка молодого пушного зверька, употреблявшаяся преимущественно как отделка [СлРЯ XI-XVII, 1987, т.13: 26].
[111] Пещеръ и пещерь – заплечная дорожная сума из бересты, лыка; пестерь [СлРЯ XI-XVII, 1989, т.15: 42].
[112] Ткань, имеющая нитяную основу и шерстяной уток [СлРЯ XI-XVII, 1991, т.17: 55].

-у в партитиве. Интересно заметить, что большинство таких существительных изменяется по а.п. *а*.

Вариативность проявляют следующие слова:

а.п. *а*: *житарь, пострѣлъ, убытокъ, уѣздъ, остатокъ*;

а.п. *b*: *полокъ*;

а.п. с: *годъ, свѣтъ, жеребей, Уголъ*.

а.п. ?: *Лухъ, ужинъ*.

Кроме того, почти все эти слова (кроме *полокъ, житарь* и *пострѣлъ*) имеют вариативные окончания не только внутри одного падежного значения, но и во всей системе, поскольку могут встречаться не в одном контексте. Вариативные окончания в разных контекстах у одного и того же слова можно наглядно представить так:

Таблица 7. Вариативность флексий существительных в разных падежных значениях в [Пам.Влад.]

	РП отрицания	Собственно РП	Исходно-достигат.	Партитив	РП даты	РП при числительном
годъ		*-у*	*-а*		*-у*	
жеребей		*-у*	*-а*/*-у*	*-у*		
Лухъ		*-а*/*-у*	*-у*			
остатокъ			*-у*			*-а*
свѣтъ		*-а*	*-у*			
убытокъ	*-а*	*-а*		*-а*/*-у*		
Уголъ		*-а*/*-у*	*-у*			
уѣздъ	*-у*	*-а*/*-у*	*-у*			
ужинъ		*-а*/*-у*		*-а*		

Стоит еще раз подчеркнуть особенное преобладание окончания *-у* в исходно-достигательном значении и партитиве.

2.1.2. Второй этап классификации

На этом этапе все приведенные выше в примерах существительные будут распределены исходя из их морфонологических характеристик. Сюда не будут включаться существительные, употребляющиеся в исследованных текстах только при числительном, поскольку, как было показано выше, полное преобладание окончания *-а* в данном контексте зависит лишь от управляемости

числительным. Также будут исключены одушевленные существительные, поскольку они принимают окончание *-а* независимо от каких-либо других характеристик, и заимствованные названия месяцев, также принимающие исключительно стандартное окончание. Слова, проявляющие вариативность, будут выделены курсивом, слова с бывшей основой на -*ŭ (и предположительно такие) будут, как и раньше, выделены жирным шрифтом. Под классификатор 'односложная основа' будут помещены существительные, имеющие односложную, полногласную двусложную основу, а также неслоговую основу с беглой гласной.

Существительные с односложной[113] основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: плугъ, **списокъ.**

а.п. *b*: городокъ, замокъ, лужокъ, *полокъ*.

а.п. *c*: духъ, кругъ, стругъ.

а.п. ? *Лухъ*, (о)врагъ,.

окончание *-у*

а.п. *a*: горохъ, лукъ, срокъ, шелкъ.

а.п. *b*: Бережокъ, Мошокъ, мохъ[114], *полокъ*.

а.п. *c*: берегъ, воскъ, долгъ, лугъ, сыскъ.

а.п. ? *Лухъ*.

Окончание *-а* принимают 11 существительных, окончание *-у* – 14. Слова *Лухъ* и *полокъ* проявляют вариативность окончаний.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

[113] Как уже оговаривалось, сюда относятся также полногласные двусложные и неслоговые основы.

[114] В данной группе диалектов это слово, скорее всего, сохраняло гласный основы при склонении, об этом говорит пример: *моху и бреве[и] пошло* №80 л.968об.

а.п. *a*: вязъ, пудъ, струбъ, спасъ, хлѣбъ, чанъ.

а.п. *b*: дворъ, котелъ, крестъ, овесъ, пень, плетень, рубль, снопъ, столъ, судъ, холстъ.

а.п. *c*: *годъ*, городъ, дубъ, *свѣтъ, Уголъ*.

а.п. ? скирдъ.

окончание -*у*

а.п. *a*: наймъ, сборъ, взгонъ, сѣвъ, сносъ, тесъ.

а.п. *b*: постъ, ровъ.

а.п. *c*: голодъ (гладъ), *годъ*, деготь, **домъ, ледъ**, ленъ, лѣсъ, квасъ, колосъ, кормъ, **медъ**, мостъ, **полъ, родъ,** *свѣтъ*, солодъ, **станъ,** *Уголъ*, хворостъ, хмель, ходъ, ямъ.

Среди односложных существительных с основой не на заднеязычный согласный окончание *-у* преобладает у существительных а.п. *c* (19 слов присоединяют только окончание *-у*, 2 слова – окончание *-а*, 3 проявляют вариативность) и с вещественно-собирательным значением, а также среди существительных соотнесенных с глаголом, например, все слова а.п. *a* с окончанием *-у* – такие. Слово *ровъ*, сменившее а.п. *c* на а.п. *b*, также имеет окончание *-у*. Очевидно, что здесь морфонологичсекие критерии не играют первостепенной роли.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*а*

а.п. *b*: дворець, крестець.

а.п. *c*: *жеребей*.

а.п. ? рой.

окончание -*у*

а.п. *b*: перець, свинець, сырець.

а.п. *c*: *жеребей,* хрящь.

а.п. ? бой.

Существительные а.п. *b* с вещественно-собирательным значением принимают окончание *-у*, такое же значение у слова *хрящ* (а.п. *c*). Слово *жеребей* проявляет вариативность.

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: истокъ, кокошникъ, конопляникъ, ледникъ, наистопокъ, оселокъ, понедѣльникъ, приголовокъ, ***убытокъ*.**

а.п. *b*: кабакъ, облукъ, очагъ, рундукъ, четвергъ.

а.п. *c*: розыскъ.

окончание *-у*

а.п. *a*: выпускъ, длинникъ, липнягъ, **остатокъ,** отсрокъ, перелогъ, поперечникъ, сурикъ, ***убытокъ*.**

а.п. *b*: дубникъ, табакъ, **чеснокъ.**

а.п. *c*: отпускъ.

а.п. ? оброкъ, острогъ.

Окончания распределились поровну (15:15). Среди существительных с окончанием *-у* два являются соотнесенными с глаголом (*отсрокъ, перелогъ*) и 5 имеют вещественно-собирательное значение (*сурикъ, дубникъ, табакъ, чеснокъ, липнягъ*). Слово *убытокъ* проявляет вариативность.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-у*

а.п. *a*: водопой, запасець, набой, овсянець, отстой, правежь, убой;

а.п. *b*: голубець, кирпичь;

Окончание *-а* не встретилось. Окончание *-у* присоединяют все 9 слов, 4 из них имеют вещественно-собирательное значение, 4 соотнесены с глаголом.

***

Можно заметить, что среди односложных существительных с основой не на заднеязычный согласный преобладает тенденция, отмеченная Г.А.Хабургаевым для раннего этапа проникновения окончания *-у* в мужское склонение: односложные основы (и двусложные при полногласии) с подвижным ударением чаще принимают окончание *-у* [Хабургаев 1990: 94]. Кроме того, для этой группы слов важными факторами принятия окончания *-у*, помимо принадлжености к а.п. *c*, является вещественно-собирательное значение и соотнесенность с глаголом.

Для существительных с многосложной основой основным критерием присоединения окончания *-а* или *-у* является семантический (существительные с вещественно-собирательным значением, как правило, окончание *-у*) и соотнесенность с глаголом. Отметим также, что все многосложные существительные с основой на непарный по мягкости/твердости согласный принимают окончание *-у*, что, однако, можно объяснить их значением (вещественно-собирательные) и соотнесенностью с глаголом. Односложные существительные с такой основой тоже предпочитают окончание *-у*, если они имеют вещественно-собирательное значение.

Как показали примеры обеих классификаций, большинство существительных древнего ŭ-склонения (и тех существительных, на которые они повлияли очень рано) принимают окончание *-у*. Это слова: *ледъ, медъ, домъ, станъ, полъ, родъ, чеснокъ*, а также образования от слов древнего ŭ-склонения: *нарядъ, зарядъ, разрядъ, посадъ*. Вариативные окончания имеют слова *убытокъ и остатокъ*. Только окончание *-а* принимает слово *судъ*, что можно объяснить его принадлежностью к а.п. *b*, и слово *списокъ*.

2.2. Памятники обороны Смоленска 1606-1613

Исследование велось по изданию [Пам.Смол.], и было изучено 283 документа.

2.2.1. Первый этап классификации

РП объекта

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

зипунъ: *она де под воротами того Трофимку березиною торнула и зипуна отнела* №152.

списокъ: *выслушав судного списка*[115]*, велели* №168.

а.п. *b*

крестъ: *штоб шли къ пану на Велиж креста целовать* №39.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-у*

а.п. *а*

жемчугъ[116]: *не сказывал <…> жемчюгу* №168, *искат жемчюгу* №144.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *b*

[115] По мнению В.Б. Крысько, при глаголах слухового восприятия за родительным падежом закрепляется значение целенаправленного слухового восприятия: *услыши гласа моего, посолства их выслушал, выслушав речей*. В современном русском языке это значение передается глаголом «слышать» при оппозиции *слышать /слушать* [Крысько 2006: 189-190].

[116] Этот пример помещен в раздел РП объекта, поскольку в документе есть подобный контекст с другим глаголом речи (*спрашивать*) с РП: *спрашивал животов своих* №168.

животъ[117]: *живота <…> беречи*[118] №226.

окончание -*у*

а.п. *а*

срокъ: *гетман упрашял сроку* №222.

Из 6 слов в этом контексте 2 принимают окончание -*у* (*жемчугъ, срокъ* – а.п. *а*). Здесь представлены только слова а.п. *а* и одно слово а.п. *b* (*животъ*), которое не принимает окончания -*у*.

РП отрицания

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

приставъ: *привел бес пристава* №№150, 187 – 2 раза.

священникъ: *а священника у Николы нет* №38.

человѣкъ: *человѣка ни одного* №32

а.п. *b*

государь: *государя не стало* №105 – 5 раз.

отець: *отца духовного нет* №148, *отца-деи их Максима не стало* №90, *взял <…> без отца* №150.

попъ: *таго попа и не знает* №101.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*а*

[117] В значении «имущество».

[118] В.Б. Крысько обращает внимание на возможность генитивного управления у глаголов внимания, заботы и эмоционального отношения наряду с аккузативным: *блюсти головы своее, стрѣгоущих домоу своего* [Крысько 2006: 199].

а.п. *b*

сундукъ: *сундука еѣ не ламывал* №101.

Все одушевленные существительные и одно неодушевленное, обозначающие индивидуальные предметы, принимают окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

хлѣбъ: *хлѣба <…> нѣт* №№199, 243 – 2 раза, 245, *хлѣба не давати* №№247, 256.

а.п. *b*

животъ: *живота еѣ не имывали* №101.

окончание *-у*

а.п. а

жемчугъ[119]: *жемчюгу <…> не крадывала* №168.

а.п. *b*

свинецъ[120]: *свинцу не снесть* №227.

сырецъ[121]: *меду <u>сырцу</u> <…> не продавати* №219 – 2 раза.

а.п. *с*

медъ: *<u>меду</u> сырцу <…> не продавати* №219 – 2 раза, *платя и меду и мяса <…> не приваживали* №67, *кроме того меду* №219.

[119] Этот пример помещен в РП отрицания, поскольку там же есть контекст с ВП при утверждении: *украла деи невѣстка ево Дарья тот жемчуг* №168, речь идет о самом факте кражи жемчуга без акцента на количестве украденного.

[120] Здесь, как и в предыдущем контексте, имеется в виду кража свинца в целом (факт кражи), без акцента на количестве.

[121] В том же документе при утверждении видим ВП: *продавати медъ* №219. Речь идет о продаже меда в целом, без акцента на частичности.

лѣсъ: *лесу нет* №11.

а.п. ?

бой: *бою*[122] *у них нѣт* №223.

В этой группе окончание *-а* принимают лишь 2 слова (*хлѣбъ* – а.п. *a*, *животъ* – а.п. *b*), остальные 6 имеют окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *a*

срокъ: *срока в том никому не давати* №136.

четверикъ: *чет без четверика ржи* №67, *четверть пшеницы без четверика* №244.

а.п. *b*

судъ: *суда никому <…> не делати* №86.

а.п. *c*

локоть: *2 сажени без локтя* №142.

окончание *-у*

а.п. *a*

доводъ[123]: *доводу <…> на отца <…> не бывало* №280.

наймъ: *найму дат нечево* №115.

[122] В значении 'оружие, вооружение' [СРЯ XI-XVII, т.1 1975: 275], в современном языке слово сменило акцентную парадигму с *b* на *c*, а.п. *c* фиксируется с XVI века [Зализняк 2011: 88].

[123] В значении 'донос'. Скорее всего, данное слово изменялось по а.п. *a*, так как здесь, вероятно, действует «модель *потоп*». «Модель *отрокъ*» «для раннего древнерусского <...> является уже реликтовой» [Зализняк 2010: 153], а «модель *окупъ*» характерна прежде всего для слов с исконной минусовой маркировкой корня и некоторых иных корней (среди которых нет корня *-водъ-*) [Зализняк 2010: 153-154], корень *-водъ-* сам по себе правоударный: «водити» – а.п. *b* [Зализняк 2011: 111]. В слове *довóдъ* со значением 'аргумент' ударение фиксируется на втором слоге, а в современном языке дóводъ [Зализняк 2011: 215].

наказъ: *государева наказу не слушеют* №№14, 32 – 2 раза.

переводъ: *те паны идут в государеву Порецкую волость безо всякого переводу* №29.

подвохъ: *подвоху никакого не учинит* №58.

приходъ[124]: *татем и розбоиником приезду и приходу не держат* №227, *литовских людей приходу к Смоленску не чаяти* №2.

приѣздъ: *приезду и приходу не держат* №227.

совѣтъ: *совету у него с ним не было* №170.

указъ: *а будет <...> указу учинити нѣмочно* №86.

а.п. *c*

годъ: *жил мало не пол году* №280, *не доживу году или полугоду* №226.

духъ: *чтоб от них <...> духу не было* №№81, 84.

полъ: *не доживу году или полугоду* №226.

откупъ: *откупу не давывали* №134 – 2 раза.

промыселъ: *промыслу никакова нѣт* №108.

сыскъ: *наносом без сыску оскорблены* №279 – 2 раза.

Здесь окончание *-а* принимает 4 слова (*срокъ, четверикъ* – а.п. *a*, *судъ* – а.п. *b*, *локоть* – а.п. *c*), остальные 15 слов имеют окончание *-у* (9 слов а.п. *a*, все соотнесены с глаголом, и 6 слов а.п. *c*, из них 4 соотнесены с глаголом).

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *a*

[124] Здесь в значении «действие по глаголу приходить», а не со значением местности.

Смоленскъ: *Смоленска не возмут до Николина дни* №54.

а.п. *b*

дворъ: *двора своего <…> нѣт* №№62, 87.

а.п. *c*

городъ: *что деи города не взят* №64, *города не зожечи* №159.

окончание *-у*

а.п. *c*

лѣсъ: *чтоб тово лѣсу не обжигали* №53.

Окончание *-у* видим только у одного слова из 4 (*лѣсъ* – а.п. *с*).

Результаты можно представить в виде таблицы следующим образом:

Таблица 8. Распределение окончаний *-а* и *-у* в РП при отрицании в [Пам.Смол.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a					1	9		
		b					1			
		c						4	1	
		?				1				
не с глаг.	одуш.	a	3							
		b	3							
		c								
	неодуш.	a			1	1	1		1	
		b	1		1	2			1	
		c				2	1	2		1

Только два существительных а.п. *b* из 9 (22%) имеют окончание *-у* (*свинець, сырець*), оба с вещественно-собирательным значением. Слова а.п. *а* и а.п. *с* предпочитают окончание *-у* при отрицании, для слов а.п. *а* процент принятия этой флексии – 59% (10 слов из 17), для а.п. *с* – 82% (9 слов из 11). Высокий процент присоединения флексии *-у* словами а.п. *а* отчасти объясняется тем, что к данному акцентному типу относится много существительных, соотнесенных с глаголом: 9 из 10 слов а.п. *а* с окончанием *-у* являются такими. Почти все соотнесенные с глаголом

существительные а.п. *а*, кроме слова *срокъ* (9 слов), почти все существительные а.п. *с,* кроме слова *городъ* (3 слова) и слово *бой* (а.п. ?) присоединяют окончание *-у*, единственное существительное а.п. *b*, соотнесенное с глаголом (*судъ*), имеет окончание *-а*. Это значит, что существительные, соотнесенные с глаголом, принимают окончание *-у* в 82% случаев (14 слов из 17), для не соотнесенных с глаголом существительных эта цифра – всего 38% (8 слов из 21).

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

архиепископъ: *за печатью архиепискупа Сергия* №97.

бояринъ: *боярина <…> по памяти* №47*, по приказу <…> боярина* №№44, 45, 49, 52 – 3 раза, 65, 66, 73, 81, 82, 84, 86, 88, 100, 128, 129, 135, 142, 153, 154, 162, 166, 185, 186, 194, 198, 201, 206, 207, 211*, пива варити з докладу боярина* №133, *у боярина <…> промыслу <…> нѣт* №108 – 2 раза.

братъ: *в Полетцкую волость брата своего* №23, *брата его ученик* №110, *лѣжала у брата* №224, *в брата <…> мѣсто* №177, *до брата своего до Ондрюшки наместа отвечал* №101.

вотчимъ: *вотчима его <…> поместья* №275.

дворникъ: *вино деи то дворника ево* №95.

дорогобуженинъ: *сторожа была дорогобуженина* №179, *у <…> дорогобуженина сосѣд* №234.

дьяконъ: *живал <…> у пятницкого диакона* №№173, 260.

затинщик[125]: *у затинщика <…>стоят* №239.

[125] Затинщикъ - в XVI-XVII вв. – служилый человек, обслуживавший затинную (стоящую за крепостной стеной) артиллерию [СлРЯ XI-XVII вв. т.5, 1978: 320-321]. Скорее всего, «модель *потопъ*».

зять[126]: *у своего зятя <…> объмер* №165.

крестьянинъ: *по слову Порецково крестьянина* №26 *после крестьянина Ивашки Хрулева смерти* №67, *отданы <…> того крестьянина <…> женѣ* №211, *жил <…> у Михаилова крестьянина Дикова* №78, *у крестьянина <…> украл* №101, *жил <…> у крестьянина* №61, *слышал <…> от крестьянина* №№105, 145, *слышал <…> у Троетцкого крестьянина* №105.

литвинъ: *а был он у литвина в таборех* №54, *имянем литвина в полону был* №54.

ляхъ: *жил у ляха* №78.

мастеръ: *Ждана портнова мастера сусед* №60, *у портного мастера <…> стоят* №№239, 242 – 2 раза.

москвитинъ: *была сторожа москвитина* №109, *слышал <…> у москвитина* №105.

охотникъ: *жил <…> у того охотника* №110.

пирожникъ[127]: *возле Гришина места пирожника* №45 – 2 раза, *жит деи ему <…> у пирожника* №79

полковникъ: *служит <…> у полковника* №127.

послужилець: *на береженья <…> послужильца* №283.

протодьяконъ: *у протодьякона ж во дворе <…> человѣкъ* №260 – 5 раз.

садовникъ: *у садовника <…> 3 осмины ржи* №244.

сборщикъ: *припис зборщика* №240.

сиделець: *была сторожа <…> сидѣлца* №109.

слобожанинъ: *сын архиепископля слобожанина* №78.

[126]Данное слово в современном языке сменило акцентную парадигму с *a* на *c* [Зализняк 2011: 273].
[127] Слово «пирог» имеет а.п. *b* [Зализняк 2011: 212], следовательно, прибавляя минусовой суффикс -ьн-, получаем ретракцию ударения на корень и а.п. *a* для слова «пиро́жник».

смолянинъ: *дворникъ смолянина* №234.

соседъ: *у ево суседа <…> хлеба* №244.

сотникъ: *сотника <…> полполчети сохи* №240.

старець: *заложено у старца* №283.

товарищь: *в товарища своего <…> места* №101.

царикъ: *того царика митра звести* №1.

человѣкъ: *человѣка ни одного* №32, *посадцкого человѣка <…> двор* №43 – 2 раза, *посадцкого человѣка <…> жена* №205, *против <…> человѣка <…> двора* №205, *против ссылки посадцкого человѣка* №205, *по челобитю <…> человѣка* №144, *сторожа де была <…> человѣка* №201 – 2 раза, *подал <…> человѣка рѣчи* №137, *в посадцкого человѣка место* №92, *въ Елизарева человѣка Чихочова в Ондрюшкино мѣсто Ондросова* №177, *слышал <…> у посадцкого человѣка* №105, *жил <…> у посадцкого человѣка* №167.

а.п. *b*

ветошникъ[128]: *у ветошника стоят* №239.

государь[129]: *землю государя нашего* №23 – 2 раза, *<u>государя</u> царя и великаго князя <…> боярину* №№20, 22, 27, 32, 33, 36, 39, *людеи <…> государя нашего [люди] побили* №57, *от государя <…> быти в опале* №133.

дьякъ: *по приказу <…> дияка* №44, *диака <…> по памяти* №47, *за приписю диака* №№43, 45, 47, *по приказу <…> дяка* №№49, 52 – 2 раза.

король: *короля дожидаютца <…> людеи* №127.

[128] Прилагательное *ветъхъ* относится к а.п. *c* (хотя в полных формах наблюдается вариативность с//а), в современном языке – а.п. *a* (также с вариативностью полных форм) [Зализняк 2011: 194], следовательно, прибавив к минусовому корню *ветхъ-* минусовой суффикс -ьн- и правоударный [Зализняк 2010: 149] суффикс -ик-, получаем а.п. *b* для слова *ветошникъ*.

[129] Это слово относится к а.п. *b*, оно является поздним искажением слова «господарь» (а.п. *b*), возникшим в результате неверного раскрытия титла гсдр̃ь. Первые подобные формы расшифровки титла появляются в XVII веке (А.А. Зализняк, по личному сообщению).

отець: *изъ отца их помѣсья* №№267 – 2 раза, 274 – 2 раза, з *дому отца* №168 – 2 раза, *в платье отца* №168 – 2 раза, *статки отца их* №168 – 4 раза, *отца моего дрова* №101, *у отца <...> сынъ* №269, *пропала <...> у отца корова* №155 – 2 раза, *жили <...> у отца своего* №102 – 2 раза.

панъ: *роты пана Глотцкого* №№74 – 2 раза, 77, *о добром здоровью <...> пана* №278, *пана гетманов отѣздъ* №278, *жил деи он у пана Костроского* №54, *в <...> ротѣ пана Краковского* №64, *а был деи он ныне от пана своего настороже* №74 – 2 раза, *служил де он у пана* №№74, 76, 192, *слышал деи у своего пана* №74.

попъ: *сказывал <...> попа <...> дитина* №143, *попа <...> дворник* №234 – 2 раза, *у Долгомоскаго попа <...> 6 чети с осминою ржи* №№243, 260 – 2 раза, *служит деи он у папа* №64, *жила <...> у того у Никона попа* №150 – 3 раза, *у <...> попа <...> питья переискати* №143 – 2 раза, *яма <...> у попа* №107, *у Покровского попа <...> сусед* №234 – 2 раза.

пушкарь: *отрячивал у него у Олешки пушкаря* №95, *жит деи ему <...> у пушкаря* №№79, 87, 95, *у пушкаря брат его* №238, *у пушкаря <...> стоят* №239 – неск. раз, *у того пушкаря вина переискат* №95, *у того пушкаря живет* №183, *у пушкаря <...> неявленное питье* №139.

стрѣлець: *стрелца сынъ* №177, *у стрелца <...> хлеба* №№242 – неск. раз, 243, *у стрелца <...> объмер* №165, *стал в болнова стрелца <...> места* №227 – 2 раза, *жена <...> живет у стрельца* №№70, 72, 94.

царь: *государеву царя <...> боярину <...> бьют челом* №15 – 2 раза, *государя царя и великого князя <...> боярину* №№20, 22, 27, 29 – 2 раза, 32, 33, 36, 39, *от государя царя <...> быти в <...> опале* №133.

ямщикъ: *у емщика хлеба не станет* №110.

а.п. *с*

воръ: *как у вора были* №№267 – 2 раза, 272 – 2 раза, *племянник <...> не у того вора* №147.

мужь: *после мужа своего <...> смерти* №168 – 2 раза.

князь: *по <...> великого князя <...> креснаму целаваню* №38, *по приказу <...> князя* №№44, 49, 52, 53, 65, 66, 73, 81, 82, 84, 86, 88, 98, 100, 101 – 7 раз, 115, 122 – 2 раза, 125, 128, 129, 133, 135, 142, 153, 154, 162, 166, 185, 194, 198, 201, 207, *князя <...> по памяти* №47 – 2 раза, *государя царя и великаго <u>князя</u> <...> боярину* №№20, 22, 27, 29 – 2 раза, 32, 33, 36, 39, 120 – 2 раза, 127, 166, *выслал на <...> великого князя <...> имя* №64, *у великого <u>князя</u> <...> нѣдельщика у Фрола* №101.

сынъ: *вопчѣ с Василевым крестьянином Петрова сына Макшѣева* №67, *по челобитью сына боярского* №178, *живет <...> у сына боярского* №116, *слышел <...> у Брянченина сына боярского* №137, *служил у сына еѣ* №221, *сына боярского Федоров человѣк* №178 и т.д.

тесть: *из онбару тестя* №253.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *b*

хвостъ: *около хвоста волосы белы* №155.

а.п. *c*

образъ: *чтоб у чюдотворново образа <...> была служба* №103.

Как можно заметить, все одушевленные существительные присоединяют окончание *-а* в значении собственно родительного падежа. Оба неодушевленных существительных, обозначающих предметы, тоже имеют окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. ?

десятокъ: *Елшовского десятка пятдесят три человѣка* №32, *крестьяне <...> Ряпнишенского десятка* №35, *Степанова десятка Пузырева <...> стрелцы* №85.

окончание -*у*

а.п. *а*

нарядъ[130]: *что <…>у наряду пушкарей* №229, *с ними у наряду* №232.

шелкъ: *завяски шолку гвоздичного* №224.

В этом значении РП встретилось лишь три слова, все с вещественно-собирательным значением, два из них имеют окончание -*у*.

Абстрактные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

пудъ: *чет пуда* №211.

а.п. *b*

животъ: *при конце живота*[131] №224.

окончание -*у*

а.п. *а*

мясоѣдъ: *великого мясоѣду на послѣднеи неделѣ* №116.

отвѣсъ: *целовалником у вотвесу <…> велѣти* №207.

поперечникъ: *осталося 8 сажен поперечнику* №47.

приборъ: *Порулина прибору мужика* №146 – 2 раза.

приказъ: *отпустили <…> его приказу четыреста двадцат один человѣкъ стрелцов* №4, *жена <…> живет у стрельца у Бакунки Федорова приказу Зубова*[132] №70, *у стрелца Василева приказу Чихачова* №94, 99, 101, 116, 120 – 3 раза, 135, 159,

[130] В значении 'артиллерийские орудия, артиллерия пушки' или 'оснащение, снаряжение, вооружение' [СРЯ XI-XVII, т.10, 1983: 227-228].
[131] В значении 'жизнь'.
[132] То есть *жена живет у стрельца Бакунки Федорова, относящегося к приказу Зубова*.

160, 161, 165, 172, 187, 199, 204, 205 – 4 раза, 227 – 6 раз, 228 – 2 раза, 233 – неск. раз.

приступъ: *для приступу лѣстницы* №69.

проѣздъ: *отмерено 3 саженей для проезду* №47, *пущано для проезду 3 ж сажени* №45 – 2 раза.

сборъ: *людеи <…> Федорова сбору* №49 – 2 раза.

срокъ: *Сергеевского сроку ржи* №162.

счетъ: *у денежного счету* №207.

а.п. *с*

годъ: *въ росходных книгах 117 году* №52, *кабал 94 и 95 году* №283 – 2 раза, *от вербново воскресенья нынѣшнего <…> году* №226 – 2 раза, *по <…> жалованью <…> 119 году* №227, *из росписей <…> прошлых 116 и 117 году* №237 – 2 раза, *стал <…> Благовещенского сроку <…> 119 году* №227.

сыскъ: *ехат было нелзе для сыску* №36 – 2 раза.

Окончание *-а* в этой группе имеют только 2 слова из 14 (*пудъ* – а.п. *а*, *животъ* – а.п. *b*). Все 10 абстрактных существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-у* (а всего окончание *-у* присоединяет 12 слов). Большинство существительных, соотнесенных с глаголом, как было уже замечено при анализе [Пам.Влад.], относятся к а.п. *а* (9 слов из 10).

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

конець: *людей Пятницкого конца* №229 – 2 раза.

починокъ: *крестьяне <…> починка кроботова* №239, *Исакова починка целовальник* №24 – 2.

приступъ: *под Бѣлою де у приступа литовских людеи многих побили* №71.

уѣздъ: *Велижского уѣзда Никифорко* №26, *они Дорогобужского уѣзда* №174, *на сына боярского Московского уезда* №283.

а.п. *b*

дворъ: *живет у житничнова двора* №№79, 107.

Днепръ: *по ту сторону реки Днепра* №204.

монастырь: *Духова монастыря диячокъ* №№93, 97 – 6 раз, 101 – 7 раз, 148, 159 – 4 раза, 215 – 2 раза, 216, *велѣли <…> Федору Кромину Троецкого монастыря* №16, *Троицкого монастыря дватцат человѣк* №17 – неск. раз, *Шиловского монастыря на дворе* №260, *был <…> у Спасского монастыря* №78 – 2 раза, *по челобитю Троетцкого монастыря*[133] №16.

а.п. *c*

городъ: *люди <…> которого города* №69, *а сказал, что деи города Острога, Ондрѣем зовут* №64, *Грицков, Быхова города* №74 – 2 раза, *вез <…> бревно деревянного города к себѣ домой* №90, *лег у города* №198, *перенели у города на рекѣ* №174.

а.п. ?

Острогъ/острогъ: *а сказал, что города Острога, Ондрѣем зовут* №64, *быти у острога* №232.

прудъ[134]: *меж пруда и болших тюрем* №47.

окончание *-у*

а.п. *a*

повѣтъ: *родом Краковского повѣту* №46, 77, *зовут его Ионою, Счасного сынъ, Краковского повѣту* №46 – 3 раза, *литвин Велижского повету Яремка* №39.

[133] В этом примере имеется в виду, скорее, руководство монастыря, чем местность.
[134] Акцентная парадигма слова *прудъ* колеблется b//c [Залзняк 2011: 217].

приходъ: *дияку <…> Николскаго приходу* №№34 – 5 раз, 35 – 4 раза, *всѣ крестьяне Спаского приходу* №35 – 2 раза.

проломъ: *начевал у пролому* №181.

раскатъ: *у роскату 2 усечка* №114.

уѣздъ: *Сернейского уезду <…> жена* №241.

а.п. *c*

садъ: *около саду* №53 – 3 раза, *против государева саду* №238 – 2 раза, *крали тын около саду* №180.

станъ: *Ивановского стану сотника* №№41 – 2 раза, 54, 62, 69, 75 – 2 раза, 76, 102, 135, 183 – 3 раза, 238 – 2 раза, 239 – неск. раз, 240 – 3 раза, *Бережнянского стану даточных людей 27 человек* №№257 – 3 раза, 258 – неск. раз, 259 – 6 раз, *Свадицкого <…> стану <…> ни однго человѣка* №32.

храмъ: *для того храму плотников взяти* №129.

ямъ: *Смоленского яму охотник* №47, №110, 151, 186 – 4 раза, 232.

а.п. ?

бой[135]: *среднего бою 5 окон* №229.

острогъ: *быти у острогу* №№232 – 6 раз, 236, *ездит около острогу* №236 – 2 раза.

Среди существительных, обозначающих местности (всего 19 слов), 8 слов присоединяет только окончание *-а*, 9 – только окончание *-у*. Вариативность окончаний наблюдается у слов *уѣздъ* (*Велижского уѣзда Никифорко* №26 и *Сернейского уезду <…> жена* №241) и *острогъ* (*быти у острога* №232 и *быти у острогу* №№232 – 6 раз). Все 3 существительных а.п. *b* (*дворъ, Днепръ, монастырь*) присоединяют окончание *-а*. Из 11 существительных, соотнесенных с глаголом,

[135] В значении 'боевой ярус городских стен и башен' [СРЯ т.1 1975: 275].

только окончание *-у* принимает 7 слов, только окончание *-а* – 3 слова (у слова *утъздъ* вариативность окончаний).

Результаты выглядят так:

Таблица 9. Распределение окончаний *-а* и -у в собственно РП в [Пам.Смол.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a				1		8	1 (1)	4 (1)
		b								
		c						2	1	2
		?							1	1
не с глаг.	одуш.	a	30							
		b	11							
		c	5							
	неодуш.	a				1	1	2	2	
		b	1				1		3	
		c	1					1		2
		?			1				(1)	(1)

В этом значении РП существительные а.п. *b* (16 слов) не встретились с окончанием *-у*. Все одушевленные существительные также имеют только стандартное окончание. Из 51 существительного а.п. *а* окончание *-у* принимают лишь 16, это 31%. Связано это в основном с тем, что 30 существительных а.п. *а* являются одушевленными, не соотнесенными с глаголом. Однако почти все существительные а.п. *а*, соотнесенные с глаголом, принимают окончание *-у* (13 слов из 15), кроме слова *приступъ* с окончанием *-а* и слова *утъздъ* с вариативностью окончаний.

И в целом существительные, соотнесенные с глаголом, принимают окончание *-у* чаще (18 слов из 22), в 82% случаев. Для не соотнесенных с глаголом существительных эта цифра – 8% (5 слов из 62). Из 12 слов а.п. *с* окончание *-у* принимают 7 слов (50%), и столько же – окончание *-а*, но из этих семи слов со стандартной флексией пять являются одушевленными, не соотнесенными с глаголом.

Два слова в этой группе проявляют вариативность окончаний: *утъздъ* (а.п. a) и *острогъ* (а.п. ?).

Принятие окончания *-у* словами разных акцентных парадигм таково: а.п. *a* – 31%, а.п. *b* – 0%, а.п. *c* – 50%.

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *a*

архиепископъ: *собрати ему с архиепископа* №136.

бояринъ: *до государева боярина не допускают* №26.

братъ: *у брата <…> не выимывал* №101, *от брата отошли* №101, *у брата его взял* №177, *бѣгает от брата* №147.

воротникъ: *вынели <…> сол у воротника у Жижи* №223.

вязметинъ: *у стрелца Васки вязметина хлеба* №242 – 2 раза.

дворникъ: *у дворника <…> ржи* №№243 – 3 раза, 245, *денег <…> от того дворника не имывал* №89.

дорогобуженинъ: *куплена <…> у дорогобуженина* №156.

дьяконъ: *пошел <…> от дьякона* №280.

игумен: *осталосъ послѣ игумена* №97, *узял с ыгумна* №215 – 2 раза.

крестьянинъ: *у крестьянина <…> украл* №101, *взял <…> у <…> крестьянина* №150.

нарядчикъ: *выручили <…> у нарятчика* №205.

недѣльщикъ[136]: *выручили <…> у неделщика* №№101, 183, 186.

отвѣтчикъ: *с отвѣтчика <…>взято* №146.

[136] Слово *недѣля* относится к а.п. *a* [А.А. Зализняк, по личному сообщению].

приказчикъ: *пошел от <…> прикащика* №280.

приставъ: *выручили есме мы у пристава* №205, *у пристава ушол* №21.

протопопъ: *собрати с протопопа* №136.

сборщикъ: *взял у зборщика* №228.

смолянинъ: *купил <…> у смолянина* №№149, 143.

старець: *взял старца*[137] *с Орсенья* №215.

товарищь: *у товарища <…> украл* №101.

холопъ: *у меня <…>холопа своего <…> взяти* №114.

человѣкъ: *у того человѣка выняти* №210, *купил <…> у посадцкого человѣка* №№139, 151, 164, 188 – 2 раза, 211 – 2 раза, *взято <…> у торгового человѣка* №40.

а.п. *b*

государь: *присланы от тебя государя* №2, *пришѣхал от тебя государя* №3, *от тебя государя <…> отпустити* №3, *дан от тебя государя* №3, *которые не отложилися от царя государя* №29, *гонят от государя людей* №279.

дьячокъ: *у дячка <…> покрал* №101 – 2 раза.

король: *от короля принесли* №222.

конь: *воилоки <…> с коня* №101.

мясникъ: *поимался <…> у мясника* №155.

отець: *приходят от отца своего к нему* №101, *после отца <…> остался <…> брат* №267 – 3 раза, *от отца <…> бѣгает* №281 – 3 раза, *досталос послѣ отца* №168, *от отца его сбегивал* №147, *взял <…> без отца* №150.

панъ: *пришод <…> от пана* №7, *пришли <…> от пана* №9.

пономарь: *у пономаря <…> покрал* №101 – 2 раза.

[137] Вероятно, *с старца*.

попъ: *у попа <…> украл* №101 – 8 раз, *снесла <…> от того папа ветчины* №150.

стрѣлець: *из под стрелца взяли тое лошад* №160.

царь: *которые не отложилися от царя* №29.

ямщикъ: *съ ямщика <…> взято* №146, *взял <…> у смоленскаго ямщика* №146.

а.п. *c*

воръ: *пришли <…> от вора* №77.

князь: *у князя <…> купил* №188 – 2 раза, *у него де князя <…> своровал* №3, *которые не отложилися от <…> князя* №29, *выручили <…> у <…> князя* №159 – 2 раза.

мужь: *послѣ мужа еѣ проч отпускали* №168.

сынъ: *купила <…> у сына боярского* №168 – 2 раза, *выручили есмя у сына боярского* №№141, 159 – 2 раза, №186.

Все одушевленные существительные присоединяют окончание *-а*.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

ларчикъ: *взяли из ларчика* №169.

списокъ: *список с статейного списка* №222.

а.п. *b*

листъ: *списокъ с литовскаго листа* №25.

лобъ: *повыше лба и пулка в нем* №171.

сундукъ: *ис сундука <…> взяли* №101.

Все неодушевленные существительные, обозначающие индивидуальные предметы, присоединяют окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-у*

а.п. *а*

на**рядъ**[138]: *бит деи имъ Стрыжовой горы из норяду* №76, *из наряду* <…> *бьют по городу* №51 – 2 раза.

Единственное слово с таким значением присоединяет окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

адъ: *вознесся де Смоленескъ под небеса, а отпустился до ада* №137.

вечеръ: *пошол спат с вечера* №181.

вторникъ: *з другово вторника* <…> *на середу* №213.

дымъ[139]: *поставил по всем сторожем а дыма*[140] *по человѣку* №33.

обѣдъ: *послѣ обѣда* №208.

понедѣльникъ: *с понедѣлника на офторникъ* №116 – 4 раза.

а.п. *b*

четвергъ: *с четверга на пятницу* №176.

огонь: *кади с водою* <…> *от огня* №133.

судъ: *выручили есми с суда* №205, *после* <…> *суда* <…> *подала* №101.

[138] В значении 'артиллерийские орудия, артиллерия пушки' или 'оснащение, снаряжение, вооружение' [СРЯ XI-XVII, т.10, 1983: 227-228].
[139] В современном русском языке это слово сменило а.п. *а* на а.п. *с* [Зализняк 2011: 235].
[140] Вероятно, *от дыма*.

а.п. *с*

жеребей: *с своего <…> жребья <…> давал* №216, *сверхъ <…> жеребя* №101 – 3 раза.

свѣтъ: *за 2 часа до свѣта* №51 – 3 раза, *отходя сево света* № 99, №224 – 2 раза.

окончание -*у*

а.п. *а*

договоръ: *после посолского договору* №23.

докладъ: *пива варити з докладу боярина* №133.

дымъ: *имати <…> з дыму по решету ржи* №97 – 2 раза.

окладъ: *с окладу со 100 по 20 чети* №275.

пожаръ: *для береженья <…> от пожару* №125 – 2 раза.

приводъ: *ис того Петрова человѣка Чихачова из Матюшкина приводу выписати* №98.

приходъ: *до королевского приходу в осаду* №62.

разгромъ: *после разгрому* №11, *они де от литовских людеи с розгрому бѣгали всѣ по лесом* №80.

указъ: *стояли б <…> до государева указу* №115, *по вся дни да указу*[141] *покаместа то судное дѣла вершитца* №101 – 2 раза, *до указу посадити* №158.

а.п. *b*

полонъ: *вышел ис полону* №№54 – 2 раза, 63, 70, 72, 76, 78, 79.

а.п. *с*

годъ: *з году на год* №168.

[141] Вероятно, *до указу*.

голодъ: *з голоду не померли* №221, *з голоду <…> помираем* №115 – 3 раза.

дѣлъ: *после их делу* №224.

искъ: *с его иску <…> пошлины* №205, *после иску <…> отдалъ* №101.

часъ[142]: *с часу на час* №18.

Из 25 слов этой группы 10 присоединяет окончание *-а* (5 слов а.п. *a*, 3 – а.п. *b*, 2 – а.п. *c*), 14 – окончание *-у* (8 слов а.п. *a*, 1 – а.п. *b*, 5 – а.п. *c*). Большинство слов а.п. *c* имеют окончание *-у* (кроме *жеребей* и *свѣтъ*), из 4 слов а.п. *b* окончание *-у* имеет только слово *полонъ*. Слово *дымъ* проявляет вариативность: *поставил по всем сторожем а дыма*[143] *по человѣку* №33, но *имати <…> з дыму по решету ржи* №97.

Подавляющее большинство абстрактных существительных, соотнесенных с глаголом, присоединяет только окончание *-у* (13 слов из 17), кроме слов *обѣдъ* (а.п. *a*), *судъ* (а.п. *b*), *свѣтъ* (а.п. *c*) и слова *дымъ* (а.п. *a*) с вариативностью окончаний. Причем бóльшая часть существительных, имеющих окончание *-у*, относится к а.п. *a* (8 из 13). Одно слово а.п. b (*полонъ*), соотнесенное с глаголом, принимает окончание *-у*. Данные примеры хорошо иллюстрируют более частое присоединение окончания *-у* существительными, соотнесенными с глаголом, в отличие от существительных, не соотнесенных с глаголом.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *a*

амбаръ: *вышод деи из онбара* №205 – 3 раза.

Велижь: *пришел <…> с Велижа* №5, *с Велижа <…> чистить дорогу* №24, *привез с Велижа* №25, *приходил с Велижа* №28.

[142] Слово *часъ* в современном языке сменило акцентную парадигму на *c*, причем а.п. *c* фиксируется уже в памятниках XVI-XVII [Зализняк 2011: 245]. Для этой группы диалектов в XVII веке можно предположить а.п. *c*, поскольку это слово встречается с окончанием *-у*, а существительные а.п. *b* его избегают, как мы уже убедились.

[143] Вероятно, *от дыма*.

взрубъ: *взята со взруба* №229.

Дорогобужь: *дияку <…> из Дорогобужа* №12, *прибридчи из Дорогобужа* №12, *пошли <…> из Дорогобужа* №174.

караулъ: *с своего короула* №209, *с короула <…> сходят* №157, *взял с короула дворника*[144] №89.

Киев: *из-за Киева* №74.

Краковъ: *послал <…> до Кракова по наряд* №64.

Можайскъ: *из Можайска деи онѣ пошли* №161 – 2 раза, *из Можайска деи идут* №54.

Новъгородъ: *из Новагорода <…> отпустит* №279, *из Новагорода идет* №57.

повѣтъ: *из Велисского де повета* №32.

престолъ: *Евангелие с престола* №6.

Смоленскъ: *из Смоленска <…> отпустити* №№3, 4 – 2 раза, *ехал из Смоленска* №27, *именям стрелцов из Смоленска* №27, *послали <…> из Смоленска* №№27, 37 – 2 раза, *писали <…> из Смоленска* №36, *идти от Смоленска проч* №54, *и[с] Смоленска <…> молю и чилом бью* №55, *ис под Смоленска послал* №№64 – 2 раза, №77, *пришла деи из Смоленска* №№71 – 2 раза, 141, 160, 222, *от Смоленска нейдет* №182, *от Смоленска корол пойдет* №182 – 2 раза, *от Смоленска верстъ с пятнатцат* №№78, 135.

Сурожь: *крестьяне ис Сурожя из Городищя сол покупали* №39.

уѣздъ: *пришел <…> из Смоленского уѣзда* №№5, 68, 80.

а.п. *b*

(Буй-)городець: *из Буй-городца <…> поп* №107.

[144] *Взял* (кого?) *дворника* (откуда?) *с караула*.

дворъ: *до двора <...> одиннатцат сажен* №43, *против Василева двора* №№45, 205, *людеи з двора збивати* №86, *вышел он из двора* №96, 146 – 2 раза, 205, *пожалуй <...> з житничново двора житницу* №103, *з двора по человѣку* №136, *поперег до Юрева двора* №142, *з двора <...> побежал* №151, 155 – 2 раза, 166 – 2 раза, *от его двора побѣжали* №176, *шол <...> з Григорева двора* №183.

Днепръ: *из-за Днепра бьют по городу* №51.

монастырь: *с троетцкого монастыря восемъ человѣкъ* №№136 – 8 раз, 137 – 4 раза, *ушол <...> от Духовского монастыря* №54.

прудокъ: *от прудка до лавок* №47.

рубежь: *пришел деи из-за рубежа* №№5, 9, *пришли <...> и за*[145] *рубежа* №9, *разогнали с рубежа* №11, *поехал <...> до Белскаго рубежа* №11, *засеки не засечана <...> до Белского рубежа* №11, *от Литовскаго рубежа отехал* №11, *от Литовского рубежа застѣкати* №№14, 35 – 2 раза, *отошли <...> до Сурожскова рубежа* №15, *из за рубежа <...> нет никаво* №20, *провожат до рубежа* №22, *от Велижского рубежа дорогу <...> простѣкли* №30,

шалашь: *хто ис того шелаша стрелял* №171, *стреляли <...> ис шелаша* №171 – 2 раза.

а.п. *с*

городъ: *из города присланы* №32, *ис катарова города <...> приходили* №20, *из города вышли* №№75, 102 – 4 раза, 108, 135 – 2 раза, 140, 149, 186 – 2 раза, 192, 227, *ото всево города отбили* №51 – 3 раза, *из города Смоленска з города*[146] *не скинутца* №№141 – 2 раза, 149, *шол деи он ныне з города* №172, *с города <...> слѣз* №№106, 116 – 2 раза, 140 – 2 раза, 157, 159 – 4 раза, 170, 183, 196, 198 – 2 раза, 201 – 4 раза, 202, 203 – 2 раза, 212, 220, *з города с стены не скинутца* №121, *стены*[147] *з города скинется* №121, *пришла <...> из Смоленска з города дѣвка* №71, *от города побежал* №106, *от города далече видели* №106.

[145] Вероятно, *из-за рубежа*.
[146] Здесь и далее в значении 'укрепленная городская стена'.
[147] Вероятно, *с стены*.

погребъ: *купит з государева погреба* №153, *взяти им з государева погреба* №207 – 2 раза.

окончание -*у*

а.п. *а*

амбаръ: *взяти <…> из онбару* №253.

Велижь: *слышали дѣ мы от Велижу* №32.

по**садъ**: *Беляйка с посаду* №242 – 3 раза, *с посаду <…> людей <…> отпустити* №3.

приступъ: *пришли от приступу* №46.

приходъ: *от литовских людей приходу не оберегают*[148] №35.

раскатъ: *вверхъ к <…> колодезю до роскату и х Копытцким воротамъ* №132, *вели мнѣ дати от раскату 2 усечка брѣвенныхъ* №114.

раз**рядъ**: *прислал из Розряду* №90, *шол он <…> из Розряду* №108.

а.п. *b*

ровъ: *побежал-деи изо рву* №93.

а.п. *с*

лѣсъ: *из лѣсу де они ныне пошли* №68, *взяли деи еѣ <…> из лесу* №72, *шли ис того лѣсу* №79.

мостъ: *всего от Крылошевского мосту <…> по житной двор* №238, *к <…> воротам что у днепровсково мосту* №51.

садъ: *из саду вышел* №167.

станъ: *пришли <…> из Ратчинского стану* №№80, 239 – неск. раз., *пришли <…> из Максимовского стану* №68.

[148] Возможно влияние отрицания.

а.п. ?

бой[149]: *стоял <…> с верхнего бою* №194 – 2 раза, *из среднево бою изъ окна выкинулся за городъ* №140.

торгъ: *шол де он ис торгу* №170.

Среди существительных, обозначающих местности, только окончание *-а* имеет 21 слово, а только окончание *-у* – 12 слов из 35. Вариативность окончаний наблюдается у двух слов: *амбаръ* (*вышод деи из онбара* №205 – 3 раза и *взяти <…> из онбару* №253) и *Велижь* (*пришел <…> с Велижа* №5 и *слышали дъ мы от Велижу* №32). Интересно, что существительное *Велижь* допускает еще и вариативность в роде: *от Велижи <…> просекли дорогу* №29, *пан <…> идет назат у Велижю* №32. Из 12 слов с окончанием *-у* 11 соотнесены с глаголом. Однако еще 5 существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-а* (*взрубъ, повѣтъ, уѣздъ* – а.п. *а*, *городъ, погребъ* – а.п. *с*) Почти все слова а.п. *b* (7 слов из 8) имеют окончание *-а*, кроме слова *ровъ* (это бывшая а.п. *с*, соотнесенное с глаголом). Окончание *-а* присоединяют также 12 слов а.п. *а* (из 19) и 2 слова а.п. *с*. (из 6).

Разнообразие окончаний существительных в исходно-достигательном РП можно представить в виде таблицы:

Таблица 10. Распределение окончаний *-а* и *-у* в исходно-достигательном РП в [Пам.Смол.].

			индивид. предметы		веществ. собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a				1	1 (1)	8 (1)	3	5
		b					1	1		1
		c					1	4	2	3
		?								2
не с глаг.	одуш.	a	22							
		b	12							
		c	4							
	неодуш.	a	2				4		9 (2)	(2)
		b	3				2		7	
		c					1	1		1
		?								

[149] В значении 'боевой ярус городских стен и башен' [СлРЯ XI-XVIIвв. т.1, 1975: 275].

Здесь мы впервые (помимо РП при отрицании) отмечаем принятие существительным а.п. *b* окончания *-у*, его присоединяют 2 слова (*полонъ, ровъ*) из 27 (7% случаев). Из 58 существительных а.п. *а* окончание *-у* присоединяют 14 слов (24%), все они соотнесены с глаголом, однако из 41 слова с окончанием *-а* 22 слова являются одушевленными, а такие слова всегда принимают стандартное окончание независимо от акцентной парадигмы. Три существительных а.п. *а* проявляют вариативность окончаний (*амбаръ, Велижь, дымъ*). Из 17 существительных а.п. *с* окончание *-у* принимает 9 слов (53%), а окончание *-а* – 8, но 4 из них – одушевленные существительные. Соотнесенные с глаголом существительные предпочитают окончание *-у*, которое видим в 74% случаев (25 слов из 34), для не соотнесенных с глаголом существительных эта цифра – всего 3% (2 слова из 68, однако из этих 68 слов – 38 являются одушевленными).

Партитив

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

хлѣбець: *хлебца не успели в осаду привести* №56.

хлѣбъ: *сожгли <…> хлеба триста семдесят четвертеи* №8 – 2 раза, *сколко того хлѣба* №162, *хлеба у него мало* №110 – 2 раза, 242 – неск. раз, 243 – неск. раз, *с 15-ти вытей хлѣба выбрати* №№97 – 2 раза, 115, *привез <…> монастырского хлѣба с 30 вытей* №97, *хлеба у них <…> осмак* №№244, 246 – неск. раз, *хлеба пожено на сто на тритцат и на сем рублев* №8, *хлѣба им дати 49 чети овса* №№249, 250, 252 – 4 раза, *сожгли <…> всяково хлеба* №7, 8 – 2 раза, *и посопнова хлеба сеят нечим* №7, *где у каво какова хлеба переписано* №245, *дати им из описново <…> хлѣба* №256, *люди хлѣба <…> не закупали* №122 – 7 раз, *хлѣба ѣлъ* №222, *хлѣба на них убыло 9 чети* №241 – неск. раз, *хлеба им дати* №241, *у Максимка <…> осмина всякого хлеба* №244 – 7 раз.

а.п. *b*

животъ: *на сторону <…> живота не харчити*[150] №226, *взяла <…> живота на памят <…> сорокъ рублев денегъ* №168, *живота моего взял* №169, *живота его осталос осмина с полторы ржи* №165, *живота деи он <…> снес* №151.

овесъ: *в четвертои житнице овса немного* №97, *дати овса всѣм на лицо* №251, *9 закромин насыпано овса* №246, *несет с собою в мешку овса* №107, *овса 12 венцов* №246, *у них <…> четверик овса* №№244 – 5 раз, 246, *четверть овса* №244 – 2 раза, *полосмины овса* №№244 – 8 раз, 245 – 4 раза, 246 – 2 раза, *3 чети овса* №№244 – 5 раз, 245 – 5 раз, 246 – неск. раз, 249, 252, *2805 чети овса* №237, *взял по осмине ржи да по осмине овса* №97 – 6 раз, *у <…> 4 чети овса* №243 – неск. раз., *дано <…> запасов <…> овса* №237, *пожог <…> скирту овса* №101.

ячмень[151]: *2 чети ячменя* №№243 – 2 раза, 245.

окончание *-у*

а.п. *а*

горохъ: *на лицо <…> боченка гороху* №67, *четверик гороху* №245, *у них <…> осмак гороху* №244 – 3 раза.

жемчугъ: *досталос <…> жемчюгу* №168, *8 золотников жемчюгу* №283.

запасъ: *в которой житнице какова запасу осталос* №97.

нарядъ: *что <…> по стенѣ наряду* №229 – 4 раза.

а.п. *b*

свинецъ: *зеля пороху и свинцу повезли* №1.

сырецъ: *взяти <…> двѣсте пуд меду сырцу* №207 – 3 раза.

ячмень: *в третеи житнице ячменю с пол-житницы* №97, *четверик ячменю* №244, *чет ячменю* №№244 – 5 раз, 245, 246, *четверть ячменю* №244, *у Григорья <…> осмак ячменю* №№243 – неск. раз, 244.

[150] Возможно влияние отрицания.
[151] Слово *ячме́нь* в современном языке изменило акцентную парадигму с *а* на *b* [Зализняк 2011:263].

а.п. *c*

лѣсъ: *на <...> дворѣ лѣсу шестьдесят бревен* №53 – 3 раза, *переписати лѣс сколко какова лѣсу* №53.

медъ: *продал <...> меду* №67, *сыскал <...> меду ведра з два* №112, *взяти двѣсте пуд меду* №207 – 2 раза.

порохъ: *у кого что есть <...> пороху не сказывают* №10, *зеля пороху и свинцу повезли* №1.

Из 14 существительных только окончание -*а* принимают 4 слова (2 – а.п. *a* и 2 – а.п. *b*), и среди них нет существительных а.п. *c*. Только кончание -*у* принимают 9 слов, и из них 3 существительных а.п. *c*. Слово *ячмень* (а.п. *b*) проявляет вариативность окончаний: *2 чети ячменя* №243, но *в третеи житнице ячменю с пол-житницы* №97. Все 3 существительных, соотнесенных с глаголом (*запасъ, нарядъ* – а.п. *a*, *порохъ* – а.п. *c*), принимают окончание -*у*.

В значении партитива встретились вещественно-собирательные существительные мужского рода с уменьшительным суффиксом –*ишк* и окончанием –*о*, принимающие окончание -*у*:

лѣсишко[152]: *избново лесишку складено в костре* №53.

тынишко: *старого тынишку и честоколишку на сте на тритцати саженех* №53.

частоколишко: *честоколишку на сте на тритцати саженех* №53.

Абстрактные существительные

окончание -*а*

а.п. *a*

остатокъ: *поктратчи животы ево и статка*[153] №151.

[152] Вероятно, эти существительные относятся к мужскому роду, так как встретился пример в именительном падеже: *старой избной лесишко* №53. Так что по крайней мере для одного из них устанавливаем мужской род.
[153] Здесь возможен РП объекта, поскольку слово *животы* рядом стоит в ВП.

окончание -*у*

а.п. *с*

вѣсъ: *ядер каменныхъ 250, вѣсу въ ядрѣ 10 гривенок* №229 – неск. раз.

Из двух существительных в этой группе существительное а.п. *а* имеет окончание -*а* (*остатокъ*), существительное а.п. *с* (соотнесенное с глаголом) – окончание -*у* (*вѣсъ*).

Названия местностей

окончание -*а*

а.п. *с*

жеребей: *60 четвертей его жеребья* №268.

окончание -*у*

а.п ?

Доръ[154]: *двѣ трети деревни Горѣлова Дору* №267 – 2 раза.

Существительное а.п. *с* видим с окончанием -*а*, существительное а.п. ? – с окончанием -*у*.

Разнообразие окончаний можно представить в виде таблицы:

Таблица 11. Распределение окончаний -*а* и -*у* в партитивном РП в [Пам.Смол.].

			веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			-*а*	-*у*	-*а*	-*у*	-*а*	-*у*
с глаг.	неодуш.	a		2				
		b						
		c		1		1		
не с глаг.	неодуш.	a	2	2	1			
		b	2 (1)	2 (1)				
		c		2			1	
		?						1

[154] Поскольку фиксируется ударение *в дорȕ живут* [СРНГ т.8 1972: 129], данное слово может относиться к а.п. *b* или а.п. *с*. слово *дор* в данном примере в значении «новое селение на чистом возвышенном месте» [СРНГ т.8 1972: 129], а в приведенном примере из смоленских текстов слово *дор* входит в состав топонима.

Как можно заметить, в значении партитива представлены преимущественно существительные с вещественно-собирательным значением, и они принимают окончание *-у* чаще, чем *-а* (9 слов из 14). О поведении существительных других семантических групп трудно делать выводы из-за малочисленности примеров. Все 3 существительных а.п. *с* с вещественно-собирательным значением принимают только окончание *-у*.

Процент принятия окончания *-у* существительными разных акцентных парадигм таков: а.п. *а* – 57% (4 из 7), а.п. *b* – 40% (2 из 5), а.п. *с* – 80% (4 из 5). Все 4 существительных, соотнесенных с глаголом, принимают окончание *-у* (100%), для существительных, не соотнесенных с глаголом, эта цифра – 50% (7 слов из 14).

Сравнение окончаний для слов разных акцентных парадигм в разных значениях РП можно представить в виде таблицы (РП объекта в виду малочисленности примеров не будет приводится):

Таблица 12. Распределение окончаний *-а* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Пам.Смол.]

контекст	флексия	а.п. *а*	а.п. *b*	а.п. *с*
РП отрицания	*-а*	**41%** [7/17]	**78%** [7/9]	**18%** [2/11]
	-у	**59%** [10/17]	**22%** [2/9]	**82%** [9/11]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**67%** [34/51]	**100%** [16/16]	**50%** [7/14]
	-у	**31%** [16/51]	**0%** [0/16]	**50%** [7/14]
	-а/-у	**2%** [1/51] *уѣздъ*		
Исходно-достигат. РП	*-а*	**71%** [41/58]	**93%** [25/27]	**47%** [8/17]
	-у	**24%** [14/58]	**7%** [2/27]	**53%** [9/17]
	-а/-у	**5%** [3/58] *амбаръ* *Велижь* *дымъ*		
Партитив	*-а*	**43%** [3/7]	**40%** [2/5]	**20%** [1/5]
	-у	**57%** [4/7]	**40%** [2/5]	**80%** [4/5]
	-а/-у		**20%** [1/5] *ячмень*	

Если же исключить из расчетов одушевленные существительные, результат (только для неодушевленных существительных) будет такой (в партитиве изменений нет, поскольку в этом контексте нет одушевленных существительных):

Таблица 13. Распределение окончаний *-а* и *-у* неодушевленных существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Пам.Смол.].

контекст	флексия	а.п. *a*	а.п. *b*	а.п. *c*
РП отрицания	*-а*	**29%** [4/14]	**67%** [4/6]	**18%** [2/11]
	-у	**71%** [10/14]	**33%** [2/6]	**82%** [9/11]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**19%** [4/21]	**100%** [5/5]	**22%** [2/9]
	-у	**76%** [16/21]	**0%** [0/5]	**78%** [7/9]
	-а/-у	**5%** [1/21] *утъздъ*		
Исходно-достигат. РП	*-а*	**53%** [19/36]	**87%** [13/15]	**31%** [4/13]
	-у	**39%** [14/36]	**13%** [2/15]	**69%** [9/13]
	-а/-у	**8%** [3/36] *амбаръ Велижь дымъ*		
Партитив	*-а*	**43%** [3/7]	**40%** [2/5]	**20%** [1/5]
	-у	**57%** [4/7]	**40%** [2/5]	**80%** [4/5]
	-а/-у		**20%** [1/5] *ячмень*	

Если при анализе [Пам.Влад.] мы видели, что все существительные а.п. *с* в значении партитива присоединяют окончание *-у*, то в этой группе памятников есть одно исключение: *жеребей*. Однако все существительные ап. *с* с вещественно-собирательным значением в партитиве присоединяют только окончание *-у*. Существительные а.п. *b* наименее склонны к нестандартному окончанию (в собственно РП – 0%), однако в партитиве даже они могут иметь окончание *-у*. Интересно также отметить, что в значении собственно РП и исходно-достигательного РП существительные, обозначающие индивидуальные предметы (как одушевленные, так и неодушевленные), принимают только окончание *-а*.

Сравнивая контексты существительных при отрицании и без него, видим, что нет причин говорить о влиянии отрицания на присоединение окончания *-у*. Как в контексте с отрицанием, так и без него, встретилось 16 слов. Из них 15 ведут себя одинаково в обоих случаях. Только окончание *-а*, как при отрицании, так и без, видим у 8 слов: *сундукъ* (*сундука еѣ не ламывал* №101 и *ис сундука <…> взяли* №101), *хлѣбъ* (*хлѣба <…> нѣт* №199 и *хлеба у него мало* №110), *животъ* (*живота еѣ не имывали* №101 и *живота <…> беречи* №226, *при конце живота* №224, *живота его осталос осмина с полторы ржи* №165), а также *срокъ, дворъ, городъ, Смоленскъ, судъ*. Только окончание *-у* характерно для 7 слов: *жемчугъ* (*жемчюгу*

<…> не крадывала №168 и *искат жемчюгу* №144, *8 золотников жемчюгу* №283), *свинець* (*свинцу не снесть* №227 и *зеля пороху и свинцу повезли* №1), *указъ* (*а будет <…> указу учинити нѣмочно* №86 и *стояли б <…> до государева указу* №115), а также *медъ, сырець, лѣсъ, бой*. Вариативность окончаний проявляет лишь слово *годъ*, однако это не оппозиция «при отрицании с *-у*»/ «без отрицания с *-а*», вариативность это слово проявляет в другом контексте: *жил мало не пол году* №280, *не доживу году или полугоду* №226 (при отрицании) и *лѣта 117 году* №24 (РП времени), но *лѣта 118 года* №42 (РП времени). Поведение следующих 15 слов без отрицания не известно: слова *подвохъ, совѣтъ, духъ,* ***полъ****, доводъ, наймъ, наказъ, переводъ, приходъ*, *пріѣздъ, откупъ, промыселъ, сыскъ* употреблены только при отрицании и имеют окончание *-у* (почти все они соотнесены с глаголом); слова *четверикъ, локоть* также находятся в отрицательных конструкциях и имеют только окончание *-а*. Таким образом, контекст РП отрицания не является самостоятельным фактором присоединения окончания *-у*.

Родительный времени

окончание *-а*

а.п. *а*

августъ: *августа <…> въ 15 день* №№39 – 3 раза, 40, 41, 145, 146 – 2 раза, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 157 и т.д.

апрѣль: *апрѣля въ 4 день* №№12, 14 – 3 раза, 15, 16, 18, 19, 20 – 2 раза, 21, 22 – 2 раза, 126, 127, 128, 129, 130 – 2 раза, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137 – 3 раза и т.д., *апрѣля по 13 число и не бывали* №17 – 2 раза.

июль: *июля въ 28-м числе* №2, *июля въ 22 день* №№32 – 2 раза, 36, 37, 38, 145 – 3 раза и т.д.

июнь: *июня въ 23 день* №№30 – 3 раза, 143 – 2 раза, 144 и т.д.

май: *маия въ 1 день* №№24, 26 – 4 раза, 27, 28, 29, 36, 138, 139, 140 – 3 раза, 142 и т.д., *мая по 14 день* №27 – 2 раза.

мартъ: *марта въ 15 день* №№11, 123 – 3 раза, 124, 125 и т.д.

а.п. *b*

декабрь: *декабря въ 5 день* №№88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 201 – 2 раза, 202, 203, 204, 206 и т.д.

ноябрь: *ноября во 2 день* №№60, 61, 62, 63, 64 – 2 раза, 65 – 3 раза, 66, 67 – 2 раза, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75 – 2 раза, 76 – 2 раза, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87 и т.д.

октябрь: *октября* <...> *въ день* №№3, 5, 49, 51, 52 – 2 раза, 53, 54 – 3 раза, 170 – 2 раза, 171, 172, 173, 174, 175, 176 – 3 раза, 177, 178, 179 и т.д.

сентябрь: *сентября въ 13 день* №№2 – 3 раза, 42, 43, 44, 45, 46, 48 – 2 раза, 51 – 4 раза, 160, 161, 162, 163 – 3 раза, 164, 165, 166 – 4 раза, 167 – 2 раза, 168 и т.д., *сентября съ 4 числа по 10е число* №42.

февраль: *февраля въ 10 день* №№101 – 4 раза, 113, 115 – 2 раза, 116, 117 – 2 раза, 119, 120, 122 – 2 раза и т.д.

январь: *генваря въ 4 день* №98, 100, 101 – 7 раз, 102, 103 – 2 раза, 104, 105 – 2 раза, 106, 107, 108 – 2 раза, 109 – 2 раза, 110, 111, 112, 113, 207, 208, 209, 210, 211 – 3 раза.

а.п. *c*

годъ: *лѣта 118 года* №№42, 46, 49, 52, 53, 54 – 2 раза, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 68, с 75 – по 98, 100, 101 – 4 раза, с 102 – по 113, 115 – 2 раза, 116, 117 – 2 раза, 119, 120, 122 – 2 раза, с 123 – по 137, 142, 143, 144, 145, с 148 – по 155, 157, с 160 – по 202, 206, 207, 208, 210, 211 – 3 раза, с 212 – по 217, 219, 220 – 3 раза, 221 – 3 раза, 223, 226, 228 – 2 раза, 229, 233, с 235 – по 240, 251, 253, 254, 255, 256, 280, 281.

часъ: *часа того вскоре* №185, *овес отдати затинщику* <...> *часа того* №№201, 207, 247.

окончание *-у*

а.п. *a*

срокъ: *стал* <...> *Благовещенского сроку* <...> *119 году* №227.

а.п. *с*

годъ: *нынѣшняго 117-г году* №8 – 3 раза, *лѣта 117 году* №№24, 28, с 38 – по 43, 45, 52, с 70 – по 74, 101, с 137 – по 140, 146, 159, 166, 183, 186 – 2 раза, 200, 205, 222, 227 – 5 раз, 237 – 2 раза, 241.

часъ: *того ж часу оставлен* №280.

У всех названий месяцев (а все они заимствованные) так же, как во владимирских текстах, наблюдается окончание *-а*. Окончание *-у* имеют только три слова: *срокъ* (а.п. *а*), *годъ, часъ* (а.п. *с*), из которых *часъ* и *годъ* вариативно присоединяют и окончание *-а*.

Счетная форма

Два бобыля №244, *у него два брата* №№246, 255, 260 – 2 раза, *2 внука* №260, *2 диячка* №260, *3 конюха* №260, *2 мужика* №№241 – неск. раз, 260 – неск. раз, *два племянника* №247, *три полка людей* №1, *4 старца* №260, *3 сына* №№247 – неск. раз, 251 – неск. раз, 255, 256 – 2 раза и т.д., *три человѣка* №№10, 17, 27, 32, 49, 69, 74, 140, 170, 210, 247 – неск. раз, 251 – неск. раз, 255 – неск. раз, 256 – неск. раз и т.д., *2 шурина* №260.

Посланы <...> пол-четверта алтына №№26, 90 – 2 раза, 115 – 2 раза, 206, 283, *полосма аршина камки* №№168, 283 – 2 раза, *2 доспеха* №283, *2 каменя* №283, *два кофтана* №№9, 169, *2 креста* №206, *по два обруча* №230 – неск. раз, *в трет полубка* №143, *два ручника* №16, *по два саженя* №114, *два стога ржи* №101, *два сундука* №189, *два бревенных усечка* №114 – 2 раза.

Все существительные, поддающиеся счету, имеют в счетной форме окончание *-а* вне зависимости от каких-либо факторов.

Особые случаи

Существуют две группы примеров, которые стоит рассмотреть отдельно. Во-первых, это названия монастырей, монастырских дворов или церквей по одному названию без опорного слова: например, *Николы чюдотворца Троицы поп*, вместо *поп церкви Николая Чудотворца.* Данный пример было бы некорректно относить ни

к группе индивидуальных предметов (по смыслу это местность), ни к группе местностей (рассматриваемое существительное в названии одушевленное). Существительные данной группы могут встречаться в собственно РП и в исходно-достигательном значении РП, принимая только окончание *-а*.

духъ: *от Духа*[155] *деи здѣлано к приступу десят лѣстницъ* №127, *а у Духа*[156] *начевал двѣ ночи* №63, *вышел <…> из литовских таборов от Духа* №127, *и от Духа деи Литовские люди пошли <…> под Москву* №63.

крестъ: *Происхождение честного Креста*[157] *попъ Никон* №150.

покровъ: *Покрова пречистыя Богородицы крестьянка* №72.

пророкъ: *стоим <…> у Выльи пророка* №17.

спасъ: *взяв с сабою от Спаса соцкаго* №11.

чудотворець: *Николы чюдотворца Троицы поп* №104 – 3 раза, *у Николы Чудотворца выбрали образы* №11, *у Николы чюдотворца выбрал ис церкви образы* №6, 11, *пришел <…> от Николы Чюдотворца* №21, *на круглои башни у Оврамя чюдотворца* №60.

Другая группа существительных немногочисленна, она представлена двумя примерами: *а живота моего написала, не будет меня в животе* №99 и *а брата сказал болен* №101 (если в случае со словом *братъ* можно предположить ВП, то в примере со словом *животъ* может быть только РП). В обоих случаях конструкция «глагол речи + сущ в РП» означает «по поводу чего-либо», «о чем-либо». Т.П. Ломтев обращает внимание на то, что при глаголах чувства, познания, мысли и речи в древнерусском языке не было четкого различения прямого и делиберативного объектов (узнать счастье/ узнать о счастье), поэтому возможны были такие употребления: *слышав насилье отъ князь* (о насилии), *убьенье же его послѣди скажем* (об убийстве) [Ломтев 1956: 257 – 258]. Однако речь здесь идет только о замене местного падежа на винительный (что возможно для примера со словом

[155] Вероятно, имеется в виду Монастырь Святого Духа.
[156] Здесь и далее имеется в виду *Духовский двор* №64.
[157] Вероятно, имеется в виду Церковь происхождения честных древ животворящего креста.

братъ), а о родительном падеже в данной функции не говорится. Но это позволяет выделить глаголы речи в класс, который допускает вариативное падежное управление существительными со значением темы сообщения. Возможно также предполагать здесь «родительный темы» в разговорной речи, поскольку в обоих примерах существительное вынесено в тему высказывания.

***

В материале текстов этой диалектной территории встретились следующие слова с вариативностью окончаний:

а.п. *a*: *амбаръ, Велижь, духъ, дымъ, повѣтъ, приступъ, срокъ, уѣздъ*;

а.п. *b*: *ячмень*;

а.п. c: *годъ,часъ.*

а.п. ?: *острогъ*.

Существительные *годъ, духъ* (*духъ*$_1$[158] *и духъ*$_2$), *повѣтъ, приступъ, срокъ, часъ, уѣздъ* демонстрируют вариативность окончаний и за пределами одного падежного значения. Вариативные окончания в разных контекстах у одного и того же слова можно представить так:

Таблица 14. Вариативность флексий существительных в разных падежных значениях в [Пам.Смол.].

	РП отрицания	РП объекта	Собственно РП	Исходно-достигат.	РП даты
годъ	*-у*		*-у*		*-а/-у*
духъ	*-у* (*духъ*$_1$)			*-а* (*духъ*$_2$)	
повѣтъ			*-у*	*-а*	
приступъ			*-а/-у*	*-у*	
срокъ	*-а*	*-у*	*-у*		*-у*
часъ				*-у*	*-а/-у*
уѣздъ			*-а/-у*	*-а*	

К сожалению, в этой таблице трудно обнаружить какие-либо закономерности. Но можно заметить, что слово *срокъ* имеет только окончание *-у* во всех контекстах, кроме РП при отрицании, что еще раз говорит о незначительности

[158] Дух$_1$ – запах, Дух$_2$ – монастырь Духа.

данного фактора. Нельзя также сказать, что окончание *-у* более характерно для исходно-достигательного значения (что мы видели на примерах из [Пам.Влад.]), поскольку такое же распределение окончаний наблюдается здесь и в собственно РП.

2.2.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: списокъ, *срокъ*.

а.п. *b*: прудокъ.

а.п. c: *духъ*.

окончание *-у*

а.п. *a*: горохъ, *срокъ*, шелкъ.

а.п. c: *духъ*, искъ, порохъ, сыскъ.

а.п. ? торгъ.

Шесть существительных присоединяют только окончание *-у*, два – только окончание *-а*. Два существительных (*духъ, срокъ*) проявляют вариативность, причем слово *духъ* – в зависимости от регистра: *чтоб от них <…> духу не было* №81 и *вышел <…> из литовских таборов от Духа* №127 – в данном случае речь идет о дух$_1$ – *запах* и дух$_2$ – *Монастырь Духа*). Существительное а.п. *b* не присоединяет окончания *-у*, из восьми слов исключительно с окончанием *-у* три относятся к а.п. *c*, из них два соотнесены с глаголом, а одно имеет вещественно-собирательное значение. Существительные а.п. *a* с окончанием *-у* (*горохъ, шелкъ*) также с вещественно-собирательным значением.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: адъ, взрубъ, *дымъ*, пуд, спасъ, хлѣбъ.

а.п. *b*: дворъ, Днепръ, крестъ, **листъ,** лобъ, овесъ, огонь, судъ, хвостъ.

а.п. *c*: городъ, локоть, *годъ*, свѣтъ, *часъ*.

а.п. ?: прудъ.

окончание -*у*

а.п. *a*: *дымъ*, наймъ, сборъ, счетъ.

а.п. *b*: полонъ, ровъ.

а.п. *c*: вѣсъ, *годъ*, голодъ, дѣлъ, лѣсъ, **медъ**, мостъ, **полъ, садъ, станъ,** храмъ, *часъ*, ямъ.

а.п. ? Доръ.

Только окончание -*а* присоединяется в 18 случаях, а только окончание -*у* – в 17. Три слова проявляют вариативность: *дымъ* (*поставил по всем сторожем а дыма*[159] *по человѣку* №33 и *имати <...> з дыму по решету ржи* №97), *годъ* (*въ росходных книгах 117 году* №52 и *лѣта 118 года* №42), *часъ* (*часа того вскоре* №185 и *с часу на час* №18). Окончание -*а* заметно преобладает у существительных а.п. *b* (9 слов из 11). Существительные а.п. *c* предпочитают окончание -*у* (11 слов из 16), только с окончанием -*а* среди них лишь три слова (*городъ, локоть, свѣтъ*). Можно сделать вывод о бóльшем влиянии акцентной парадигмы, чем односложности, на выбор окончания -*у*.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*а*

а.п. *a*: конець, хлѣбець.

а.п. *b*: городець.

а.п. *c*: жеребей.

[159] Вероятно, *от дыма*.

окончание -*у*

а.п. *b*: свинець, сырець.

а.п. ? бой.

Здесь очевидно слабое влияние морфонологических факторов на выбор окончания. Слова *свинець, сырець* имеют окончание -*у*, скорее, из-за своего значения. Слово *хлѣбець* имеет окончание -*а*, вероятно, поскольку слово *хлѣбъ*, от которого оно образовано, никогда не присоединяет нестандартного окончания.

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*а*

а.п. *a*: вторникъ, ларчикъ, Можайскъ, **остатокъ**, понедѣльникъ, починокъ, Смоленскъ, четверикъ.

а.п. *b*: сундукъ, четвергъ.

а.п. ? десятокъ, *острогъ*.

окончание -*у*

а.п. *a*: жемчугъ, подвохъ, поперечникъ.

а.п. ? *острогъ*.

Подавляющее большинство слов данной группы присоединяет только окончание -*а* (11 слов из 15), только окончание -*у* присоединяют три существительных а.п. *a* (одно из них вещественно-собирательное). Слово *острогъ* проявляет вариативность окончаний: *а сказал, что города Острога, Ондрѣем зовут* №64, *быти у острога* №232 и *быти у острогу* №232 – 6 раз, №236, *ездит около острогу* №236 – 2 раза. Существительных а.п. *c* не встретилось, оба существительных а.п. *b* присоединяют окончание -*а*. Таким образом, одно лишь наличие заднеязычного согласного в исходе основы не влияет на выбор окончаний.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*а*

а.п. *а*: *Велижь*, Дорогобужь, Сурожь.

а.п. *b*: рубежь, шалашь.

окончание -*у*

а.п. *а*: *Велижь*.

В данной группе слов также подавляющее большинство присоединяет окончание -*а* (4 слова из 5), вариативность проявляет топоним *Велижь*: *приходил с Велижа* №28 и *слышали дъ мы от Велижу* №32, не встретилось ни одного слова исключительно с окончанием -*у*. Оба существительных а.п. *b* имеют окончание -*а*.

***

Очевидно, что морфонологические факторы не имеют значительного влияния на выбор окончания в РП. Намного заметнее влияние акцентного типа, семантики слова, значения падежа и соотнесенности с глаголом. Соотнесенные с глаголом существительные предпочитают окончание -*у* во всех значениях РП: в РП при отрицании видим 82% (14/17) лексем с окончанием -*у*, в собственно РП – 82% (18/22), в исходно-достигательном РП – 74% (25/34), в партитиве -100% (4/4).

Существительные с древней *ŭ-основой и производные от них присоединяют в РП в основном окончание -*у* (*медъ, станъ, садъ, нарядъ, разрядъ, полъ*), но некоторые имеют окончание -*а* (*сынъ, остатокъ, листъ*). Существительные с окончанием -*у медъ, станъ, садъ, полъ* относятся к а.п. *с*, а *нарядъ* и *разрядъ* к а.п. *а*. Среди существительных с окончанием -*а сынъ* является одушевленным (а.п. *с*), *листъ* относится к а.п. *b*, *остатокъ* – а.п. *а*. Очевидно, что на принятие окончания -*у* влияет также акцентная парадигма, а не только наличие древней ŭ-основы (или приставочная производность от нее – *нарядъ*), которое само по себе не является решающим фактором присоединения данного окончания.

2.3. Южновеликорусские памятники

Исследование велось по изданию [Южн.Чел.] и был изучен 161 документ.

2.3.1. Первый этап классификации

РП объекта

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

молебенъ: *взя*^{л} <…> *меня с попо*^{м} *моле*^{б}*на пе*^{т} *и чашъ велича*^{т} №31 л.648.

окончание *-у*

а.п. *а*

наказъ: *у вое[во]ды нака*^{зу} <…> *проси*^{л} №148 л.491, №149 л.492, №151 л.497.

а.п. *с*

долгъ: *плати*^{т} *того до*^{л}*гу* <…> *нѣчи*^{м} №126 л.11.

свѣтъ: *то*^{т} *мнѣ да*^{л} *свѣту виде*^{т} №130 л.538.

В этом контексте встретилось лишь четыре слова. Оба существительных, соотнесенных с глаголом, присоединяют окончание *-у*, его же имеет существительное *долгъ* (а.п. *с*). Слово *молебенъ*, относящееся к церковной лексике, имеет окончание *-а*.

РП при отрицании

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

холопъ: *без меня холопа* <…> *жи*^{л} №71 л.7.

а.п. *b*

отець: *о^{т}ца ево <…> не знае^{м}* №154 л.139, *^{з}да^{л} брату о^{т}ца свое^{г} паметь*[160] №93 л.190, *о^{т}ца имене^{м} не упо^{м}ню* №84 л.335, *о^{т}ца ниче^{г} <…> не стало* №57 л.1.

Оба одушевленных существительных имеют окончание *-а*.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-у*

а.п. *b*

киндякъ[161]: *а дене^{г} и шубы ки^{и}деку не ода^{л}* №45 л.562.

Единственное существительное здесь имеет окончание *-у*, при этом оно относится к а.п. *b*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *a*

хлѣбъ: *я в нне^{м} не^{и}*[162] *год <…> бе^{з} хлѣба* №124 л.184, *акрамѣ хлѣба* №35 л.820, *хлеба <…> не малатили* №141 л.59, №142 л.60, *хлеба не паха^{л}* №123 л.206 – 2 раза.

а.п. *b*

животъ: *а моево живота не платять* №6 л.656, *живота не о^{т}дали* №6 л.656.

Оба существительных имеют окончание *-а*.

Абстрактные существительные

[160] Так в рукописи.

[161] В этом контексте слово выступает в значении 'кафтан особого покроя' или 'сарафан' [СРНГ 1977 т.13: 212]. Акцентную парадигму этого существительного определить затруднительно (а.п. *a* или а.п. *b*), поскольку в [СРНГ 1977 т.13: 212] стоит ударение *киндя́к* и есть лишь один дериват *киндя́чник*: подобное ударение может быть как результатом принадлежности слова к а.п. *a*, так и к а.п. *b*, поскольку суффикс -ьн- самоударный (со следами –) [Зализняк 2010: 423]. Однако написание этого слова в рукописи (*ки^{и}дeку*), отражающее фонетику говора, указывает именно на ударное окончание, следовательно, это существительное будет рассматриваться в а.п. *b*.

[162] В этом примере мы видим исправление «*в нынешнем*» на «*в нынешний*» *год*, не отмеченное в тексте писцом, правильный вариант (согласуемый со словом *год*) написан сразу вслед за неправильным.

окончание -*а*

а.п. *а*

остатокъ: *и^{з}нопо^{л}ни^{т} <…> без аста^{т}ка* №58 л.226.

а.п. *b*

судъ: *суда <…> не да^{л}* №112 л.228, *суда не све^{р}ши^{л}* №20 л.133.

огонь: *быва^{л} каба^{к} безо огня* №140 л.54.

окончание -*у*

а.п. *а*

подметъ[163]: *апрично ево Пофома по^{д}мету* №117 л.627.

посулъ: *бе^{з}с^{з}[164] посулу не о^{т}пущае^{т}* №9 л.290.

призоръ: *без пр[и]зору умере^{т}* №48 л.544.

убытокъ: *убы^{т}ку не было* №49 л.120.

указъ: *указу мнѣ не учин[ил]* №32 л.37, №80 л.87, *сбе^{г} без ука^{зу}* №1 л.125, *бе^{з} <…> указу дѣла моево не ве^{р}ши^{т}* №11 л.307, №14 л.104, *ходи^{л} <…> за рубе^{жс} <…> бе^{з} <…> указу* №8 л.452.

а.п. *с*

долгъ: *не одасть <…> до^{л}гу двацати рубле^{в}* №69 л.363.

искъ: *и^{с}ку моево не прави^{т}* №11 л.307, *иску <…> не допра^{в}лено* №102 л.402.

Из 10 слов в этой группе окончание *-у* имеют 7 слов (5 – а.п. *а* и 2 – а.п. *с*), окончание *-а* – 3 слова (из них два относятся к а.п. *b* и одно к а.п. *а*). Из 6 существительных, соотнесенных с глаголом, окончание *-у* присоединяют 5, кроме слова судъ (а.п. *b*).

[163] Подкидывание чего-либо для ложного обвинения в воровстве, убийстве и т.д.; то, что подброшено [СлРЯ XI-XVII вв., т.15, 1989: 281].
[164] Так в рукописи.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

Брянскъ: *Бря*^{н}*ска о*^{н} *заже*^{ч} *никако не хачева*^{л} №140 лл.54, 57.

а.п. *с*

<u>городъ</u>: *города <…> заже*^{ч} *никако не хачева*^{л} №140 лл.54, 57.

окончание *-у*

а.п. *а*

<u>уѣздъ</u>: *уѣ*^{з}*ду на Волу*^{ш}*ке нѣ*^{т} №58 л.226.

Два слова имеют окончание *-а*, и одно – окончание *-у*.

Разнообразие окончаний в контексте с отрицанием можно представить в виде таблицы:

Таблица 15. Распределение окончаний *-а* и *-у* в РП при отрицании в [Южн.Чел.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a						4		1
		b					1			
		c						1	1	
не с глаг.	одуш.	a	1							
		b	1							
		c								
	неодуш.	a			1		1	1	1	
		b		1	1		1			
		c						1		

Примеры немногочисленны, процент принятия окончания *-у* существительными разных акцентных парадигм таков: а.п. *а* – 60% (6 слов из 10), а.п. *b* – 20% (1 из 5), а.п. *с* – 67% (2 слова из 3). Одушевленные существительные принимают только окончание *-а*. Существительные, соотнесенные с глаголом,

принимают окончание *-у* в 75% случаев (6 слов из 8), а не соотнесенные с глаголом – в 30% случаев (3 слова из 10).

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

братъ: *а мое*^{г} *брата <…> шестьдеся*^{т} *семъ че*^{т}*ве*^{р}*теи* №93 л.190, *вместа брата своево <…> руку приложи*^{л} №9 л.288об. – 289об. по склею – 3 раза, 289об. – 290об. по склею – 3 раза, 291об.

зять: *и ннн*ѣ*ъ <…> те лошеди в зяте* (= у зятя)[165] *ево в пу*^{ш}*коря Ивана Коте*^{л}*никово* №4 л.376, *у зятя е*ѣ*ъ <…> лежа*^{л} №146 л.577 – 2 раза.

крестьянинъ: *по челобитью <…> кр*^{с}*тьянина* №52 л.494, *у крестьянина <…> на бесѣде* №138 л.229а, №34 л.247, *збое*^{л} *у моего кр*^{с}*тьянина <…> племеницу* №16 л.222, *живе*^{т} *у тово* ^{ж} *кр*^{с}*тьянина* №13 л.196.

курчанинъ: *бы*^{л} *я <…> у ку*^{р}*чанина* №127 л.231.

полковникъ: *бы*^{л} *<…> в <…> по*^{л}*ку по*^{л}*ко*^{в}*ника <…> Го*^{р}*дана* №155 л.135.

помѣщикъ: *живу*^{т} *во* ^{д}*ворѣ инова помѣщика* №81 л.290.

рассыльщикъ: *у ро*^{с}*сы*^{л}*щика на бѣседе* №106 л.459.

стольникъ: *по науче*^{н}*ю <…> сто*^{л}*ника* №81 л.290, №83 л.289, *по нока*^{з}*но*^{и} *памя*^{ти} *сто*^{л}*ника* №146 л.577, №156 л.404, №157 л.401.

холопъ: *по*^{д}*мѣти*^{л} *у менѣ холопа <…> де*^{н}*ги* №118 л.473, *у <…> холопа <…> бы*^{л} *на сва*^{д}*бе* №1 л.125, *у меня же холопа твоего <…> ушиб <…> ко*^{н} *воро*^{н} №1 л.125 – 3 раза, *у меня холопа <…> ловя*^{т} *рыбу* №52 л.494.

[165] В этом примере проявляется мена предлогов *у*/*в* и гиперкорректное отражение яканья (замена буквы *я* на *е* для звука в безударной позиции), характерные для южнорусских текстов.

человѣкъ: *в по$^{\partial}$говорѣ члвка моево* №119 л.179 – 2 раза.

а.п. *b*

дьякъ: *за припи^{с}ю дияка* №157 л.401, №160 л.198, №161 л.68 – 2 раза.

казакъ: *живу^{т} <…> у козака* №14 л.213, №56 л.344, №99 л.498, *у <…> козака <…> на бесѣде* №138 л.229а.

отець: *^{з}да^{л} брату о^{т}ца свое^{г} паместь*[166] №93 л.190, *о^{т}ца <…> ево имени не вѣдою* №55 л.1, *аца имени ево не вѣдаю* №34 л.247, *человѣ^{к} аца нашево* №19 л.337, *в о^{т}ца своего <…> мѣста руку приложи^{лъ}* №157 л.402об., №73 л.109об. – 2 раза., №9 л.289об. – 290об. по склею, *жалова^{н}я о^{т}ца ее* №1 л.125 и т.д.

племянникъ: *у ево <…> племе^{н}ника крестея^{н} разагна^{л}* №81 л.290, №83 л.289.

попъ: *то^{т} грабѣжь и нне у нево у папа* №106 л.458, *у попа назаде не бы^{т}* №91 л.177.

пушкарь: *на бѣседе <…> у кро^{м}ского пушкоря* №106 л.459, *и ннѣ <…> те лошеди в зяте ево в пу^{ш}коря Ивана Коте^{л}никово* №4 л.376.

а.п. *c*

князь: *по <…> велико^{г} кнзя <…> указу* №133 л.412 – 3 раза, №134 л.413 – 3 раза, №135 л.413b – 3 раза, №136 л.414 – 3 раза, №137 л.245 – 2 раза, №138 лл.228, 229а, №139 – л.234 – 2 раза, №140 л.52, №141 л.59, №142 л.60 – 2 раза, №143 л.60 – 2 раза, *дворени^{н} <…> кнзя* №130 л.538 – 2 раза и т.д.

окончание *-у*

а.п. *b*

отець: *о^{т}цу ево имени не вѣдою* №99 л.498.

а.п. *c*

сынъ: *а бо^{и}но^{и} головѣ крестьянина мое^{г} Фе$^{\partial}$ки Миле^{н}тива сыну* №92 л.324.

[166] Так в рукописи.

Из 18 одушевленных существительных 2 принимают окончание *-у*, чего не было в Смоленских и Владимирских текстах, причем одно из этих существительных (*отець*) принадлежит а.п. *b* и присоединяет стандартное окончание в большинстве примеров. В этом примере (*о^{т}цу ево имени не вѣдою* №99 л.498) можно предполагать и дательный падеж, хотя в подобных контекстах, как правило, мы видим РП: *о^{т}ца <…> ево имени не вѣдою* №55 л.1, *аца имени ево не вѣдаю* №34 л.247. Неоднозначность такого примера не позволяет говорить о вариативности окончаний *-а* и *-у* для слова *отець* в этой группе. Второй же случай употребления окончания *-у* при одушевленном существительном (*сынъ*) сомнений не вызывает.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *b*

столпъ: *живе^{м} <…> у сто^{л}па у Николы ра^{т}ного* №58 л.224.

а.п. *c*

храмъ: *проти^{в} храма <…> уча^{л} би^{т}* №126 л.11.

Оба существительных имеют стандартное окончание.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *a*

хлѣбъ: *а грабежу <…> хлѣба <…> на три^{т}ца^{т} ру^{б}левъ* №82 л.91, *бы^{л} в*[167] *таво хлѣба приста^{в}* №143 л.62.

Единственное существительное здесь имеет стандартное окончание. Как было замечено ранее, слово *хлѣбъ* вообще не склонно к нестандартной флексии.

Абстрактные существительные

[167] В этом примере – мена предлогов *у*/*в*, читаем: *бы^{л} у таво хлѣба приста^{в}*.

окончание -*а*

а.п. *а*

праздникъ: *бы^{л} я <…> у пра^{з}ника <…> у др^{в}ни* №127 л.231.

а.п. *b*

постъ: *на шесто^{и} ндли Великова поста* №90 л.105.

окончание -*у*

а.п. *а*

пожогъ: *цена <…> всево <…> моево иску и пожогу шестьдеся^{т} ше^{с}ть рублевъ* №25 л.49.

указъ: *не проти^{в} <…> ука^{зу}* №106 л.460.

а.п. *b*

полкъ: *дворени^{и} <…> ево по^{л}ку* №130 л.538.

а.п. *с*

годъ: *о ^{в}сяки^{х} дѣле^{х} РЛЗ^{г} году* №52 л.495об., *на срок РМЕ^{г} го^{ду}* №67 л.29, №68 л.439, №71 л.7.

искъ: *цена <…> всево <…> моево иску и пожогу шестьдеся^{т} ше^{с}ть рублевъ* №25 л.49.

Из 7 существительных в этой группе окончание *-у* присоединяют 5 (из них 4 соотнесены с глаголом), окончание *-а* присоединяют 2 слова: *праздникъ* и *постъ* (соотнесено с глаголом).

Названия местностей

окончание -*а*

а.п. *а*

Бѣлгородъ: *промежю <…> Белагорода и Оскола* №51 л.28.

Курскъ: *проме^{ж} Оскола и Ку^{р}ска* №51 л.27, *Ку^{р}ска города сирата* №86 л.246.

Осколъ: *проме^{ж} Оскола и Ку^{р}ска* №51 л.27, *живе^{м} <…> ув Оскола реки на берягу* №58 л.224.

<u>приходъ</u>[168]: *Дми^{т}ро^{в}ского прихода <…> кре^{с}тияне* №147 л.120 – 2 раза, *О^{р}ха^{н}ги^{л}скова прихода деся^{т}ни^{к}* №150 л.494.

Трубчевскъ: *после здачи Тру^{б}ч^{с}ка* №61 л.340.

<u>уѣздъ</u>: *бгомоле^{ц} <…> Елецка^{г} уѣзда* №29 л.7, №52, л.494 – 2 раза, №90 л.105, №142 л.60, №147 л.120, *Ку^{р}ско^{г} уе^{з}да дми^{т}ро^{в}скои по^{п}* №2 л.310.

а.п. *b*

городокъ: *Нава горо^{д}ка Севе^{р}ско^{г} Ми^{ш}ка Чюбаро^{в}* №4 л.376, *холоп <…> Нова горо^{д}ка Севе^{р}ска^{г}* №63 л.251, *Нова горо^{д}ка Севе^{р}ско^{г} на Васи^{л}я* №112 л.227.

дворъ: *приходи^{т} <…> проти^{в} <…> осадного двора* №23 л.39.

Елецъ[169]: *сто^{л}ника <…> города Е^{л}ца* №156 л.404, №158 л.397.

монастырь: *Мо^{л}че^{н}ско^{г} моностыря чо^{р}ныи по^{п}* №66 л.443об. – 2 раза, №73 л.109об., №80 л.86, №106 л.458, №149 л.492об., №152 л.132, №153 л.138.

а.п. *c*

<u>городъ</u>: *люди^{ш}ка все^{г} города Пути^{в}ля* №66 л.443, *Оско^{л}скова города снъчи^{ш}ка* №57 л.27, №52 л.493, №64 л.471, №72 л.43, №77 л.66, №86 л.246, №107 л.167, №115 л.100, №121 л.604, №129 л.45, *Я^{б}лонова города жи^{л}цы* №107 л.167, *бгамоле^{ц} Ку^{р}ско^{г} города* №31 л.648, *сто^{л}ника <…> города Е^{л}ца* №156 л.404, №157 л.402, №158 л.397, *холо^{пц} <…> Воронежа города* №77 л.66, *княз Олексеи же гдрву*[170] *города здела^{л} рука^{в}* №9 л.292, *холопъ <…> Аско^{л}кова горо^{д}а* №25 л.49 – 2 раза, *живе^{т} блиска Ефремова города* №84 л.335, *повыше города* №103 л.405, *бли^{с}ка Я^{б}лонова города* №107 л.167.

<u>погребъ</u>: *у зелеинаго погреба днюе^{м} и начюемъ* №128 л.1.

[168] В значении церковной административно-территориальной единицы.
[169] Акцентная парадигма этого топонима определена по современному склонению.
[170] Так в ркп., предположительное чтение «государеву рву» [Южн.чел.XVII. 1993; 23].

а.п. ?

Росоховец: *покоси*^{л} <...> *промежи Росохо*^{в}*ца* №69 л.363.

Ряжевец: *покоси*^{л} <...> *во*^{з}*лѣ Бо*^{л}*щова Ряжя*^{в}*ца* №69 л.363.

окончание *-у*

а.п. *а*

приходъ: *дѣти боя*^{р}*ския* <...> *Богрино*^{в}*ско*^{г} *приходу* №139 л.234 – 2 раза, №145 л.550, №150 л.494, №154 л.139, №156 л.404, №157 л.401, №159 л.80.

уѣздъ: *бгомоле*^{ц} <...> *Еле*^{ц}*каго уѣзду* №28 л.505, №65 л.477, №91 л.177, №114 л.645, №141 л.59, №143 л.62, №144 л.297, №146 л.577, №152 л.132, №153 л.138, №154 л.139, №157 л.401.

а.п. *с*

станъ: *бгомоле*^{ц} <...> *Бруслано*^{в}*скова стану* №65 л.477, №70 л.59, №90 л.105, №91 л.177, №92 л.324, №113 л.218, №130 л.538, №139 л.234, №146 л.577, №147 л.120, №154 л.139, №157 л.401, *бгомоле*^{ц} <...> *Засосе*^{н}*ско*^{г} *ста*^{ну} №28 л.505, №29 л.7 – 2 раза, *сиротя* <...> *Гла*^{д}*не*^{в}*ского стану* №21 л.87.

Из 15 существительных этой группы большинство (12 слов) присоединяет только окончание *-а*. Только окончание *-у* имеет одно слово (*станъ* – а.п. *с*). Два слова а.п. *а* (*уѣздъ* и *приходъ*) проявляют вариативность окончаний: *бгомоле*^{ц} <...> *Елецка*^{г} *уѣзда* №29 л.7 и *бгомоле*^{ц} <...> *Еле*^{ц}*каго уѣзду* №28 л.505; *Дми*^{т}*ро*^{в}*ского прихода* <...> *кре*^{с}*тияне* №147 л.120 и *дѣти боя*^{р}*ския* <...> *Богрино*^{в}*ско*^{г} *приходу* №139 л.234.

Распределение окончаний в этом падежном значении выглядит так:

Таблица 16. Распределение окончаний *-а* и -у в собственно РП в [Южн.Чел.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a						2	(2)	(2)
		b					1			
		c						2	2	1

не с глаг.	одуш.	a	10							
		b	6							
		c	1	1						
	неодуш.	a			1		1		4	
		b	1					1	4	
		c	1							
		?							2	

Все одушевленные существительные присоединяют окончание *-а*, кроме слова *сынъ*, которое встретилось с нестандартным окончанием (случай со словом *отець* представляется сомнительным). Существительные а.п. *a* в этом значении имеют окончание *-у* в 10% случаев (2 слова из 20, при этом 10 существительных здесь одушевленные), существительные а.п. *b* – в 8% случаев (1 слово (*полкъ*) из 13, при этом 6 существительных из 13 являются одушевленными), а.п. *c* – в половине примеров (4 слова из 8). Из 10 существительных, соотнесенных с глаголом, встретившихся в этом значении, 5 имеют только окончание *-у* (50%), 3 – только окончание *-а* (*постъ* – а.п. *b*, *городъ, погребъ* – а.п. *c*), вариативность проявляют два существительных а.п. *a* (*уѣздъ* и *приходъ*). Существительные, не соотнесенные с глаголом, имеют окончание *-у* лишь в 6% случаев (2 слова из 33).

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

богомолець: *бежали о^{т} <…> бгомо^{л}ца крепостныя* №91 л.177.

братъ: *денегъ зане^{л} у <…> брата* №140 л.55, *покрали <…> у Ивана Агеева брата* №102 л.402.

недѣльщикъ: *зане^{л} <…> у неде^{л}щика* №140 л.55 – 2 раза.

прихожанинъ: *в <…> место прихоженина своего руку приложи^{л}* №21 л.87об.

путимець: *купил <…> у пути^{м}ца* №60 л.595.

старець: *что <…> у това ста^{р}ца пограбилъ* №106 л.458.

холопъ: *бе[жа]ли от мене холопа твоево* №3 л.193, №16 л.222, №36 л.473, №60 л.595, №63 л.251, №84 л.335, №89 л.284, №96 л.241, №122 л.369 и т.д., *выбежа*^{л} <…> *иззо меня холопо*[171] *твоево* №14 л.104, №41 л.527, №50 л.24, №85 л.113, №94 л.283 – 2 раза, *сня*^{л} *с меня холопа* <…> *деся*^{т} *ру*^{б}*ле*^{в} №116 л.630, *поличное у меня холопа вынима*^{ли} №117 л.627, *узя*^{л} *у* <…> *холопа* <…> *живото*^{в} №84 л.335, №113 Л.218, №118 л.473, №121 л.604, *бегоючи о*^{т} *меня холопа твоево* №50 л.24, №84 л.335, *взя*^{л} *в меня холопа твоево два мерина* №14 л.376, №7 л.536, №18 л.326 – 3 раза, *свели у менѣ холопа твоево трое лошеде*^{и} №16 л.222 – 2 раза, *вымучили* <…> *у холопа* №1 л.125 – 2 раза.

человѣкъ: *зелья* <…> *взять* <…> *у* <…> *члвка* №140 л.53, *испужа*^{л}*ся таво* <…> *члвка* №140 л.54.

а.п. *b*

полякъ[172]: *лоше*^{д} <…> *в поляка в Пиля на хлѣбъ* <…> *вымени*^{л} №8 л.452.

а.п. *c*

князь: *доро*^{г} *хле*^{б} <…> *о*^{т} *нево же кнзя Олексея* <…> *заперъ* №9 л.289, *у кнзя* <…> *взять* №140 лл.52, 53, *после кнзе Федора* №157 л.401.

сынъ: *отне*^{л} *у сна моево* №18 л.326.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *c*

корень: *с кореня* ^{ж} *згони*^{л}[173] №52 л.494.

Все 11 одушевленных существительных и одно неодушевленное принимают окончание *-а*.

[171] В этом примере проявляется гиперкорректное отражение аканья (замена буквы *а* на *о* для звука в безударной позиции), поэтому прочитывается окончание *-а*.
[172] В современном русском языке это слово сменило акцентную парадигму с *b* на *a* [Зализняк 2011: 314].
[173] *Съ кореня сгонити* – согнать с исконного, изначально принадлежащего кому-либо места [СлРЯ XI-XVII, 1980, т.8: 310].

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-у*

а.п. *а*

запасъ[174]: *заѣха*^{л} <…> *для запасу* №7 л.536.

а.п. *с*

порохъ: *прише*^{л} <…> *для пораху* №140 л.57.

снѣгъ: *послыша* <…> *меня* <…> *иснегу* (= из снегу)[175] №6 л.656.

Все три существительных принимают окончание *-у*, два из них относятся к а.п. *с*, и два соотнесены с глаголом.

Абастрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

вторникъ: *с уто*^{р}*ника по*^{т} *сере*^{ду} №112 л.227.

запой: *и запоя* (с запоя)[176] <…> *сня*^{ли} *с меня чере*^{з} №29 л.7.

Покровъ: *зо недѣлю до Покрова* №26 л.45, №29 л.7, №69 л.363.

понедѣльникъ: *с понеде*^{л}*ника подо вто*^{р}*ни*^{к} *бежа*^{л} №51 л.27.

праздникъ: *еха*^{л} *я*^{з} <…> *о празника* №38 л.478.

а.п. *b*

[174] В этом контексте будем предполагать вещественно-собирательное значение (=ехал за запасами), а не абстрактное (=ехал, чтобы запастись), потому что в контексте со словом *порохъ*, которое может быть только вещественно-собирательным, видим ту же конструкцию: *прише*^{л} <…> *для пораху* №140 л.57.

[175] В этом примере мы видим сращение предлога *из* со следующим за ним существительным *снѣгъ*, что является результатом ассимиляции согласных.

[176] В этом примере мы видим сращение предлога *с* со следующим за ним существительным *запой*, что является результатом ассимиляции согласных.

животъ: *после Микулина живота вступитца* №80 лл.86 – 2 раза, 87, *тово своево грабе^{ж}нова живота <…> иска^{л}* №6 л.656.

судъ: *с суда <…> слали^{с} на пра^{в}ду* №11 л.307 – 2 раза, *даправи^{т} и^{с} суда* №11 л.307, *с суда <…> пошлины доправи^{л}* №6 л.656, *после суда <…> выби^{л}* №80 л.87, *взя^{л} <…> а не с суда* №52 л.494, *с суда со мною помири^{л}ся* №13 л.296.

а.п. *с*

свѣтъ: *о^{т}ходи^{л} сево света* №130 л.538 – 2 раза, *о^{т}ходя сево света* №93 л.190.

окончание *-у*

а.п. *а*

грабежь: *о^{т} грабежу <…> ра^{з}брели[сь] ро^{з}но* №112 л.228, *иска^{л} <…> бою и грабѣжу два^{т}цати рубле^{в}* №110 л.351.

отказъ: *после оказу*[177] *приеха^{л}* №39 л.467.

отходъ: *бы^{л} <…> в <…> по^{л}ку <…> с приходу и да о^{т}ходу* №155 л.135.

подметъ: *о^{т} ево <…> по^{д}мету не погину^{т}* №117 л.627.

пожаръ: *ду^{р}но учини^{т}ца о^{т} пожару* №52 л.493, *беречь о^{т} пожару* №52 л.493 – 2 раза.

позоръ: *о^{т} [по]зору <…> ра^{з}брели[сь] ро^{з}но* №112 л.228.

пожогъ: *послѣ пожогу <…> жи^{л}* №146 л.577 – 2 раза.

покосъ: *по^{с}лѣ <…> покосу выско^{р}дили* №37 л.467.

приходъ: *для приходу лито^{в}ски^{х} людеи* №9 л.288, *для <…> прихо^{ду} <…> тата^{р}* №115 л.100, *бы^{л} <…> в <…> по^{л}ку <…> с приходу и да о^{т}ходу* №155 л.135.

приютъ: *для свое^{и} скудости и животи^{н}ново приюту поставили себѣ и^{з}бе^{н}ка* №49 л.120.

[177] Так в рукописи.

расспросъ: *после роспросу посажены <...> в тюрму* №119 л.179.

указъ: *велено быть <...> да <...> укаʒу* №73 л.110, *отдал <...> да*[178] *<...> укаʒу* №54 л.79.

а.п. *b*

полонъ: *выше л <...> ис полану* №17 л.213, №22 л.131а, №68 л.439, *ис полону <...> выше л* №74 л.183, №75 л.435 – 2 раза, №82 л.91, №93 л.190.

а.п. *c*

голодъ: *ʒголоду роʒно не роʒбресться* №58 л.226, *поморили з голоду* №77 л.66 – 3 раза, *померло от тово голоду* №69 л.363.

обыскъ: *выбил <...> без обыску* №87 л.251.

окупъ: *выше л без окупу* №73 л.183.

промыселъ: *стало <...> мнѣ от ево <...> промыслу <...> убытков* №91 л.177 – 2 раза.

сыскъ: *чтобы я <...> беʒ сыску не умер* №59 л.562, *беʒ сыску <...> одат* №56 л.344, №87 л.251.

умыселъ: *от ево <...> умыслу не погинут* №106 л.460.

а.п. ?

бой: *от их бою изувечены* №112 л.228, *отхожу <...> сево света от бою* №131 л.281, *онрично мое бою и увечя* №31 л.648, *пошол <...> от бою меня отымат* №126 л.11, *от ево бою умер* №106 л.460, *прислан я <...> с татарского бою* №46 л.586, *бояся того смертьнога бою <...> ушол* №130 л.538, *искал <...> бою и грабѣжу двацати рублев* №110 л.351.

[178] Так в рукописи, вероятно, *до указу*.

Из 28 абстрактных существительных окончание *-у* принимают 20, из них 19 – соотнесены с глаголом. Остальные 4 соотнесенных с глаголом существительных имеют окончание *-а* (*запой, покровъ, судъ, свѣтъ*).

В этой группе существительных встретилось и существительное среднего рода а.п. *а*, принимающее окончание *-у*:

челобитье: *что*^{б} *мнѣ <…> о*^{т} *ево челоби*^{т}*ю ло*^{ж}*наму вконець не погину*^{т} №81 л.290 – 2 раза.

Чистоту примера осложняет прилагательное, относящееся к этому существительному и имеющее окончание ДП вместо РП. Возможно, написанное у существительного окончание *-у* ассоциировалось у писца с дательным падежом, что и повлияло на написание следующего за ним прилагательного с окончанием ДП.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

Брянскъ: *приеха*^{л} *иза Бря*^{н}*ска* №61 л.340, №140 л.55, *ото Бря*^{н}*ска за два*^{т}*ца*^{т} *вер*^{с}*тъ* №62 л.341, *изо* ^{Б}*ря*^{н}*ска взяти* №9 л.293, *иза Бря*^{н}*ска к Мо*^{с}*квѣ* №9 л.289.

Бѣлгородъ: *присла*^{н} *я <…> и*^{з} *Белагорода* №46 л.586 – 2 раза.

Курскъ: *шо*^{л} *<…> ис Ку*^{р}*ска* №1 л.125, *ехо*^{л} *<…> и*^{с} *Ку*^{р}*ска* №31 л.648.

Мценскъ: *ходи*^{л} *о*^{н} *иза Мце*^{н}*ско*[179] №32 л.37.

Осколъ[180]: *о*^{т}*т Оскола города долече* №107 л.167, *на*^{с} *о*^{т}*т Оскола ко Я*^{б}*лонову городу приписа*^{т} №107 л.167, *как ра*^{т}*ные лю*^{ди} *со*^{и}*ду*^{т} *с Оскола* №49 л.121, *ходя*^{т} *<…> ис Крыму да Оскола* №58 лл.223, 225 – 3 раза.

<u>уѣздъ</u>: *и*^{с} *Ку*^{р}*сково уе*^{з}*да выбежали* №50 л.24, *бежали <…> изо* ^{М}*це*^{н}*ского уѣ*^{з}*да* №13 л.296.

[179] Здесь гиперкорректное написание *о* на месте *а* в безударном окончании.
[180] Акцентная парадигма этого слова определена по современному склонению.

а.п. *b*

городокъ: *о^{т}пустили <...> исъ Черкаскова горо^{д}ка* №40 л.529.

дворъ: *з двора ста^{л} и^{з}гоня^{т}* №24 л.469, *О^{н}ти^{п}ка да Ива^{ш}ка из одново двара* №14 л.104, *о^{т}нясли з двора* №6 л.656, *сше^{т}чи своего двора* №90 л.105, *пошла <...> с ево <...> двора про^{ч}* №86 л.246, №118 л.473, №126 л.11 – 2 раза.

Донець: *ходя^{т} в Кры^{м} да До^{н}ца* №58 лл.223, 225.

Елець: *поѣха^{л} съ Ельца* №7 л.536, *прихажива^{л} се Е^{л}ца* №153 л.138, №155 л.135, №156 л.404.

Орелъ[181]: *с О^{р}ла посыла^{н}* №75 л.435.

рубежъ: *вѣстеи ему и^{з} за рубежа не сказывае^{м}* №9 лл.289, 290, *прие^{ж}дя^{л} иза рубяжа* №123 л.206, №132 л.488, №141 л.59, №142 л.60, №144 л.297, *пришо^{л} и^{з}за рубежа* №8 л.452.

а.п. *c*

<u>городъ</u>: *о^{т}т*[182] *Оскола города долече* №107 л.167, *ѣха^{л} <...> и^{з} города* №27 л.203, №116 л.630, *з города смѣня^{т}* №130 л.538, *бывали и^{з} Бо^{л}шова города* №9 л.293, *шо^{л} <...> и^{з} города* №1 л.125.

Корень: *о^{т}ѣха^{л} о^{т} Кореня ве^{р}сты с по^{л}торы* №118 л.473.

а.п. ?

Болховъ: *и^{з} Бо^{л}хова съѣха^{л}* №73 л.109.

Почепъ: *ис Почепа пишу^{т}* №9 л.292 – 2 раза.

окончание *-у*

а.п. *a*

[181] Акцентная парадигма этого слова определена по современному склонению.
[182] Так в рукописи.

Крымъ: *меня <...> продоли <...> и*^{з} *Крыму в Туре*^{ц}*кою землю* №47 л.205, *ходя*^{т} *<...> ис Крыму* №58 л.223.

приказъ: *све*^{з} *<...> и*^{з} *Помъ*^{с}*нова приказу* №82 л.91, *при*^{с}*лона <...> и Стреле*^{ц}*кого прика*^{зу} №73 л.110, №128 л.1, №160 л.198.

раз**рядъ**: *и*^{з} *Розря*^{ду} *<...> велѣли* №1 л.125, *приве*^{з} *<...> грамоту и*^{з} *Бо*^{л}*шо*^{г} *ра*^{з}*ряду* №2 л.310, *приста*^{в}*лива*^{л} *<...> и*^{з} *Ро*^{з}*ряду* №13 л.296, *грамоту и*^{з} *Разраду* №48 л.244, *свози*^{л} *<...> грамоту и*^{з} *Ро*^{з}*ря*^{ду} №79 л.232, №93 л.190, №157 л.401, №161 л.68.

уѣздъ: *Сафо*^{н} *<...> и*^{з} *Наваси*^{л}*скова уѣ*^{з}*ду* №97 л.271, *бежя*^{ли} *<...> и*^{з} *Болъховъскога уе*^{з}*ду* №94 л.283 – 2 раза, №99 л.498, №105 л.38, №122 л.369, *о*^{т} *Но*^{в}*горо*^{д}*ско*^{г} *уе*^{з}*ду то*^{л}*ка се*^{м} *вѣ*^{р}*стъ* №66 л.444, *ра*^{з}*брелися <...> из О*^{р}*ло*^{в}*ского уе*^{з}*ду* №17 л.213.

а.п. *с*

лугъ: *перевозили <...> с нашего лугу* №77 л.66.

станъ: *ра*^{з}*брелися <...> ис Ко*^{р}*чеко*^{в}*ского стану* №17 л.213.

Большинство существительных этой группы принимает только окончание *-а* (15 слов из 21), только окончание *-у* встретилось у 5 слов. Вариативность окончаний проявляет слово *уѣздъ*: *бежали <...> изо* ^{М}*це*^{н}*ского уѣ*^{з}*да* №13 л.296 и *бежя*^{ли} *<...> и*^{з} *Болъховъскога уе*^{з}*ду* №94 л.283.

Разнообразие окончаний в исходно-достигательном значении РП выглядит так:

Таблица 17. Распределение окончаний *-а* и *-у* в исходно-достигательном РП в [Южн.Чел.].

			индивид. предметы		веществ. и собират.		абстрактные понятия		местности	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a				1	2	11	(1)	2 (1)
		b					1	1		
		c				1	1	6	1	1
		?						1		
не с глаг.	одуш.	a	8							
		b	1							
		c	2							

	неодуш.	a					3	1	5	1
		b					1		6	
		c	1			1			1	1
		?							2	

Все одушевленные существительные присоединяют только окончание *-а*, все вещественно-собирательные существительные (3 слова) – только окончание *-у*. Существительные а.п. *а* имеют окончание *-у* в 46% случаев (16 слов из 35, при этом 8 существительных из 35 одушевленные), а.п. *b* – в 10% случаев (1 слово из 10), а.п. *с* – в 62,5% случаев (10 слов из 16). Из 30 существительных, соотнесенных с глаголом, окончание *-у* имеют 24 (это 80%), для не соотнесенных с глаголом существительных это число меньше: 4 из 34 (12%). Вариативность окончаний наблюдаем у слова *уѣздъ* (а.п. *а*).

Партитив

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

хлѣбець: *хлѣ^{б}ца*[183] *упаха^{т} не даду^{т}* №58 л.227 – 2 раза, *что <…> хлѣ^{б}ца упаше^{м} не по велику* №58 л.227.

хлѣбъ: *хлеба <…> возить не заказываемъ* №9 л.289, *хлѣба купить <…> не о^{т}пуща^{л}* №9 л.289, *сеѣмъ всякого хлеба много* №9 лл.288, 289, *хлеба возить продавать заказываемъ* №9 л.288, *пожа^{лш} <…> двѣ десятине ерово^{с} всяково хлѣба* №1 л.125, *упаха^{т} хлѣба некимъ* №9 л.289, *закупи^{м} на то^{р}гу хлеба* №9 л.289, *осталося <…> хлѣба <…> десетина пшеницы* №35 л.820, *умолотили хлѣба трица^{т} двѣ че^{т}ве^{р}ти* №35 л.820, *ско^{л}ка хлеба умалочана* №144 л.297, *пограбили <…> хлеба* №112 лл.227, 228, *покрали в меня яму хлѣба и пла^{т}я на ^{т}рица^{т} ру^{б}ле^{в}* №43 л.784, *взя^{л} <…> хлѣба двица^{т} пя^{т} че^{т}и* №100 л.454, *узя^{л} <…> хлѣба на ^{д}ва^{т}ца^{т} рубло^{в}* №86 л.246 и т.д.

[183] Возможно влияние отрицания.

а.п. *b*

овесъ: *праве^{т} о^{в}са и сѣна* №58 л.225, *пожа^{лш} <…> двѣ десятине <…> о^{в}са* №1 л.125, *потрави^{л} у меня <…> ^{д}ве десетины о^{в}са* №28 л.505, *посее^{л} четыре десятины <…> о^{в}са* №87 л.251, *взя^{л} <…> о^{в}са двада^{т} пя^{т} че^{т}и* №100 л.454 и т.д.

окончание -*у*

а.п. *a*

горохъ: *гароху асмина погнила* №143 л.62, *гороху онѣ умолотили деся^{т} осми^{н}* №35 л.820, *осталося <…> да десетина гороху* №35 л.820, *посее^{л} четырѣ десятины <…> гороху* №87 л.251.

запасъ: *възя^{л} <…> запасу двѣ че^{т}ве^{р}ти сухареи <…>* №71 л.7, *привесть во Брянескъ запасу немочно*[184] №9 лл.288, 289.

сносъ: *сносу <…> снесла <…> на пя^{т}деся^{т} рубле^{в}* №111 л.268.

судѣлъ: *пограбили <…> суделу меденого и железно* №112 л.227.

а.п. *b*

свинець: *взя^{л} <…> ^{д}ва фу^{н}та сви^{н}цу* №71 л.7.

а.п. *c*

кормъ: *има^{л} у нас <…> ко^{р}му <…> по семи во^{з} на де^{н}* №58 л.224.

лѣсъ: *све^{з} <…> семъ ве^{н}цовъ <…> лесу* №87 л.251.

медъ: *ме^{ду} <…> взя^{л} сто два^{т}ца^{т} пудо^{в}* №71 л.7, *пограбили <…> ме^{ду}* №112 л. 227.

порохъ: *купи^{л} Сави^{н} пороху для <…> стре^{л}бы* №140 л.57, *о^{т}веси^{л} пораху два фу^{н}та* №140 л.57, *та^{р}гова^{л} у нево <…> пороху <…> дву фу^{н}то^{в}* №140 л.57, *да^{л} ему пораху фу^{н}та з два* №140 л.53, *взя^{л} <…> пя^{т} фу^{н}то^{в} пороху* №71 л.7.

[184] Возможно влияние отрицания.

Из 12 существительных этой группы 9 присоединяет окончание *-у*, при этом существительные а.п. *с* имеют только окончание *-у*. Все 5 существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-у*.

Абастрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

убытокъ: *стало убы^{т}ка ру^{б}ле^{в} въ два^{т}цо^{т}* №82 л.91.

а.п. *b*

животъ: *а взял живота у мене ко^{н} ры^{ж} <…> да мери^{н} гнѣ^{т}* №19 л.337, *сне^{с} <…> живота моево на пе^{т}десе^{т} рубле^{в}* №19 л.337, *сего <…> живота моево изовлодѣлъ на дваца^{т} рубле^{в}* №45 л.562, *живота <…> моево взяли на тритцат рублев* №51 л.27, №78 л.315, №82 л.91, №90 л.105, №105 л.38, №118 л.473 – 2 раза, №120 л.727, *и тово моево грабе^{жс}нова живота о^{т}дали <…> кофта^{н}* №6 л.656.

окончание *-у*

а.п. *а*

грабежь: *всего <…> грабежу мое^{г} трица^{т} два ру^{б}ли* №29 л.7, *взяли грабежю на ^{д}ва^{т}це^{т} на оди^{н} ру^{б}ль* №31 л.648, *и нне <…> тово грабежу у Володимера лоше^{ди} и коровы мери^{н} сѣръ да мери^{н} гнѣ^{д} <…>* №8 л.452, *грабежу <…> узяли <…> два^{т}ца^{т} ру^{б}ле^{в}* №27 л.203 – 2 раза, *грабежу <…> сняли дене^{г} мои^{х} тринаца^{т} рубле^{в}* №34 л.247, №95 л.217, №116 л.630, *и всѣво <…> грабежу <…> взяли <…> на пя^{т}дѣся^{т} рублѣвъ* №37 л.467, №82 л.91, №114 л.645, №124 л.184.

<u>зарядъ</u>[185]: *в запися^{х} <…> было заря^{ду} по тре^{т}цоти ру^{б}левъ дене^{г}* №52 л.494.

<u>изъѣздъ</u>: *ве^{ли} <…> на^{м} дати <…> свое^{г} г^{с}дрва недѣ^{л}щика и^{з}езду* №1 л.125.

<u>приказъ</u>: *зане^{л} <…> судново приказу у неде^{л}щика* №140 л.55.

[185] Неустойка, штраф за нарушение договора [СлРЯ XI-XVII вв., т.5, 1978: 291].

приплодъ: *приплоду стала у ни*^{х} *сто дваца*^{т} *улье*^{в} №35 л.820.

убытокъ: *учинило*^{с} *убы*^{т}*ку <…> на* ^{д}*ва*^{т}*це*^{т} *ру*^{б}*левъ* №87 л.251, №93 л.190.

умолотъ: *а умолоту <…> по асмине* №35 л.820, *ис ка*^{п}*ны <…> умоту*[186] *по две че*^{т}*ве*^{р}*ти* №68 л.439, *а умолоту просу моему ис ко*^{п}*ны по че*^{т}*ве*^{р}*ти* №18 л.326.

а.п. *с*

долгъ: *заемного до*^{л}*гу два*^{т}*цать пя*^{т} *ру*^{б}*ле*^{в} №126 л.11.

искъ: *всево <…> моево иску на четырьнаца*^{т} *ру*^{б}*ле*^{в} №44 л.552, №95 л.217, №913 л.218, *всего <…> иску моего на ше*^{з}*деся*^{т} *на пе*^{т} *рубл[ей]* №7 л.536.

Почти все существительные этой группы (8 слов) присоединяют окончание *-у*, окончание *-а* видим лишь у слова *животъ* (а.п. *b*), слово *убытокъ* проявляет вариативность окончаний: *стало убы*^{т}*ка ру*^{б}*ле*^{в} *въ два*^{т}*цо*^{т} №82 л.91 и *учинило*^{с} *убы*^{т}*ку <…> на* ^{д}*ва*^{т}*це*^{т} *ру*^{б}*левъ* №87 л.251. Все 6 существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-у*.

Окончания в контексте партитива распределились таким образом:

Таблица 18. Распределение окончаний *-а* и *-у* в партитивном РП в [Южн.Чел.].

			веществ. и собират.		абстрактные понятия	
окончание			*-а*	*-у*	*-а*	*-у*
с глаг.	неодуш.	a		3		5
		b				
		c		2		1
не с глаг.	неодуш.	a	2	1	(1)	1 (1)
		b	1	1	1	
		c		2		1

В этой группе памятников немного примеров партитива. В этом контексте видим только существительные с вещественно-собирательным и абстрактным значением. Для а.п. *а* и а.п. *с* наблюдается значительное увеличение примеров с окончанием *-у*: 77% (10 из 13) и 100% (все 6 слов). В первой группе памятников также все существительные а.п. *с* в партитиве имеют исключительно флексию *-у*, а во второй группе все, кроме одного слова (*жеребей*). Слово *убытокъ* (а.п. *а*)

[186] Так в рукописи.

проявляет вариативность окончаний. Слов а.п. *b* всего три, одно из них (*свинець*) имеет окончание *-у* (33%). Все 11 существительных, соотнесенных с глаголом, имеют окончание *-у*. Среди не соотнесенных с глаголом существительных окончание *-у* имеют 6 слов из 11 (54%).

Сравнение окончаний для слов разных акцентных парадигм можно представить в виде таблицы (РП объекта в виду малочисленности примеров не приводится):

Таблица 19. Распределение окончаний *-а* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Южн.Чел.].

контекст	флексия	а.п. *a*	а.п. *b*	а.п. *c*
РП отрицания	*-а*	**40%** [4/10]	**80%** [4/5]	**33%** [1/3]
	-у	**60%** [6/10]	**20%** [1/5]	**67%** [2/3]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**80%** [16/20]	**92%** [12/13]	**50%** [4/8]
	-у	**10%** [2/20]	**8%** [1/13]	**50%** [4/8]
	-а/-у	**10%** [2/20] *уѣздъ приходъ*		
Исходно-достигат. РП	*-а*	**51%** [18/35]	**90%** [9/10]	**37,5%** [6/16]
	-у	**46%** [16/35]	**10%** [1/10]	**62,5%** [10/16]
	-а/-у	**3%** [1/35] *уѣздъ*		
Партитив	*-а*	**15%** [2/13]	**67%** [2/3]	
	-у	**77%** [10/13]	**33%** [1/3]	**100%** [6/6]
	-а/-у	**8%** [1/13] *убытокъ*		

Если же исключить из расчетов одушевленные существительные, результат (только для неодушевленных существительных) будет такой (в партитиве изменений нет, поскольку в этом контексте нет одушевленных существительных):

Таблица 20. Распределение окончаний *-а* и *-у* неодушевленных существительных разных акцентных парадигм в разных падежных значениях в [Южн.Чел.].

контекст	флексия	а.п. *a*	а.п. *b*	а.п. *c*
РП отрицания	*-а*	**33%** [3/9]	**75%** [3/4]	**33%** [1/3]
	-у	**67%** [6/9]	**25%** [1/4]	**67%** [2/3]
	-а/-у			
Собственно РП	*-а*	**60%** [6/10]	**86%** [6/7]	**50%** [3/6]
	-у	**20%** [2/10]	**14%** [1/7]	**50%** [3/6]
	-а/-у	**20%** [2/10] *уѣздъ приходъ*		

Исходно-достигат. РП	*-а*	**37%** [10/27]	**89%** [8/9]	**29%** [4/14]
	-у	**59%** [16/27]	**11%** [1/9]	**71%** [10/14]
	-а/-у	**4%** [1/27] *уѣздъ*		
Партитив	*-а*	**15%** [2/13]	**67%** [2/3]	
	-у	**77%** [10/13]	**33%** [1/3]	**100%** [6/6]
	-а/-у	**8%** [1/13] *убытокъ*		

В партитиве заметно возрастает процент принятия окончания *-у* для слов всех акцентных парадигм. В контексте с отрицанием этот процент тоже довольно высок.

Существительные, соотнесенные с глаголом, проявляют склонность к нестандартному окончанию: в контексте с отрицанием 75% слов имеют окончание *-у*, в собственно РП – 50%, в исходно-достигательном РП – 80%, в партитиве – 100%.

Не наблюдается влияния контекста отрицания на более или менее охотное присоединение окончания *-у*. В контексте с отрицанием встретилось 18 слов, для пяти из них (*остатокъ, киндякъ, огонь, посулъ, призоръ*) этот контекст единственный в анализированных текстах, их поведение без отрицания не известно. Шесть слов присоединяют окончание *-а* как при отрицании, так и без него (*холопъ, хлѣбъ, Брянскъ* – а.п. *a, животъ, судъ* – а.п. *b, городъ* – а.п. *c*), например: *хлеба <…> не малатили* №141 л.59 и *а грабежу <…> хлѣба <…> на три^{т}ца^{т} ру^{б}левъ* №82 л.91, *сеѣмъ всякого хлеба много* №9 лл.288; *а моево живота не платять* №6 л.656 и *живота <…> моево взяли на тритцат рублев* №51 л.27, *тово своево грабе^{жс}нова живота <…> иска^{л}* №6 л.656; *суда <…> не да^{л}* №112 л.228 и *после суда <…> выби^{л}* №80 л.87; *города <…> заже^{ч} никако не хачева^{л}* №140 л.54 и *ѣха^{л} <…> и^{з} города* №27 л.203, *люди^{ш}ка все^{г} горада Пути^{в}ля* №66 л.443.

Четыре слова имеют только окончание *-у* во всех контекстах (*подметъ, указъ* – а.п. *a*, *искъ, долгъ* – а.п. *c*), например: *апрично ево Пофома по^{д}мету* №117 л.627 и *о^{т} ево <…> по^{д}мету не погину^{т}* №117 л.627; *указу мнѣ не учин[ил]* №32 л.37 и *не проти^{в} <…> ука^{зу}* №106 л.460, *велено быть <…> да <…> ука^{зу}* №73 л.110.

Два слова, имеющие в контексте с отрицанием окончание *-у* (*уѣздъ* и *убытокъ*), проявляют вариативность окончаний, но не по типу «при отрицании *-у*,

при утверждении *-а*», а внутри других контекстов: *убы^{т}ку не было* №49 л.120 (отрицание) и *учинило^{с} убы^{т}ку <…> на ^{д}ва^{т}це^{т} ру^{б}левъ* №87 л.251, но *стало убы^{т}ка ру^{б}ле^{в} въ два^{т}цо^{т}* №82 л.91 (партитив с вариативностью); *уѣ^{з}ду на Волу^{ц}ке нѣ^{т}* №58 л.226 (отрицание) и *бгомоле^{ц} <…> Еле^{ц}каго уѣзду* №28 л.505, но *бгомоле^{ц} <…> Елецка^{г} уѣзда* №29 л.7 (собственно РП с вариативностью), *бежя^{ли} <…> и^{з} Болъховъскога уе^{з}ду* №94 л.283, но *и^{с} Ку^{р}сково уе^{з}да выбежали* №50 л.24 (исходно-достигательный РП с вариативностью). Слово *отець*, имеющее, как правило, окончание *-а* во всех контекстах (*о^{т}ца ево <…> не знае^{м}* №154 л.139 и *о^{т}ца <…> ево имени не вѣдою* №55 л.1), встретилось с окончанием *-у* в контексте собственно РП: *о^{т}цу ево имени не вѣдою* №99 л.498., однако, как было замечено ранее, этот пример сомнителен.

Таким образом, замечаем, что отрицание не может считаться самостоятельным критерием выбора окончаний.

Родительный времени

окончание *-а*

а.п. *а*

август*ъ*: *РЛЗ^{г} а^{в}густа въ КИ^{д}* №51 л.27 об., №91 л.177 об., №92 л.324 об.

апрѣль: *РЛВ^{г} апрѣля въ ЕI^{де}* №21 л.87, №44 л.553об., №119 л.179об.

июль: *во РЛ^{м} го^{ду} июля въ Е^{де}* №9 л.290 – 2 раза, №47 л.205 – 206 по склею, №90 л.105 об., №120 л.727об. и т.д.

июнь: *во РЛ^{м} го^{ду} июня в осмыи день* №9 л.287 – 3 раза, №153 л.138.

май: *РКѲ^{г} [году] мая въ Е^{д}* №3 л.193 об., №13 л.296, №31 л.648об., №46 л.586об., №56 л.344, №106 л.458об.

март*ъ*: *РКИ^{г} ма^{р}та въ ѲI^{де}* №2 л.310об., №19 л.337об., №20 л.133об., №28 л.506об., №29 л.7об., №30 л.31об., №40 л.529об., №42 л.552об., №43 л.784, №63 л.251об., №66 л.443, №89 л.284об., №102 л.402об., №104 л.36об., №105 л.38об., №111 л.268об., №112 л.227об., №116 л.630об., №117 л.627об., №118 л.473об. и т.д.

а.п. *b*

декабрь: *РЛВ^{г} дека^{б}ря въ ЗІ^{д}* №15 л.81об., №58 л.224 и т.д.

ноябрь: *во РМИ^{м} го^{ду} ноя^{б}ря в А^{де}* №118 л.473, №131 л.281об., №132 л.488.

октябрь: *РЛА^{г} октя^{б}ря въ КЕ^{д}* №6 л.656об., №14 л.104, №25 л.49об., №26 л.45об., №58 л.224, №71 л.7об., №72 л.43 и т.д.

сентябрь: *РКИ^{г} се^{и}тя^{б}ря въ В^{де}* №1 л.125, №5 л.733об., №70 л.59об., №133 л.412, №134 л.413, №135 л.413в, №136 л.414.

февраль: *РЛ^{г} фе^{в}раля въ ЗІ^{д}* №4 л.376об., №10 л.212, №17 л.222об., №18 л.326об., №33 л.44об., №34 л.247об., №36 л.473об., №37 л.476об., №38 л.478об., №39 л.467об., №81 л.290об., №82 л.91об., №84 л.335об, №83 л.289об., №85 л.113об., №86 л.246об., №87 л.251об., №98 л.292об., №99 л.498об., №100 л.454об. и т.д.

январь: *РЛГ^{г} ге^{и}варя въ ЕІ^{де}* №27 л.203об., №32 л.37об., №35 л.820об., №53 л.100об., №74 л.183об., №77 л.66, №78 л.315об., №79 л.232об., №80 л.86, №94 л.283об., №95 л.217об., №96 л.241об., №97 л.271об., №109 л.342об., №110 л.351об., №113 л.218об., №114 л.645об. и т.д.

а.п. *c*

годъ: *лѣта ѯЗРМА^{г} го^{да} ма^{р}та въ ѲІ^{де}* №150 л.494.

окончание *-у*

а.п. *c*

годъ: *таво^{ж} го^{ду} <...> выби^{л} <...> ис <...> поместья* №80 л.87, №87 л.251, *лѣта ѯЗРЛ^{г} году нообря въ КГ* №132 л.488, №133 л.412, №134 л.413, №135 л.413в, №136 л.414, №137 л.245, №138 л.228, №139 л.234, №141 л.59, №142 л.60, №143 л.62, №144 л.297, №145 л.550, №147 л.120, №148 л.491, №152 л.132, №153 л.138, №154 л.139, №155 л.135, №157 л.401, №159 л.80, *РМѲ го^{ду} маия въ КА ^{день} <...> являли* №106 л.458об., №125 л.436, №158 л.397.

Все 13 существительных, встретившихся в этой группе, принимают окончание *-а*, лишь одно слово (*годъ* – а.п. *с*) проявляет вариативность, но примеров этого слова с окончанием *-у* намного больше, чем с окончанием *-а*.

Счетная форма

Три алтына №118 л.473, №140 л.57, №9 л.289, *чере^{з} два зобора* №120 л.727, *збежали <…> два кре^{с}тьянина* №96 л.241, *два мерина* №4 л.376, *два пуда соли* №71 л.7, *пораху фу^{н}та з два* №140 лл.53 – 3 раза, 54, 57, *четыре чл^{в}ка* №128 л.1, №106 л.458, *два дья^{ч}ка* №58 л.223, *взя^{п} два ко^{т}ла* №64 л.471, *цена два ру^{б}ля* №26 л.45, *на го^{д} по ^{д}ва ру^{б}ля* №125 л.436, *цена <…> по^{л}тора ру^{б}ля* №43 л.784, *четыря рубля* №64 л.471, *два топора* №71 л.7, *на два города ѣздим* №58 л.223, *два аря гнеды* №115 л.100.

В счетной форме все существительные принимают окончание *-а* независимо от каких-либо факторов.

***

Некоторые существительные способны присоединять оба окончания в РП, эта вариативность может проявляться у них как в одном контексте, так и в разных. Это следующие слова:

а.п. а: *приходъ, убытокъ, уѣздъ*;

а.п. с: *годъ, свѣтъ, сынъ*.

Таблица 21. Вариативность флексий существительных в разных падежных значениях в [Южн.Чел.].

	РП отрицания	РП объекта	Собственно РП	Исходно-достигат.	Партитив	РП даты
годъ			*-у*			*-у/-а*
приходъ			*-а/-у* (*приход$_2$*)	*-у* (*приход$_1$*)		
свѣтъ		*-у*		*-а*		
сынъ			*-у*	*-а*		
убытокъ	*-у*				*-а/-у*	
уѣздъ	*-у*		*-а/-у*	*-а/-у*		

Для слова *приходъ* стоит отметить, что оно представлено двумя значениями: действие по глаголу *приходить* и административно-территориальная единица, в

первом значении наблюдается только окончание -*у*, во втором видим вариативность окончаний (приходъ$_1$: *для приходу литоᵛскиˣ людеи* №9 л.288; приход$_2$: *Дмиᵐроᵛского прихода <…> креᶜтияне* №147 л.120 и *дѣти бояᵖския <…> Богриноᵛскоᶻ приходу* №139 л.234). Слово *годъ* с окончанием -*а* встретилось лишь один раз: *лѣта ѯЗРМАᵉ годᵈᵃ маᵖта въ ѲІᵈᵉ* №150 л.494, в остальных случаях видим только окончание -у (*о ᵛсякиˣ дѣлеˣ РЛЗᵉ году* №52 л.495об. и *лѣта ѯЗРЛᵉ году нообря въ КГ* №132 л.488), можно сказать, что нестандартное окончание для слова *годъ* более характерно, а окончание -*а* – отступление от «нормы». Слово *сынъ*, наоборот, лишь один раз встретилось с окончанием -*у*, для него, как для одушевленного существительного, нормальным является окончание -*а*, а окончание -*у* – редкость.

Из существительных с древней *ŭ-основой в рассмотренном материале встретились следующие: *медъ, зарядъ, разрядъ, сынъ, станъ, убытокъ, остатокъ*. Только окончание -*а* присоединяет слово *остатокъ* (а.п. *a*), только окончание -*у* – *медъ, станъ* (а.п. *c*, односложные), слово *убытокъ* проявляет вариативность окончаний, а слово *сынъ* встретилось с окончанием -*у* один раз, принимая обычно окончание -*а*. Можно сделать вывод о меньшем влиянии принадлежности слова к бывшему ŭ-склонению, поскольку выбор окончания у этих слов можно объяснить другими их характеристиками (акцентной парадигмой, одушевленностью, характером основы).

2.3.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*а*

а.п. *a*: Брянскъ, Курскъ, Мценскъ;

а.п. *b*: городокъ.

окончание -*у*

а.п. *a*: горохъ;

а.п. *b*: полкъ;

а.п. *c*: долгъ, искъ, лугъ, порохъ, снѣгъ, сыскъ.

Стоит заметить, что все существительные а.п. *c* с такими характеристиками имеют окончание *-у*. Топонимы (*Брянскъ, Курскъ, Мценскъ*) в этой группе памятников почти всегда принимают окончание *-а*, что можно проследить на примерах.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: хлѣбъ;

а.п. *b*: дворъ, овесъ, огонь, Орелъ, постъ, столпъ, судъ;

а.п. *c*: *годъ*, городъ, корень, *свѣтъ*, храмъ.

окончание *-у*

а.п. *a*: Крымъ, сносъ;

а.п. *b*: полонъ;

а.п. *c*: *годъ*, голодъ, кормъ, лѣсъ, медъ, *свѣтъ*, станъ.

Только окончание *-а* имеют 11 слов, только окончание *-у* – 8 (из них 5 – а.п. *c*, и еще два – *сносъ, полонъ* – соотнесены с глаголом). Вариативность у двух слов а.п. *c* (*годъ* и *свѣтъ*). Почти все слова а.п. *b* (кроме *полонъ*) присоединяют окончание *-а*.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-а*

а.п. *a*: хлѣбець;

а.п. *b*: Донець, Елець.

окончание *-у*

а.п. *b*: свинець;

а.п. ? бой.

Слово *хлѣбець* образовано от *хлѣбъ*, которое не бывает с окончанием -у, этим можно объяснить окончание -а у этого слова. Слова *Донець* и *Елець* – топонимы, а в этой группе памятников в РП топонимы обычно имеют окончание *-а* (исключение только слово *Крымъ*, имеющее окончание *-у*). Окончание *-у* у слова *свинець* объясняется, скорее, его вещественно-собирательным значением, а у слова *бой* – его соотнесенностью с глаголом.

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *а*: вторникъ, остатокъ, понедѣльникъ, праздникъ, Трубчевскъ, ***убытокъ*.**

окончание *-у*

а.п. *а*: пожогъ, ***убытокъ*;**

а.п. *b*: киндякъ;

а.п. *с*: обыскъ.

Закономерности здесь трудно увидеть. Большинство существительных с такими характеристиками имеют окончание *-а*.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-а*

а.п. *а*: запой;

а.п. *b*: рубежь;

а.п. ? Росоховець, Ряжевець.

окончание *-у*

а.п. *a*: грабежь.

Почти все существительные имеют окончание *-a*, из них два – топонимы.

Влияние морфонологических факторов на выбор окончаний трудно назвать сильным. Оно заметно лишь для односложных существительных а.п. *c* с основой на заднеязычный согласный. В остальных случаях выбор окончания можно объяснить другими способами (соотнесенность с глаголом, семантика слова).

***

Результаты анализа РП с нестандартным окончанием во всех трех группах текстов для разных акцентных парадигм можно представить в виде следующей таблицы (цифры обозначают процент[187] существительных, принимающих исключительно окончание *-y* от общего числа форм РП существительных с определенным падежным значением; количество процентов с учетом одушевленных существительных указано в скобках):

Таблица 22. Принятие окончания *-y* существительными разных акцентных парадигм в разных значениях РП в трех группах текстов.

		РП отрицания	Собственно РП	Исходно-достигательный РП	Партитив
а.п. *a*	[Пам.Влад.]	73% (64%)	61% (30%)	61% (39%)	92%
	[Пам.Смол.]	71% (59%)	76% (31%)	39% (24%)	57%
	[Южн.Чел.]	67% (60%)	20% (10%)	59% (46%)	77%
а.п. *b*	[Пам.Влад.]	67% (50%)	16% (11%)	7% (6%)	67%
	[Пам.Смол.]	33% (22%)	–	13% (7%)	40%
	[Южн.Чел.]	25% (20%)	14% (8%)	11% (10%)	33%
а.п. *c*	[Пам.Влад.]	89% (80%)	68% (52%)	76% (68%)	100%
	[Пам.Смол.]	82%	78% (50%)	69% (53%)	80%
	[Южн.Чел.]	67%	50%	71% (62,5%)	100%

Правый нижний угол таблицы сразу обращает на себя внимание: почти все существительные а.п. *c* во всех текстах в значении партитива имеют нестандартную флексию, 80% принятия окончания *-y* словами а.п. *c* в партитиве в [Пам.Смол.] получаем из-за единственного слова с окончанием *-a*: *жеребей*. Это единственное в [Пам.Смол.] существительное в контексте партитива, которое обозначает местность,

[187] Количество лексем, на основе которого расчитывался процент, можно найти в Таблицах 5 и 6 для [Пам.Влад.], 12 и 13 для [Пам.Смол.], 19 и 20 для [Южн.Чел.].

а не вещество. Поэтому будет справедливо заключить, что **существительные а.п. *c*, обозначающие вещественно-собирательные понятия, в партитиве всегда имеют окончание *-у***. Для существительных, обозначающих местности, это правило не столь строго (поскольку у нас есть одно исключение). Для других акцентных парадигм процент принятия нестандартной флексии в партитиве также заметно возрастает. Для большей наглядности запишем результаты для всех трех групп памятников в виде интервала процента принятия флексии *-у* (первая цифра – наименьший результат, вторая – наибольший в одной из групп текстов, без учета одушевленных существительных):

Таблица 23. Интервал процента принятия окончания *-у* неодушевленными существительными разных акцентных парадигм в разных падежных значениях по всем текстам.

	РП отрицания	Собственно РП	Исходно-достигательный РП	Партитив
а.п. *a*	67%–73%	20%–76%	39%–61%	57%–92%
а.п. *b*	25%–67%	0%–16%	7%–13%	33%–67%
а.п. *c*	67%–89%	50%–78%	69%–76%	80%–100%

Очевидно сильное учащение принятия окончания *-у* даже существительными а.п. *b* в партитиве. Однако строки таблицы, описывающие поведение существительных а.п. *b*, стабильно демонстрируют наименьший результат присоединения окончания *-у* по сравнению с другими парадигмами во всех падежных значениях.

Второе, на что стоит обратить внимание, это контекст отрицания. Для каждой группы текстов мы уже подробно рассматривали вопрос о влиянии отрицания на принятие флексии *-у*, каждый раз приходя к выводу о незначительности данного фактора. Этот вывод делался на основании отсутствия у существительных тенденции принимать окончание *-у* с отрицанием, а окончание *-а* с утверждением. Большинство слов, как мы доказали, ведет себя при отрицании так же, как и без него. Однако в этом контексте есть немало слов, которые в других контекстах не встретились, и их поведение фиксируется только в РП отрицания. Как правило, среди них подавляющее большинство слов присоединяет окончание *-у* (в [Пам.Влад.] – 14 слов из 16, в [Пам.Смол.] – 13 из 15, в [Южн.Чел.] – 3 из 5). Однако, не имея данных о поведении этой обширной группы слов без отрицания, мы не можем объяснить такой высокий процент нестандартной флексии применительно к

этим словам спецификой этого контекста – отрицанием. Не исключено, что и при утверждении эти слова будут иметь те же флексии, что и при отрицании.

Оценку фактора соотнесенности с глаголом при принятии словом нестандартной флексии можно сделать на основании общей таблицы (цифры обозначают процент существительных, принимающих окончание *-у*):

Таблица 24. Принятие окончания *-у* существительными, соотнесенными с глаголом, в разных падежных значениях в трех группах текстов.

		РП отрицания	Собственно РП	Исходно-достигательный РП	Партитив
соотнес. с глаголом	[Пам.Влад.]	86% [18/21]	70% [32/46]	82% [28/34]	96% [24/25]
	[Пам.Смол.]	82% [14/17]	82% [18/22]	74% [25/34]	100% [4/4]
	[Южн.Чел.]	75% [6/8]	50% [5/10]	80% [24/30]	100% [11/11]
не соотнес. с глаголом	[Пам.Влад.]	50% [11/22]	13% [14/108]	15% [9/58]	84% [37/44]
	[Пам.Смол.]	38% [8/21]	8% [5/62]	3% [2/68]	50% [7/14]
	[Южн.Чел.]	30% [3/10]	6% [2/33]	12% [4/34]	54% [6/11]

В общем виде для всех групп текстов результаты можно представить так:

Таблица 25. Интервал процента принятия окончания *-у* существительными, соотнесенными с глаголом, в разных падежных значениях по трем группам текстов.

	РП отрицания	Собственно РП	Исходно-достигательный РП	Партитив
соотнес. с глаголом	75%–86%	50%–82%	74%–82%	96%–100%
не соотнес. с глаголом	30%–50%	6%–13%	3%–15%	50%–84%

Очевидно, что соотнесенность с глаголом оказывает большое влияние на принятие нестандартной флексии в РП. Как было замечено ранее при анализе примеров, большинство соотнесенных с глаголом существительных относится к а.п. *а*. Именно этим во многих случаях объясняется охотное принятие существительными а.п. *а* окончания *-у*. Интересно, однако, что в партитиве возрастает процент принятия окончания *-у* как существительными, соотнесенными с глаголом, так и не соотнесенными. Это говорит о большем влиянии на выбор окончаний падежного значения, чем словообразовательных характеристик.

В текстах Владимирского края в РП встретилось 17 существительных с древней *ŭ-основой. В РП только окончание *-у* принимают слова: *чеснокъ* (а.п. *b*) *ледъ, медъ, домъ, полъ, станъ, родъ* (а.п. *c*), и образования от слов древнего *ŭ-склонения: *пересудъ, нарядъ, зарядъ, разрядъ, посадъ* (а.п. *a*, соотнесенные с глаголом). Два слова проявляют вариативность: *убытокъ, остатокъ* (а.п. *a*). Только окончание *-а* отмечается у слов *сынъ* (одушевленное существительное), *судъ* (а.п. *b*), *списокъ* (а.п. *a*).

В западнорусских текстах в РП встретилось 12 существительных с древней *ŭ-основой. Только окончание *-у* в РП принимают слова: *медъ, домъ, садъ, полъ, станъ* (а.п. *c*) и образования от слов древнего *ŭ-склонения: *нарядъ, разрядъ, посадъ* (а.п. *a*, соотнесенные с глаголом). Только окончание *-а* отмечается у слов *сынъ* (одушевленное существительное), *судъ* (а.п. *b*), *остатокъ, списокъ* (а.п. *a*).

В южнорусских текстах в РП встретилось 9 существительных с древней *ŭ-основой. Только окончание *-у* в РП принимают слова: *медъ, станъ* (а.п. *c*), *нарядъ, зарядъ, разрядъ* (а.п. *a*, соотнесенные с глаголом), а только окончание *-а*: *судъ* (а.п. *b*), *остатокъ* (а.п. *a*), вариативность проявляют слова *сынъ* (а.п. *c*) и *убытокъ* (а.п. *a*).

Можно сделать вывод, что акцентная и словообразовательная характеристики играют более заметную роль в выборе окончания, чем принадлежность к *ŭ-склонению (или приставочная производность от таких основ). Окончание *-у* принимают, как правило существительные а.п. *c* или соотнесенные с глаголом а.п. *a*. Интересно, что более склонны к стандартной флексии (или же проявляют вариативность) существительные со словообразовательной моделью «на -*t(ŭ)-» [Эккерт 1963: 68-70]: *остатокъ, убыток* (-tъ-(kъ)-), и слово *списокъ,* несмотря на то, что в исходе основы у них заднеязычный (-kъ-), а слово *списокъ* еще и односложное в косвенных падежах.

Анализ морфонологических характеристик существительных в РП показал, что эти характеристики сами по себе не оказывают решающего влияния на выбор окончания. Можно заметить лишь то, что флексия *-у* более характерна для односложных существительных с основой на заднеязычный. В поведении

существительных с другими морфонологическими характеристиками трудно выявить закономерности, не прибегая к анализу других параметров слова (акцентная парадигма, значение слова, соотнесенность с глаголом).

Глава 3. Анализ материала памятников деловой письменности XVII века. Местный падеж

3.1. Памятники Владимирского края

3.1.1. Первый этап классификации

Часть предиката

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *а*

выборъ: *онъ нне въ выборе*[188] *и в мирские росходы днгъ не платит* №78 л.7об.

доходъ: *в купчинах стою год в доходе* №204 л.1.

заговоръ: *с ним в том убивстве и в заговоре иных каких людеи было* №131 л.4, л.8 – 2 раза.

закладъ: *нѣтъ тѣх мои хоромъ ни у ково в закладе* №250 л.1.

остатокъ: *и что ево [хлеба] в розходе и в остатке налицо* №20 л.33, *в остатке селецкои ржи <...> В скирда* №20 л.35, №30 л.65, №31 л.2, №87 л.44.

поклепъ: *в напрасном поклепе <...> не быть* №153 л.2

правежь: *стою <...> в ден на правеже а в ноч за решеткою* №216 л.51, №303 л.47 – 2 раза

приводъ: *в приводе они были* №218 л.1.

прожитокъ: *за Марею <...> на прожитке старого мужа <...> помѣстья* №1 л.6.

расходъ: *что ево в розходе и в остатке налицо* №20 л.33, №81 л.373, №87 л.42об., л.43об., №104 л.115об.

умолотъ: *того овса в умолоте* №20 л.39 – 2 раза, №24 л.10об., л.11об., л.16, №33 л.78об., №55 л.11, №75 л.20.

[188] Речь о целовальнике, почему он не платит податей.

а.п. *b*

умъ: *пишу я себе изоустную духо^{в}ную паме^{т} в целе уме и в разуме* №255 л.86.

а.п. *c*

возрастъ: *робята <...> стали на во^{з}расте*[189] №224 л.5об.

разумъ: *пишу я себе изоустную духо^{в}ную паме^{т} в целе уме и в разуме* №255 л.86.

а.п.?

оброкъ: *земля <...> у нас <...> в дене^{жс}но^{м} о^{б}роке* №133 л.1, *де^{р}жю сирота на о^{б}роке<...> ме^{л}ницу* №205 л.31.

окончание *-у*

а.п. *a*

умолотъ: *в умолоту овса по че^{т}вѣ^{р}тии с че^{т}верикомъ* №24 л.11об.

остатокъ: *в оста^{т}ку <...> ржи* №41 л.62.

а.п. с

долгъ: *что есть на ко^{м} твои^{х} днгъ в до^{л}гу* №302 л.46, *грамоту в Серякове долъгу* №85 л.36об.

Существительные в МП, являющиеся частью предиката, редко присоединяют окончание *-у* в этой группе текстов: из 16 слов только стандартное окончание предпочитает 13 слов, только окончание *-у* – 2 слова (*остатокъ, долгъ*), одно слово проявляет вариативность окончаний (*умолотъ*). Интересно, что почти все существительные в этой группе соотнесены с глаголом.

Нелокализующие значения

Изъяснительное значение

Одушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

[189] Достигли возраста, когда их можно отдать в монастырскую вотчину.

крестьянинъ: *о то^{м} крестьянине <...> не би^{т} чело^{м}* №252 л.1, *в то^{м} крестьянине <...> челоби^{т}я не было* №307 л.51об.

меринъ: *взять <...> в ыску <...> в мерине* №176 л.2, л.3.

Неодушевленные существительные

окончание -ѣ (-е)

а.п. *а*

запасъ: *о запасе станѣ^{т} говори^{т}* №300 л.44, *привести в то^{м} запасе <...> о^{т}пи^{с}* №242 л.9 - 2 раза.

огородъ: *поговоря <...>о <...> огоро^{дe}* №89 л.108об.

пересудъ: *в пересу^{дe} <...> вели <...> ука^{з} учини^{ти}* №120 л.69.

поклепъ: *челоби^{т}ная <...> в поклепе* №129 л.79.

разводъ: *били чело^{м} о зе^{м}ляно^{м} ро^{з}воде* №301 л.45об.

сборъ: *о таможено^{м} ^{з}боре раде^{т}* №125 л.1 – 2 раза, *не раде^{т} о таможено^{м} зборе* №125 л.1.

списокъ: *послана <...> грамота <...> о роспи^{с}но^{м} спи^{с}ке* №277 л.22.

срокъ: *поби^{т} чело^{м} о <...> пове^{р}сно^{м} сроке* №259 л.4, №260 л.5об., №305 л.49, л.49об., №307 л.52.

хлѣбъ: *о каба^{л}но^{м} хлѣбѣ<...>грамоты* №257 л.2, №277 л.22, №307 л.51 – 2 раза, *в зае^{м}ные памяти на ни^{х} в то^{м} хлѣбе не ^{в}зято* №34 л.76об., л.77.

а.п. *b*

дворъ: *поговоря <...> о томъ дворѣ* №89 л.108об.

судъ: *би^{т} чело^{м} о судѣ* №261 л.6об.

окончание -у

а.п. *с*

искъ: *грамота <...> в ысцеве иску* №207 л.138, *тво^{м}* [190] *моемъ иску и ^{в} бечесье* (так в ркп.) №140 л.108, *грамоту по шуя^{н} по посацки^{х} людеи <...> в ыску* №129 л.77,

[190] Вероятно, в том

№176 л.2, №207 л.138, №239 л.140, №259 л.4, №260 л.5, №266 л.11, №289 л.33об., №303 л.47

сыскъ: *би*^{ли} *чело*^{м} <...> *о сыску* №112 л.1.

Окончание *-у* в этой группе присоединяют только два слова (*искъ, сыскъ*), оба относятся к а.п. *c*, односложные и соотнесены с глаголом. Существительные а.п. *a* и а.п. *b*, а также оба одушевленных имеют стандартное окончание.

Причинное значение

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

подговоръ: *приведены* <...> *кре*^{с}*тья*^{н}*ка* <...> *кре*^{с}*тьянинъ* <...> *в по*^{д}*говоре*[191] №218 л.1.

окончание *-у*

а.п. *a*

грабежъ: *пристави*^{л} *к тебѣ* <...> *Паве*^{л} *в бою и в грабежу чл*^{в}*ка своего* №260 л.5, №261 л.6, *в грабежу* <...> *дана очная ста*^{в}*ка* №194 л.3.

а.п. ?

бой: *пристави*^{л} *к тебѣ* <...> *Паве*^{л} *в бою и в грабежу чл*^{в}*ка своего* №260 л.5, №261 л.6

Два существительных из трех присоединяют окончание *-у* (оба с основой на непарный по мягкости/твердости).

Аблатив

Одушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

[191] Приведены по обвинению в подговоре.

человѣкъ: *по два ру*^{б}*ли на чл*^{в}*ке* №136 л.198, *взята в лихова*^{л}*но*^{м} *чл*^{в}*ке* №139 л.1

а.п. *b*

попъ: *на <...> попъ велъ*^{л} *взе*^{т} №301 л.45об., *на <...> попе <...> не имыва*^{л} №319 л.64, *деньгами которые есть на <...> попъ* №186 л.15

Оба существительных здесь одушевленные и имеют стандартное окончание.

Значение объекта

Одушевленные существительные

окончание *-ъ* (*-е*)

а.п. *а*

(в)отчимъ: *по вотъчиме <...> по Горасиме Кирилове взята поручная запи*^{с} №224 л.5об.

вязниковець: *поручили*^{с} *есми по вя*^{з}*никовце* №243 л.96

иконописець: *поручили*^{с} *есми по <...> иконопи*^{с}*це* №243 л.96

крестьянинъ: *поручилиса <...> по кр*^{с}*тьянине* №242 л.9

муромець: *поручили*^{с} *есми <...> по муро*^{м}*це* №244 л.1

суздалець: *поручили*^{с} *<...> по су*^{з}*да*^{л}*це* №239 л.140

человѣкъ: *поручили*^{с} *есми по <...> члвкъ* №243 л.96, №244 л.1,

?

нѣтчикъ: *поручилися есмя <...> по нѣтчике* №241 л.188

неодушевленные существительные

окончание *-ъ* (*-е*)

а.п. *b*

дворъ: *по*^{ру}*кою <...> по то*^{м} *свое*^{м} *дворъ* №90 л.867об., л.870об., л.881об., л.898

Все восемь одушевленных существительных и одно неодушевленное (а.п. *b*) в этой группе и имеют стандартное окончание.

Коллектив

окончание -*ѣ* (-*е*)

а.п. *с*

миръ: *броди*^{т} *в мире* №78 л.7, *ко*^{р}*митца в мире* №77 л.15, л.63, *старецъ Ва*^{с}*янъ что в мире бы*^{л} *Васка Микифоро*^{в} №89 л.122об.

<u>свѢтъ</u>: *во свѣте* №243 л.96.

окончание -*у*

а.п. *с*

миръ: *земля <...> у на*^{с} *у все*^{м} *миру в <...> о*^{б}*роке* №133 л.1, *и*^{з}*веща*^{л} *на*^{м} *<...> в земъскои избѣ во* ^{в}*семъ миру на сходе* №166 л.1.

Из двух слов (оба а.п. *с*) в этой группе стандартное окончание имеет одно слово (*свѣтъ*), одно слово проявляет вариативность окончаний (*мир*).

Старорусский ситуатив

Одушевленные существительные

окончание -*ѣ* (-*е*)

а.п. *а*

сыщикъ: *при сыщике в сыску не бы*^{л} № 159 л.164. (= когда сыщик приехал и допрашивал других)

а.п. *b*

попъ: *на очно*^{и} *ставке она <...> при воскр*^{с}*нско*^{м} *попѣ <...> говорила* №186 л.15, *в то*^{и} *тадбѣ <...> при не*^{м} *попѣ Феодоре не винился* №238 л.1. (= в присутствии попа)

Неодушевленные существительные

окончание -*ѣ* (-*е*)

а.п. *а*

допросъ: *в допросе сказали* №135 л.205, №257 л.117, №174 л.2, №186 л.13, №189 л.24, №194 л.1а, л.5 – 2 раза, №196 л.2, №238 л.1.

извѣтъ: *в словесномъ своемъ изʒвѣте сказалъ* №193 л.2.

отдѣлъ: *на отдѣле <...> были* №1 л.30, №11 л.245.

отказъ: *на отказе были* №4 л.35об., №5 л.163, №6 л.543об., №7 л.50об., №9 л.670об., №10 л.236об., №12 л.412, №13 л.514, №14 л.5об., №15 л.3.

разводъ: *на розводе <...> были* №232 л.1.

раздѣлъ: *на розделе понятые были* №2 л.105об.

расспросъ: *в роспросе* №126 л.55, л.56, л.57, №129 л.77, л.78, №142 л.103, №157 л.117, №180 л.3, №181 л.2, №183 л.2, №186 л.7, л.9, л.10, л.11, л.15, №199 л.1 – 2 раза, №218 л.1, №224 л.2, л.4, №260 л.5, №291 л.35, №306 л.50об., №126 л.54, №165 л.423 – 2 раза.

соборъ: *на всем соборе* №263 л.8.

сходъ: *на мирском сходе* №129 л.76, л.78, л.80, №166 л.1.

а.п. *b*

сонъ: *во снѣ ему явился старъ члвкъ* №126 л.55.

судъ: *чем бы в судѣ тебя не помял* №260 л.5об.

?

оброкъ: *мы <...> платили тѣ пошлины <...> в большом оброкѣ во щисьть рублѣх* №107 л.1.

окончание *-у*

а.п. *a*

раздѣлъ: *на том помѣсном розделу* №3 л.137об.

а.п. *c*

обыскъ: *в обыску сказали* №106 л.5, №131 л.8, л.10, №139 л.2.

пиръ: *былъ <...> я <...> на пиру* №152 л.5.

сыскъ: *в сыску сказа*^{лш} №131 л.4, №156 л.1, №159 л.164, №188 л.1, №306 л.50.

В этой группе большинство слов имеет окончание *-ѣ* (14 слов из 18). Интересно, что все существительные а.п. *с* (3 слова) имеют исключительно окончание *-у*, одно из них (*пиръ*) имеет бывшую *ŭ-основу, и два (*сыскъ, обыскъ*) – односложные с основой на заднеязычный. Все неодушевленные существительные здесь соотнесены с глаголом, но предпочитают стандартную флексию, кроме тех, которые имеют подвижное ударение.

Локализующие значения

Временное значение

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *а*

игумен: *при новомъ оцѣ игумене <...> книги прихо*^{д}*ные* №87 л.2, л.14.

а.п. *b*

отець: *при новомъ оцѣ игумене <...> книги прихо*^{д}*ные* №87 л.2, л.14.

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *а*

май: *в маие месеце* №75 л.28, №87 л.3об.

месяць: *в дека*^{б}*ре месеце* №74 л.13, *в генваре месеце* №75 л.23, *в маие месеце* №75 л.28, *в м*^{с}*це сентя*^{б}*рѣ* №79 л.387об., л.389, №80 л.973об., №81 л.375об., л.376об., №87 л.3об., *в которо*^{м} *м*^{с}*це* №79 л.387, №81 л.374об., *в м*^{с}*це ноя*^{б}*рѣ* №81 л.376об., *в м*^{с}*це октя*^{б}*рѣ* №81 л.375об.

сѣнокосъ: *о сенокосе на по*^{ж}*не тому два года ле*^{г} *о*^{н} *спа*^{т} №126 л.55.

а.п. *b*

декабрь: *в дека*^{б}*ре месеце* №74 л.13.

ноябрь: *в м*^{с}*це ноя*^{б}*рѣ* №81 л.376об.

октябрь: *в м^{с}це октя^{б}рѣ* №81 л.375об.

сентябрь: *в м^{с}це сентя^{б}рѣ* №79 л.387об., л.389, №80 л.973об., №81 л.375об., л.376об., №87 л.3об.

январь: *^{в} генваре месеце* №75 л.23.

а.п. *с*

<u>годъ</u>: *в наше^{м} же целова^{л}нико^{в} го^{де}* №72 л.58.

а.п. ?

конец[192]: *в ко^{н}цѣ живота* №132 л.25.

окончание *-у*

а.п. *с*

<u>годъ</u>: *во РЗІ^{м} го^{ду}* №1 л.4об., №12 л.402об., л.404, л.404об., л.405, л.406, л.406об., л.407об. – 2 раза, №77 л.12, л.12об. – 2 раза, л.14, л.14об., №79 л.410, №80 л.973об., л.975, л.975об., №81 л.383об., л.384, №107 л.1, №111 л.1, л.1об., №112 л.1, №114 л.1, №115 л.1, №116 л.1, №117 л.1, №119 л.63, №121 л.1 – 3 раза, №122 л.124 л.10, №127 л.1 – 2 раза, №129 л.233, л.232, №130 л.1, №132 л.25, №134 л.1 – 3 раза, №137 л.282, №139 л.2, №140 л.108, №141 л.3, №142 л.102, №143 л.1, №144 л.5, №146 л.8, №150 л.1, №151 л.1, №152 л.5, №153 л.1 – 2 раза, №154 л.4, №155 л.1 и т.д., *в нынешне^{м} во РК^{м} го^{ду}* №1 л.4, №87 л.4, л.34об., л.36, №90 л.866об., *въ про^{ш}ло^{м} во РЛД^{м} году* №8 л.79, *во ^{в}семъ го^{ду}* №82 л.58, №83 л.107.

Все 12 существительных с временным значением присоединяют стандартное окончание (6 из этих слов – заимствованные названия месяцев, 2 являются одушевленными). Слово *годъ* (а.п. *с*) проявляет вариативность окончаний, но при этом окончание *-у* заметно преобладает.

Пространственное значение

Без определения

окончание *-ѣ* (*-е*)

[192] Для этого слова даже в XVI веке указываются колебания а.п. *a*°/а.п. *b* или а.п. *a*/а.п. *b* [Зализняк 2011: 276]. Из написания этого слова в нашем тексте ударение не очевидно.

а.п. *а*

<u>взгонъ</u>: *ужато <...> на ᵉᶻгонѣ* №30 л.64, л.64об., л.65, №33 л.77, №40 л.69об., №49 л.5об., №50 л.17, л.17об., №51 л.19, №54 л.54, №55 л.10, №57 л.3, №60 л.29, №63 л.34, №65 л.38об., №69 л.35, л.37, л.38, *ужато <...> на ᵉзгоиѣ*[193] №330 л.64.

<u>выходъ</u>: *свѣчь салныˣ <...> в гоᵖнице и в выходе <...> изоᵘᵢло <...> на Иᵖᵘ* №80 л.972.

Владимир: *во Владимере* №87 л.5, л.14об., л.18об., л.24, л.25, л.28об., л.34, л.35, *в Володимере* №89 л.101об., л.107об. – 2 раза, л.108, л.108об., л.110 – 2 раза, л.122об., л.123, л.133 – 2 раза, л.133об., л.135об., л.136, №105 л.1, №109 л.1, №142 л.102, №175 л.210 – 2 раза, л.211.

<u>досмотръ</u>: *вмѣсто крестьян <...> кои в семъ в доᶜмоᵐре*[194] *имяны писаны* №78 л.13.

кладець: *складено <...> в клаᵈцѣ* №53 л.25.

кокошникъ: *каменье на неᵐ кокошънике было* №224 л.4.

крестьянинъ: *какие знамена на крестьянине былиᵢᵢ* №135 л.205, л.206.

мешечекъ: *в мешеᶜкѣ* №103 л.95.

Муромъ: *в Муромѣ* №138 л.427, №176 л.2, л.3, №183 л.2, №186 л.3, л.6 – 2 раза, л.6об., л.8, л.9, л.11, л.18, №193 л.2, №194 л.1, л.1а, л.2 – 3 раза, л.5, №195 л.1, №196 л.2, №238 л.1 – 2 раза, №244 л.1.

мшеникъ: *на мшеникѣ* №77 л.4, л.5, л.5об., л.6, л.7, л.10об., л.13, л.14, л.15об., л.20, л.39об., л.40, л.60об., л.61, л.62.

овинъ: *на овине ᵈᵉ насажеᵘ овеᶜ* №85 л.18об., л.19, *оᶜмоᵐриᵢᵢ на овине* №84 л.18об.

<u>огородъ</u>: *в огороде* №90 л.870, л.881об., №132 л.25, №77 л.15об., *баня в городе*[195] №90 л.881.

<u>окладъ</u>: *образ <...> в оклаᵈᵉ* №196 л.1, л.2 – 2 раза.

---

[193] Так в рукописи.

[194] В документе досмотра, а не в самой ситуации досмотра.

[195] Вероятно, в огороде, там же: *в огороᵈᵉ колодеᶻ* №90 л.881об.

омшаникъ: *на о^{м}шанике* №77 л.34об., л.36, л.61об.

оселокъ: *на осе^{л}ке* №6 л.543.

переплетъ: *стихира^{л} <...> в переплете* №316 л.61об., *книгу в переплете* №304 л.48, №308 л.53 – 2 раза.

Переяславль: *в Пераславле* №84 л.56.

погостъ: *в погосте* №181 л.2, л.4, №102 л.1.

по**садъ**: *на поса^{де}* №89 л.107об., л.108, л.135об., л.110, л.867, л.869об., л.879об., л.881, л.897об., №103 л.92, №109 л.1, №120 л.68, л.69, №123 л.1 – 2 раза, №124 л.11, №129 л.232, л.83, №139 л.1, №154 л.4, №157 л.135, л.136, №162 л.1, №249 л.1, №250 л.1, №251 л.1, №240 л.2 – 2 раза.

предѣлъ: *в предѣле Петра и Алексѣя Ионы моско^{в}ски^{х} чюдотво^{р}цовъ* №12 л.401, л.410.

престолъ: *се^{д}я^{и} на пр^{с}тле* №243 л.96 – 2 раза.

приказъ: *в Приказе* №80 л.975об., №84 л.73об., №171 л.1, №188 л.1, №190 л.31а об., №216 л.51, №257 л.2, №268 л.13, №270 л.15, №273 л.18, №277 л.22, л.22об., №280 л.25, л.25об., №287 л.31, №288 л.32об., №289 л.33об., №295 л.39, №296 л.40, №299 л.43, №301 л.45.

приходъ: *в прихо^{де}* №81 л.373, №87 л.13.

прогонъ: *в Прогоне* л№89 л.108.

раз**рядъ**: *в Ро^{з}ря^{де}* №175 л.210об.

Ростовъ: *в Ростове* №90 л.866, л.866об. – 2 раза, л.867, л.869об. – 2 раза, л.879об., 881, л.884, л.886, л.897об., №119 л.63, №120 л.68 – 2 раза, л.69.

сборъ: *дене^{г} во ^{з}боре <...> нѣт* №103 л.92.

сгонъ: *на ^{з}гоне ужато о^{в}са* №20 л.39 – 2 раза, л.40.

Суздаль: *в Су^{з}дале* №35 л.79об., №86 л.48об., №87 л.15об., №88 л.1, №123 л.1 – 2 раза, №275 л.20, №126 л.56 – 2 раза, №139 л.4, №149 л.38, №165 л.422 – 2 раза, л.423 – 2 раза, №167 л.1 – 3 раза, №169 л.1, №180 л.1, л.4, л.5, №210 л.1, №229 л.1, №237 л.131 – 2 раза, №239 л.139, №243 л.96, л.97, №256 л.1, №257 л.2, №258 л.3,

№259 л.4, №260 л.5, №261 л.6, №262 л.7, №263 л.8, №264 л.9, №265 л.10, №266 л.11, №268 л.13, №269 Л.14, №270 л.15, №271 л.16, №273 л.18 и т.д.

указъ: *в указе того не написано* №43 л.76об., №171 л.1.

чуланъ: *въ чюланѣ* №88 л.21об.

Юрьевъ: *въ Юрьеве* №87 л.42.

Ярополчь: *куплено вh Ярополче* №87 л.24об.

а.п. *b*

алтарь: *в олтаре* №134 л.1.

городокъ: *на кляземско горотъке* №104 л.114.

дворъ: *на дворѣ* №1 л.4, №2 л.104об., №77 л.36, л.15об., №90 л.867, л.870 – 2 раза, л.881, л.897об., №112 л.1, №139 л.1 – 2 раза, л.3, №142 л.103, л.104, №165 л.422, *во дворе крестьяни Фетка Осеев* №10 л.232об. – 6 раз, №12 л.402об., л.403об., *во дворѣ* №186 л.3 и т.д.,

дворець: *во дворцѣ* №257 л.2, №261 л.6об., №268 л.13, №293 л.37, №296 л.40, №300 л.44, №307 л.51, л.52.

кремль: *в Володимере в кремли городе* №142 л.102.

монастырь: *на мнстрѣ учал <...> меня браниτи* №119 л.63, *в мнстре* №34 л.77, №65 л.39, №74 л.14, №88 л.1, л.16, №190 л.31а об., №212 л.1об., №251 л.1, №266 л.11, №268 л.13, №269 л.14 и т.д.

прудокъ: *половина починка Гнездова на прутцѣ* №12 л.408об., *пус Иванова на пруткѣ* №12 л.409, *пус Синяково на прутцѣ* №13 л.409.

родникъ: *пустошъ Смолинка на родникѣ* №13 л.514.

столъ: *на столѣ* №115 л.1.

хлѣвъ: *в хлевѣ* №186 л.13 – 2 раза, л.14 – 2 раза.

а.п. *c*

городъ: *в городе* №126 л.55, №103 л.92, №153 л.1, *в Рстове нутри городе* №90 л.886 (так в ркп.), *в Володимере в кремли городе* №142 л.102, *в Луху в городе* №159 л.164.

домъ: *в доме* №78 л.3об., №200 л.56.

погребъ: *на погребѣ* №78 л.13.

а.п. ?

(о)врагъ: *на враге дво^{р}* №251 л.1.

острожникъ[196]: *гре^{б} в остро^{жс}никѣ* №91 л.562об.

скирдъ: *в ски^{р}де* №24 л.12об., л.16об., №30 л.65 – 2 раза, №31 л.2, №32 л.8, №33 л.77об. – 5 раз, №37 л.65об.

окончание *-у*

а.п. *b*

Бережокъ: *въ селѣ Бере^{жс}ку* №61 л.30об., л.31.

Мошокъ: *в селе на Мо^{ш}ку* №186 л.1, л.2, *в то^{м} селѣ Мошку* №186 л.4, л.8.

полкъ: *в по^{л}ку* №241 л.188об. – 2 раза.

а.п. с

берегъ: *на берегу* №89 л.107 об.

верхъ: *в ве^{р}ху* №238 л.1, №268 л.13, №300 л.44об.

домъ: *работая в дому Прсвтые б^{о}цы* №202 л.1, *у себя в дому* №186 л.3, л.4, л.8 – 2 раза, л.12, л.13, №238 л.1, №274 л.19, №320 л.65.

клѣи: *под ле^{в}ка^{с} класть проволоки полотняные на клею* №243 л.97.

лоскъ: *на бертъзу что стои^{т} на лоску* №10 л.235

лугъ: *в лугу* №77 л.8, №85 л.36а об.

рядъ: *в ряду* №289 л.33, №304 л.48.

снѣгъ: *въ снегу вывалена* №194 л.5.

?

[196] Здесь, вероятнее всего, значение средства, однако локализация здесь также присутствует.

Лухъ: *ро^{с}писались <...> в Луху* №103 л.92, *горо^{д} в Луху пустъ* №103 л.92, *в Луху* №137 л.282, №157 л.115 – 4 раза, л.117, л.135 – 2 раза, л.137, №158 л.162 – 3 раза, л.163, №159 л.164.

Мытъ: *в селѣ Мыту* №199 л.1.

скирдъ: *рожь <...> съкладена въ ски^{р}ду* №41 л.62.

торгъ: *на то^{р}гу* №35 л.79об., №87 л.5, л.25об., №99 л.4, №104 л.2, №169 л.1, №190 л.31а.

В этой группе 47 слов принимают только окончание *-ѣ*, 13 слов – только окончание *-у*. Два слова проявляют вариативность окончаний: *домъ* (*в доме* №78 л.3об., №200 л.56 и *работая в дому Прсвтые б^{д}цы* №202 л.1, *у себя в дому* №186 л.3, л.4, л.8 – 2 раза, л.12, л.13, №238 л.1, №274 л.19, №320 л.65) и *скирдъ* (*в ски^{р}де* №24 л.12об., л.16об., №30 л.65 – 2 раза, №31 л.2, №32 л.8, №33 л.77об. – 5 раз, №37 л.65об. и *рожь <...> съкладена въ ски^{р}ду* №41 л.62). Для слова *домъ* (а.п. *с*) более частым является окончание *-у*, а для слова *скирдъ* – окончание *-ѣ*. Интересно, что все существительные с окончанием *-у* являются односложными (или двусложными с полногласием, или с беглым гласным), 7 из них относятся к а.п. *с* (из них 5 имеют основу на заднеязычный, а слово *верхъ* имеют бывшую *ŭ-основу), а три слова (*Бережок, Мошокъ, полкъ*) – к а.п. *b*, все они имеют основу на заднеязычный и являются односложными в косвенных падежах. Все 4 слова с окончанием *-у* с невыясненной акцентной парадигмой односложные, 2 из них также имеют основу на заднеязычный (*Лухъ, торгъ*).

С определением

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *а*

амбаръ: *^{в} томъ же хлѣ^{б}номъ а^{н}баре* №83 л.89об.

кокошникъ: *каменье на то^{м} кокошънике было* №224 л.4.

ларчикъ: *^{в} то^{м} же ларчике* №180 л.4.

перевозъ: *на Ти^{н}ско^{м} перевозе* №104 л.115.

подклеть: *в ы^{з}бно^{м} по^{д}клѣте* №186 л.12, л.8, №238 л.1.

приказъ: *в Помѣмномъ приказе* №257 л.2, №272 л.17, №276 л.21, №301 л.45об., *въ Ряховскомъ <...> приказе* №212 л.1, *вСудномъ Дворцовомъ приказѣ* №272 л.17, *в Мнстрскомъ приказе* №273 л.18, №276 л.21об., №295 л.39 – 2 раза, №296 л.40, №300 л.44об., №303 л.47, *в Реитарскомъ приказе* №261 л.6об., *в Стрелецкомъ приказе* №288 л.33 – 2 раза, л.33об., №301 л.45 – 2 раза, №306 л.50, №307 л.51об., №315 л.60, *в Розбоиномъ приказе* №129 л.80.

приходъ: *в воскресенскомъ приходе* №90 л.867, л.869об., л.881, л.897об., *в Бо̑шомъ приходе* №5 л.162об.

проулокъ: *в пустомъ проу̑ке* №194 л.3.

раз**рядъ**: *в Потриаршe розряде* №261 л.6об., №277 л.22об., №288 л.32об., №289 л.33об. – 2 раза, *в твоемъ <...> гсдрве Розряде* №157 л.115.

списокъ: *в росписномъ спске* №276 л.21, *в розыскномъ де спске* №297 л.41.

уѣздъ: *в Муромскомъ <...> уезѣдѣ* №124 л.10, *в Суздальскомъ уѣзде* №126 л.55, *в Шуискомъ уѣзде* №93 л.7, №94 л.8, №95 л.10, №96 л.4, №97 л.9, №169 л.1, в Ростовскомъ уѣзде №98 л.1, №99 л.4, №100 л.5, №101 л.2, *въ Юрьевскомъ уезде* №10 л232, №12 л.401, №11 л.243, и с другими названиями уездов: *в <...> уѣзде* №131 л.4, л.8, №135 л.205, л.206, №169 л.1, №174 л.1, л.2, №176 л.1, №186 л.7, №188 л.1, №245 л.1, л.3.

а.п. *b*

дворъ: *на кружечномъ дворѣ* №80 л.972 – 2 раза, л.972об. – 2 раза, №81 л.374об., №82 л.159, л.167об., л.171, л.171об., л.172 об., №83 л.100, л.100об., л.101, л.103, №87 л.14, л.34, №87 л.14, л.34, №166 л.1, л.2 – 2 раза, *на мнстрьскомъ дворѣ* №67 л.9 – 2 раза, №68 л.65об., №74 л.15об., №75 л.20об., л.30об., №86 л.48об., *на скотномъ дворѣ* №2 л.105об., *на конушеномъ дворѣ* №2 л.105об., *на переднемъ дворѣ* №2 л.105, *на шиловскомъ дворѣ* №62 л.33, *на патриарше дворѣ* №87 л.39об., *на новомъ дворѣ* №87 л.27, и с другими прилагательными: *на <...> дворѣ* №174 л.2 – 2 раза, №176 л.2, л.3, №178 л.1, №179 л.1, №181 л.1, №182 л.1 – 2 раза, №183 л.2, №186 л.3, л.6 – 2 раза, л.6об., л.8, л.9, л.18, №193 л.2, №194 л.1, л.1об., л.1а, л.2 – 2 раза, л.2об., л.3, л.5, №195 л.1, №196 л.1, л.2, №266 л.11об., *ф томъ его дворѣ* №1 л.3, №77 л.15, л.63 – 2 раза.

дворець: *на ко^{р}мово^{м} дво^{р}це* №84 л.73об.

кабакъ: *в во^{с}трецо^{в}ско^{м} кабакѣ* №85 л.37.

столпъ: *в пе^{р}во^{м} столпѣ два^{т}ца^{т} пя^{т} грамо^{т}* №103 л.92 – 4 раза, л.93 – 4 раза, *в то^{м} же столпѣ* №103 л.93 – 2 раза, л.94 – 2 раза, л.95.

холодникъ: *в ка^{р}шени^{н}номъ холо^{д}нике* №196 л.2.

а.п. *c*

<u>сыскъ</u>: *на то^{м} сы^{с}кѣ наклеено памѣ^{т}* №103 л.93.

Уголъ: *^{в} Ме^{д}вежъе У^{г}ле* №121 л.1.

?

десятокъ[197]: *в Загости^{н}скомъ десятке* №249 л.1.

конец: *в пере^{д}немъ ко^{н}цѣ* №90 л.868об., л.883, л.899об.

окончание *-у*

а.п. *c*

дубъ: *на то^{м} дубу* №234 л.1.

жеребей: *на мн^{с}трьско^{м} жере^{б}ю* №18 л.1, №28 л.1, №29 л.4об., №30 л.64, л.64об., №32 л.7об., №33 л.77, л.78, №37 л.65, №38 л.77, №39 л.59, №40 л.69об. – 2 раза, л.70 – 2 раза, л.72, №41 л.61, л.61об., №42 л.55, №43 л.57, л.58, №44 л.63, №45 л.75, №47 л.1, л.1об. – 2 раза, №48 л.9, л.9об., №49 л.5, л.5об., л.6об., №49 л.7, л..7об. – 2 раза, №50 л.17, №51 л.19, л.19об., №52 л.21, №53 л.24, №54 л.54, №55 л.10, №56 л.69, №57 л.3, №58 л.28, №59 л.26, л.26об. – 3 раза, №60 л.29, №61 л.30, №63 л.34, л.34об., №64 л.46, №65 л.38, №66 л.41, л.41об., л.42, л.43, №67 л.9 – 3 раза, №69 л.35, л.35об. – 3 раза, л.36, л.36об., л.37, л.37об. – 3 раза, л.38, №70 л.12об. – 2 раза.

лѣсъ: *ф то^{м} лѣсу* №12 л.409, л.411.

лугъ: *на о^{т}хоже^{м} лугу* №1 л.5, 12об., л.14об., л.16, л.20об., л.24об., №89 л.136 – 2 раза, №117 л.1.

[197] Акцентная парадигма данного слова была *a* или *b*, современная – *a* [Зализняк 2011: 228].

рядъ: *в рыбномъ ряду* №87 л.35, *в <...> колашномъ ряду* №90 л.886, *в чесношномъ ряду* №89 л.133, *в соляномъ ряду* №89 л.133об., *в москотинномъ ряду* №90 л.884.

станъ: *в Опольскомъ стану* №4 л.34, №10 л.232, *в Сахташскомъ стану* №9 л.668об., *в Климковe стану* №7 л.48.

В этой группе окончание *-ѣ* присоединяет 20 слов, а окончание *-у* – 6 слов, вариативность окончаний не встретилась. Как и в группе без определения, все существительные с окончанием *-у* являются односложными (/двусложными с полногласием/ безгласными) и относятся к а.п. *c*.

Отсюда делаем важный вывод: окончание *-у* в МП со значением пространственной локализации в этой группе текстов принимают только слова с односложной основой. Большинство таких слов относятся к а.п. *c*, все существительные а.п. *b* с окончанием *-у* имеют основу на заднеязычный, а существительные а.п. *a* со значением пространственной локализации с окончанием *-у* не встретились несмотря на то, что среди них много соотнесенных с глаголом.

Среди существительных, выступающих в локализующем значении МП, встретилось 7 слов, которые есть как в контексте с определением, так и без него. Из них 5 слов принимают окончание *-ѣ* в обоих случаях (*приказъ, приходъ, разрядъ* – а.п. *a*, *дворъ, дворецъ* – а.п. *b*) и 2 слова имеют окончание *-у* в обоих случаях (*лугъ, рядъ* – а.п. *c*), то есть можно заметить, что наличие определения в этих примерах не влияет на выбор окончания.

Общие результаты по выбору окончаний в разных значениях МП в этой группе текстов можно представить в виде таблицы. Процент принятия определенной флексии в определенном падежном значении считался от общего числа лексем в определенном падежном значении. Число лексем, вариативно присоединяющих оба окончания, дается в круглых скобках рядом с указанием числа лексем без вариативности, сами эти лексемы даны внизу таблицы.

Таблица 26. Распределение окончаний *-ѣ* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в разных значениях МП в [Пам.Влад.]

		Предикат	Изъясн.	Причин.	Аблат.	Объект.	Коллект.	Ситуат.	Время	Место
-ѣ	a	19 (1)	11	1	1	7		9 (1)	4	41

	b	1	2		1	1		3	6	13
	c	2					1 (1)		(1)	4 (1)
	?	1				1		1	1	4 (1)
		88% [23/26]	**87%** [13/15]	**33%** [1/3]	**100%** [2/2]	**100%** [9/9]	**50%** [1/2]	**76%** [13/17]	**92%** [11/12]	**77%** [62/81]
-у	a	1 (1)		1				(1)		
	b									3
	c	1	2				(1)	3	(1)	11 (1)
	?			1						3 (1)
		8% [2/26]	**13%** [2/15]	**67%** [2/3]	**0%** [0/2]	**0%** [0/9]	**0%** [0/2]	**18%** [3/17]	**0%** [0/12]	**21%** [17/81]
-ѣ/-у		**4%** [1/26] умолотъ					**50%** [1/2] миръ	**6%** [1/17] раздѣлъ	**8%** [1/12] годъ	**2%** [2/81] домъ скирдъ

Результаты выбора окончаний по акцентным парадигмам таковы:

а.п. *a*: только окончание *-ѣ* имеет 96% лексем (93 из 97), только окончание *-у* имеет 2% лексем (2 из 97), вариативность проявляет 2% лексем (2 из 97);

а.п. *b*: только окончание *-ѣ* имеет 90% лексем (27 из 30), только окончание *-у* имеет 10% лексем (3 из 30);

а.п. *c*: только окончание *-ѣ* имеет 26% лексем (7 из 27), только окончание *-у* имеет 63% лексем (17 из 27), вариативность проявляет 11% лексем (3 из 27).

Замечаем, что нестандартную флексию предпочитают существительные а.п. *c*, в то время как у существительных других а.п. процент ее присоединения невелик.

Особые[198] случаи

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

досмотръ: *о досмо^{т}рѣ посыланъ по^{д}яче^{и}* №188 л.1

закладъ: *положи^{л} у нево в закъла^{де} часы боевые* №150 л.1

запасъ: *в то^{м} запасе убытка никакова не довести* №242 л.9.

[198] Это контексты, в которых значение МП не совсем ясно и встречается редко, поэтому в какую-либо из имеющихся групп по значению их включить нельзя, а создание отдельного классификатора для одного слова в этой работе не имеет смысла.

а.п. *b*

платежь: *в то*^{м} *<...> платежъ чиня*^{т}*ся на*^{м} *сирота*^{м} *убы*^{т}*ки* №120 л.69.

окончание -*у*

а.п. *с*

воскъ: *взято <...> на воску* №79 л.387, л.410

долгъ[199]: *у него о*^{т}*няли лоше*^{д} *в Серякове долъгу* №85 л.37об., л.42об., *в до*^{л}*гу Ива*^{ш}*ка <...> по*^{д}*несено* №85 л.32

Здесь оба существительных а.п. *с* принимают окончание -*у* и являются односложными с основой на заднеязычный.

3.1.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*ъ*

а.п. *а*: списокъ, срокъ;

а.п. *b*: городокъ, прудокъ;

а.п. *с*: *сыскъ*;

а.п. ? (о)враг.

окончание -*у*

а.п. *b*: Бережокъ, Мошокъ, полкъ.

а.п. *с*: берегъ, **верхъ**, воскъ, долгъ, искъ, лоскъ, лугъ, снѣгъ, *сыскъ*.

а.п. ? Лухъ, торгъ.

В этой группе слов очевидно преобладание окончания -*у* у слов а.п. *с*. Только окончание -*ъ* принимают пять слов, из них с окончанием -*ъ* только слово *прудокъ*

[199] Значение МП в двух примерах с этим словом не одинаково.

имеет факультативную (в двух примерах из трех) палатализацию: *половина починка Гнеꙁдова на пруᵐцѣ* №12 л.408об., *пуᶜ Синяково на пруᵐцѣ* №13 л.409, но *пуᶜ Иванова на пруᵐкѣ* №12 л.409. Все слова а.п. *c* имеют окончание *-у*, но слово *сыскъ* также принимает окончание *-ѣ* (вариативно). Три слова а.п. *b* из пяти имеют окончание *-у*.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: взгонъ, городъ, сборъ, сходъ, хлѣбъ.

а.п. *b*: дворъ, сонъ, столпъ, столъ, судъ, умъ, хлѣвъ.

а.п. *c*: *годъ*, ***домъ***, ***миръ***, свѣтъ, Уголъ.

а.п. ? *скирдъ*.

окончание *-у*

а.п. *c*: *годъ*, ***домъ***, дубъ, ***миръ***, **пиръ, рядъ, станъ.**

а.п. ? Мытъ, *скирдъ*, бой.

Слова а.п. *a* и а.п. *b* принимают только окончание *-ѣ*. Только два слова а.п. *c* (*свѣтъ, Уголъ*) имеют исключительно окончание *-ѣ* (однако слово *Уголъ* проявляло вариативность окончаний *-а/-у* в РП), 4 слова – только окончание *-у* (*дубъ, пиръ, рядъ, станъ*), 3 слова проявляют вариативность (*годъ, домъ, миръ*). Вариативность проявляет и слово *скирдъ* (а.п. ?). Существительные с древней *ŭ-основой (*домъ, миръ, пиръ, рядъ, станъ*) принимают окончание *-у*, только два из них проявляют вариативность (*домъ, миръ*). Очевидно, что для слов этой группы намного более важным фактором выбора окончаний является акцентологический.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: кладець, май;

а.п. *b*: дворець;

а.п. ? конец.

окончание -*у*

а.п. *c*: жеребей.

Единственное существительное а.п. *c* принимает окончание -*у*.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*ѣ*

а.п. *a*: кокошникъ, ларчикъ, мешечекъ, мшеникъ, омшаникъ, остатокъ, прожитокъ, проулокъ;

а.п. *b*: кабакъ, родникъ, холодникъ;

а.п.? десятокъ, оброкъ.

окончание -*у*

а.п. c: обыскъ.

Слова а.п. *a* и а.п. *b*, как и в группе односложных существительных на непарный согласный в исходе основы, принимают только окончание -*ѣ*, единственное слово а.п. *c* (*обыскъ*) принимает окончание -*у*. Вновь отмечаем бóльшую значимость акцентологического критерия.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*ѣ*

а.п. *a*: месяц, правежь, Ярополчь;

а.п. *b*: платежь.

окончание -*у*

а.п. *a*: грабежь.

Два из трех существительных здесь со стандартной флексией.

Итак, даже при немногочисленности примеров очевидно, что слова а.п. *a* и а.п. *b* менее охотно принимают окончание *-у*, чем слова а.п. *c*. Слова с односложной основой с заднеязычным согласным в исходе основы а.п. *c* в основном встречаются с окончанием *-у*.

С.П. Обнорский, говоря о необходимости одновременного изучения слов, принимающих окончания *-у* и в РП, и в МП, делал следующий вывод: «ближайшее обозрение самого материала с формами как род., так и м.ед. на *-у* показывает, что в очень значительной части слова́, могущие образовать эти обе формы, одни и те же имена существительные, как и напротив – существительные, сохраняющие в род.падеже старую флексию *-а*, сохраняют старую флексию *-ѣ* и в местном ед.» [Обнорский 2010: 104]. С.П. Обнорский считает данное совпадение неслучайным, поскольку, с его точки зрения, одни и те же причины обусловили проникновение флексии *-у* в оба эти падежа [Обнорский 2010: 104].

Однако в исследуемом здесь материале зафиксированы случаи обратного поведения существительных: одно и то же слово, встречающееся в обоих формах, при окончании *-а* в родительном падеже может иметь окончание *-у* в местном, а при окончании *-у* в родительном – окончание *-ѣ* в местном. Ниже приводятся списки слов (встретившиеся в исследованном материале как в формах РП, так и МП), которые ведут себя согласно замечанию С.П. Обнорского и которые ведут себя иначе.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*-е*) в местном падеже

а.п. *a*: выходъ, кокошникъ, конець, май, месяць, Муромъ, овинъ, огородъ, Переяславль Ростовъ, **списокъ**, столъ, Суздаль, хлѣбъ.

а.п. *b*: городокъ, дворъ, дворець, декабрь, кабакъ, монастырь, ноябрь, (о)врагъ, октябрь, сентябрь, **судъ**, хлѣвъ, холодник, январь.

а.п. *c*: городъ.

а.п. ? десятокъ.

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *b*: бережокъ, Мошокъ.

а.п. *c*: берегъ, долгъ, лѣсъ, лугъ, **станъ.**

а.п. ? бой.

Если в первой группе слов (имеющих стандартные окончания родительного и местного падежей единственного числа) преобладают существительные а.п. *a* и а.п. *b*, а слово а.п. *c* всего одно, то во второй группе слов (имеющих только окончание *-у* в обеих формах) существительных а.п. *a* нет, а существительные а.п. *c* преобладают над существительными а.п. *b*. Среди слов древнего *ŭ-склонения или подвергшихся их влиянию очень рано, два слова (*списокъ*, *судъ*) принимают только стандартные окончания мужского склонения, а одно (*станъ*) – только окончание *-у*. Вероятно, это можно объяснить акцентной принадлежностью данных слов: *списокъ* и *судъ* – соответственно а.п. *a* и а.п. *b* (неподвижное ударение на основе или окончании), а *станъ* – а.п. *c* (подвижное ударение).

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*-е*) в местном падеже

а.п. *a*: взгонъ, допросъ, досмотръ, закладъ, запасъ, перевозъ, пересудъ, погостъ, по**садъ**, правежь, приказъ, приходъ, прогонъ, раз**рядъ**, расспросъ, расходъ, сборъ, сгонъ, сенокосъ, соборъ, срокъ, указъ;

а.п. ? оброкъ.

К этой группе относится большое количество слов а.п. *a* и одно слово, чью а.п. затруднительно определить. Кроме того, все слова а.п. *a* здесь соотнесены с глаголом, что, по мнению В.М. Маркова, является важным фактором присоединения окончания *-у* как в РП, так и в МП единственного числа: «характер приведенных примеров не вызывает сомнений: перед нами как правило выступают соотнесенные с глаголами имена, позволяющие связывать раннюю стадию распространения окончания *-у* в формах предложного падежа с теми же процессами отглагольного словопроизводства, о которых мы говорили, рассматривая генетивные формы»

[Марков 1974: 58]. Однако перечисленные существительные тем не менее образуют в единственном числе только одну форму на *-у* – РП, а в МП стандартное окончание даже не имеет вариативности. Вероятно, причина этого – неподвижное ударение на основе, ведь окончание *-у* в МП ед.ч. древнего *ŭ-склонения (к которому относились в основном существительные с подвижным ударением) было ударным (на него и падало ударение у большинства слов *ŭ-склонения в этой форме), что невозможно при а.п. *а*.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *с*: дубъ

Такую морфологическую особенность имеет только одно слово (*дубъ*[200]), относящееся к а.п. *с*.

Стоит отметить наличие слов, имеющих вариативные окончания в одной из форм или в них обеих. Это слова: ***домъ***, *сыскъ*, *умолотъ* (только *-у* в РП и *-у* или *-ѣ* в МП), *скирдъ* (только *-а* в РП и *-у* или *-ѣ* в МП), *жеребей*, *Уголъ*, *уѣздъ* (*-а* или *-у* в РП, только *-ѣ* в МП), *Лухъ* (*-а* или *-у* в РП, только *-у* в МП). Слово *свѣтъ* присоединяет окончание *-а* или *-у* в РП, причем *-а* только в контексте родительного принадлежности (*твоя свѣта моего воля* л.28а №284), и только *-ѣ* в МП. Так что в данном случае вариативность нельзя считать подлинной, поскольку это слово выступает в разных контекстах с разным значением.

В исследованном материале встретились также два слова, принимающие все четыре окончания, выступая при этом в схожих контекстах, не меняя значения. Это слова *годъ* (а.п. *с*) и ***остатокъ*** (а.п. *а*); *остатокъ* Р.Эккерт относит к древнему *ŭ-склонению.

Таким образом, можно подвести итог о факторах, влияющих на присоединение существительными мужского рода окончания *-у* в МП единственного числа. В первую очередь, это одушевленность или

[200] Р.Эккерт считает принадлежность этого слова к древнему *ŭ-склонению труднодоказуемой [Эккерт 1963:126].

неодушевленность: одушевленные существительные в этой группе текстов не встречаются с нестандартной флексией. Далее можно выявить важную тенденцию: в МП со значением пространственной локализации, как с определением, так и без него, окончание *-у* присоединяют в основном существительные, имеющие односложную (/ двусложную с полногласием/ неслоговую) основу. Большинство таких слов имеют а.п. *c*, существительные а.п. *b*, если и встречаются, то только с основой на заднеязычный, а существительные а.п. *a* с окончанием *-у* в таком контексте не встречаются вовсе. В других значениях МП существительные а.п. *a* в редких случаях присоединяют окончание *-у*, это слова: *грабежь, умолотъ, остатокъ, раздѣлъ*. Слово *грабежь* в современном русском языке изменило а.п. *a* на а.п. *b*, возможно, в этой группе диалектов в XVII веке это изменение уже произошло.

Морфонологические факторы сами по себе оказываются не самыми влиятельными при выборе окончания *-у*, они связаны с факторами первого типа. Многие явления этого этапа классификации могут быть объяснены посредством обращения к акцентным характеристикам существительных. Однако и здесь стоит еще раз отметить некоторые важные закономерности: например, окончание *-у* преобладает среди существительных с односложной основой в РП, а в МП – у слов с односложной основой с заднеязычным согласным в исходе основы с подвижным ударением.

Наличие определения перед существительным в МП со значением пространственной локализации не играет роли. Из 56 существительных без определения исключительно окончание *-у* принимают 12 слов (21%), а из 27 существительных с определением – 7 слов (26%), что даже немного больше, чем у существительных без определения. Не встретилось ни одного существительного, которое, встречаясь как в контексте с определением, так и без него, имело бы в первом случае стандартную флексию, в во втором – флексию *-у*. Всего 8 слов встретилось в обоих группах, только окончание *-ѣ* в обоих случаях принимают слова: *кокошникъ, приказъ, приходъ, разрядъ* (а.п. *a*), *дворъ, дворецъ* (а.п. *b*), только окончание *-у* в обоих случаях: *рядъ, лугъ* (а.п. *c*).

Соотнесенность с глаголом, очевидно, препятствует принятию окончания *-у* в МП, поскольку, как было замечено уже при анализе РП, большинство существительных, соотнесенных с глаголом, изменяются по а.п. *а*, а такие слова не склонны к окончанию *-у* в МП из-за ударения на основе.

В МП только окончание *-у* принимают следующие слова древнего *ŭ-склонения: *остатокъ* (а.п. *а*), *верхъ, пиръ, рядъ, станъ* (а.п. *с*). Вариативность характерна для слов *дом, миръ* (а.п. *с*). Только окончание *-ѣ* присоединяют слова *списокъ, разрядъ, пересудъ, посадъ* (а.п. *а*), *судъ* (а.п. *b*). Как можно заметить, для этих слов большое значение имеет акцентологический фактор.

3.2. Памятники обороны Смоленска 1609-1611

3.2.1. Первый этап классификации

Часть предиката

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *а*

выборъ: *которыя са мною в выбаре* №22.

раздѣлъ: *жили <...> не в розделѣ* №101.

хлѣбъ: *все их на том хлѣбе 14 человѣкъ* №244

а.п. *b*

животъ: *не будет меня в животе* №99, *нечая меня в животе* №99.

окончание *-у*

а.п. *b*

полонъ: *в полону был* №№54, 59, 69, *в полону не был* №75, *каторыи были у полону* №18.

а.п. *с*

обыскъ: *став на обыску* №№19, 157.

Только два слова (а.п. *b* и а.п. *c*) имеют окончание *-у*, оба с односложной основой. Слов а.п. *c* со стандартным окончанием нет.

В этой группе встретилось также одно слово среднего рода с нестандартной флексией:

здоровье: *вашу милость <…> слышел и видел в добромъ здоровью* №278.

Нелокализующие значения

Изъяснительное значение

Одушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

затинщикъ: *сыскати <…> по затинщике <…> запис* №201.

мастеръ: *сыскати <…> по портномъ мастере <…> запис* №201.

приставъ: *бил челом о приставе* №№166, 188.

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ*

а.п. *a*

хлѣбъ: *отпис деи в том хлѣбе дала* №67.

а.п. *b*

рубль: *кабала <…> в рубле* №283.

судъ: *бити челом о суде* №86.

окончание *-у*

а.п. *c*

сыскъ: *бил челом <…> о сыску* №101.

Только слово *сыскъ* (а.п. *c*, с односложной основой на заднеязычный) имеет окончание *-у*. В этой группе встретилось существительное среднего рода с окончанием *-у:*

здоровье: *дошло до мене вѣдомо*[201] *о добромъ здоровью вашей милости* №278.

Причинное значение

окончание -*ѣ* (-*е*)

а.п. *а*

кафтанъ[202]: *въ ковтане*[203] <…> *не бити челом* №168.

побѣгъ: *на Елисѣйкове побѣге дат явки* №280, *в том Елисѣйкове побѣге явки давали ль* №280 – 2 раза.

окончание -*у*

а.п. *с*

искъ: *выручили есме мы у пристава* <…> *стрелцов* <…> *в исцове иску* №205, *Иван в моем иску* <…> *дал на себя кабалу* №99.

Только слово *искъ* (а.п. *с*, с односложной основой на заднеязычный) имеет окончание -*у*, слова а.п. *а* имеют только стандартное окончание.

Аблатив

Одушевленные существительные

окончание -*ѣ*

а.п. *а*

братъ: *искала на брате* №101.

а.п. *b*

попъ: *искала* <…> *на попе* №101.

Оба одушевленных существительных здесь имеют окончание -*ѣ*.

[201] Вѣдомо – см. Вѣдомъ – значение 3. 'весть, известие, сообщение' [СлРЯ XI-XVII, т.II: 46-47].
[202] Это слово имеет а.п. *а* как заимствованное.
[203] В значении 'по поводу кафтана не бить челом', а не 'одевшись в кафтан'.

Значение объекта

Одушевленные существительные

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

дорогобуженинъ: *поручилися <...>по дорогобуженине* №227.

а.п. *b*

казакъ: *поручилис <...> по <...> козаке* №186.

а.п. *с*

сынъ: *поручилис <...> по <...> сыне* №186, 227 – 4 раза, 159 – 5 раз.

окончание *-у*

а.п. *а*

смолянинъ: *поручилися <...> по смолянину по Пятре по Офонасеве сыне Бошмокове* №159.

Здесь мы впервые встречаем одушевленное существительное с окончанием *-у*.

Коллектив

окончание *-ѣ*

а.п. ?

десятокъ: *Максимка <...> в Федорове десятке* №116, *дворник <...> у нево в десятке* №89.

окончание *-у*

а.п. ?

десятокъ: *а у него в десятку <...> слобожан <...>* №234, *Максимка <...> въ его десятку* №116, *Филимошка с тѣм диячком в одном десятку* №177, *в тех деи людеи место, которые ходили в десятку* №89.

Единственное существительное здесь проявляет вариативность окончаний.

Старорусский ситуатив

Одушевленные существительные

окончание -ѣ

а.п. *a*

архиепископъ: *сказав имъ при <...> архиепискупе* №3.

богомолець: *сказавъ имъ при <...> богомольце* №3.

крестьянинъ: *говарил <...> при Посникове крестьянине Монастыреве* №137.

сиделець: *писал <...> при сиделце* №224.

человѣкъ: *говорил <...> при Федорове человеке Юрева* №137 – 3 раза,

а.п. *b*

отець: *писала <...> при отце* №224 – 3 раза.

попъ: *писала <...> при Кузма и Демьянском попе* №224 – 3 раза.

Неодушевленные существительные

окончание -ѣ

а.п. *a*

ответъ: *в ответе сказал* №№99, 168.

переговоръ: *слышел деи он <...> в переговоре* № 54, 69.

разговоръ: *слышал <...> в разговоре* №№54, 173.

расспросъ: *в роспросе сказал* №№5, 18, 20, 26, 46 – 3 раза, 61, 61, 64, 65, 67 – 2 раза, 68, 71, 74 – 2 раза, 75, 77 – 2 раза, 83, 85 – 2 раза, 87, 95, 97, 98, 102, 105 – 2 раза, с 106 – по110, 113, 116, 117, 118, 123, 124, 125, 127, 130, 135, 137, 139, 140 – 3 раза, 141, 143 – 3 раза, 145 – 2 раза, 150, 151, 155, 157, 160, 161, 163 и т.д.

а.п. *b*

судъ: *на суде <...> я здал крестное целоване* №99.

а.п. *c*

обыскъ: *слался <...> в обыскѣ* №168.

окончание -*у*

а.п. *с*

дѣлъ: *досталос на делу брату их* №224, *были на делу третие* №224.

миръ: *на миру тово не обявлял* №99. (= публично)

сыскъ: *в сыску <...> сказали* №№178, 194.

Из 16 слов в этой группе окончание *-у* имеют только 3, все они а.п. *с*.

Локализующие значения

Временное значение

Одушевленные существительные

окончание -*ѣ*

а.п. *с*

князь: *дѣланы при князе Василье* №230.

Неодушевленные существительные

окончание -*ѣ*

а.п. *а*

августъ: *в августе давано* №237.

караулъ: *на его де короуле*[204] *скинулся с стены за город человѣкъ* №208.

сеймъ: *скоро по сейме* №1, *скоро по сойме* №1.

а.п. *с*

вечеръ: *в вечере <...> нихто не сидѣлъ* №133, *чтоб <...> с утра и вечере нихто нигдѣ платя не мыли* №82, *в вечере привели* №183.

день: *в котором днѣ будет приступ* №182.

а.п. ?

[204] Во время его караула.

конець: *при конце живота* №224.

окончание -*у*

а.п. *b*

часъ: *в четвертом часу ночи* №№169, 181, 184, 186, 194, 197 – 2 раза, 214, *приходил <...> после заутрени на первом часу* №6.

а.п. *c*

вечеръ: *дѣлося <...> ввечеру* №203 – 2 раза, *в вечеру шол* №№205, 220, *привез в вечеру* №168, *в вечеру привели* №113, *сидели в вечеру с великим береженьем* №66.

годъ: *во 116-м году* №2, *в нынешням <...> 117-м году* №7, 9, 12, 29, 90 – 2 раза, 98, 99 – 2 раза, 101 – 2 раза, 116 – 3 раза, 118, 137, 146, 150, 151, 167, 168, 169 – 3 раза, 205, 213, 221, 221 – 3 раза, 224, 226.

свѣтъ: *побежал деи он севодни на свету* №93.

Здесь 7 существительных имеют только окончание -*ѣ* (одно одушевленное), три – только окончание -*у*, слово *вечеръ* (а.п. *c*) проявляет вариативность. Существительные а.п. *a* с окончанием -*у* не встретились.

Пространственное значение

Без определения

окончание -*ѣ*

а.п. *a*

амбаръ: *в онбаре <...> видел* №205 – 2 раза.

Арзамасъ: *в Арзамасе* №272.

выпускъ: *на выпуске <...> билис* №77.

длинникъ: *недостало в длиннике* №142.

Дорогобужь: *в Дорогобуже <...> острог <...> подѣлати* №48, *в Дорогобуже <...> люди* №174.

караулъ: *на короуле никово не оставил* №89, *на короуле не начюют* №157, *стояли <…> на короуле* №№186, 208.

кипарисъ: *складни на кипарисе* №283.

наказъ: *в наказѣ не написано* №10.

погостъ: *на погосте <…> побрали* №6.

подголовок: *что <…> в подголовке* №189.

подклѣтъ[205]: *жили они в подклете* №№163, 166.

поперечникъ: *в поперечнике <…> лишку* №142 – 3 раза.

посадъ: *взяли деи ево на посаде на Рачеве* №№70, 95.

приступъ: *убили на приступе* №221.

проломъ: *убили на проломе* №221 – 3 раза.

Псковъ: *во Пскове* №276.

Путивль: *в Путивле* №280.

разрядъ: *записки <…> в Розряде нѣт* №98 – 2 раза, *седло лежит в розряде* №172, *записка есть в Розряде* №№98 – 2 раза, 205 – 3 раза.

раскатъ: *седло взял в раскате* №172.

Ржевъ: *помѣстейцо <…> во Ржевѣ* №№267 – 2 раза, 276.

Смоленскъ: *ходя в Смоленскѣ кормился* №№71, 75 – 2 раза, 101, 159, *жит ему <…> в Смоленскѣ* №№186 – 2 раза, 193 – 2 раза, 201 – 2 раза, 241, *подводы он в Смоленскѣ не взял* №27, *подводы <…> в Смоленскѣ даны* №27.

списокъ: *в списке пишет* №222, *в списке не помѣчены* №230.

а.п. *b*

алтарь: *в олтаре <…> подѣлати* №129.

[205] Основанием считать существительное *подклѣть* относящимся к мужскому роду в этой группе документов является его выступление с прилагательными мужского рода, например *в студеном подклѣте* №180.

дворъ: *живет на дворѣ* №№92, 94, 133, 139, 166 – 3 раза, *живет <...> во дворѣ у вдовы* №№67, 86, 105, 135, 143 – 2 раза, 202, 211, *что на дворѣ хором* №67, *на дворѣ сотникъ* №205, *на дворѣ два иструбишка* №53.

костеръ[206]: *складено в кострѣ* №53, *лежат старое бревенишко в кострѣ* №53.

Кремль: *дана ся грамота на Москве в Кремлѣ городѣ* №55.

монастырь: *да в монастыре <...> казаков было* №74.

мѣшокъ: *в мѣшке по 100 рублев* №283.

попъ: *узнала на нем на попе на Василе свою шубу* №101.

хребетъ: *на хребте <...> чюбарины белы* №155.

шалашь: *сидели <...> в шелаше* №214, *в шелаше стоят* №171.

а.п. *с*

городъ: *стерег на городе меж <...> ворот* №106 – 2 раза, *начевал <...> на городе* №180, *стоит деи он на гороже на прясле* №№106, 111, 116 – 3 раза, 157, *не бывал на городе* №197, *поимал деи его на городе* №220, *в городе не был* №75, *живет <...> на городе* №87, *жила в городе* №№75 – 2 раза, 76, 80, 81, 84, 102, 115 – 2 раза, 121, 133 – 4 раза, 149, 159, 168, 183, 186 – 5 раз, 200, 227 – 4раза, 241, 234, *дана ся грамота на Москве в Кремлѣ городѣ* №55, *двора своего в городе у него нѣт* №62, *велено быти на городе* №65 – 2 раза, *жоны де их здѣс в городе* №68.

перечень: *в перечне пишет* №115, *и в перечне вышел* №168.

погребъ: *сидели <...> в погребе* №75.

сыскъ: *и в сыске ив записи пишет* №20.

а.п. ?

острогъ: *быти в остроге* №№232 – неск. раз, 236.

сенникъ: *сыскал питья в сеннике* №112.

окончание *-у*

[206] В значении 'поленница дров: кладка лесоматериалов' [СлРЯ XI-XVII, т.VII: 367].

а.п. *a*

Брянскъ: *во Брянску* №280.

Можайскъ: *в Можайску деи он сшолся* №№161 – 2 раза, 174.

Смоленскъ: *живет в Смоленску* №№62, 79, 102 – 3 раза, 109, 115 – 2 раза, 121 – 2 раза, 133, 135, 141 – 2 раза, 145, 159, 183 – 2 раза, 186, 227 – 3 раза, 275, *помѣстье <...> в Смоленску 48 чети* №№268, 270, 274, *что у нас <...> в Смоленску дѣлаетца* №2, *челобитная <...> в Смоленску есть* №8 – 2 раза, *в Смоленску* №№26, 39, 56, *Донила <...> у Смоленску* №39, *мы <...> в Смоленску* №56.

а.п. *b*

мѣшокъ: *несет с собою в мешку овса* №106, *сол в мешку нашол* №191.

Торжокъ: *у Козмы и Демяна, что в Торжку* №105 – 3 раза, *измерити <...> в Торшку* №47 – 3 раза.

а.п. *c*

верхъ: *стоял <...> на башне в верху* №194 – 4 раза.

городъ: *в городу не бывал* №75.

лѣсъ: *а взяли де его Литовские люди на лесу* №63, *сыскал <...> в лѣсу* №79, *бегали по лѣсу и жили в лѣсу* №68, *остался в лѣсу* №59.

садъ: *сидел в саду* №№167, 234.

слухъ: *начевал в слуху* №92, *был <...> в слуху* №220.

а.п. ?

торгъ: *купив в торгу* №101, *начовывал <...> в торгу* №101, *продати в торгу* №207, *поимался на торгу* №№155, 187.

В этой группе только окончание *-ѣ* принимают 34 слова (21 слово а.п. *a*, 8 слов а.п. *b*, 3 слова а.п. *c*, 2 слова а.п. ?), а только окончание *-у* – 8 слов. Из них 2 относятся к а.п. *a*: *Брянскъ, Можайскъ* (топонимы), одно – к а.п. *b*: *Торжокъ* (топоним), 4 – к а.п. *c*: *верхъ, лѣсъ, садъ, слухъ*, одно – а.п. ? (*торгъ*). Можно заметить, что все слова а.п. *a* и а.п. *b* с окончанием *-у* – это топонимы с основой на заднеязычный. Два слова а.п. *c* с окончанием *-у* также имеют основу на

заднеязычный (*верхъ, слухъ*), как и слово *торгъ* (а.п. ?), и два слова имеют древнюю *ŭ-основу (*верхъ, садъ*). Вариативность проявляют слова *Смоленскъ* (*ходя в Смоленскѣ кормился* №71, но *живет в Смоленску* №62), *мѣшокъ* (*в мѣшке по 100 рублев* №283, но *несет с собою в мешку овса* №106, *сол в мешку нашол* №191) и *городъ* (*стерег на городе меж <…> ворот* №106 и др., но *в городу не бывал* №75). Для слова *городъ* нашелся лишь один пример с окончанием *-у*, подавляющее большинство остальных случаев – со стандартной флексией.

С определением

окончание *-ѣ*

а.п. *a*

иструбъ: *в одном иструбе <…> дватцат бревен* №53.

огородъ: *нашел <…> на своем огороде* №176.

повѣтъ: *были де наши Щучяне у велиском повете* №32.

подклѣтъ: *вынел <…> в студеном подклѣте* №180, *в нижнемъ же подклѣте сукно* №67.

посадъ: *осталос на всемъ посаде* №51.

приказъ: *в Розрядном приказе <…> выписати* №98, *Максимка <…> в их приказе* №116.

приходъ: *в болшом в Спасском приходе* №34 – 3 раза.

уѣздъ: *виделся <…> в Смоленском уѣзде* №№75, 76, 78, 79, 268, 269, 270, 271, 274, 275.

а.п. *b*

дворъ: *на томъ Федкине дворѣ шумят* №205, *вынел <…> на попове <…> дворе* №№180 – 2 раза, 181, 189, *изымал на своем дворѣ* №112, 207, *в том дворѣ доли есть ли* №67 – 2 раза, *в чьем он дворе <…> живет* №67, *на митрополичем дворе* №№55, 56, *дай грамотку на Смоленскомъ дворе* №55, *живут в Зубовском дворѣ* №53, *велено в Зубовском дворѣ переписати лѣс* №53, *на житном дворѣ житницу <…> розписати* №129, *на Зубовском дворѣ <…> лѣсу* №№53, 62, 148.

монастырь: *в пятницком монастыре* №№130, 148, 206, *в Духове монастырѣ пан стоит* №№74, 93, *в Покровскомъ монастырѣ* №260 – 4 раза, *в Духовском деи монастыре* №54 – 2 раза, *стоят в Духовском монастырѣ* №69.

шалашь: *в том шелаше стоят* №171, *сидѣл в своемъ шелаше* №214.

а.п. *с*

возъ: *по 2 коня в кождом возе* №1.

городъ: *в деревеном городе* №132, *переписати <...> во всемъ городе* №185, *в Каменом городѣ* №№43, 45 – 2 раза.

а.п. ?

десятокъ: *в Черепынинском приходе да в Риншевском десятке* №34, *сколко в десятке дворов* №218. (=территориальное деление, а не отрд)

закромъ: *в другом закроме <...> пшеницы* №246.

конець: *торгуете <...> въ Пятнитцком концѣ* №164, *зажгли в Крылошеве конце две бани* №70, *быти <...> въ Крылошевском концѣ* №233, *в Пятницком конце* №43, *измерити <...> в Пятницком концѣ* №№47 – 3 раза, 51 – 3 раза.

сенникъ: *в четвертом сеннике <...> хлеба* №246 – 2 раза.

окончание *-у*

а.п. *с*

садъ: *взяли <...> в Котовском саду* №94 – 2 раза, *в Петрове саду Чихачова* №№238, 243, *в Позняковском саду* №234.

станъ: *жил <...> в Ыванковском стану* №№54, 268 – 7 раз, *в Молоховском стану* №№61, 75, 269, 270 – 2 раза, 271, 273, 274, 275.

а.п. ?

бой: *стояли-де в нижнем бою* №103, *в подошевном бою на прясле <...> вынимает из окна доску* №№119 – 2 раза, 229, *в верхнем бою* №229 – 8 раз, *в том среднем бою* №№140 – 6 раз, 186, 194, 229 – 11 раз, *взяли <...> в ысподнем бою* №183.

торгъ: *в болшом торгу <...> кликати* №125, *велено им биричю кликати в болшом торгу* №66.

В этой группе окончание *-у* присоединяют 4 существительных из 21, два из них относятся к а.п. *c* и имеют древнюю *ŭ-основу (*садъ, станъ*) и два с неясной акцентной парадигмой (*бой, торгъ*). Слова а.п.*a* и а.п. *b* с окончанием *-у* не встретились. Все четыре слова соотнесены с глаголом.

Общие результаты выбора окончаний в разных значениях МП представлены в таблице:

Таблица 27. Распределение окончаний *-ѣ* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в разных значениях МП в [Пам.Смол.]

		Предикат	Изъясн.	Причин.	Аблат.	Объект.	Коллект.	Ситуат.	Время	Место
-ѣ	a	3	4	2	1	1		9	3	27 (1)
	b	1	2		1	1		3		8 (1)
	c					1		1	2 (1)	4 (1)
	?						(1)		1	5
		67% [4/6]	**86%** [6/7]	**67%** [2/3]	**100%** [2/2]	**75%** [3/4]	**0%** [0/1]	**81%** [13/16]	**60%** [6/10]	**77%** [44/57]
-у	a					1				2 (1)
	b	1							1	1 (1)
	c	1	1	1					2 (1)	5 (1)
	?						(1)	3		2
		33% [2/6]	**14%** [1/7]	**33%** [1/3]	**0%** [0/2]	**25%** [1/4]	**0%** [0/1]	**19%** [3/16]	**30%** [3/10]	**18%** [10/57]
-ѣ/-у							**100%** [1/1] десятокъ		**10%** [1/10] вечеръ	**5%** [3/57] Смоленскъ мѣшокъ городъ

Результаты выбора окончаний по акцентным парадигмам таковы:

а.п. *a*: только окончание *-ѣ* имеет 93% лексем (50 из 54), только окончание *-у* имеет 5% лексем (3 из 54), вариативность проявляет 2% лексем (1 из 54);

а.п. *b*: только окончание *-ѣ* имеет 80% лексем (16 из 20), только окончание *-у* имеет 15% лексем (3 из 20), вариативность проявляет 5% лексем (1 из 20);

а.п. *c*: только окончание *-ѣ* имеет 40% лексем (8 из 20), только окончание *-у* имеет 50% лексем (10 из 20), вариативность проявляет 10% лексем (2 из 20).

Среди существительных в МП со значением пространственной локализации встретилось 9 слов, которые выступают как с определением, так и без него. В обоих случаях стандартное окончание принимают слова *подклетъ, посадъ* (а.п. *a*), *дворъ, монастырь, шалашь* (а.п. *b*), *сенникъ* (а.п. ?). Нестандартную флексию в обоих

случаях принимают слова *садъ* (а.п. *с*) и *торгъ* (а.п. ?). Слово *городъ* (а.п. *с*) ведет себя следующим образом: без определения проявляет вариативность окончаний (*жила в городе* №75, но *в городу не бывал* №75), при этом примеров со стандартным окончанием много, а с окончанием *-у* нашелся лишь один, а с определением это слово принимает только стандартное окончание (*в деревеном городе* №132). Этого примера мало, чтобы утверждать влияние наличия определения на выбор окончания, кроме того, в позиции без определения намного больше примеров со стандартным окончанием.

Особые случаи

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

закладъ: *лѣжала <…> в закладе*[207] №224, *в закладе <…> мониста серебрена* №283 – 3 раза, *лежала <…> сабля в закладе* №146; *взял у него в закладе сапоги* №89.

Значение «у кого/ при ком»

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

королевичь: *при королевиче быти в стольниках* №266.

холопъ: *дела <…> на холопе <…> не лежала* №215.

человѣкъ: *пят алтын на Офонасеве человеке <…> было* №140.

а.п. *b*

государь: *при государе <…> быти в стольниках* №266.

король: *при короле <…> [стоят]* №74 – 2 раза.

царь[208]: *при царе Иване <…> не бесчестен был* №279 – 2 раза.

Наречное употребление

окончание *-ѣ*

[207] Была заложена?

[208] Здесь в значении 'на службе у', а не во временном значении.

а.п. *а*

объѣздъ: *посланы в объѣздъ ѣздити в объѣзде для огней и для питейной выимки* №132.

Фразеологическое употребление

окончание *-ѣ*

а.п. *b*

хвостъ: *привел за собою на хвостѣ* №130.

Все существительные в этих контекстах имеют окончание *-ѣ*.

3.2.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *а*: списокъ;

а.п. b: *мѣшокъ*;

а.п. с: *сыскъ*.

окончание *-у*

а.п. а: Брянскъ;

а.п. b: *мѣшокъ*, Торжокъ;

а.п. *с*: **верхъ**, искъ, слухъ, *сыскъ*.

а.п. ? торгъ.

Исключительно стандартное окончание присоединяет лишь слово *списокъ* (а.п. *а*), окончание *-у* имеют 6 слов, из них 3 относятся к а.п. *с* (*верхъ, искъ, слухъ*). Вариативность проявляют слова мѣшокъ – а.п. *b* (*в мѣшке по 100 рублев* №283, но *несет с собою в мешку овса* №106, *сол в мешку нашол* №191) и сыскъ – а.п. *с* (*и в*

сыске ив записи пишет №20, но *бил челом <…> о сыску* №101, *в сыску <…> сказали* №№178, 194).

Без задненебного согласного в исходе основы

окончание -ѣ

а.п. *a*: Псковъ, Ржевъ, сеймъ, хлѣбъ;

а.п. *b*: дворъ, день, костеръ, кремль, рубль, **судъ**, хвостъ, хребетъ;

а.п. *c*: возъ, *городъ*.

окончание -у

а.п. *b*: полонъ, часъ.

а.п. *c*: годъ, *городъ*, дѣлъ, лѣсъ, **миръ, садъ**, свѣтъ, **станъ**.

Только кончание -ѣ присоединяют 13 слов, а только окончание -у – 9, при этом среди существительных с окончанием -у большинство относятся к а.п. *c* (7 из 9). Лишь одно слово а.п. *c* (*возъ*) имеет исключительно окончание -ѣ. Окончание -ѣ преимущественно присоединяют существительные а.п. *a* (они вообще не встретились с окончанием -у) и а.п. *b* (2 слова из 10 имеют окончание -у), большинство слов а.п. *c* имеют окончание -у (7 из 9), из них три слова имеют древнюю *ŭ-основу (*миръ, садъ, станъ*). Вариативность проявляет слово *городъ*: *стерег на городе меж <…> ворот* №106 и др., но *в городу не бывал* №75.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -ѣ

а.п. ? конець.

окончание -у

а.п. ? бой.

Одно слово имеет окончание *-у*, и одно – стандартное окончание. Интересно, что в современном русском языке слово *конец* имеет а.п. *b*, а слово *бой* – а.п. *c*.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: выпускъ, длинникъ, побѣгъ, подголовокъ, поперечникъ, *Смоленскъ*;

а.п. *c*: *обыскъ*;

а.п. ? *десятокъ*, острогъ, сенникъ.

окончание *-у*

а.п. *a*: Можайскъ, *Смоленскъ*;

а.п. *c*: *обыскъ*;

а.п. ? *десятокъ*.

Большинство существительных присоединяет окончание *-ѣ*. Вариативность наблюдается у слов: *Смоленскъ* (а.п. *a*), *обыскъ* (а.п. c), *десятокъ* (а.п. ?). Большинство слов а.п. *a* имеют стандартное окончание, окончание *-у* встречается лишь у топонимов.

Существительные с непарным по твердости/ мягкости согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: Дорогобужь;

а.п. *b*: шалашь.

Оба таких существительных присоединяют окончание *-ѣ*.

Существительные с древней *ŭ-основой чаще принимают окончание *-у* (*верхъ, садъ, станъ, торгъ* – все а.п. *c*), реже *-ѣ* (*судъ, сынъ*). Окончание *-ѣ* у существительного *судъ* можно объяснить его акцентной парадигмой (а.п. *b*).

Далее проводится обзор существительных, присоединяющих в обоих падежах только стандартные окончания, только *-у* или ведущих себя иначе. Таким образом проверяется гипотеза С.П. Обнорского о связанности и взаимообусловленности форм РП и МП на *-у* [Обнорский 2010: 104].

В описанном материале зафиксированы случаи обратного поведения существительных: одно и то же слово, встречающееся в обеих формах, при окончании *-а* в РП может иметь окончание *-у* в МП, а при окончании *-у* в РП – окончание *-ѣ* в МП, но численно их значительно меньше, чем тех, которые ведут себя иначе. Ниже приводятся списки слов, которые ведут себя согласно замечанию С.П.Обнорского и которые имеют отклонения.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*–е*) в местном падеже

а.п. *a*: августъ, братъ, дорогобуженинъ, Дорогобужь, затинщикъ, кафтанъ, конець, крестьянинъ, мастеръ, приставъ, сиделець, списокъ, хлѣбъ, холопъ, человѣкъ.

а.п. *b*: государь, дворъ, животъ, король, монастырь, отець, попъ, судъ, хвостъ, царь, шалашь.

а.п. *c*: князь, погребъ, **сынъ.**

В этой группе существительных преобладают одушевленные существительные а.п. *a* и а.п. *b*.

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *c*: дѣлъ, искъ, лѣсъ, **садъ, станъ.**

а.п. ? бой, торгъ.

Как можно заметить, здесь видим только односложные существительные а.п. *c* и а.п. ? (которые могут иметь а.п. *c*).

Единообразие окончаний проявляют 45 слов: только стандартные окончания в обоих падежах принимают 29 существительных, только *-у* – 7 существительных.

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*–е*) в местном падеже

а.п. *a*: наказъ, **посадъ**, приказъ, приходъ, проломъ, раскатъ.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *a*: Можайскъ, смолянинъ.

а.п. *c*: свѣтъ.

Стоит отметить наличие слов, имеющих вариативные окончания в одной из форм или в них обеих:

окончания *-а*/*-у* в родительном падеже и *-ѣ* в местном

а.п. *a*: амбаръ, приступъ, **разрядъ**, уѣздъ, острогъ, повѣтъ.

окончание *-а* в родительном падеже и *-ѣ* /*-у* в местном

а.п. *a*: вечеръ, Смоленскъ.

а.п. *c*: городъ.

а.п. ? десятокъ.

окончания *-а*/*-у* в родительном падеже и *-у* в местном

а.п. *b*: часъ.

а.п. *c*: годъ.

окончание *-у* в родительном падеже и *-ѣ* /*-у* в местном

а.п. *c*: сыскъ.

Можно сделать ряд выводов о факторах, влияющих на присоединение существительными мужского рода окончания *-у* в МП единственного числа в этой группе текстов. В первую очередь, это, как и в предыдущей группе, одушевленность или неодушевленность. В МП одушевленные существительные встречаются в нелокализующих значениях и во временном значении[209] (что предсказуемо), принимая только окончание *-ѣ* . Стоит отметить, что в этой группе текстов встретилось одно одушевленное существительное с окончанием *-у* (*смолянинъ*) и одно слово среднего рода, на которое распространилось окончание *-у* (*здоровье*).

Морфонологические факторы оказываются связанными с акцентной парадигмой анализируемых существительных. Стоит отметить, что окончание – *у* преобладает среди существительных с односложной основой с заднеязычным согласным в исходе основы.

Значение падежа вместе с морфонологическими параметрами и акцентным типом существительного вместе позволяют выявить ряд тенденций. В контексте МП со значением пространственной локализации с окончанием *-у* преобладают существительные с односложной основой (11 слов из 13, кроме *Можайскъ* и *Смоленскъ*), большинство из них а.п. *c* (*верхъ, городъ, лесъ, садъ, слухъ, станъ*), реже встречаются слова а.п. *a* и а.п. *b* (*Брянскъ, Торжокъ*). Интересно, что все существительные а.п. *b* с окончанием *-у* в этом контексте (*мѣшокъ, Торжокъ*) имеют заднеязычный в исходе основы, как и в предыдущей группе текстов (*Бережокъ, Мошокъ, полкъ*). В предыдущей группе текстов [Пам.Влад.] слова а.п. *a* в этом контексте не встречались вообще, здесь же видим три слова: *Брянскъ, Можайскъ, Смоленскъ* – все имеют заднеязычный в исходе основы и являются топонимами.

Наличие или отсутствие определения не является фактором выбора окончания. Из 45 существительных в МП без определения окончание *-у* имеют 9 слов (20%), а среди существительных с определением – 4 слова из 21 (19%), процент примерно одинаков. В обоих контекстах (с определением и без) встретилось 8 слов, из них 6 имеют в обоих случаях стандартное окончание: *подклѣтъ, посадъ, дворъ, монастырь, шалашь, городъ*, а два слова – только окончание *-у*: *садъ, торгъ*. Слово

[209] В таких контекстах, как *дѣланы при князе Василье* №230.

городъ ведет себя таким образом: с определением оно имеет окончание *-ѣ* : *в деревеном городе* №132, а без определения – проявляет вариативность окончаний: *стерег на городе <...> меж ворот* №106 и *в городу не бывал* №75, и в этом случае закономерность, предложенная А.А. Шахматовым, в целом работает, поскольку окончание *-у* встречается только без определения. Однако в том же контексте без определения видим и много примеров со стандартным окончанием, и одного такого примера недостаточно, чтобы говорить о действительной важности этого фактора.

Следующие слова древнего *ŭ-склонения принимают только окончание *-у* в МП: *верхъ, миръ, станъ* (односложные, а.п. *c*). Только окончание *-ѣ* присоединяют слова *списокъ, разрядъ, посадъ* (а.п. *a*), *судъ* (а.п. *b*). Как можно заметить, для слов данной группы большое значение имеет акцентологический фактор.

3.3. Южновеликорусские памятники

3.3.1. Первый этап классификации

Часть предиката

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ* (*-е*)

а.п. *a*

<u>походъ</u>: *были <...> в Смоленско^м^ походе* №76 л.389, *был <...> в похо^де^* №11 л.307, *в паходе за^з^гневи^л^* №32 л.37, *бы^л^ я <...> у походе* №101 л.474.

<u>приводъ</u>: *в приводе по поли^ч^номъ* №119 л.179, *въ приво^де^ бывали* №66 л.444, №111 л.268.

хлѣбъ: *жи^т^ на^м^ на о^д^но^м^ хлѣбе* №24 л.469.

а.п. *b*

<u>полонъ</u>: *бы^л^ я <...> у полонѣ* №74 л.183, №75 л.435 – 2 раза.

окончание *-у*

а.п. *b*

полонъ: *бы*^{л} *в палану* №12 л.131а, №82 л.91, №93 л.190, *живо*^{т} *сво*^{и} *мучи*^{л} *в полану* №17 л.213, №47 л.205.

Три слова имеют стандартное окончание, слово *полонъ* (а.п. *b*) проявляет вариативность.

Нелокализующие значения

Изъяснительное значение

Одушевленные существительные

окончание -ѣ

а.п. *a*

братъ: *проша*^{л} *<...> у нево милости о свое*^{м} *брате* №161 л.68.

крестьянинъ: *би*^{л} *чело*^{м} *о то*^{м} *своемъ кре*^{с}*нине* №14 л.104, ^{в} *бе*^{г}*ло*^{м} *моемъ крестьянине да*^{т} *<...> грамоту* №51 л.28.

приставъ: *би*^{л} *челомъ о приставе* №119 л.179.

человѣкъ: *да*^{т} *о то*^{м} *мое*^{м} *человѣки <...> грамоту* №19 л.337, *грамоту <...> у бегло*^{м} *человѣке* №53 л.100.

а.п. *b*

отець: *об о*^{т}*цѣ <...> что ты г*^{с}*дрь укаже*^{ш} №126 л.11.

Неодушевленные существительные

окончание -ѣ

а.п. *a*

грабежь: *грамоту в то*^{м} *мое*^{м} *грабежи* №65 л.477, *в <...> иску в грабѣже <...> дати <...> грамоту* №78 л.315, №97 л.271, №101 л.474, №112 л.228, №114 л.645, №121 л.604, ^{в} *гробеже <...> да*^{л} *<...> на паруки* №116 л.630.

поворотъ: *би*^{л} *чело*^{м} *<...> о <...> грамоте о паваротѣ* №87 л.251.

позоръ: *да*^{т} <…> *грамату* <…> ^{в} *позоре* №28 л.506.

приѣздъ: *вели* <…> *в то*^{м} *прие*^{з}*де* <…> *ука*^{з} *учини*^{т} №123 л.204.

раздѣлъ: *би*^{л} *чело*^{м} <…> *а ро*^{з}*деле* №24 л.469.

сносъ: *вели* <…> *да*^{т} <…> *грамоту* <…> *в сносе* №111 л.269.

хлѣбъ: *в хлѣбе да*^{т} <…> *грамоту* №35 л.820, *учинило*^{с} *убы*^{т}*ку* <…> ^{в} *патра*^{в}*лено*^{м} *хлебе* №87 л.251, *би*^{л} *я чело*^{м} <…> *в то*^{м} *свое*^{м} *хлѣбе* №1 л.125.

а.п. *b*

животъ: *грамату в то*^{м} *мое*^{м} *живатъ* №64 л.471.

а.п. ?

бой[210]: *вели* <…> *да*^{т} <…> *в бои и в грабежи* <…> *су*^{д} *и управу* №112 л.228, №121 л.604, *в бое* <…> *да*^{л} <…> *на паруки* №116 л.630.

окончание -*у*

а.п. *b*

судъ: *би*^{л} *чело*^{м} *а праве*^{д}*но*^{м} *су*^{ду} №24 л.469.

а.п. *c*

искъ: *в моем иску* <…> *не добивали чело*^{м} №6 л.656, *в то*^{м} *м[о]емъ иску* <…> *да*^{т} <…> *грамоту* №7 л.536, №18 л.326, №40 л.529, №42 л.552, №44 л.552, №71 л.7, №78 л.315, №79 л.232, №82 л.91, №86 л.246, №90 л.105, №91 л.177, №95 л.217, №97 л.271, №113 л.218, №114 л.645, №115 л.100, №119 л.179.

а.п. ?

бой: *вели* <…> *в томъ моемъ иску в бою да в бе*^{з}*честьи* <…> *да*^{т} <…> *грамоту* №97 л.271, №64 л.471.

[210] Разночтения в написаниях окончания данного слова писцами (*в бое, в бои*), вероятно, указывают на происходящий или уже произошедший в этом говоре переход слова *бой* из исконной а.п. *b* в современную а.п. *c*, но также здесь вероятно склонение слова по мягкому варианту, поэтому оно по-прежнему рассматривается как слово, акцентную парадигму которого мы не можем с точностью определить.

В этой группе окончание *-ѣ* имеют 13 слов из 16 (из них пять являются одушевленными), среди них нет слов а.п. *с*. Окончание *-у* имеют слова *судъ* (а.п. *b*, односложное, рано подвергшееся влиянию *ŭ-основ) и *искъ* (а.п. *с*, односложное, с основой на заднеязычный). Слово *бой* (а.п. ?) проявляет вариативность окончаний.

Здесь встретилось три слова среднего рода а.п. *а* с окончанием *-у*:

безчестье: *да^{т} <...> грамату по ни^{х} а <u>бешестью</u> г^{с}дрь моему и увѣчью* №44 л.553, *поставить <...> к отвѣту а бестью*[211] №69 л.363, *вели <...> да^{т} <...> су^{д} и управу а уве^{ч}ю и <u>бе^{з}честью</u> моему сынишку* №95 л.217.

увечье: *да^{т} <...> управу а увѣчью* №23 л.39, *да^{т} <...> грамату по ни^{х} а бешестью г^{с}дрь моему и <u>увѣчью</u>* №44 л.553, *вели <...> да^{т} <...> су^{д} и управу а <u>уве^{ч}ю</u> и бе^{з}честью моему сынишку* №95 л.217.

челобитье: *да^{л} на^{м} дело^{в}шика не по мое^{м} челоби^{т}ю* №24 л.469.

Стоит заметить, что все эти слова имеют основу на непарно-мягкий согласный.

Причинное значение

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

<u>подговоръ</u>: *а в по^{д}говорѣ члвка моево <...> ни в чемъ не учинено* №119 л.179 – 2 раза.

окончание *-у*

а.п. *а*

грабежь: *вели <...> в грабежу <...> да^{т} су^{д}* №113 л.218, №120 л.727.

а.п. *с*

[211] Так в рукописи, вероятно, *а бесчестью*.

голодъ: *в голо^{ду} помирае^{м}* №58 л.225.

искъ: *в то^{м} наше^{м} иску* №1 л.125, *в мое^{м} иску веле^{л}* №6 л.656, *в то^{м} мое^{м} иску <...> пошлины доправи^{л}* №6 л.656, *в том моемъ иску <...> смилу^{и}ся* №22 л.131а, *в ысцове иску <...> посылал* №148 л.491, №149 л.492, №150 л.495, №151 л.497.

Здесь 3 слова из 4 имеют окончание *-у*, два из них относятся к а.п. *с* и являются односложными, одно имеет основу на заднеязычный согласный.

Аблатив

Одушевленные существительные

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

холопъ: *искал <...> на <...> холопе* №56 л.344 – 2 раза, №93 л.190, №98 л.292.

а.п. *b*

отець: *на о^{т}цѣ <...> заемного до^{л}гу* №126 л.11.

попъ: *на <...> попѣ <...> заемного до^{л}гу* №126 л.11.

окончание *-у*

а.п. *а*

вступщикъ: *взя^{т} на ^{в}сту^{п}щику <...> сто рубле^{в}* №80 лл.86, 87.

холопъ: *на мнѣ на*[212] *холопу твоему праве^{т}* №14 л.104.

Здесь мы видим два одушевленных существительных с окончанием *-у* (*вступщикъ, холопъ*), один такой пример, но с другим значением (объект) встретился и в [Пам.Смол.].

Старорусский ситуатив

[212] Написано по каким-то другим буквам.

окончание -ѣ

а.п. *а*

зажегъ: *или у нево в томъ <…> зажеге хто бы*^{л} *в думе* №140 л.52.

правежь: *мучи*^{т} *меня на правежи* №129 л.45.

разбой: *убили на ро*^{з}*бое* №6 л.656.

размѣнъ: *бы*^{т} *<…> на ро*^{з}*мѣне крымъски*^{х} *посло*^{в} №7 л.536.

расспросъ: *говори*^{т} *в роспросе* №140 лл.52, 53, 56, 57, *у распросе <…> вини*^{л}*ся* №54 л.79.

соборъ: *били чело*^{м} *на саборе* №9 л.290.

а.п. *b*

попъ: *доби*^{т} *чело*^{м} *<…> при покровско*^{м} *попе* №6 л.656 – 3 раза.

судъ: *сла*^{л}*ся <…> в томъ суде* №56 л.344, *на суде <…> не запе*^{р}*ся* №80 л.87 – 3 раза, *на суде сла*^{л}*ся* №56 л.344 – 3 раза.

окончание -*у*

а.п. *с*

дѣлъ: *ста*^{л} *в делу хитри*^{т} №24 л.469.

обыскъ: *сказалъ в обы*^{с}*ку* №132 л.488, №133 л.412, №134 л.413, №135 л.413в, №136 л.414, №138 л.228, №139 л.234, №141 л.59, №142 л.60 – 2 раза, №143 л.62, №144 л.297 – 2 раза, №146 л.577, №150 л.495, №154 л.139, №155 л.135, №157 л.401, №159 л.80, №162 л.69.

пиръ: *бы*^{л} *я <…> на пиру пья*^{и} №21 л.87.

сыскъ: *в сыску скоза*^{ли} №160 л.198.

Все четыре существительные а.п. *с* имеют окончание *-у*. Три из них односложные, два – с основой на заднеязычный (*обыскъ, сыскъ*), слово *пиръ* имеет древнюю *ŭ-основу.

Локализующие значения

Временное значение

Неодушевленные существительные

окончание *-ѣ*

а.п. *а*

Покровъ: *дѣло^{с} <...> о Покровѣ ндлю спусте* №28 л.505.

а.п. *с*

годъ: *дѣлся <...> в прошло^{м} РЛГ го^{де}* №39 л.467, *в то^{м} го^{де} <...> цана была по рублю* №68 л.439.

а.п. *?*

конець: *лежит <...> в конце животе* №23 л.39, №120 л.727.

окончание *-у*

а.п. *а*

приѣздъ: *служу по приѣ^{з}ду в по^{л}ку* №57 л.1.

а.п. *b*

часъ: *в друго^{м} часу ночи* №120 л.727.

а.п. *с*

годъ: *во РКЗ^{м} году имо^{л} <...> грамоту* №50 л.24, №70 л.59, №80 л.86 – 4 раза, №94 л.283 – 5 раз, №98 л.292 – 2 раза, №140 л.55, №155 л.135 – 2 раза, №157 л.401, №160 л.198 – 10 раз, *в ннѣшне^{м} въ РКЗ^{м} го^{ду}* №1 л.125, №2 л.310, №8 л.453, №9 лл.287, 290, 291, 292, №13 л.296, №28 л.505, №30 л.31, №37 л.467, №42 л.552, №44

л.553, №48 л.544, №52 л.493, №55 л.1, №56 л.344, №57 л.1, №58 л.224 – 3 раза, №59 л.562, №60 л.595, №61 л.340, №62 л.341, №63 л.251, №66 л.443, №69 л.363 – 2 раза, №75 л.435, №77 л.66, №79 л.232, №88 л.234, №90 л.105, №92 л.324, №95 л.217, №98 л.292, №110 л.351, №116 л.630, №120 л.727, №126 л.11, №130 л.538, №139 л.236, №140 лл.56, 57, №148 л.491, №149 л.492, №151 л.497, *во РЛ^{м} го^{ду} июля въ Е^{де}* №9 л.290, №17 л.213, №20 л.133 – 2 раза, №70 л.59, *^{в} ко^{ем} году <...> узя^{л}* №152 л.132, №153 л.138, *в про^{ш}лом <...> въ РКЕ^{м} го^{ду}* №1 л.125 – 3 раза, л.126 – 3 раза, №4 л.376, №5 л.733, №6 л.656, №7 л.536, №8 л.452, №11 л.307, №12 л.190, №13 л.296 – 2 раза, №14 л.104 – 2 раза, №15 л.81, №16 л.222, №18 л.326 – 3 раза, №19 л.337 и т.д.

Здесь два слова имеют только окончание *-ѣ* (*Покровъ* – а.п. *a*, *конець* – а.п. ?), два – только окончание *-у* (*приѣздъ* – а.п. *a*, *часъ* – а.п. *b*), слово *годъ* проявляет вариативность окончаний, однако стандартное окончание встретилось лишь в двух примерах, в большинстве примеров – окончание *-у*.

Пространственное значение

Существительные без определения

окончание *-ѣ*

а.п. *a*

Брянскъ: *грамота во Бря^{н}ске е^{с}ть* №8 л.453.

Бѣлгородъ: *что^{б} <...> в Белѣгоро^{де} <...> да^{л} <...> на паруки* №116 л.630, *искалъ у Белѣгоро^{де}* №103 л.405 – 2 раза, *сиди^{т} в Беле^{г}роде* №54 л.79.

Воронежь: *на Воронеже <...> приставы даны* №119 л.179, *билъ чело^{м} на Воронажи* №129 л.45.

караулъ: *на короуле <...> ночева^{т}* №58 л.226, *были <...> но короуле* №10 л.212.

Крымъ: *бы^{л} я <...> в полону в Крыме* №82 л.91.

Курскъ: *в Ку^{р}ске в оса^{де} седѣл* №70 л.59.

монастырь: *живе^{т} <...> на монастыри* №73 л.110.

Осколъ: *ставя^{т}ца <...> на Осколѣ* №49 л.120.

остатокъ: *писа^{л} <...> в оста^{т}ке* №140 л.56.

подсадъ: *стоя^{т} на по^{д}саде нарядным дѣло^{м}* №23 л.39, *на поса^{де} цркви кра^{ду}тh* №66 л.443.

посадъ: *на посаде <...> беречь о^{т} пожару* №52 л.493 – 2 раза, *на посаде <...> ходи^{т}* №52 л.493, №128 л.1,

Путивль: *бы^{л} <...> в Пути^{в}ли* №20 л.133.

разрядъ: *ста ему на М[о]сквѣ въ Ро^{з}ряде* №7 л.536, *по^{с}тави^{т} <...> с оче^{и} на чи в Ра^{з}ряде* №29 л.7, *ста^{т} <...> в Ро^{з}ряде* №79 л.232, №88 л.234, №93 л.190, №108 л.64 – 2 раза, №134 л.413.

Рыльскъ: *у Рылскѣ <...> явку пр[и]наси^{л}* №63 л.251.

а.п. *b*

дворъ: *во ^{д}воре <...> де^{р}жа^{л}* №112 л.227, *у себя [во д]ворѣ <...> муче^{т}* №18 л.225, *написа^{т} у себя на ^{д}ворѣ* №52 л.494, *живе^{т} у нево во дваре* №9 л.288, *живу^{т} во ^{д}ворѣ* №81 л.290, *бы^{л} я <...> на ^{д}ворѣ* №118 л.473, №121 л.604.

Елець: *живу^{т} <...> на Е^{л}цѣ* №156 л.404, №157 л.401, *но Е^{л}цѣ не и^{з}[е]хол* №33 л.44.

Орелъ: *бы^{т} <...> на О^{р}лѣ* №72 л.43 – 3 раза.

а.п. *c*

городъ: *в городе на Лебедяни <...> беречь о^{т} пожару* №52 л.493 – 2 раза, *в гора^{де} <...> кра^{ду}тh* №66 л.443, *ночюе^{м} <...> на городе* №58 лл.223, 225, *^{бы}ла не мо^{ч}на в горо^{де}* №9 л.292, *были <...> у городе* №10 л.212, *живу^{т} в гораде в Ку^{р}ску* №17 л.213, *на горо^{де} упрадавае^{т} меня* №1 л.127, *стере^{г} <...> стада в городе* №115 л.100, *жи^{л} ли <...> Ива^{ш}ка <...> въ городе* №157 л.403.

погребъ: *иска^{л} <...> в погребе* №7 л.536.

а.п. ?

берць: *переломилъ мнѣ лѣвую ногу в бе^{р}це надвое* №59 л.562.

Болховъ: *сидѣ^{л} в Бо^{л}хове <...> по^{д}яче^{и}* №73 лл.109, 110.

острогъ: *на остроге <...> короули^{м}* №58 лл.223, 225, 226.

Пселець: *дашли тѣ^{х} тота^{р} на Псе^{л}цѣ* №70 л.59.

Сивер: *велено <...> бы^{т} <...> на Сивере* №59 л.562.

окончание -*у*

а.п. *а*

Брянскъ: *во Бря^{н}ску ржи купить* №9 л.288 – 3 раза, л.289 – 2 раза, №72 л.43, *быти во ^{Б}ря^{н}ску немо^{ч}на* №9 л.290, №140 л.55.

Курскъ: *въ Ку^{р}ску <...> былъ су^{д}* №56 л.344, №80 л.87 – 3 раза, №81 л.290 – 3 раза, №83 л.289 – 2 раза, №98 л.292 – 2 раза, №110 л.351, *живу^{т} у Ку^{р}ску* №16 л.222, №17 л.213 – 2 раза, №20 л.133, *в Ку^{р}ску убили* №68 л.439 – 2 раза, *подава^{л} челоби^{т}ною в Ку^{р}ску* №11 л.307, *бѣгоючю у К[у]^{р}ску* №3 л.193.

Можайскъ: *бы^{л} <...> в Можа^{и}ску* №155 л.135.

Мценскъ: *бы^{л} <...> во ^{М}це^{н}ску* №72 л.43, №76 л.389.

Рыльскъ: *в Ры^{л}ску <...> суда <...> не да^{л}* №112 л.228 – 2 раза.

а.п. *b*

полкъ: *бы^{т} <...> в по^{л}ку* №130 л.538.

станокъ: *застал[и нас] в станку* №37 л.467.

а.п. *c*

берегъ: *живе^{м} <...> на берягу* №58 л.224.

а.п. ?

<u>поѣздъ</u>**:** *бы^{л} на сва^{д}бе в поѣ^{з}ду* №1 л.126.

Севскъ: *би^{л} чело^{м} в Се^{в}ску* №131 л.281, *о^{б}еви^{л} <...> в Се^{в}ску* №21 л.87.

торгъ: *зелья <...> взять в то^{р}гу* №140 лл.53, 54, *закупи^{м} на то^{р}гу хлеба* №9 л.289.

черезъ: *дене^{г} в черезу трице^{т} рублевъ* №118 л.473, *сня^{пш} с меня чере^{з}, а ^{в} чере^{зу} двада^{т} ру^{б}ле^{в}* №29 л.7.

Чиръ: *бы^{л} я <...> у походе на Чиру* №101 л.474.

Из 34 слов в этой группе только стандартное окончание имеет 21 слово, только окончание -*у* – 10 слов. Среди них 2 слова а.п. *а* (*Можайскъ, Мценскъ*). Еще три слова а.п. *а* проявляют вариативность окончаний (*Брянскъ, Курскъ, Рыльскъ*). То есть пять слов а.п. *а* видим с окончанием -*у*, все они с основой на заднеязычный, все, кроме слова Можайскъ, односложные, все являются топонимами. Оба слова а.п. *b* с окончанием -*у* имеют односложную основу на заднеязычный. Из трех слов а.п. *с* два имеют стандартное окончание (*городъ, погребъ*), одно (*берегъ*, с основой на заднеязычный) – окончание -*у*.

Существительные с определением

окончание -*ѣ*

а.п. *а*

колодезь: *о помѣстьи <...> на Че^{р}номъ колодези* №82 л.91.

приказъ: *би^{л} чело^{м} <...> в Помѣсномъ приказе* №82 л.91, *в моемъ приказе огни выма^{т}* №52 л.493, *сиди^{т} <...> в Помѣсно^{м} приказе* №73 л.109.

приходъ: *схорони в Дми^{т}ree^{в}скомъ приходѣ* №111 л.268, *жи^{л} въ Богое^{в}ле^{н}ско^{м} приходе* №157 л.402.

уѣздъ: *во Бря^{н}ско^{м} уе^{з}де <...> грабили* №8 л.452, *задоры <...> в Ро^{с}ло^{в}ско^{м} уе^{з}де бували* №8 л.452, *пожалова^{л} <...> поместе^{ц}ца^{м} въ Еле^{ц}ка^{м} уе^{з}де* №12 л.190, *живу^{т} <...> въ Еле^{ц}ка^{м} же уе^{з}де* №12 л.190, №13 л.296, №14 л.104, *изыма^{л} <...> у Бело^{г}ро^{д}цкомъ уезде* №54 л.79, *дано <...> помѣстецѣ ви Яле^{ц}комъ уе^{з}де* №41 л.527, №57 л.1 – 2 раза, №82 л.91, №87 л.251, №88 л.234, №104 л.36, *живу^{т} въ Еле^{ц}к[ом] жа уѣзде* №33 л.44, №36 л.473, №39 л.467, №41 л.527 – 2 раза, №50 л.24 – 2 раза, №63 л.251, №85 л.113, *догна^{л} въ Елецко^{м} уѣ^{з}де* №97 л.271, *велѣно ему в Караче^{в}ска^{м}*

уѣ^{з}де переписа^{т} <…> пустоши №128 л.1, *дано <…> у Белогоро^{д}скомъ уе^{з}де <…> три^{т}ца^{т} десети^{н}* №103 л.405, *живут вы Еле^{ч}ка^{м} уе^{з}де^{и}* №94 л.283, №158 л.397, *поме^{с}теица в Рыл^{с}ко^{м} <u>ве^{з}де</u> в По^{д}горо^{д}но^{м} стану* №4 л.376.

а.п. *b*

дворъ: *жила <…> на оса^{д}на^{м} дворѣ* №86 л.246.

а.п. *c*

<u>городъ</u>: *живе^{т} в Нова^{м} Офрѣмовѣ горо^{де}* №84 л.335, №104 л.36, №105 л.38, №122 л.369, *живе^{т} на <…> Ново^{м} гораде* №85 л.113, №89 л.284, №96 л.241.

а.п. ?

<u>бой</u>: *я <…> на то^{м} бои бы^{л}* №70 л.59.

острогъ: *у на^{с} <…> в старо^{м} в бо^{л}шомъ остроге дворы <…> устроены* №49 л.120.

окончание *-у*

а.п. *b*

полкъ: *бы^{л} <…> в драгу^{н}ско^{м} по^{л}ку* №155 л.135.

а.п. *c*

лѣсъ: *уфатя меня <…> на Каре^{н}скомъ лѣсу* №116 л.630.

<u>мостъ</u>: *на городово^{м} мосту е^{в}ля^{л}* №9 л.291.

<u>станъ</u>: *поме^{с}теица <…> в По^{д}горо^{д}но^{м} стану* №4 л.376, №12 л.190, №41 л.527, №57 л.1, №87 л.251, №88 л.234, №104 л.36, *жи^{л} <…> в Засосе^{н}ско^{м} стану* №158 л.397.

а.п. ?

пчельникъ: *онъ на томъ мое^{м} пче^{л}нику перелама^{л}* №25 л.49.

Пять слов из 13 присоединяют окончание -*у*. Существительные а.п. *a* имеют исключительно стандартное окончание. Из 4 слов а.п. *c* только одно (*городъ*) имеет стандартное окончание, и три – окончание -*у* (*лѣсъ, мостъ, станъ*). Одно существительное а.п. *b* имеет стандартное окончание (*дворъ*), и одно – окончание -*у* (*полкъ*, с односложной основой на заднеязычный).

Общие результаты присоединения окончаний существительными в разных значениях МП отражены в таблице:

Таблица 28. Распределение окончаний -*ѣ* и -*у* существительных разных акцентных парадигм в разных значениях МП в [Южн.Чел.].

		Предикат	Изъясн.	Причин.	Аблат.	Объект.	Коллект.	Ситуат.	Время	Место
-ѣ	a	3	11	1	(1)			6	1	15 (3)
	b	(1)	2		2			2		3
	c								(1)	2
	?		(1)						1	6
		75% [3/4]	**81%** [13/16]	**25%** [1/4]	**50%** [2/4]			**67%** [8/12]	**40%** [2/5]	**60%** [26/43]
-у	a			1	1 (1)				1	2 (3)
	b	(1)	1						1	2
	c		1	2				4	(1)	4
	?		(1)							6
		0% [0/4]	**13%** [2/16]	**75%** [3/4]	**25%** [1/4]			**33%** [4/12]	**40%** [2/5]	**33%** [14/43]
-ѣ/-у		**25%** [1/4] полонъ	**6%** [1/16] бой		**25%** [1/4] холопъ				**20%** [1/5] годъ	**7%** [3/43] Брянскъ Курскъ Рыльскъ

Результаты выбора окончаний по акцентным парадигмам таковы:

а.п. *a*: только окончание -*ѣ* имеет 80% лексем (37 из 46), только окончание -*у* имеет 11% лексем (5 из 46), вариативность проявляет 9% лексем (4 из 46);

а.п. *b*: только окончание -*ѣ* имеет 64% лексем (9 из 14), только окончание -*у* имеет 29% лексем (4 из 14), вариативность проявляет 7% лексем (1 из 14);

а.п. *c*: только окончание -*ѣ* имеет 14% лексем (2 из 14), только окончание -*у* имеет 79% лексем (11 из 14), вариативность проявляет 7% лексем (1 из 14).

Среди существительных, встретившихся в локативном значении МП как с определением, так и без, в обоих случаях стандартное окончание принимают слова *дворъ* (а.п. *b*), *городъ* (а.п. *c*), *острогъ* (а.п. ?), а окончание -*у* в обоих случаях принимает слово *полкъ* (а.п. *b*). Таким образом, имеющийся материал не

подтверждает гипотезу о выборе стандартного окончания при наличии определения, а нестандартного – при его отсутствии. Как показал анализ двух других групп памятников, одни и те же слова ведут себя одинаковым образом в обоих контекстах.

В этой группе существительных встретились одно слова среднего рода и одно слово на *–ишк-о* (а.п. *а*), принимающие окончание *-у*:

дворишко: *стая*^{л} *на мое*^{м} *двори*^{ш}*ку два дни* №130 л.538.

помѣстье: *живу*^{т} *<…> на выморо*^{ч}*номъ помѣстию* №14 л.104.

Особые случаи

окончание *-у*

а.п.*с*

чинъ: *шо*^{л} *<…> во* ^{в}*сомъ црко*^{в}*но*^{м} *цыну*[213] №161 л.69.

Односложное существительное а.п. *с* имеет окончание *-у*.

3.3.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *а*: *Брянскъ*, *Курскъ*, *Рыльскъ*.

окончание *-у*

а.п. *а*: *Брянскъ*, *Курскъ*, *Рыльскъ*, Мценскъ;

а.п. *b*: полкъ, станокъ;

а.п. *с*: искъ, сыскъ;

а.п. ? Севскъ, торг.

[213] Был одет соответствующим образом.

В этой группе существительных окончание *-у* преобладает, его присоединяют все существительные. Три слова а.п. *a* имеют, наряду с окончанием *-у*, также стандартное окончание. Только окончание *-у* имеют слова а.п. *b* и а.п. *c*.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: Крымъ, сносъ, хлѣбъ;

а.п. *b*: дворъ, Орелъ, ***судъ*;**

а.п. *c*: городъ, *годъ*.

окончание *-у*

а.п. *a*: холопъ;

а.п. *b*: часъ, полонъ, ***судъ*;**

а.п. *c*: *годъ*, голодъ, дѣлъ, лѣсъ, мостъ, **пиръ, станъ, чинъ**;

а.п. ? черезъ, Чиръ.

Одно слово а.п. *a* (причем одушевленное) принимает окончание *-у*. Все слова а.п. *c* имеют окончание *-у*, но слово *годъ* проявляет вариативность (хотя со стандартным окончанием примеров мало). Два слова а.п. *b* имеют только окончание *-ѣ*, и два (*часъ, полонъ*) – только окончание *-у*, слово *судъ* проявляет вариативность.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-ѣ*

а.п. *a*: май;

а.п. *b*: Елець;

а.п. ? берць, *бой*, конець, Пселець.

окончание *-у*

а.п. ? *бой*.

Все существительные здесь имеют окончание *-ѣ*, только слово бой вариативно присоединяет *-у*.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *а*: зажегъ, остатокъ;

а.п. ? острогъ.

окончание *-у*

а.п. *а*: вступщикъ, Можайскъ;

а.п. *с*: обыскъ;

а.п. ? пчельникъ.

Два слова а.п. *а* имеют окончание *-у*. Одно из них (*Можайскъ*) – топоним, второе – одушевленное существительное. Слово а.п. *с* имеет окончание *-у*.

Существительные с непарным по твердости/ мягкости согласным в исходе основы

окончание *-ѣ*

а.п. *а*: грабежь, правежь, разбой.

окончание *-у*

а.п. *а*: грабежь.

Все существительные здесь относятся к а.п. *а* и имеют окончание *-ѣ*, но одно проявляет вариативность.

Следующие списки слов позволяют соотнести поведение существительных в РП и МП.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*–е*) в местном падеже

а.п. *a*: братъ, Воронежь, крестьянинъ, Осколъ, остатокъ, Покровъ, хлѣбъ, человѣкъ;

а.п. *b*: дворъ, Елець, монастырь, животъ, Орелъ, попъ;

а.п. *c*: городъ, погребъ.

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *a*: челобитье (ср.р.!);

а.п. *b*: полкъ;

а.п. *c*: голодъ, искъ, лѣсъ, обыскъ, станъ, сыскъ;

Существительные, с окончанием *-у* в родительном падеже и с окончанием *-ѣ* (*–е*) в местном падеже

а.п. *a*: Крымъ, позоръ, приказъ, разрядъ, расспросъ, сносъ.

Существительные, с окончанием *-а* в родительном падеже и с окончанием *-у* в местном падеже

а.п. *a*: Мценскъ

Стоит отметить наличие слов, имеющих вариативные окончания в одной из форм или в них обеих:

окончания *-а*/*-у* в родительном падеже и *-ѣ* в местном

а.п. *a*: уѣздъ, приходъ;

а.п. *b*: отець.

окончание *-а* в родительном падеже и *-ѣ* /*-у* в местном

а.п. *a*: Брянскъ, Курскъ, холопъ;

а.п. *b*: полонъ, судъ;

окончание -*у* в родительном падеже и -*ѣ* /-*у* в местном

а.п. ? бой

Все четыре окончания принимает слово *годъ*.

Во многих случаях мы не видим у существительных тенденции присоединять одинаковые окончания в РП и МП. Большинство таких слов имеют окончание -*у* в РП и -*ѣ* в МП, почти все эти слова соотнесены с глаголом, и все относятся к а.п. *a*. Как мы уже убедились, для РП соотнесенность с глаголом является фактором присоединения окончания -*у*, а для МП наоборот: большинство существительных, соотнесенных с глаголом, относятся к а.п. *a*, что мешает слову принимать окончание -*у* в МП.

Итак, можем сделать некоторые выводы о влиянии различных факторов на выбор окончания. Для этой диалектной территории одушевленность не всегда препятствует присоединению окончания -*у*, здесь мы видели 2 примера (*холопъ, вступщикъ*), в [Пам.Смол] такой пример был один (*смолянинъ*).

Интересно, что во всех контекстах нелокализующих контекстах МП не встретилось ни одного слова а.п. *c* с окончанием -*ѣ*. В локализующих встретилось только три слова а.п. *c* со стандартным окончанием (*годъ, городъ, погребъ*). В МП со значением пространственной локализации с окончанием -*у* преобладают односложные слова а.п. *c* (*берегъ, лѣсъ, мостъ, станъ*), слова а.п. *b* если и встречаются, то с односложной основой на заднеязычный (*полкъ, станокъ*), слова а.п. *a* встречаются при условии, что их основа на заднеязычный, в большинстве случаев они односложные, и во всех случаях они – топонимы. В этом контексте мы видим единственные в этой группе текстов пять примеров а.п. *a* с окончанием -*у* (*Брянскъ, Курскъ, Можайскъ, Мценскъ, Рыльскъ*), и то три из них вариативно присоединяют стандартную флексию. В других значениях МП слова а.п. *a* с окончанием -*у* не встретились.

Наличие/отсутствие определения не влияет на выбор окончаний. Из 34 слов без определения 10 имеют окончание -*у* (29%), 21 – окончание -*ѣ*, 3 слова (*Брянскъ,*

Курскъ, Рыльскъ) проявляют вариативность. Из 13 слов с определением окончание *-у* имеют 5 слов (38%), это даже больше, чем в контексте без определения. Не было замечено тенденции к принятию существительным без определения окончания *-у*, а с определением – стандартного окончания. В обоих контекстах стандартное окончание имеют слова: *дворъ* (а.п. *b*) и *городъ* (а.п. *c*), а окончание *-у*: *полкъ* (а.п. *b*). Остальные слова в обоих контекстах не встретились.

Все существительные с древней *ŭ-основой присоединяют окончание *-у*: *судъ* (а.п. *b*), *пиръ, станъ, чинъ* (а.п. *c*). Однако слово *судъ* проявляет вариативность окончаний (вероятно из-за своей акцентной принадлежности): *сла^{л}ся <…> в томъ суде* №56 л.344, *на суде <…> не запе^{р}ся* №80 л.87 – 3 раза, *на суде сла^{л}ся* №56 л.344 – 3 раза, но *би^{л} чело^{м} а праве^{д}но^{м} су^{ду}* №24 л.469. Остальные слова имеют только окончание *-у*, вероятнее всего, из-за принадлежности к а.п. *c*.

***

Распределение окончаний *-ѣ* и *-у* существительных в разных значениях МП во всех трех группах текстов выглядит следующим образом:

Таблица 29. Распределение окончаний *-ѣ* и *-у* всех существительных в разных значениях МП в каждой группе текстов (без данных о вариативности окончаний).

		Предикат	Изъясн.	Причин.	Аблат.	Объект.	Коллект.	Ситуат.	Время	Место
-ѣ	[Пам.Влад.]	88% [23/26]	87% [13/15]	33% [1/3]	100% [2/2]	100% [9/9]	50% [1/2]	76% [13/17]	92% [11/12]	77% [62/81]
	[Пам.Смол.]	67% [4/6]	86% [6/7]	67% [2/3]	100% [2/2]	75% [3/4]	0% [0/1]	81% [13/16]	60% [6/10]	77% [44/57]
	[Южн.Чел.]	75% [3/4]	81% [13/16]	25% [1/4]	50% [2/4]			67% [8/12]	40% [2/5]	60% [26/43]
-у	[Пам.Влад.]	8% [2/26]	13% [2/15]	67% [2/3]	0% [0/2]	0% [0/9]	0% [0/2]	19% [3/17]	0% [0/12]	21% [17/81]
	[Пам.Смол.]	33% [2/6]	14% [1/7]	33% [1/3]	0% [0/2]	25% [1/4]	0% [0/1]	18% [3/16]	30% [3/10]	18% [10/57]
	[Южн.Чел.]	0% [0/4]	13% [2/16]	75% [3/4]	25% [1/4]			33% [4/12]	40% [2/5]	33% [14/43]

Общий результат по всем текстам выглядит так:

Таблица 30. Общий процент принятия окончаний *-ѣ* и *-у* существительными в разных значениях МП по всем группам текстов (с данными о вариативности окончаний).

	Предикат	Изъясн.	Причин.	Аблат.	Объект.	Коллект.	Ситуат.	Время	Место
-ѣ	83% [30/36]	84% [32/38]	40% [4/10]	75% [6/8]	92% [12/13]	33% [1/3]	76% [34/45]	70% [19/27]	73% [132/181]

-у	11% [4/36]	13% [5/38]	60% [6/10]	12,5% [1/8]	8% [1/13]	0% [0/3]	22% [10/45]	19% [5/27]	23% [41/181]
-ѣ/ -у	6% [2/36]	3% [1/38]		12,5% [1/8]		67% [2/3]	2% [1/45]	11% [3/27]	4% [8/181]

Как можно заметить, процент присоединения окончания *-у* в локализующих (по времени и месту) значениях МП больше, чем во многих других значениях, но нельзя сказать, что он впечатляюще велик (19% и 23%), особенно учитывая, что есть и более высокий результат. Однако очевидно, что в контексте пространственной локализации в целом встретилось больше лексем, как с нестандартной, так и со стандартной флексией (цифры в квадратных скобках обозначают реальное число лексем с определенной флексией или с варьированием). Следовательно, фактор значения падежа не стоит рассматривать отдельно от ряда других факторов, а именно от типа основы и акцентной парадигмы (такая связь уже была обнаружена и описана при анализе каждой группы текстов).

Общий результат выбора окончаний по акцентным парадигмам таков:

а.п. *a*: только окончание *-ѣ* имеет 91% лексем (180 из 197), только окончание *-у* имеет 5% лексем (10 из 197), вариативность проявляет 4% лексем (7 из 197);

а.п. *b*: только окончание *-ѣ* имеет 85% лексем (52 из 61), только окончание *-у* имеет 12% лексем (7 из 61), вариативность проявляет 3% лексем (2 из 61);

а.п. *c*: только окончание *-ѣ* имеет 28% лексем (17 из 61), только окончание *-у* имеет 62% лексем (38 из 61), вариативность проявляет 10% лексем (6 из 61).

В виде таблиц эти данные можно представить так:

Таблица 31. Распределение окончаний *-ѣ* и *-у* существительных разных акцентных парадигм в каждой группе текстов.

	а.п. a			а.п. b			а.п. c		
	[Пам.Влад.]	[Пам.Смол.]	[Южн.Чел.]	[Пам.Влад.]	[Пам.Смол.]	[Южн.Чел.]	[Пам.Влад.]	[Пам.Смол.]	[Южн.Чел.]
-ѣ	96% [93/97]	93% [50/54]	80% [37/46]	90% [27/30]	80% [16/20]	64% [9/14]	26% [7/27]	40% [8/20]	14% [2/14]
-у	2% [2/97]	5% [3/54]	11% [5/46]	10% [3/30]	15% [3/20]	29% [4/14]	63% [17/27]	50% [10/20]	79% [11/14]
-ѣ/ -у	2% [2/97]	2% [1/54]	9% [4/46]	0% [0/30]	5% [1/20]	7% [1/14]	11% [3/27]	10% [2/20]	7% [1/14]

Таблица 32. Общий процент присоединения окончаний *-ѣ* и *-у* существительными разных акцентных парадигм по всем группам текстов.

	а.п. a	а.п. b	а.п. c
-ѣ	91% [180/197]	85% [52/61]	28% [17/61]
-у	5% [10/197]	12% [7/61]	62% [38/61]
-ѣ/-у	4% [7/197]	3% [2/61]	10% [6/61]

Видим, что намного более склонны к принятию окончания *-у* существительные с подвижным ударением (62%, при 5% у существительных а.п. *a* и 12% у существительных а.п. *b*). Непринятие существительными а.п. *a* флексии *-у* в МП, как уже было замечено, объясняется большим числом соотнесенных с глаголом существительных, которые склонны к нестандартной флексии в РП, где она безударна, но не принимают ударной флексии *-у* в МП, имея ударение на основе. Таким образом, акцентологический фактор связан со словообразовательным.

Рассмотрим теперь отдельно фактор наличия предлогов *в* и *на* во всех трех группах текстов. Выясняется, что в сочетании с этими предлогами существительные действительно имеют окончание *-у* чаще, чем с предлогами *о*, *при* и *по* (что видно из таблицы):

Таблица 33. Выбор окончания *-ѣ* или *-у* существительными с разными предлогами в трех группах текстов.

	Пам. Влад.		Пам.Смол.		Южн.Чел.	
	-ѣ	-у	-ѣ	-у	-ѣ	-у
предлог ‘в’	78% (80)	22% (23)	73% (55)	27% (20)	60% (35)	40% (23)
предлог ‘на’	74% (31)	26% (11)	73% (19)	27% (7)	72% (23)	28% (9)
предлоги ‘о’, ‘при’, ‘по’	96% (24)	4% (1)	91% (21)	9% (2)	82% (9)	18% (2)

Это можно объяснить тем, что с предлогами *о, при, по* чаще встречаются одушевленные существительные: например, в текстах памятников конструкция с предлогом *при* встретилась 18 раз, и в 17 примерах существительное с этим предлогом было одушевленным: *сказав имъ при <…> архиепископе* №3 [Пам.Смол.] и др., конструкция с предлогом *по* встретилась 16 раз, из них с одушевленным существительным 13 примеров: *поручилис <…> по <…> козаке* №186 [Пам.Смол.] и др. С предлогами *в* и *на* чаще встречаются неодушевленные существительные, что легко объяснимо: в большинстве примеров эти предлоги вводят конструкции,

выражающие локализацию (*въ лѣсу, въ саду*). Одушевленные существительные встречаются с этими предлогами редко: с предлогом *на* в конструкциях со значением ‘лица, с которого что-либо взыскивается, на которое возлагается ответственность’ [Ломтев 1956: 423]: *по два ру^{б}ли на чл^{в}ке* №136 л.198, *на <...> попъ велъ^{л} взе^{т}* №301 л.45об., с предлогом *в* с разными вторичными значениями местного падежа: например, *в то^{м} крестьянине <...> челоби^{т}я не было* №307 л.51об. [Пам.Влад.] (‘объект сообщения’ [Ломтев 1956: 420]). Поэтому нельзя приписывать этому явлению зависимость лишь от предлога, поскольку возможность существительного иметь тот или иной предлог зависит от значения самого существительного, от его одушевленности/ неодушевленности и от падежного значения, которое оно имеет.

Глава 4. Сопоставительный анализ материала текстов XVII века

Всего в трех группах текстов встретилось 588 существительных мужского рода (и среднего, но учитывались только формы с окончанием *-у*) в контексте РП и/или МП. Из них 59 существительных – только в контексте счетной формы и только с окончанием *-а*, независимо от каких-либо факторов, поэтому в заключительном анализе будут рассматриваться оставшиеся 529 существительных. Результаты будут представлены ниже отдельно по акцентным парадигмам: 320 существительных – а.п. *a*, 101 существительное – а.п. *b*, 80 существительных – а.п. c и 28 существительных, определение акцентной парадигмы которых затруднительно по каким-либо причинам. Сопоставительная таблица окончаний всех существительных по всему материалу приводится в Приложении I.

Результаты сопоставления окончаний **существительных а.п. *a*** можно представить в виде групп слов, которые характеризуются определенным набором окончаний для всех трех групп текстов, двух из трех (если существительное встретилось только в двух группах текстов) или одной группы текстов (если в двух других не встретилось).

Группы существительных со стандартными окончаниями:

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и МП во всех трех группах текстов: *крестьянинъ, хлѣбъ, человѣкъ*.

Группа 2. Существительные, имеющие стандартные окончания в РП или МП во всех трех группах текстов в «непротиворечивой» комбинации (например, только окончание *-а* в РП во всех трех группах текстов, а в одной или двух из них еще и окончание *-ѣ* в МП): *августъ, богомолець, братъ, май, покровъ*.

Группа 3. Существительные, встретившиеся только в контексте РП и имеющие только окончание *-а* во всех трех группах текстов: *апрѣль, зять, июль, июнь, старець, мартъ, племянникъ, понедѣльникъ, чудотворець*.

Группа 4. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие совпадающие стандартные окончания или их непротиворечивую комбинацию: *апостолъ, архиепископъ, бояринъ, вотчим, вторникъ, выборъ,*

дворникъ, дьякон, игуменъ, ларчикъ, недѣльщик, Новгородъ, огородъ, подговоръ, подклеть, полковникъ, помѣщикъ, починокъ, приказчикъ, приставъ, пророкъ, протопопъ, пудъ, Путивль, сборщикъ, спасъ, списокъ, стольникъ, товарищь, хлѣбець.

Как можно заметить, среди первых четырех групп слов (имеющих стандартные окончания) преобладают **одушевленные существительные, заимствованные названия месяцев и названия дней недели**, поэтому данные слова (и еще существительное *хлѣбъ*, имеющее во всех памятниках исключительно окончания *-а* и *-ѣ* в РП и МП) могут считаться ядром присоединения стандартных окончаний.

Группа 5. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, со стандартными окончаниями/окончанием в РП и/или МП: *адъ, Арзамасъ, архангелъ, архимандритъ, Бѣлгородъ, Велижь, взрубъ, Владимиръ, володимерець, Воронежь, воротникъ, вотчинникъ, вседержитель, выходъ, вязниковець, вязметинъ, вязъ, генерал, горододѣлець, дорогобуженинъ, Дорогобужь, дѣдъ, заговоръ, зажогъ, замолотъ, запой, затинщикъ, зипунъ, извѣтъ, иконописець, истокъ, иструб, казначей, кафтанъ, Киевъ, кипарисъ, кокошникъ, колодезь, конопляникъ, королевичь, Краковъ, курчанинъ, литвинъ, лѣтопроводець, ляхъ, майоръ, мастеръ, медникъ, меринъ, месяць, мешечекъ, митрополитъ, молебенъ, москвитинъ, муромець, Муромъ, мученикъ, мшеникъ, наборщикъ, наистопокъ, нарядчикъ, недоборъ, нижегородець, нѣтчикъ, обѣдъ, объѣздъ, овинъ, оврагъ, омшаникъ, оселокъ, Осколъ, отвѣтъ, отвѣтчикъ, отдѣлъ, охотникъ, патриархъ, переговоръ, переплетъ, пересудъ, Переяславль, пирожникъ, плугъ, побегъ, поворотъ, подголовокъ, подрядчикъ, поклепъ, поручикъ, послужилець, походъ, праздникъ, предѣлъ, престолъ, приголовокъ, приемщикъ, примолотъ, прихожанинъ, прожитокъ, протодиаконъ, проулокъ, путимець, разбой, разводъ, разговоръ, разменъ, рассыльщикъ, расходчикъ, ремень, Ржевъ, ростовець, Ростовъ, садовникъ, самодержець, священникъ, сеймъ, Сиверъ, сиделець, слобожанинъ, содѣтель, соседъ, сотникъ, страстотерпець, суздалець, Суздаль, Сурожь, сходъ, сыщикъ, Трубчевскъ, царикъ, целовальникъ, чанъ, чашникъ, часовникъ, черкашенинъ, четверикъ, чуланъ, шуянинъ, Юрьевъ, Ярополчь*.

Из 139 слов данной группы 62 (45%) обозначают одушевленные существительные, а они входят в ядерный класс присоединения стандартных окончаний (следовательно, велика была бы вероятность присоединения стандартного окончания каким-либо из данных слов, если бы оно встретилось в подобном контексте в других текстах). В данной группе слов также встретились существительные, принадлежащие книжному языку, в том числе с сакральным значением (*адъ, архангелъ, архимандритъ, вседержитель, митрополитъ, мученикъ, патриархъ, престолъ, протодиаконъ, самодержецъ, священникъ, содѣтель, страстотерпецъ*), для которых стандартное окончание предпочтительно.

Группа 6. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в РП во всех группах текстов: *горохъ, нарядъ*. Первое является вещественно-собирательным, второе относится к древнему *ŭ-склонению и соотнесено с глаголом.

Группа 7. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие только окончания *-у* в РП: *зарядъ, мясоѣдъ, наймъ, пожаръ, посулъ, проѣздъ, шелкъ*. Как можно заметить, все существительные данной группы, кроме слова *шелкъ*, соотнесены с глаголом, а слово *шелкъ* входит в группу вещественно-собирательных существительных. Слово *зарядъ* имеет древнюю *ŭ-основу.

Группа 8. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, с окончанием *-у* в РП и/или МП: *базаръ, безчестье, водопой, вступщик, выводъ, выкупъ, вымыселъ, двоетесъ, дворишко, доводъ, договоръ, докладъ, жемчугъ, заборъ, заводъ, запасець, заронъ, здоровье, извозъ, изъѣздъ, ладанъ, левкасъ, лѣсишко, липнягъ, лукъ, набой, недомолотъ, овсянець, оговоръ, осмотръ, отвесъ, отсрокъ, отстой, отходъ, переводъ, перелогъ, подвохъ, подметъ, пожогъ, покосъ, помолъ, помѣстье, посѣвъ, приборъ, приемъ, призоръ, приютъ, провозъ, проходъ, разгромъ, расколъ, совѣтъ, судѣлъ, сурикъ, счетъ, сѣвъ, тесъ, товаръ, тынишко, убой, увечье, укладъ, уксусъ, ускопъ, частоколишко, челобитье*. В этой группе слов есть пять существительных среднего рода, принимающих окончание *-у* (*безчестье, здоровье, помѣстье, увечье, челобитье*). Большинство слов этой группы (39 из 66) являются соотнесенными с глаголом, 15 слов являются вещественно-собирательными. Здесь же встретилось одно одушевленное существительное

(*вступщикъ*), присоединяющее окончание *-у* в контексте юридической формулы (*взя^{т} на ^{в}сту^{п}щику <…> сто рубле^{в}* №80 л.86. [Южн.Чел.]).

Группа 9. Существительные, имеющие вариативность окончаний в РП в одной группе текстов (есть как РП на *-а*, так и на *-у*): *дымъ*, *житарь*, *пострел*, *амбаръ* (+ дважды имеет окончание *-ѣ* в МП), *поветъ* (+ окончание *-ѣ* в МП), *срокъ* (+ в другой группе текстов имеет окончание *-у* без вариативности), *ячмень* (+ в другой группе текстов имеет окончание *-у* без вариативности). Из этих семи существительных три являются вещественно-собирательными (*дымъ, житарь, ячмень*). Здесь же стоит упомянуть существительное *убыток*, имеющее вариативность окончаний в РП одновременно в двух группах текстов (а в третьей оно не встретилось), но для выделения еще одной группы недостаточно одного слова.

Группа 10. Существительные, имеющие вариативность окончаний в МП в одной группе текстов (есть как МП на *-ѣ*, так и на *-у*): *Рыльскъ, Брянскъ* (+ в другой группе текстов имеет окончание *-у* без вариативности и РП на *-а*), *вечеръ* (+ окончание *-а* в РП), *грабежь* (+ в другой группе текстов имеет окончание *-у* в МП без вариативности и окончание *-у* в РП), *Курскъ* (+ окончание *-а* в РП), *приѣздъ* (+ дважды окончание *-у* в РП), *раздѣлъ* (+ в двух других группах текстов имеет окончание *-ѣ* в МП), *Смоленскъ* (+ окончание *-а* в РП), *умолотъ* (+ окончание *-у* в РП). Как можно заметить, в этой группе есть четыре существительных, обозначающих местности, с основой на заднеязычный, при этом три из них – односложные (*Рыльскъ, Брянскъ, Курскъ*), а также есть три существительных, соотнесенных с глаголом (*приѣздъ, раздѣлъ, умолотъ*).

Существительные групп 9 и 10 можно поместить на периферии групп слов, предпочитающих стандартные окончания и окончания *-у*, причем некоторые из них можно условно обозначить «тяготеющими к стандартным окончаниям» (например, существительное, *раздѣлъ*, имеющее во всех трех группах текстов окончание *-ѣ* в МП, но в одной из групп текстов это окончание имеет вариант *-у*, также сюда можно отнести существительные *амбар, вечеръ, повѣт, Курскъ, Смоленскъ, раздѣлъ*) и «тяготеющими к окончанию *-у*» (например, *срокъ, ячмень, грабежь, приѣздъ, умолотъ*).

К периферии можно отнести и существительные, имеющие в РП окончание *-у*, а в МП – окончание *-ѣ* (в пределах одной группы текстов или в разных группах) или же окончание *-а* в РП и *-у* в МП. Для более точного анализа данных слов имеется недостаточно контекстов (предположительное поведение данных слов в других контекстах нельзя предсказать с высокой степенью уверенности, в отличие от существительных групп 1-4, например), поэтому ограничимся их перечислением: *взгонъ, вымыселъ, доводъ, допросъ, досмотръ, доходъ, закладъ, караулъ, Крымъ, Можайскъ, наказъ, окладъ, отказъ, перевозъ, пересудъ, погостъ, поперечникъ, правежь, приводъ, прогонъ, проломъ, раскатъ, расходъ, сборъ, сгонъ, сносъ, соборъ, сѣнокосъ, указъ*. Почти все существительные этой группы соотнесены с глаголом.

Сюда также стоит отнести следующие существительные, которые демонстрируют непредсказуемость поведения, характерную для существительных периферии: *запасъ, наказъ, указъ* (у всех трех слов во всех трех группах текстов окончание *-у* в РП, но в одной группе еще и *-ѣ* в МП), *остатокъ* (в двух группах текстов окончание *-а* в РП, в третьей *-у*, в двух группах текстов окончание *-ѣ* в МП, которое в одном случае чередуется с *-у*), *посадъ, расспросъ* (у обоих слов в трех группах текстов окончание *-ѣ* в МП, при этом в двух группах текстов окончание *-у* в РП), *приходъ, разрядъ* (у обоих слов во всех группах текстов окончание *-ѣ* в МП и окончание *-у* в РП, которое в одной группе текстов чередуется с *-а*), *смолянинъ* (в РП окончание *-а*, в МП *-у*), *носъ* (в двух группах текстов окончание *-у* в РП, при этом в одной из них еще и окончание *-ѣ* в МП), *холопъ* (во всех трех группах текстов окончание *-а* в РП, в двух группах текстов окончание *-ѣ* в МП, но в одном случае оно чередуется с *-у*). В этой группе можно заметить два одушевленных существительных (*смолянинъ, холопъ*), принимающих окончание *-у* в МП в контексте юридической формулы, таким образом, если существительное из ядерного класса стандартных окончаний попадает в контекст юридической формулы, его поведение перестает быть однозначно предсказуемым (то же относится к слову *вступщикъ* из группы 9). Стоит также отметить, что все остальные существительные этой группы соотнесены с глаголом, кроме слова *остатокъ*, имеет древнюю *ŭ-основу. В целом, модель поведения «*-у* в РП, *-ѣ* в МП» наиболее распространена среди существительных а.п. *а*, соотнесенных с глаголом, что связано

с их акцентологическими характеристиками (ударная основа не позволяет присоединить ударное *-у* в МП).

Существительные а.п. *b* можно распределить по группам следующим образом:

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и МП во всех трех группах текстов: *дворъ, монастырь, попъ*.

Группа 2. Существительные, имеющие стандартные окончания в РП или МП во всех трех группах текстов в непротиворечивой комбинации (например, только окончание *-а* в РП во всех трех группах текстов, а в одной или двух из них еще и окончание *-ѣ* в МП): *декабрь, животъ, ноябрь, октябрь, сентябрь, январь*.

Группа 3. Существительные, встретившиеся только в контексте РП и имеющие только окончание *-а* во всех трех группах текстов: *дьякъ, овесъ, февраль*.

Группа 4. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие совпадающие стандартные окончания или их непротиворечивую комбинацию: *алтарь, городокъ, государь, дворецъ, казакъ, конюхъ, крестъ, мужикъ, пономарь, прудокъ, пушкарь, рубежь, рубль, столпъ, царь, четвергъ*.

И вновь (как и среди существительных а.п. *а*) в первых группах со стандартными окончаниями мы видим преимущественно **одушевленные существительные, заимствованные названия месяцев, название дня** (*четвергъ*), то есть все существительные ядерного класса стандартных окончаний, и сюда же мы добавим два новых слова: *дворъ* и *монастырь* (группа 1).

Группа 5. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, со стандартными окончаниями/окончанием в РП и/или МП: *бобыль, ветошникъ, городецъ, Днепръ, Донецъ, дьячокъ, Елецъ, замокъ, кабакъ, келарь, кладецъ, конь, король, костеръ, котелъ, кремль, Крестецъ, кузнецъ, листъ, лобъ, лужокъ, Мошокъ, мясникъ, облукъ, огонь, Орелъ, очагъ, панъ, пень, платежь, плетень, полякъ, продавецъ, Пселецъ, родникъ, рундукъ, снопъ, сонъ, столъ, стрѣлецъ, сундукъ, умъ, хвостъ, хлѣвъ, холодникъ, холстъ, хребетъ, шалашь, ямщикъ*. В этой группе

существительных 13 являются одушевленными, только два (*огонь, холстъ*) – вещественно-собирательными.

Группа 6. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в РП во всех группах текстов: *свинецъ*. В этой группе лишь одно существительное, и оно вещественно-собирательное.

Группа 7. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие только окончания *-у* в РП и/или МП: *полкъ, сырецъ*. Первое существительное односложное с основой на заднеязычный, второе – односложное в косвенных падежах, вещественно-собирательное.

Группа 8. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, с окончанием *-у* в РП и/или МП: *Бережокъ, голубецъ, дубникъ, киндякъ, кирпичь, мохъ, остеръ, перецъ, станокъ, табакъ, Торжокъ, хрящь, чеснокъ*. В этой группе слов 9 из 13 являются вещественно-собирательными, остальные четыре (*Бережокъ, киндякъ, станокъ, Торжокъ*) имеют заднеязычный в исходе основы. Существительное *чеснокъ* имеет древнюю *ŭ-основу.

Группа 9. Существительные, имеющие вариативность окончаний в РП в одной группе текстов (есть как РП на *-а*, так и на *-у*): *полокъ, часъ* (+ окончание *-ѣ* в МП).

Группа 10. Существительные, имеющие вариативность окончаний в МП в одной группе текстов (есть как МП на *-ѣ*, так и на *-у*): *мешокъ*.

Существительные групп 9 и 10 относятся к периферии групп слов, предпочитающих стандартные окончания и окончания *-у*, сюда же добавим существительные *десятокъ* (окончание *-а* в РП, в двух группах текстов окончание *-ѣ* в МП, в одном случае с вариантом *-у*), *полонъ* (в двух группах текстов окончания *-у* в РП и МП, но в одном случае вариативность с *-ѣ* в МП), *постъ* (в одной группе текстов в РП окончание *-а*, в другой *-у*), *судъ* (во всех трех группах текстов стандартные окончания в РП и МП, но в одном случае вариативность с *-у* в МП). К «тяготеющим к стандартным окончаниям» существительным можно отнести *часъ, десятокъ, отецъ, судъ*, а к «тяготеющим к окончанию *-у*» – *полонъ*.

Существительные с древней *ŭ-основой принимают как стандартные окончания (или тяготеют к ним: *листъ, судъ*), так и *-у* (*чеснокъ*). Существительное *чеснокъ* является вещественно-собирательным.

Существительные а.п. *с* можно распределить по группам следующим образом:

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и МП во всех трех группах текстов: *князь*. Единственное существительное данной группы одушевленное.

Группа 2. Существительные, имеющие стандартные окончания в РП или МП во всех трех группах текстов в непротиворечивой комбинации (например, только окончание *-а* в РП во всех трех группах текстов, а в одном или двух из них еще и окончание *-ѣ* в МП): *погребъ*.

Группа 4. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие совпадающие стандартные окончания или их непротиворечивую комбинацию: *мужь* (одушевленное).

Очевидно резкое снижение числа слов из ядерного класса присоединения стандартных окончаний (по одному слову в каждой группе) среди существительных а.п. *с*. «Группу 3» (выделяемую для существительных других акцентных парадигм) здесь выделить не удалось из-за отсутствия соответствующих существительных.

Группа 5. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, со стандартными окончаниями/окончанием в РП и/или МП: *богъ, возрастъ, возъ, воръ, день, желобъ, корень, кругъ, ледникъ, локоть, образъ, перечень, Псковъ, разумъ, розыскъ, соборъ, сторожь, стругъ, тесть*.

Группа 6. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в РП и МП во всех группах текстов (или имеющие непротиворечивую комбинацию окончаний *-у* во всех трех группах текстов): *голодъ (гладъ), искъ, лѣсъ, медъ, мостъ, промыселъ, станъ, торгъ*. В этой группе существительных 6 слов из 8 имеют односложную основу, из них два – на заднеязычный (*искъ, торгъ*). Древнюю *ŭ-

основу имеют существительные *медъ, станъ*. С глаголом соотнесены существительные: *голодъ, искъ, мостъ, промыселъ, станъ, торгъ*.

Группа 7. Существительные, встретившиеся в двух группах текстов и имеющие только окончания *-у* в РП и/или МП: *берегъ, верхъ, долгъ, дѣлъ, кормъ, лугъ, пиръ, порохъ, ровъ, снѣгъ, ямъ*. Все существительные этой группы, кроме *берегъ* и *порохъ*, имеют односложную основу, из них 4 оканчиваются на заднеязычный согласный (*верхъ, долгъ, лугъ, снѣгъ*). Слова *берегъ* и *порохъ* имеют полногласие в основе и так же оканчиваются на заднеязычный согласный. Существительные *верхъ* и *пиръ* имеют древнюю *ŭ-основу. С глаголом соотнесены существительные: *дѣлъ, кормъ, лугъ, пиръ, порохъ, ровъ*.

Слова групп 6 и 7 можно назвать ядром присоединения окончания *-у*: **существительные а.п. с, односложные (или двусложные с полногласием), чаще всего с заднеязычным в исходе основы, часто соотнесенные с глаголом**. Здесь стоит отметить, что для существительных, обладающих признаками, по которым они попадают в ядро присоединения стандартных окончаний или же окончания *-у*, не обязательно утверждается подобное поведение во всех контекстах. Например, существительное *вступщикъ* входит в ядро присоединения стандартных окончаний (одушевленное, не относится к а.п. с, многосложное), но существует тип контекста, где данное слово принимает окончание *-у*: МП при юридической формуле. Существительные, формирующие ядро принятия окончания *-у*, не обязательно принимают данное окончание во всех контекстах, они относятся к данному классу, поскольку вероятность присоединения окончания *-у* для них очень велика. Оценивать мы можем лишь степень вероятности принятия того или иного окончания, но точно прогнозировать фактическое поведение какого-либо слова это исследование не позволяет. Кроме того, точность оценки вообще снижается из-за отсутствия полного набора контекстов для каждого существительного в каждой группе текстов, но тем не менее, на выявление факторов более или менее охотного принятия окончания *-у* это не сильно влияет, поскольку в целом подходящих существительных встретилось довольно много.

Группа 8. Существительные, встретившиеся только в одной группе текстов, с окончанием *-у* в РП и/или МП: *весъ, воскъ, деготь, квасъ, клѣи, колосъ, ледъ, ленъ,*

воскъ, накупъ, окупъ, опытъ, островъ, откупъ, отпускъ, полгодъ, полъ, родъ, рядъ, садъ, слухъ, солодъ, умыселъ, хворостъ, хмель, ходъ, чинъ. Из 27 слов 20 имеют односложную основу в косвенных падежах (из них 3 – на заднеязычный согласный), большинство неодносложных слов – соотнесенные с глаголами существительные (позднейшие приставочные образования). Существительные *ледъ* и *чинъ* имеют древнюю *ŭ-основу, а существительные *рядъ* и *садъ* входят в группу слов, рано подвергшихся влиянию слов с *ŭ-основой. С глаголом соотнесены существительные: *весъ, накупъ, окупъ, опытъ, откупъ, полгодъ, родъ, рядъ, садъ, слухъ, умыселъ, ходъ, чинъ* (13 из 27).

Группа 9. Существительные, имеющие вариативность окончаний в РП в одной группе текстов (есть как РП на *-а*, так и на *-у*): *духъ* (+ окончание *-а* в другой группе текстов), *жеребей* (+ окончание *-а* в другой группе текстов и окончание *-у* в МП), *Уголъ* (+ окончание *-ѣ* в МП).

Группа 10. Существительные, имеющие вариативность окончаний в МП в одной группе текстов (есть как МП на *-ѣ*, так и на *-у*): *домъ* (+ окончание *-у* в РП в двух группах текстов), *миръ* (+ окончание *-у* в МП в другой группе текстов). Оба слова имеют древнюю *ŭ-основу.

Группы 9 и 10 можно отнести к периферии присоединения окончания *-у* и стандартных окончаний, при этом существительные *миръ* и *домъ* можно обозначить как «тяготеющие к окончанию *-у*».

Вариативность проявляют и следующие существительные: *годъ* (во всех трех группах текстов имеет все окончания, и только в одной группе текстов не хватает окончания *-ѣ* в МП), *городъ* (во всех трех группах текстов имеет оба стандартных окончания, но в одной группе текстов еще и окончание *-у* в МП), *обыскъ* (во всех трех группах текстов принимает окончание *-у* в МП, в одном случае проявляя вариативность с *-ѣ*), *свѣтъ* (в двух группах текстов имеет вариативность окончаний в РП, в третьей – только окончание *-а*, в МП в одном случае имеет окончание *-у*, в другом *-ѣ*), *сынъ* (во всех трех группах текстов имеет окончание *-а* в РП, в одной из них с вариативностью, в МП в одной группе текстов имеет окончание *-ѣ*), *сыскъ* (во всех трех группах текстов имеет окончания *-у* в РП и МП, а в двух –

еще и вариативность в МП). «Тяготеющими к окончанию *-у*» можно назвать слова *обыскъ* и *сыскъ*, а «тяготеющими к стандартным окончаниям» - *городъ, сынъ*. Существительные *обыскъ* и *сыскъ* являются соотнесеными с глаголом, а существительное *сынъ* – одушевленное, но имеет древнюю *ŭ-основу.

Существительных, чью акцентную парадигму определить затруднительно, встретилось всего 28, поэтому их можно распределить в меньшее число групп.

Группа 1. Существительные, присоединящющие только стандартные окончания в трех группах памятников в РП и/или МП: *конецъ* (а.п. *a* или а.п. *b*)

Группа 2. Существительные, присоединяющие только стандартные окончания в пределах одной группы памятников в РП и/или МП: *берць, Болховъ, закромъ, оврагъ, острожникъ, Почепъ, прудъ, рой, Росоховець, Ряжевець, сенникъ*.

Группа 3. Существительные, присоединящющие только окончание *-у* в трех группах памятников в РП и/или МП: *торгъ* (есть вероятность, что это слово имело а.п. *c*).

Группа 4. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в пределах одной группы памятников в РП и/или МП: *баканъ, Доръ, Мытъ, оброкъ, плевитъ, поѣздъ, пчельникъ, Севскъ, черезъ, Чиръ.*

К сожалению, большинство этих существительных встретилось лишь в одном контексте, поэтому определенные выводы сделать трудно.

Группа 3. Существительные, проявляющие вариативность окончаний в пределах одной группы памятников: *Лухъ, ужинъ* (вариативность в РП), *скирдъ* (окончание *-а* в РП, окончание *-у* в МП). Интересен набор окончаний слов *бой* (во всех группах текстов только окончания *-у* в РП и МП, но в одной группе текстов вариативность в МП) и *острогъ* (в двух группах текстов окончание *-у* в РП, в одном случае с вариантом на *-а*, в одной группе текстов в МП окончание *-ѣ*, в другой *-у*).

Глава 5. Анализ современного диалектного материала. Родительный падеж

5.1. Среднерусские диалекты

Исследование велось на материале оцифрованных записей диалектологических экспедиций XX века, хранящихся в ИРЯ им. В.В. Виноградова, были проанализированы записи с территории Владимирской области (продолжительностью 05:57:04).

5.1.1. Первый этап классификации

Сразу следует сказать, что применительно к акцентологии материал будет распределен по акцентным парадигмам, существовавшим в древнерусском языке (см. [Зализняк 2011]): а.п. *a* – неподвижное ударение на основе, а.п. *b* – неподвижное ударение на флексии, а.п. *c* – подвижное ударение разных типов; без применения классификации по современным акцентным типам литературного языка. Это сделано для удобства сравнения с историческим материалом и из-за возможного несовпадения акцентного типа слова в литературном языке и в диалекте. Большинство слов, приводимых в примерах ниже, сохранило ту акцентную парадигму, по которой изменялось и ранее. Если же произошло какое-либо изменение, это будет указано в сноске со ссылкой на данное слово в [Зализняк 2010-1]. Почти все слова встретились лишь в одной (приводимой здесь) форме, реже еще и в ИП, поэтому вывести действительный акцентный тип определенного слова в диалекте на основании имеющегося материала затруднительно.

Для поздних заимствований (напр. *автобус, директор, мотоцикл*) и для слов русского происхождения, появившихся сравнительно поздно (напр. *председатель*) будет указана современная акцентная парадигма, поскольку в XVII веке их еще не было. То же самое будет сделано для аббревиатур советского периода (напр. *совхоз, сельсовет*). Большинство таких слов изменяются по а.п. *a*, как недавно появившиеся в языке, но есть и исключения (напр. *лагерь, фронт, штаб* – а.п. *c*).

Расшифровка текста дается без ударений, ударение обозначается лишь в случае, если оно не совпадает с привычным нам ударением литературного языка,

или если одно и то же слово в одной форме имеет вариации в ударении – в этом случае ударение ставится в обоих вариантах произнесения слова, даже если один из них не отступает от литературной нормы. Также ударение обозначается, если оно является различительным для разных форм слова: например, в *хлéба пекли* ударение ставится, чтобы было понятно, что речь идет о ед.ч., а не о мн.ч. (не *хлебá пекли*). И если существительное а.п. *c* имеет перед собой предлог, то ударение тоже обозначается, чтобы было ясно, на слове оно или на предлоге (например, *до лéсу*, а не *дó лесу*).

РП объекта

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-a*

а.п. *a*

домик: *пришлось продавать домика* А-0587.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-a*

а.п. *a*

хлеб: *хлéба*[214] *пекли как… обыкновенно* А-0585.

РП при отрицании

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-a*

а.п. *b*

отец: *ни отца ни матери не было* – 2 раза А-0585.

а.п. *c*

[214] Здесь имеется в виду факт выпечки хлеба без акцента на количестве выпекаемого.

парень[215]: *в деревне ни одного парня нет* А-0585.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

курятник: *годов пять его и нету, курятника-то* А-0590.

градусник: *у меня даже градусника нет* А-0592.

а.п. *с*

погреб: *погреба нету* А-0588.

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

хлеб: *нету хлеба-то* А-0588.

В этих двух значениях РП не встретилось слов с нестандартной флексией.

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

барин: *у него собственный дом у этого барина* А-0592.

мальчик: *у одного мальчика появилась* (болезнь) А-0585.

а.п. *b*

[215] Современный акцентный тип *е* [Зализняк 1980: 597].

жених: *у жениха вечер* (празднуют) А-0585, *у жениха* (гуляют) А-0586, *у меня-от жениха было приданое* А-0588.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

овраг: *у Бурыкинсково оврага выхóдите, у овражка* А-0587.

овражек: *у Бурыкинсково оврага выхóдите, у овражка* А-0587.

а.п. *b*

колпачок: *сошьют такой вроде колпачка* А-0588.

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

клевер: *из клевера-то* (нрзб – что-то готовить) А-0588.

Абстрактные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

фунт: *полтора стакана это примерно около фунта* А-0588.

окончание -*у*

а.п. *с*

верх: *положили косоньки с верху головы* А-0588.

Названия местностей

окончание -*а*

а.п. *а*

район: *Муромского района* (ответ на вопрос какого информант района) А-0088.

приход: *нашего прихода церква недалёко была* А-0592.

В контексте собственно РП встретилось только одно слово, принимающее окончание *-у*: *верх* (а.п. *с*), и то в составе предлога (*сверху*).

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

хозяин: *у хозяина берут* (посуду) А-0585.

а.п. *с*

волк[216]: *испугалась серого волка* – 3 раза А-0088.

парень: *дороги посыпали золой от парня к девке* А-0585.

Индивидуальные предметы, не одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

автобус: *там … слезете с автобуса* А-0587.

самовар: *она из первого самовара берёт* А-0592.

а.п. *b*

венец: *приехали от венца* А-0585, *ведут от венца* А-0586.

а.п. ?

поезд: *слезла с поезда и позвонила, что я приехала в Москву* А-0592.

[216] Современный акцентный тип *е* [Зализняк 1980: 470].

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *с*

вечер: *до самого вечера не придут* А-0587.

год: *не скажу с каково года* А-0587, *и вот теперь я переживаю с пятьдесят первого года кое-как* А-0592.

окончание *-у*

а.п. *а*

вкус: *для вкусу* А-0585.

а.п. *с*

край: *четвёртый дом от краю* А-0586.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

Владимир: *приходили какие-то с Владимира* А-0586.

вокзал: *мы вас проводим до вокзала* А-0592, *они меня проводили до Курского вокзала* А-0592.

перекресток: *доехала до перекрёстка, до этого до ле́ську* А-0088.

Саратов: *муж у ней Саратовский, из Саратова* А-0592.

а.п. *b*

суд[217]: *барин приходит из окружного суда* А-0592.

а.п. *с*

[217] Здесь со значением местности.

лес: *доезжает до этого леса* А-0088.

окончание -*у*

а.п. *с*

лес: *доехала до ле́су* А-0088.

дом: *до́ дому провожал священник* А-0585, *в этот день девку не выпускают и́з дому* А-0586.

а.п. ?

лесок: *доехала до перекрёстка, до этого до ле́ську* А-0088.

В этом падежном значении только 5 слов (из 19): *вкус* (а.п. *а*), *край, лес, дом* (а.п. *с*), *лесок* (а.п. ?) имеют окончание -*у*, однако слово *лес* проявляет вариативность окончаний: *доезжает до этого леса* А-0088 и *доехала до ле́су* А-0088.

Партитив

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

хлеб: *хлеба накрошит* (для курицы, для гадания) А-0585.

а.п. *b*

овес: *ты с молитвой овса дай* (гусям) А-0089, *она с молитвой овса дала* (гусям) А-0089.

а.п. *с*

дуб: *дуба-то у нас много, у нас дубу много* А-0588.

окончание -*у*

а.п. *а*

лук: *луку нажарят туда* (в пироги) А-0585.

листочек: *листочку вот лаврушечки* (кладу в грибы) А-0588.

навоз: *накладу навозу бывает кучу* А-0590.

народ: *народу много* А-0585.

перчик: *ну когда брошу перчику* (в огурцы) – 2 раза А-0588.

песочек: *водички налить и потом вот этого сахарного песочку* А-0588.

терновник: *а терновнику там жутко дело теперь* А-0590.

укропчик: *я кладу чесноку много, укропчику и хрену* (в огурцы) – 2 раза А-0588.

хрен: *я кладу чесноку много, укропчику и хрену* (в огурцы) – 2 раза А-0588.

а.п. *b*

чеснок: *я кладу чесноку много, укропчику и хрену* (в огурцы) – 2 раза А-0588.

а.п. *c*

дуб: *дуба-то у нас много, у нас дубу много* А-0588.

лес: *у него земли было много, лесу* А-0585.

а.п. ?

лучок: *лу́чку поджаришь* (в пирог) А-0585.

В значении партитива встретились лишь слова с вещественно-собирательным значением, большинство присоединяет окончание *-у* (12 слов из 15), окончание *-а* присоединяют слова *хлеб* и *овес*. Результат анализа текстов XVII века показал, что эти два слова и тогда не принимали нестандартной флексии. Слово *дуб* (а.п. *c*) проявляет вариативность окончаний: *дуба-то у нас много, у нас дубу много* А-0588. Из 12 слов, имеющих только окончание *-у*, 9 относятся к а.п. *a*, что говорит о бо́льшем влиянии на выбор окончания значения слова и значения падежа, чем акцентной парадигмы, то есть в партитиве любые существительные с вещественно-

собирательным значением (а именно такие в основном и бывают в партитиве), независимо от акцентного типа, склонны принимать окончание *-у*.

РП времени

окончание *-а*

а.п. *а*

май: *наш праздник восьмого мая по старом* А-0592.

Счетная форма

месяца два А-0585, А-0589, *три года* А-0088, А-0585, А-0589, А-0592, *четыре ребёнка* А-0585, *два ящика* А-0585, *четыре рушника* А-0585, *раза три* А-0586, А-0592, *два денёчка* А-0586, *четыре класса* А-0586, *четыре кило́метра* – 2 раза А-0587, *киломе́тра два* А-0587, *два ведра* А-0587, *ведра два* – 2 раза А-0588, *полтора стакана* – 2 раза А-0588, *три огурца* А-0588, *два брата* А-0589, *разка́ два-три* А-0590, *три класса* А-0592, *два гу́ся* А-0592, *два дворника* А-0592, *два монастыря* А-0592, *два* ***сына*** А-0592, *два коменданта* А-0592, *два праздника* А-0592, *полтора мешка* А-0592.

Как и в текстах XVII века, существительные в контексте счетной формы принимают только стандартное окончание, его же мы видим и в единственном примере РП времени (*май*).

Из четырех существительных древнего ŭ-склонения окончание *-у* принимают три: *верх, дом, чеснок*. Первые два относятся к а.п. *с*, третье - вещественно-собирательное существительное в партитиве. Слово *сын*, как одушевленное и находящееся в контексте счетной формы, принимает окончание *-а*.

5.1.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-у*

а.п. *a*: лук;

а.п. *c*: верх;

а.п. ? лесок.

В этой группе все существительные принимают окончание *-у*. Слово *лук* имеет это окончание, вероятно, еще и потому, что оно вещественно-собирательное в контексте партитива, а слово *верх* относится к а.п. *c*.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: хлеб, фунт;

а.п. *b*: овес, суд;

а.п. *c*: год, *дуб*, *лес*.

окончание *-у*

а.п. *a*: вкус, хрен;

а.п. *c*: дом, *дуб*, *лес*.

Существительные *хлеб*, *суд* и *овес*, как было установлено ранее, не склонны к нестандартной флексии вообще. Слова *дуб* и *лес* проявляют вариативность. В отличие от данных XVII века, слово *год* здесь в РП не проявляет вариативности окончаний.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-а*

а.п. *b*: венец.

окончание *-у*

а.п. *c*: край.

Слово *венец* присоединяет окончание *-а*, вероятно, из-за возвышенных (религиозных) коннотаций.

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *а*: градусник, домик, курятник, овраг, овражек, перекресток;

а.п. *b*: колпачок.

окончание *-у*

а.п. *а*: листочек, перчик, песочек, терновник, укропчик, чеснок;

а.п. ? лучок.

Здесь мы видим, что все существительные в этой группе, имеющие окончание *-у*, являются вещественно-собирательными в контексте партитива. Существительные с окончанием *-а* не обладают этими параметрами.

Можно заключить, что значение слова и значение падежа имеют большее значение при выборе окончаний, чем морфонологические критерии. Хотя, как можно заметить, все три односложных существительных с основой на заднеязычный согласный присоединяют окончание *-у*. Трех примеров мало, чтобы видеть в них действительную роль морфонологических факторов, однако этот факт стоит запомнить и сравнить с данными других диалектных территорий.

5.2. Западнорусские диалекты

Исследование велось на материале аудиозаписей диалектологических экспедиций И.Б. Качинской, были проанализированы записи с территории Смоленской области (продолжительностью 06:53:34).

5.2.1. Первый этап классификации

РП при отрицании

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание -*a*

а.п. *a*

баран: *у него барана нету* 1s-plsk-a.

китаец: *ни одного китайца не было́* 1s-plsk-a.

свекор: *свёкра я не захватила* 2s-plnsh1.

а.п. *b*

отец: *я даже отца не знаю* 2s-plnsh1.

Все одушевленные существительные принимают окончание *-а*.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*a*

а.п. *a*

клуб: *а теперь ни клуба ни боже мой* 2s-plnsh2.

телевизор: *тогда ни телевизора, ни радио* 2s-plnsh1.

а.п. *b*

пень: *пня ни одного не осталося* 3s-Iv-a.

окончание -*y*

а.п. *b*

столб: *ни столбу нема, ничего* 2s-Chp-Iv-a.

Только слово *столб* (а.п. *b*) принимает окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание -*a*

а.п. *b*

огонь: *огня никакого не было* 2s-plnsh1.

окончание *-у*

а.п. *c*

год: *мне еще году не было* 2s-plnsh1.

Окончание *-у* принимает одно слово из двух.

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *a*

дед: *то у бабки, то у деда поживёт* 2s-plnsh2.

племянник: *племянника моего сын* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *b*

поп: *у попа у этого две дочки* 2s-Chp-Iv-a.

а.п. c

сын: *моего сына еще девка учится* – 2 раза 2s-Chp-Iv-b, *ее сына друг* 2s-plnsh2.

Все одушевленные существительные принимают окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *a*

материал: *портянки <…> не с материала, с холстины* 2s-plnsh1.

хлеб: *насчет скота, насчет этого хлеба, я такие старинные <…> не знаю* (о словах) 2s-plnsh1.

а.п. *b*

скот: *насчет скота, насчет этого хлеба, я такие старинные <…> не знаю* (о словах) 2s-plnsh1.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

колхоз: *был председателем колхоза* 2s-plnsh1.

май: *в конце мая выгоняем стеречь* (быков) 1s-plnsh2.

сельсовет: *председатель сельсовета* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *b*

день: *часов с трех дня все гуляли* 1s-plsk-b.

труд: *ветеран труда* – 3 раза 2s-Chp-Iv-a.

а.п. *с*

вечер: *девять вечера* 1s-plsk-a, *с четырех утра и до десяти вечера* 1s-plsk-a.

год: *я с двадцатого года* (возраст) – 2 раза 1s-plsk-a, *она сорок второго года* (рождения) – 3 раза 2s-Chp-Iv-b, *она с двадцать пятого года* 2s-plnsh1.

рост: *мой отец был маленького роста* 2s-Chp-Iv-b.

окончание *-у*

а.п. *с*

бок: *с боку́*[218] *понаря́дят* (пасху) 2s-Chp-Iv-a.

год: *тридцать третьего году* (рождения) 2s-Chp-Iv-a.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *b*

двор: *откошу около двора* 1s-plsk-a.

а.п. *с*

лес: *сторож леса был* 2s-Chp-Iv-a.

округ: *был начальник <…> округа* 2s-Chp-Iv-b.

окончание *-у*

а.п. *с*

лес: *а мы у бани сидим около лесу* 2s-plnsh1.

В этом значении РП только окончание *-у* принимает слово *бок* (а.п. *с*), но в этом примере возможно предполагать не сочетание предлога с существительным, а образованный из него предлог *сбоку́*, с ударением, отличающимся от литературного, в таком случае перед нами не выбор в пользу окончания *-у*, а слово с давно устоявшимся в говоре способом произнесения. Два слова а.п. *с* проявляют вариативность окончаний: *год* (*она сорок второго года* (рождения) – 3 раза 2s-Chp-Iv-b и *тридцать третьего году* (рождения) 2s-Chp-Iv-a) и *лес* (*сторож леса был* 2s-Chp-Iv-a и *а мы у бани сидим около лесу* 2s-plnsh1). Большинство существительных принимает стандартное окончание (16 слов из 19).

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

[218] Возможно, *сбоку* здесь предлог. Ударение на окончании свидетельствует об а.п. *b* в речи информанта.

окончание *-а*

а.п. *а*

директор: *от совхоза от директора 1.500 трактор, а от сельсовета – не знаю, от сельсовета 280 заплатили за делянку мы* 1s-plnsh1.

а.п. *с*

пан[219]: *у па́на купили землю́* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a.

Индивидуальные предметы, не одушевленные

окончание *-а*

а.п. *b*

стол: *со стола крошки стираешь тряпочкой* 2s-plnsh1.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

обед: *после обеда стеречь* 1s-plnsh2.

сельсовет: *от совхоза от директора 1.500 трактор, а от сельсовета – не знаю, от сельсовета 280 заплатили за делянку мы* 1s-plnsh1.

совхоз*: от совхоза от директора 1.500 трактор, а от сельсовета – не знаю, от сельсовета 280 заплатили за делянку мы* 1s-plnsh1.

туберкулез: *солдаты помирали от туберкулёза* 2s-plnsh2.

фронт: *о(т)стался от фронта* 2s-Chp-Iv-b, *полтора кило́метра от фронта жили* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *b*

[219] Это слово сменило акцентную парадигму с *b* на *c* [Зализняк 2010: 496], что подтверждается данными записи (*у па́на*, а не *у пана́*).

день: *с того дня называешь* 2s-Chp-Iv-a.

окончание -*у*

а.п. *а*

испуг: *от испугу, если испугается ребенок* (заговаривали) 1s-plsk-b.

тиф (тих)[220]: *от тиху она погибла* – 3 раза 2s-Chp-Iv-a.

а.п. *с*

год: *я тебя запомнил <…> с тридцатого году* 2s-Chp-Iv-b.

голос: *в виду твоего хорошего голосу у тебе будет, ты будешь петь* 3s-Iv-a.

Названия местностей

окончание -*а*

а.п. *а*

аэродром: *от аэродрома <…> за шесть километров* 2s-plnsh1.

Смоленск: *приезжали <…> со Смоленска* 2s-plnsh2.

а.п. *b*

двор: *с двора пасхи пекли* 2s-Chp-Iv-a.

а.п. *с*

город: *из города не пойдут* 1s-plsk-a, *прибежит с города* – 4 раза 1s-plsk-a, *она с города была, женщина* 2s-Chp-Iv-a.

лагерь: *когда мы с лагеря шли* 3s-Iv-a.

лес: *тянул до ле́са* (детей) 2s-Chp-Iv-b.

[220] В речи информанта слово звучит как *тих* (*тих был тогда ходил* 2s-Chp-Iv-a), то есть это основа на заднеязычный согласный.

сад: *с сада везет его ко мне* (детский сад) 1s-plnsh2.

окончание *-у*

а.п. *а*

могильник: *догнали нас до могильнику* 2s-Chp-Iv-a.

Из 21 слова с этим значением РП только 5 присоединяют окончание *-у*: *испуг, тиф (тих), могильник* (а.п. *а*), *год, голос* (а.п. *с*). Интересно, что первые три слова (а.п. *а*) имеют основу на заднеязычный согласный, и все слова, кроме слова *могильник*, односложные.

Партитив

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

десант: *сколько много десанта я забыла <…> как высадили тут* 2s-plnsh1.

хлеб: *хлеба дам* (животным) 1s-plsk-a, *внесет тебе хлеба* 2s-Chp-Iv-a, *заставил хлеба напечь, чтобы нам принесли хлеба* 2s-Chp-Iv-a, *какие-то пайки, хлеба давали* 2s-Chp-Iv-b, *дал пять буханок хлеба* 3s-Iv-a.

окончание *-у*

а.п. *а*

народ: *один стол народу было́* 2s-Chp-Iv-a, *нашего народу деревенского очень мало* 1s-plnsh3.

самогон: *бутылку самогону поставят* 2s-plnsh2.

сахар: *нам дадут много сахару кускового* 2s-plnsh1.

хворост[221]: *хворосту кустов наложит* 3s-Iv-a.

[221] В современном русском языке это слово сменило а.п. *с* на а.п. *а* [Зализняк 2010: 567].

а.п. *b*

песок: *ложку песку сыпешь – двадцать копеек* 2s-Chp-Iv-a.

а.п. *c*

лес: *мне отдали <…> гектар этого лесу* 1s-plnsh1.

суп: *наварили нам супу 3s-Iv-a, хотела супу ребятам сварить* 1s-plnsh2.

В этом значении РП большинство слов имеет окончание *-у*. Окончание *-а* присоединяют только 2 слова из 8 (*хлеб, десант*). Слово *хлеб*, как мы видели во всем предыдущем материале, не присоединят окончания *-а*, слово *десант* – заимствование.

РП времени

окончание *-а*

а.п. *a*

август: *второго августа* 2s-Chp-Iv-b.

июнь: *пятнадцатого июня* – 2 раза 1s-plsk-a.

Счетная форма

Два сына – 2 раза 1s-plsk-a, 3s-Iv-b, *два брата* 1s-plsk-a, 1s-plsk-b, *два года* – 4 раза 1s-plsk-a, 2s-Chp-Iv-b , 2 раза 1s-plsk-b, 3s-Iv-a , 2 раза 3s-Iv-b, 2 раза 1s-plnsh2, 4 раза 2s-plnsh1, *два месяца* – 2 раза 1s-plsk-a, 1s-plnsh2, *сто два двора* – 3 раза 1s-plsk-a, *пол-огорода* 1s-plsk-a, *по́лгода* 1s-plsk-a, *три литра* 1s-plsk-a, *три дня* – 3 раза 1s-plsk-a, 1s-plsk-b, 3s-Iv-a , 1s-plnsh1, *два часа* 1s-plsk-a, *полчаса* 3s-Iv-a, *три гектара* 1s-plsk-a, *два па́дтелка* – 2 раза 1s-plsk-a, *два коня* 1s-plsk-a, *четыре класса* 1s-plsk-a, *два сна* – 2 раза 1s-plsk-b, *два старика* 1s-plsk-b, *два человека* 2s-Chp-Iv-a, 3s-Iv-a, *два пальца* 2s-Chp-Iv-b, *четыре гроба за полгода* 2s-Chp-Iv-b, *киломе́тра четыре* 1s-plnsh3, *полтора кило́метра* 2s-Chp-Iv-b, 3s-Iv-a , 2s-plnsh1, *четыре чемодана* – 2 раза 2s-Chp-Iv-b, *три раза* 3s-Iv-a, *три мешка* 3s-Iv-a, *два трактора* 1s-plnsh1, *три бы́ка* 1s-plnsh2, *два зятя* 1s-plnsh3, *два парня* 1s-plnsh3, *два ряда́* 1s-plnsh3.

В обоих контекстах все существительные имеют только стандартное окончание.

5.2.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-у*

а.п. *a*: тиф ([т'их]);

а.п. *b*: песок;

а.п. *c*: бок (?).

Все три существительных с такими характеристиками присоединяют окончание *-у*, что мы видели и на материале среднерусских говоров (5.1.2). Окончание *-у* в слове *песок*, вероятно, можно объяснить и его вещественно-собирательным значением, и контекстом партитива. Пример слова *бок* не совсем чистый, поскольку здесь можно предполагать предлог, как было замечено ранее.

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *a*: клуб, фронт, хлеб;

а.п. *b*: двор, день, огонь, пень, скот, стол, труд;

а.п. *c*: *год*, город, лагерь, *лес*, рост, сад.

окончание *-у*

а.п. *a*: хворост;

а.п. *b*: столб;

а.п. *c*: *год*, голос, *лес*, суп.

Большинство существительных выбирает окончание *-а*. Два существительных а.п. *с* (*год, лес*) проявляют вариативность. Слова *хворост* и *суп* имеют окончание *-у*, вероятно, потому что это вещественно-собирательные существительные в контексте партитива.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-а*

а.п. *а*: май.

Единственное слово здесь имеет окончание *-а*.

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *а*: Смоленск;

а.п. *с*: округ.

окончание *-у*

а.п. *а*: испуг, могильник.

Окончания существительных распределились поровну.

Можно сделать вывод, что вещественно-собирательное значение и контекст партитива – главные факторы при выборе окончаний. Как и в предыдущих текстах, односложные существительные с основой на заднеязычный (*миф* (*мих*), *бок* (?), *песок*) присоединяют только окончание *-у* (в 5.1.2 – *лук, верх, лесок*), возможно, при сравнении с данными южнорусских диалектов в этом можно будет увидеть систему. Окончание *-у* в слове *испуг* можно объяснить, скорее, его соотнесенностью с глаголом, а не основой на заднеязычный, поскольку из четырех слов с многосложной основой с заднеязычным в ее основе половина имеет окончание *-у*, а половина *-а*, следовательно, сам по себе параметр «основа на заднеязычный» (без

односложности) не имеет решающего значения при выборе окончаний. Не совсем ясно, какие именно параметры повлияли на выбор окончания *-у* в словах *столб* и *могильник*, возможно, это односложность первого и основа на заднеязычный второго. Однако, как уже доказано, оба эти параметра по отдельности не гарантируют существительному выбор окончания *-у*, хотя не стоит и исключать их действие. Таким образом, перед нами те же самые принципы выбора окончания, что и в среднерусских текстах.

5.3. Южнорусские диалекты

Исследование велось на материале оцифрованных записей диалектологических экспедиций XX века, хранящихся в ИРЯ им. В.В. Виноградова, были проанализированы записи с территории Курской, Воронежской, Орловской, Белгородской областей (продолжительностью 16:26:16).

5.3.1. Первый этап классификации

РП объекта

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *с*

свекор[222]: *слухали свёкра*[223] *и свекрови слухали* А-0359.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. ?

рой[224]: *поймаешь роя́, посадишь в улей* А-0242 (речь идет об одном рое).

[222] Слово изменило а.п. *с* (с отклонениями к *b*) на а.п. *а*. [Зализняк 2011: 243].
[223] На то, что это РП, а не ВП, указывает бесспорная форма РП слова *свекровь*, зависящего от того же глагола.
[224] А.А.Зализняк указывает для данного существительного а.п. *b* или а.п. *с*, современная парадигма – С [Зализняк 2011: 89], но в речи информанта, судя по этому примеру, это слово принадлежит к а.п. b.

Оба существительного здесь имеют окончание *-а*, одно из них одушевленное.

РП при отрицании

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *b*

отец: *остались мы без отца, без матери <…> с тридцатого года* А-0571, *отца нету* А-0571, *у меня отца не было* А-0246.

а.п. *c*

бог: *бога нет* А-0240.

муж: *двадцать пять лет без мужа была* А-0410.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *a*

автобус: *ни автобуса, ничего ж не ходит* А-0571.

комботрактор: *комботрактора-то нету* А-0572.

пистолет: *а кузнец не видел этого пистолета* А-0623.

подарок: *на помину нет у меня подарка никакого* А-0570.

а.п. *b*

пирог: *а не дашь пирога*[225] *– мы корову за рога* А-0410.

а.п. *c*

дом: *не было́ дома* А-0571.

[225] В этом примере рифмованный текст, возможно, форма на *-а* появилась под влиянием слова *рога*.

Все существительные, обозначающие индивидуальные предметы, как одушевленные, так и неодушевленные, имеют окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

хлеб: *хлеба нету ничего* А-0570, *человек остается без хлеба* А-0622, *в Измайловском полку лучше не было хлеба* А-0623.

окончание *-у*

а.п. *а*

керосин: *керосину не былó* А-0571.

а.п. *с*

корм: *корму не хватает* А-0570.

Два существительных имеют окончание *-у*, слово *хлеб* имеет окончание *-а*, для него окончание *-у* ни в историческом материале, ни в материале других территорий в XX веке не было зафиксировано..

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

метр: *нет метра* А-0246.

язык[226]: *языка не понимаю* А-0572.

а.п. *b*

труд: *без труда-то нигде нельзя же* А-0578.

[226] В современном языке слово изменило а.п. *а* на а.п. *b*, в речи информанта также относится к а.п. *b*.

венец: *они так жили, без венца* А-0358.

дождь: *дождя (дожжа́) нет – горе* А-0450.

конец[227]: *так вот без конца* А-0572.

окончание -*у*

а.п. *a*

разгиб[228]: *мучилась цельный день и все без разгибу* А-0324.

а.п. *b*

делёж[229]: *не было там дележу́* А-0359.

а.п. *c*

свет: *свету не было́* А-0571.

а.п. ?

бой[230]: *у нас тут не было бо́ю, бой был в Понырáх* А-0622.

Окончание -*а* присоединяют 6 слов, окончание -*у* – 4 слова. Видим, что стандартное окончание предпочитают существительные а.п. *b*.

Названия местностей

окончание -*а*

а.п. *a*

базар: *теперь и базара нет* А-0324.

окончание -*у*

а.п. *c*

[227] В составе устойчивого сочетания *без конца*.
[228] В составе устойчивого сочетания *без разгибу*.
[229] Ударение дается по современному типу [Зализняк 2010-1: 275].
[230] В речи информанта это слово, очевидно, относится к а.п. *c*, как и в современном литературном языке [Зализняк 2010-1: 327], в форме им.п. мн.ч. ударение на окончании: *бои́*.

сад: *ни у кого не было са́ду тогда* А-0570.

Слово *базар* (заимствованное) присоединяет окончание *-а*, слово *сад* (а.п. *с*, возможная *ŭ-основа) присоединяет нестандартное окончание.

Собственно родительный падеж

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

ангел: *сегодня ваш день ангела, вот вам двадцать пять рублей* А-0623.

барин: *у барина <…> мама моя работала* А-0245, *пять человек жили у барина* А-0410.

директор: *я просилась у директора: дайте я доработаюсь* А-0571.

Ленин: *колхоз имени Ленина* А-0325.

солдат: *для исправного, как говорят, солдата, никакая дисциплина не страшна* А-0621.

сосед: *такие, как у моего соседа* (очки) А-0497.

человек: *для исправного человека никакая дисциплина не страшна* А-0621, *у него жена умерла, у этого человека* А-0325.

а.п. *b*

жених: *у жениха были свадьбы* – 3 раза А-0245.

кабан: *дед мой чистил у кабана* А-0497.

отец: *я одна дочь была у матери, у отца* А-0571, *у моего отца был этакой вот* (плащ) А-0244.

Все одушевленные существительные присоединяют стандартное окончание.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*а*

а.п. *а*

миномёт: *меня с миномета поранило сюда вот* – 3 раза А-0497.

пистолет: *раз его из пистолета* А-0572.

столик: *вокруг столика водили* – 2 раза А-0572.

а.п. *b*

пирог: *краюшка пирога* А-0410.

плетень: *стояло дерево у плетня́* А-0450.

стол: *постилаешь клеёнку со стола* А-0242.

окончание -*у*

а.п. *а*

плуг[231]: *у плу́гу*[232] *тоже так же, лемех называется* – 3 раза А-0244.

Из семи неодушевленных существительных, обозначающих индивидуальные предметы, только слово *плуг* (односложное, с основой на заднеязычный) имеет окончание -*у*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

хлеб: *триста рублей была буханка хлеба* А-0410.

а.п. *b*

[231] В современном языке существительное изменило а.п. *а* на а.п. *с*. Из речи информанта не ясно, какой акцентный тип имеет это слово в его говоре.

[232] В этом говоре предлог *в* произносится как [у], но здесь нельзя предполагать МП (*в плугу*), поскольку фраза информанта является ответом на вопрос исследователя: «А у плуга какие части?», часть вопроса информант, скорее всего, повторил. Кроме того, слово плуг в современном литературном языке относится к а.п. *с*, и форма МП на -*у* имела бы ударение на окончании, если бы и в этом говоре слово имело а.п. *с*.

борщ: *для борща очень хороший* (перец) А-0571, *он же для всякого – и для супу и для борща* (помидор) А-0245.

окончание -*у*

а.п. *с*

мед: *мёд кислый из пчелиного мёду сладкого делали* А-0621.

суп[233]: *он же для всякого – и для супу и для борща* (помидор) А-0245.

Два существительных а.п. *с* здесь имеют окончание -*у*.

Абстрактные существительные

окончание -*а*

а.п. *а*

колхоз: *работал председателем колхоза* А-0622.

райисполком: *к председателю райисполкома* А-0410.

сельсовет: *Александровского сельсовета, Покровского района* (поселок) А-0326.

а.п. *b*

полк: *в Павловском полку, лейб-гвардии Павловского полка нашелся один подпоручик* А-0622.

а.п. *с*

вечер: *до восьми часов вечера* А-0359.

раз: *с первого раза* А-0240.

окончание -*у*

а.п. *с*

[233] Ударение указано по современному типу [Зализняк 2010-1: 526].

вечер: *время было шесть часов ве́черу* А-0359.

Все существительные имеют окончание *-а*, но слово *вечер* проявляет вариативность: *до восьми часов вечера* А-0359 и *время было шесть часов ве́черу* А-0359, причем в речи одного информанта.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *а*

Байкал: *у Байкала жили* – 2 раза А-0571.

район: *Александровского сельсовета, Покровского района* (поселок) А-0326.

а.п. *с*

город: *мой дедушка с города был* А-0571.

лес: *угол ле́са уж кончается* А-0358.

окончание *-у*

а.п. *с*

лог[234]: *пашем мы около ло́гу, а бои идут* А-0622.

Из пяти существительных в этой группе окончание *-у* имеет только слово *лог* (а.п. *с*, односложное, с основой на заднеязычный).

Исходно-достигательный РП

Индивидуальные предметы, одушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

барин: *послали их овец стричь* до *барина* А-0245.

[234] Указан современный акцентный тип [Зализняк 2010-1: 233].

сват: *купили у свата хату* А-0624.

а.п. *b*

жених: *те идут на гля́дины туда уже до жениха* А-0572.

царь: *украли галоши у царя* А-0623.

а.п. *c*

бог: *от бога никуды* А-0240.

муж: *дожидалась мужа* А-0410.

сын: *она от сына приехала* А-0578.

Все одушевленные существительные имеют стандартное окончание.

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание -*a*

а.п. *a*

колодец: *из колодца качают воду* А-0359.

элеватор: *чтобы мы не вышли с элеватора* – 2 раза А-0247.

а.п. *b*

хвост: *вытряхнула из-под хвоста эти семечки* А-0324.

а.п. *c*

воз: *упала с воза* А-0571.

а.п. ?

поезд: *тогда мы стали дожидаться поезда* А-0359.

окончание -у

а.п. *b*

цеп[235]: (нрзб – глагол) *она из-под цепу́* (цеп) А-0244.

В этих двух группах только слово *цеп* (1 слово из 6) присоединяет окончание *-у*.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

колхоз: *из колхоза в совхоз перешли* – 3 раза А-0240*, до колхоза (поселились)* – 2 раза А-0325

мороз: *от мороза прыгает* А-0410.

обед: *с обеда как пошла вот гроза* А-0450, *стерегут часов до десяти, до одиннадцати – до самого обеда* А-0621, *после обеда не пью, не ем* А-0324.

огород: *это я вот с огорода тут, еще копыхаюся на огороде, то кукурузку эту продам* А-0571.

сговор: после сгово́ра говорят А-0359.

совхоз: *из совхоза в колхоз* (переходили) – 2 раза А-0240.

Спас: *после Спаса начинают сеять* А-0245.

сумерок[236]: *ткали до су́мерка* – 3 раза А-0246.

а.п. *b*

венец: *после венца тогда едут к жениху* А-0570, *от венца едут все к жениху* А-0572.

грех: *я боюсь греха* А-0410.

[235] Ударение указано по современному типу [Зализняк 2010-1: 525], который совпадает и с типом в этом говоре. В [Даль 1882] указывается, что коренное значение слова *цѣпъ* утрачено [Даль 1882, т.4: 596]; значения, предложенные В.И. Далем, не совпадают со значением этого слова в речи информанта (некоторая часть сельскохозяйственного инструмента).

[236] Форма ИП *су́мерек* (Пск., Твер., Омск.) или *су́мерок* (Дон.) в говорах зафиксирована [СРНГ т.42, 2008: 231-232]. Здесь даем начальную форму *сумерок*, поскольку именно она фиксируется на южной территории.

день: *С Михайла дня и до рождества шесть недель* (пост) А-0444.

конец: *с того конца* (платка, «брали платок с того конца») А-0570.

октябрь: *а когда и до октября сидит* (капуста) А-0245.

сентябрь: *головки завяжутся, аж там до сентября месяца* (капуста сидит) А-0245.

февраль: *пять месяцев от мясоеду от зимнего, от февраля мес'ц?* (окончание нрзб.) А-0441.

четверг: *от субботы и до четверга гуляли свадьбу* А-0572.

а.п. *c*

вечер: *до самого вечера сидела на лугу* А-0359, *до самого вечера смотрели* А-0441, *до вечера там была* А-0324.

год: *с какого ж года они* (ясли) А-0571, *с двадцать шестого года детские ясли* А-0571, *остались мы без отца, без матери <…> с тридцатого года* А-0571, *с двадцать второго года* (в совхозе) А-0240.

край: *дошёл до края* (проулка) А-0578.

месяц: *головки завяжутся, аж там до сентября месяца* (капуста сидит) А-0245.

окончание *-у*

а.п. *a*

испуг: *он с испугу, испу́жен, поврежден* А-0441.

мясоед: *пять месяцев от мясоеду от зимнего* (прожила с мужем) А-0441.

а.п. *b*

дождь[237]: *е́панчу брали от до́ждю* ([до́жжу]) А-0578.

[237] Несмотря на а.п. *b* в древнерусском и в современном русском языке, в речи информанта в этом примере другое ударение.

а.п. *c*

род[238]: *два месяца <…> до и после роду́* А-0240.

Только 4 слова из 24 имеют окончание *-у*.

Названия местностей

окончание *-а*

а.п. *a*

Болхов: *от Орла, от самого Болхова <…> я прошёл с винтовкой до самого Чёрного моря* А-0622.

Люблин: *из-под Люблина перекинули под Иван-город* А-0622.

Оскол[239]: *я сама с Нова Осколá* А-0570.

Ломоносов: *от Ломоносова <…> приедут на лошади* А-0570.

проулок: *загоняют до этого вот, до проулка* А-0410, *из проулка в проулок, огородом* А-0497.

а.п. *b*

двор: *со двора уводят* (коней) – 2 раза А-0247, *из двора шла* А-0359, *надел красную рубаху до двора, а стала белая, солью подёрнулась* А-0410, *вывезти навозу нá поле с его с барского двора* А-0621, *одна-то не дойду я до двора* А-0324.

Орёл: *от Орла, от самого Болхова <…> я прошёл с винтовкой до самого Чёрного моря* А-0622.

а.п. *c*

город: *всё привозили к нам с города* А-0359, *у нас эта деревня, она с города перешла* А-0571, *мадьяры, шли они из города к нам* – 3 раза А-0572.

[238] В речи информанта, очевидно, а.п. *b*.
[239] Слово *Оскол* в двух примерах (в этом и в *река в Новом Осколé была* А-0570) имеет ударение по типу а.п. *b* в речи информанта, большинство примеров из ее речи указывают на ударение, идентичное литературному (а.п. *a*), напр. *сын в Новом Оскóле живёт* А-0570 и остальные.

дом: *приезжаю от дома* А-0241, *из дома по пятьдесят ведер выгребала воды* А-0410, *привозит до дома* А-0244.

Все существительные здесь имеют окончание *-а*.

Партитив

Индивидуальные предметы, неодушевленные

окончание *-а*

а.п. *а*

лимончик: *как мне хоти́тся лимончика* А-0358, *купила ей лимончика* А-0358.

огурчик: *сейчас куплю огурчика* А-0325.

В группе южнорусских текстов встретились два исчисляемых существительных, обозначающих индивидуальные предметы, в контексте партитива. Это объединяет их с группой вещественно-собирательных существительных, однако своей исчисляемостью они отличаются от вещественно-собирательных. Оба слова здесь имеют окончание *-а*.

Вещественно-собирательные существительные

окончание *-а*

а.п. *а*

кормочек[240]: *дашь и кормо́ч'к'и(е/я) перед водопоем* (корове) А-0247.

мухомор[241]: *я пошла за жидкостью… этого, мухомора, купить* А-0497.

[240] Слово из двух примеров (этого и *сготовишь кормо́ч'к'у* (корове) А-0247), следующих друг за другом в речи одной информантки, вызывает вопросы. В этом примере последний гласный звучит так, что можно предполагать [и], [е] или [я]. В [СРНГ т.14, 1978: 339] не нашлось слов *кормочек* (м.р.), *кормок* (м.р.), *кормочка* (ж.р.). Здесь можно предполагать как ж.р. в ВП (2 пример) и РП (1 пример), так. и м.р в РП (оба случая). Однако словообразование существительных ж.р. по модели «сущ. + -оч-к-а» (вазочка, козочка)/ сущ. жр.р с основой на -к(к → ч) + -к-а (веточка, лавочка) не дает такого ударения (на суффиксе), которое мы видим в наших примерах. А при образовании слов м.р. по этому типу такое ударение видим в большинстве случаев (лесочек, комочек и др.). Следовательно, можно предполагать форму ИП *кормочек*.

[241] Учитывая то, что информант под этим словом подразумевает жидкость, это, вероятнее всего, близко следующему значению: «отрава для мух, смесь ядовитых грибов со сметаной» [СРНГ т.19, 1983: 37]. Можно

хлеб: *хлеба у нас много было* А-0571, *хлеба просили они* А-0572, *получила пять центнеров хлеба* А-0240, *хлеба сколько у него, смотри сколько* А-0244, *ставим зеркало, ставим воды, хлеба* А-0621, *пусть они потравили что-то, частичку там хлеба, они отработают* А-0621.

хлебушек: *буханочку хлебушка дашь* А-0241, *хлебушка ржаного испекут* А-0241, *хлебушка попадало, и тем она питалась* А-0244, *было хлебушка* (нрзб) А-0324.

ячмень[242]: *ячменя́ много* А-0624.

а.п. *b*

холодец: *подготовят, холодца сделают* А-0621.

а.п. *c*

мед: *на три литра клали по-теперешнему килограмм меда* А-0621.

окончание *-у*

а.п. *a*

горох: *мне хочется украсть гороху* А-0324.

горошек: *мне хочется горошку съесть* – 2 раза А-0324, *горошку хочется украсть* А-0324, *вот горошку принесу* А-0324.

керосин: *керосину было вволю* А-0571.

кормочек: *сготовишь кормо́ч'к'у* (корове) А-0247.

кулешик[243]: *туды куле́шику немножко и лу́чку туды покрошут* (в блины) А-0571.

предположить, что изначально мухомором называли подобную смесь от мух домашнего приготовления, а потом, с появлением таких средств в магазинах, носители стали называть так и средства, произведенные искусственно.

[242] В современном языке слово изменило а.п. *a* на а.п. *b* [Зализняк 2010-2: 263], в речи информанта также а.п. *b*.

[243] В [СРНГ т.16, 1980: 60] фиксируется слово *кулешик* (м.р.), но нет значений, близких этому (что-то, что кладут на блины).

лук: *кто луку кладет* (в капусту) А-0245.

моченик[244]: *тридцать пудов намнём моче́нику* А-0358.

навоз: *вывезти навозу* <…> *сколько возов* – 2 раза А-0621.

народ: *так много народу* А-0571, *подвод десять собралось народу* А-0571, *народу много* А-0572, *а в церкви было народу полно* А-0441.

наряд: *наряду у меня было много, всяк наряд был* А-0571.

укропчик: *укропчику нарежешь* А-0247.

а.п. *b*

лесок: *да вот мне леску́, у меня хата текёт* (чего вам? ответ) А-0410.

лучок[245]: *туды куле́шику немножко и лу́чку туды покрошут* (на блины) А-0571.

сахарок: *пойди хоть сахарку-то купи* А-0358, *сахарку-то купила* А-0358, *принесла она мне сахарку* А-0358.

чаек: *а еще чего хочешь? – да чяйкю́* А-0358, *а где ж чайкю тебе взять?* А-0358, *как же чайкю хочу с булочкой* А-0358, *чайкю мне вскипятила* А-0358, *попьют чайку и подзакусят* А-0621.

чесночок: *чесночку затолкешь* А-0247.

а.п. *c*

квас: *понаелась бы картохой и квасу, и всего* А-0358, *тут-то я понаелась и квасу, и щей и каши* А-0358.

корм: *украсть корму коровам* А-0570.

[244] Значение для данной территории (Воронеж) фиксируется в [СРНГ т.18, 1982: 318]: «женская особь конопли», что совпадает со значением этого слова в речи информантки.
[245] В речи информанта это слово имеет другое ударение, не совпадающее с а.п. *b*, устанавливаемой для этого слова в современном языке [Зализняк 2010-1: 477], вероятно, в ИП это *лучек*, а не *лучок*.

лес: *лесу купить* А-0241, *мне дают лесу* А-0410, *сейчас лесу кругом хватает* А-0623.

люд: *а люду… не лист, не травы* (много людей) А-0444.

мир: *там миру, там миру <…> и все ж наряжённые* (людей много) А-0410.

сок[246]: *соку <…> сво́рют* А-0571.

снег: *такие горы накопаны снегу* А-0570, *снегу было у нас ужас тут* А-0572.

В этой группе встретилось одно существительное среднего рода, принимающее окончание *-у* (*мясо*): *а коровье молоко и мясу, и масло коровье – это не ели* А-0444. Несмотря на то, что остальные существительные здесь в ВП, окончание *-у* в форме *мясу* звучит отчетливо и сомнений не вызывает.

Встретилось также слово, форму ИП которого сложно установить (кроме того, плохо разбирается звук перед *р*): *вот приходим, набираем себе, кому водки, кому ситрá/сидрá, кому пива* А-0358. Трудно предполагать здесь лимонад «Ситро», поскольку в СССР он стал популярен в 60-х годах XX века, а информантка описывает события значительно отдаленные по времени (празднование Троицы на «барском дворе», у «господ», очевидно, до революции), однако возможно, что уже известным новым словом она называет некоторый похожий напиток местного приготовления. Возможно предполагать здесь напиток сидр, который в XIX веке уже стал называться этим словом в светской среде. Учитывая, что описывается празднование у «господ», можно думать, что крестьяне (к которым относится информантка) стали тоже использовать это слово, услышав его там. В любом случае (*Ситро* или *сидр*), если это заимствованное слово, необычна его принадлежность к а.п. *b*, ведь заимствования обычно изменяются по а.п. *a* (этот же акцентный тип видим у слова *сидр* в современном литературном языке; слово *Ситро* вообще не склоняется). В [СРНГ т.36, 2003] ни того, ни другого, ни иных подобных слов не

[246] В современном языке слово изменило а.п. *c* на а.п. *a* [Зализняк 2010-2: 227].

было найдено. В основной материал исследования это слово, что бы оно ни значило, включено не будет.

Большинство существительных в этой группе (22 слова из 29) имеют исключительно окончание *-у* (9 слов а.п. *a*, 5 слов а.п. *b*, 8 слов а.п. *c*). Только окончание *-а* имеют шесть слов: *мухомор, хлеб, хлебушек* (производное от *хлеб*, которое ни в XVII веке, ни в XX на других территориях не встречается с окончанием *-у*), *холодец, ячмень, мёд*. Слово *кормочек* проявляет вариативность окончаний.

Абстрактные существительные

окончание *-а*

а.п. *c*

бок: *отскочил половину бока* А-0325.

год: *восемнадцатого года захватил я, девятнадцатый год, двадцатый, а в двадцать первом году появился домой* А-0622.

Оба слова здесь имеют окончание *-а*.

РП времени

окончание *-а*

а.п. *a*

август: *двадцатого августа* А-0243.

а.п. *b*

февраль: *отпустили крестьян на свободу девятнадцатого февраля* А-0410.

январь: *двадцать седьмого января* А-0572.

Счетная форма

два часа А-0570, А-0571, А-0247, А-0359 и т.д., *четыре года* – 4 раза А-0571, 2 раза А-0240, А-0497, 2 раза А-0622 и т.д., *по́лгода* А-0240, *года на́ два моложе* А-0497, *два дня* А-0570, 2 раза А-0571, А-0572, 2 раза А-0621, А-0623 и

т.д., *два месяца* А-0571, А-0247 и т.д., *два брата* А-0570, А-0241 и т.д., *два сына* А-0241, *два ребёнка* А-0570, *пол-литра* А-0570, А-0246, А-0621, *пу́да по два, по три* А-0571, *два холста* А-0570, *два креста* А-0570, А-0497, А-0623, *три парня* А-0572, 2 раза А-0324, *три раза* А-0572, А-0240, *два класса* А-0240, *два стакана* А-0241, *санти́метра три* – 2 раза А-0242, *четыре пальца* – 2 раза А-0244, *пятьдесят два сно́па* А-0244, А-0621, *метра полтора* А-0244, А-0497, *два фунта* А-0244, *три участка* А-0244, А-0497, *три хутора* – 2 раза А-0244, *два крестика* – 2 раза А-0245, *ведра три* А-0245, *два стакана* А-0247, *кило́метра четыре* А-0247, А-0358, А-0444, А-0497, *возочка два* А-0358, *четыре человека* – 2 раза А-0359, А-0324, *два четверткá* – 2 раза А-0410, *два амбара* А-0410, *два платка* А-0578, *два по́ла* А-0441, *три поклона* А-0497, *четыре крестца* А-0621, *три ордена* А-0623, *четыре килограмма* – 2 раза А-0623.

Как и во всем остальном исследованном материале, существительные в РП времени и в счетной форме присоединяют только стандартное окончание.

5.3.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *b*: полк, грех;

а.п. *c*: бок.

окончание *-у*

а.п. *a*: горох, луг, плуг;

а.п. *b*: лесок, лучок, чаек;

а.п. *c*: лог, снег, сок.

Большинство слов здесь (9 из 12) имеют окончание *-у*. Для большинства из них это окончание можно объяснить из вещественно-собирательным значением в контексте партитива (*горох, лук, лесок, лучок, чаек, снег, сок*).

Без заднеязычного согласного в исходе основы

окончание *-а*

а.п. *а*: метр, мороз, Спас, хлеб;

а.п. *b*: двор, Орел, плетень, стол, труд, хвост;

а.п. *с*: воз, год, город, дом, ***мед,*** *лес*, раз.

окончание *-у*

а.п. *b*: дождь, цеп;

а.п. *с*: квас, корм, *лес*, люд, ***мед***, мир, сад, свет, род, суп.

Здесь только 10 из 39 существительных присоединяют только окончание *-у*. Большинство из этих слов – вещественно-собирательные существительные в контексте партитива. Вариативность проявляют существительные *мед* (*мёд кислый из пчелиного мёду сладкого делали* А-0621 и *на три литра клали по-теперешнему килограмм меда* А-0621) и *лес* (*угол лéса уж кончается* А-0358 и *лесу купить* А-0241, *мне дают лесу* А-0410, *сейчас лесу кругом хватает* А-0623). Слово *лес* имеет окончание *-у* в контексте партитива, а окончание *-а* в собственно РП. Слово *мед* – наоборот.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-а*

а.п. *b*: борщ, венец, колодец, конец, холодец;

а.п. *с*: край;

а.п. ? рой.

окончание *-у*

а.п. ? бой.

В этой группе окончание *-у* принимает лишь одно слово *бой* (соотнесенное с глаголом).

Существительные с многосложной основой

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*а*

а.п. *a*: лимончик, *кормочек*, подарок, огурчик, проулок, столик, сумерок, хлебушек;

а.п. *b*: пирог.

окончание -*у*

а.п. *a*: горошек, испуг, *кормочек*, кулешик, моченик, укропчик;

а.п. *b*: сахарок, чесночок.

Половина слов имеет окончание -*у*, половина – окончание -*а*. Слово *кормочек* проявляет вариативность.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*у*

а.п. *b*: дележ.

Здесь единственное слово с такими характеристиками имеет окончание -*у*.

Таким образом, основная тенденция в этом материале (как и в материале двух других групп диалектов) в том, что существительные с вещественно-собирательным значением в контексте партитива присоединяют в большинстве случаев окончание -*у* (кроме слова *хлеб* и производного от него *хлебушек*), независимо от акцентной парадигмы (как мы видели на материале XVII века) или каких-либо других параметров.

Морфонологические параметры не играют особой роли в выборе окончаний. В предыдущих двух группах диалектов мы видели, что односложные существительные с основой на заднеязычный принимают только окончание -*у*. Здесь же 9 таких существительных из 12 имеют это окончание. Их все равно большинство,

но мы уже не можем говорить о правиле «односложная основа на заднеязычный обеспечивает слову окончание -*у*». Это можно считать лишь тенденцией.

Глава 6. Анализ современного диалектного материала. Предложный падеж

6.1. Среднерусские диалекты

Сразу стоит оговорить, что классификация примеров будет упрощена. Из-за малочисленности контекстов с нелокализующими значениями и их небольшого разнообразия, по сравнению с материалом XVII века, все эти контексты будут помещены под классификатор «Нелокализующие значения», а конкретное значение определенного контекста будет указано в квадратных скобках перед лексемой. Принципы записи ударений и указания акцентных парадигм те же самые, что и при анализе РП (см. главу 4).

6.1.1. Первый этап классификации

Нелокализующие значения

окончание *-е*

а.п. *a*

[ситуативный контекст] барин: *при барине (сечь)* А-0586.

[контекст «быть одет в»] костюм: *жених в чёрном костюме* А-0586.

[контекст «играть на»] рояль: *у нас барыня была преподавательница музыки, на <u>рояле</u>, на фисгармонии, это у нее все свое было* А-0592, *и вот она играет на рояле* А-0592.

а.п. *b*

[контекст «быть одет в»] сапог: *она в … (прилагательное, нрзб.) сапоге была* А-0590.

а.п. *c*

[ситуативный контекст] вечер: *гуляла у подружки на ве́чере* А-0088.

[изъяснительное значение] профессор: *о профессоре говорит* А-0585.

окончание -*у*

а.п. *с*

[часть предиката] плен[247]: *в плену был два года* – 2 раза А-0585.

В этой группе только одно слово из семи имеет окончание *-у* (*плен*).

Локализующие значения

Временная локализация

окончание -*е*

а.п. *а*

июль: *в июле месяце* А-0587.

май: *в мае свадьбу делать* – 2 раза А-0586.

месяц: *в октябре месяце только еще начинает* А-0590, *в сентябре месяце (собирать рябину)* А-0590.

мясоед: *она на мясоеде вышла (замуж) а в Пасху пришла домой* А-0586.

а.п. *b*

октябрь: *три будет в октябре* А-0589, *в октябре месяце только еще начинает* А-0590.

сентябрь: *в сентябре месяце (собирать рябину)* А-0590.

окончание -*у*

а.п. *с*

год: *это было в тысяча девятьсот седьмом году* А-0592, *в двенадцатом году* А-0592, *в восемнадцатом году* А-0592, *на сорок первом году́ помер* А-0585.

В этой группе только слово *год* имеет окончание *-у*.

[247] В современном языке слово изменило а.п. *с* на а.п. *а* [Зализняк 2010-1: 497].

Пространственная локализация

Существительные без определения

окончание -*е*

а.п. *а*

автобус: *он там на автобусе работает* А-0586.

банк: *деньги в банке ведь лежат* А-0587.

Владимир: *во Владимире (работает)* – 3 раза А-0589.

вокзал: *дали мои вещи на хранение в вокзале* А-0592.

завод: *они работали на заводе* А-0592.

лицей: *сын работал в лицее* – 2 раза А-0592.

магазин: *сидела в магазине* А-0592, *мне сейчас сказали в магазине* А-0592.

музей: *сама я там не бы́ла в музее* А-0586.

Муром: *в Муроме (жила)* А-0088.

огород: *в угороде четыре (рябины) у соседки* А-0590.

подпол[248]: *в по́дполе … хужее* – 2 раза А-0590.

приют: *детей-то вырастили в приюте* А-0588.

склад[249]: *в складе мясо лежало, куски* А-0587.

а.п. *b*

двор: *этот на дворе готовил дрова* – 2 раза А-0592.

стол: *на столе шинкую* А-0588.

[248] Указана современная акцентная парадигма [Зализняк 2010-1: 484].

[249]Вероятно, здесь в составе устойчивого сочетания, которое обозначает в речи информанта «все вместе, кучей» (речь о кусках трупа, лежавших в куче). Указана современная акцентная парадигма для двух первых значений этого слова [Зализняк 2010-1: 235].

а.п. *c*

город: *купили в городе* А-0590.

дом: *в доме отдыха он живёт* А-0586, *сестра тоже была в доме (в детдоме)* А-0588, *были лампы керосиновые в до́ме у генерала-то* А-0592.

а.п. ?

пруд[250]: *в прудé* А-0587.

окончание -*у*

а.п. *a*

аналой: *круг на ало́ю* (=аналою) *когда три раза обходют* А-0586.

а.п. *c*

верх[251]: *они так наверху́ (=на голове сверху) все волосы делают* А-0588.

ветер: *ветреницы пускала как-то на ве́тру* А-0585.

дом: *здесь в дому́ (учились)* А-0586, *в дому́ все свободно* А-0590.

круг: *один стал в кругу́* А-0592.

лес: *в лесу́* А-0587, *а сегодня не знаю, есть ли в лесу (рябина)* А-0590, *я бы его не убила, он бы меня в лесу убил* А-0585.

мост[252]: *я лежала всё на мосту́* А-0592.

а.п. ?

сквер[253]: *сидел на скверу́, покатился* А-0592

[250] В древнерусском языке акцентная парадигма слова *прудъ* колебалась b//c [Зализняк 2011: 217], в современном русском языке тоже [Зализняк 2010-1: 240]. В речи информанта, очевидно, а.п. *b*, при а.п. *c* ударение в форме МП ед.ч. с окончанием *-е* было бы другое.
[251] Здесь, скорее всего, в составе предлога.
[252] В современном языке а.п. *c*/а.п. *b* [Зализняк 2011: 249]. Здесь в значении 'часть дома'.
[253] Здесь видим ударение, невозможное при а.п. *a*, значит тип ударения в говоре не совпадает с литературным (а.п. *a*) и установить, а.п. *b* это или а.п. *c*, из контекста невозможно.

В этой группе 7 из 25 слов имеют только окончание *-у*, из них 5 относятся к а.п. *c* (все односложные, слова *верх* и *круг* с основой на заднеязычный), и одно – к а.п. *a*: *аналой*, (которое в речи информантки является односложным: *на алою*). Слово *дом* (а.п. *c*) проявляет вариативность окончаний: *в доме отдыха он живёт* А-0586, *сестра тоже была в доме* (детдом) А-0588, *были лампы керосиновые в до́ме у генерала-то* А-0592, но *здесь в дому́* (учились) А-0586, *в дому́ все свободно* А-0590. Одно слово а.п. *c* (*город*) принимает только стандартное окончание без вариативности.

Существительные с определением

окончание *-е*

а.п. *b*

стол: *на этом столе можете вы спать* А-0592.

суд: *барин был в окружном суде* А-0592.

окончание *-у*

а.п. *c*

дом: *доживёт в этом до́му* А-0587, *председатель у нас в жёлтом до́му* А-0590.

Здесь всего три примера, оба слова а.п. *b* имеют стандартное окончание, слово а.п. *c* – окончание *-у* (здесь слово *дом* не проявляет вариативности, как в контексте без определения).

Слово *стол* принимает окончание *-е* как без определения, так и с ним. Слово *дом* без определения имеет вариативность окончаний, с определением – только *-у*. Эти малочисленные примеры не показывают зависимости выбора окончаний от наличия/отсутствия определения.

6.1.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-е*

а.п. *а*: банк.

окончание *-у*

а.п. *с*: верх, круг.

Окончание *-у* принимают только исконно-русские слова а.п. *с*. Заимствованное слово а.п. *а* (*банк*) имеет стандартное окончание.

Без задненебного согласного в исходе основы

окончание *-е*

а.п. *а*: склад;

а.п. *b*: двор, стол, суд;

а.п. *с*: город, *дом*;

а.п. ? пруд.

окончание *-у*

а.п. *с*: ветер, год, *дом*, лес, мост, плен;

а.п. ? сквер.

Окончание *-у* принимают только слова а.п. с, одно слово а.п. *с* (*город*) имеет окончание *-е*, и одно (*дом*) – проявляет вариативность окончаний.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание *-е*

а.п. *а*: май.

окончание *-у*

а.п. *а*: а(на)лой.

Оба слова здесь заимствованные, а.п. *a*, но имеют разные окончания. Пример слова *а(на)лой* с окончанием *-у* необычен, поскольку слово имеет религиозные коннотации, а такие слова в текстах XVII века никогда не имели нестандартной флексии. Очевидно, стилистическое разграничение флексий здесь не работает.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-е*

а.п. b: сапог.

Слово с такими параметрами всего одно, оно относится к а.п. *b* и имеет окончание *-е*.

Следующие существительные присоединяют в РП и ПП только стандартные окончания: *барин, автобус, вокзал* (а.п. *a*), *суд* (а.п. *b*), *вечер* (а.п. *c*). Только окончание *-у* в обоих падежах имеет слово *верх* (а.п. *c*). Окончание *-а* в РП, а *-у* в ПП имеет слово *год*. Слово *лес* в РП проявляет вариативность (*-а*/*-у*), а в ПП имеет только окончание *-у*. Слово *дом* в РП имеет окончание *-у*, а в ПП проявляет вариативность (*-е*/*-у*). Таким образом, только слово *год* не демонстрирует тенденции связи окончаний РП и ПП.

Видим, что в этой группе текстов окончание *-у* присоединяют только слова а.п. *c* (*плен, год, верх, ветер, круг, лес, мост, дом* – все они односложные), одно слово а.п. *a* (*а(на)лой* – односложное в речи информанта) и одно слово а.п. ? (*сквер* – а.п. *b* или а.п. *c*, односложное). Лишь три слова а.п. *c* (*город, вечер, профессор*) имеют окончание *-е*, одно из них одушевленное, а слово *дом* проявляет вариативность окончаний. Таким образом, решающим фактором принятия окончания *-у* здесь является односложность, принадлежность к а.п. *c*, неодушевленность. Слова с такими характеристиками принимают окончание *-у* независимо от типа контекста.

Здесь встретились два слова с древней *ŭ-основой (*верх, дом*), оба принимают окончание *-у*, но слово *дом* принимает наряду с *-у* еще и стандартную флексию.

6.2. Западнорусские диалекты

6.2.1. Первый этап классификации

Нелокализующие контексты

окончание *-е*

а.п. *а*

[инструмент] велосипед: *едет дядька на лисапеде* 2s-Chp-Iv-a.

[инструмент] мотоциклет: *ехали на мотоциклете* 3s-Iv-a.

[устойчивое сочетание] почет: *баба была в почете* 3s-Iv-b.

а.п. *b*

[инструмент] мешок: *вешали специально в мешке (взвешивали кота)* 1s-plnsh2.

[ситуативный контекст] сон: *видала во сне* 1s-plsk-a, *что ты сегодня во сне видала* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a, как во сне 1s-plnsh3, *не знаю, как это гадают, чтобы во сне* 2s-plnsh1.

а.п. *c*

[причина] холод: *солдаты помирали от туберкулёза и в холоде замерзали* 2s-plnsh2.

окончание *-у*

а.п. *c*

[часть предиката] плен[254]: *отец мой был в плену* – 2 раза 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *b*

[устойчивое сочетание] толок[255]: *на толоку́ (сообща, все вместе)* 2s-plnsh1.

[254] В современном языке слово изменило а.п. *c* на а.п. *a* [Зализняк 2010-1: 497].
[255] Здесь, возможно, устойчивое сочетание. Значение, скорее всего «о людном месте» [СРНГ т.44, 2011: 198], указано ударение *толо́к*, значит, это а.п. b.

Окончание *-у* имеют 2 слова из 8 (а.п. *c* и а.п. *b*), оба односложные (одно с полногласием)

Локализующие контексты

Временная локализация

окончание *-е*

а.п. *а*

июнь: *нынче было в июне* 1s-plsk-a.

колхоз: *денег не было при колхозе* 1s-plnsh3.

Сталин: *при Сталине вообще какая жизнь была, строгая дисциплина* 2s-plnsh2.

а.п. ?

конец: *в конце мая выгоняем стеречь (быков)* 1s-plnsh2.

окончание *-у*

а.п. *а*

Брежнев: *вот при Брежневу мы пожили́* 1s-plsk-a.

Сталин: *было́ трудно при Сталину* – 3 раза 1s-plsk-a.

а.п. *с*

год: *поженились в сорок третьем году* 1s-plsk-a, *в прошлом году* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a.

Из шести слов окончание *-у* присоединяют три слова (одно вариативно). Интересно, что два из них – имена собственные (одушевленные) а.п. *а*: *Брежнев* (только -у), *Сталин* (вариативность окончаний).

Пространственная локализация

Существительные без определения

окончание -*е*

а.п. *а*

Воронеж: *Живет не в Ростове, а в Воронеже* 3s-Iv-b.

Дорогобуж: *мои дети… один в Дорогобуже* 1s-plsk-b.

институт: *училась <u>в институте</u> в Смоленску* 3s-Iv-b.

Киев: *одна в Киеве жила сестра* 2s-Chp-Iv-a.

Киров: *в Кирове* 1s-plsk-a.

клуб: *я сама в клубе танцевала* 2s-Chp-Iv-a, *было весело в клубе* 2s-plnsh2.

колодец: *в колодце такая невкусная вода* 1s-plnsh1, *говорит на колодце вчера* 1s-plnsh1.

колхоз: *в колхозе (работала)* – 3 раза 1s-plsk-a, *в колхозе <… > жили хорошо* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a, *мать в колхозе работала* – 2 раза 2s-plnsh1, *жили́ в <u>колхозе</u>, а потом в совхозе* 2s-plnsh2.

магазин: *в магазине работает* 1s-plsk-a.

Ростов: *Живет не в Ростове, а в Воронеже* 3s-Iv-b.

север: *где-то на севере (помирали)* 2s-plnsh2.

сельсовет: *там попьете в сельсовете* 1s-plnsh2.

Смоленск: *я выступала в Смоленске* 3s-Iv-a.

совхоз: *в совхозе Ивановском давали* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a, *зарабатывали <…> в совхозе* 2s-plnsh1, *концерт в совхозе* 2s-plnsh2, *жили́ в колхозе, а потом в <u>совхозе</u>* 2s-plnsh2.

телятник: *на телятнике работала* – 3 раза 1s-plnsh2, *работали на телятнике* 1s-plnsh3.

<u>теплоход</u>: *погиб трагически на теплоходе* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *b*

двор: *на дворе стоит, кормим на дворе (конь)* 1s-plsk-a, *(нрзб) там на дворе кто богатый* 2s-Chp-Iv-b.

рукав: *ре́мень (нрзб) на рукаве* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *c*

город: *в городе буду жить* – 3 раза 1s-plsk-a, *в городе (живу)* 2s-Chp-Iv-a, *в городе есть церковь* 2s-Chp-Iv-a, *была в городе, знаю* – 2 раза 2s-Chp-Iv-a, *все работают <…> в городе* 2s-Chp-Iv-b, *в каком городе?* 3s-Iv-a.

лагерь: *были в лагере* 3s-Iv-a, *она тоже была в лагере* 2s-Chp-Iv-b.

мир: *развратство в мире* 1s-plsk-a.

свет: *меня бы уж на свете не было́* 1s-plsk-b.

фронт: *была на фронте* 1s-plsk-a, *на фронте погибли* 1s-plsk-b.

а.п. ?

скирд[256]: *на скирде́ и умер* – 3 раза 2s-plnsh1.

окончание *-у*

а.п. *a*

садик: *завхозом в садику работает* – 2 раза 2s-Chp-Iv-b.

сельсовет: *сказала в сельсовету* 2s-Chp-Iv-b.

Смоленск: *училась в институте в Смоленску* 3s-Iv-b.

а.п. *c*

низ: *там на низу́ <…> ил такой плохой уже* 1s-plnsh1.

зоб[257]: *перетирание надо в зобу́ (курицам)* 1s-plnsh2.

[256] В современном языке а.п. *b* [Зализняк 2010-1: 240].
[257] Указана современная акцентная парадигма [Зализняк 2010-1: 227].

сад: *Лёша был в саду (детский сад)* 1s-plnsh2, *в саду была (детский сад)* 1s-plnsh3.

пол: *на полу́ спали* 2s-plnsh1.

тыл[258]: *я в тылу́ работала* 2s-Chp-Iv-a, *баба <…> была в тылу́ врага* 3s-Iv-b.

а.п. ?

под[259]: *в печке на поду́ пекли* 2s-plnsh1.

Из 31 слова в этой группе только окончание *-у* имеют 7 слов, только окончание *-е* – 22 слова, и два слова (*сельсовет* и *Смоленск* – оба а.п. *a*) проявляют вариативность. Из семи слов, имеющих исключительно окончание *-у*, пять относятся к а.п. *c*, одно – а.п. *c* или а.п. *b* (*под*) и одно а.п. *a* (*садик*). Слово *садик* образовано от слова *сад* (а.п. *c*), которое охотно принимает окончание *-у*, возможно, этим и объясняется его нестандартная флексия. Слова а.п. *a* и а.п. *b* предпочитают стандартное окончание. Пять слов а.п. *c* встретилось также со стандартным окончанием (*город, лагерь, мир, свет, фронт*), из них два – заимствованные (*лагерь, фронт*). Таким образом, лишь половина слов а.п. *c* имеет окончание *-у*. Можно сказать, что если слово имеет а.п. *c*, это не значит, что у него обязательно будет нестандартное окончание, но если слово имеет нестандартное окончание, очень велика вероятность, что это слово а.п. *c*.

Существительные с определением

окончание *-е*

а.п. *a*

район: *я родилась в Ельнинском районе* 2s-Chp-Iv-b.

а.п. *c*

[258] В древнерусском языке а.п. *a* или а.п. *c* [Зализняк 2011: 232], в современном русском языке а.п. *c* [Зализняк 2010-1: 485]. При а.п. *a* невозможно то ударение, которое видим в речи информанта, поэтому помещаем это слово под а.п. *c*; в историческом материале оно не встретилось.

[259] В современном русском языке слово изменило возможную а.п. *b* на а.п. *c*, в говорах отмечается [пồд], то есть можно предполагать а.п. *b* [Зализняк 2011: 216]. Ударение, которое видим в речи информанта, возможно при обеих акцентных парадигмах.

дом: *в каждом доме были праздники* – 2 раза 1s-plsk-a, *не в своем доме свадьбу гуляла* 1s-plsk-a, *они жили в войну в этом доме* – 2 раза 1s-plnsh3.

окончание -*у*

а.п. *b*

столб: *на каждом столбу объявление* 1s-plsk-b.

Здесь всего три слова, два (а.п. *a* и а.п. *c*) с окончанием -*е*, и одно (а.п. *b*) – с окончанием -*у*.

Поскольку ни одно слово не встретилось как с определением, так и без него, не можем проверить, работает ли этот критерий.

6.2.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*е*

а.п. *b*: мешок.

окончание -*у*

а.п. *b*: толок.

Здесь всего два слова а.п. *b* с разными окончаниями.

Без задненебного согласного в исходе основы

окончание -*е*

а.п. *a*: клуб;

а.п. *b*: двор, сон;

а.п. *c*: город, дом, мир, свет, фронт, холод;

а.п. ? скирд.

окончание -*у*

а.п. *b*: столб;

а.п. *c*: год, зоб, низ, плен, пол, сад, тыл;

а.п. ? под.

Слова а.п. *a* не имеют окончания -*у*. Окончания у слов а.п. *c* разделились примерно поровну.

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*е*

а.п. ? колодец, конец.

Здесь всего два слова, оба со стандартным окончанием.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание -*е*

а.п. *a*: *Смоленск*, телятник;

окончание -*у*

а.п. *a*: *Смоленск*.

Одно слово имеет только окончание -*е*, одно проявляет вариативность окончаний (а.п. *a*, топоним)

Существительные с непарным по твердости/ мягкости согласным в исходе основы

окончание -*е*

а.п. *a*: Воронеж, Дорогобуж.

Оба слова имеют стандартное окончание.

Из слов, которые встретились как в форме РП, так и в форме ПП, только стандартное окончание принимают следующие: *июнь, клуб, колхоз, совхоз* (а.п. *a*), *двор* (а.п. *b*), *фронт, город, лагерь* (а.п. *c*). Только нестандартные окончания принимает одно слово: *столб* (а.п. *b*). Эти слова проявляют единообразие окончаний. Слова *сельсовет* и *Смоленск* (а.п. *a*) имеют в РП окончание *-а*, а в ПП проявляют вариативность окончаний. Слово *год* в РП проявляет вариативность окончаний, а в ПП имеет окончание *-у*. Слово *сад* ведет себя противоречиво: в РП имеет стандартную флексию, а в ПП – флексию *-у*.

Можно сделать вывод, что среди слов с окончанием *-у* заметно преобладают односложные слова а.п. *c*, для других акцентных парадигм это окончание – редкость. Одушевленность в этой группе текстов не препятствует принятию окончания *-у*, здесь мы видим имена собственные с этой флексией: *Сталин, Брежнев* (а.п. *a*).

Здесь встретилось три слова с древней *ŭ-основой, два из них (*мир, дом* – а.п. *c*) имеют окончание *-е*, одно (*сад* – а.п. *c*) – окончание *-у*.

6.3. Южнорусские диалекты

6.3.1. Первый этап классификации

Нелокализующие контексты

окончание *-е*

а.п. *a*

[инструмент] автобус: *на автобусе* (ездят на базар) А-0570.

[часть предиката] класс: *мальчик в первом классе* А-0578.

[инструмент] мотоцикл: *едут на мотоцикле* А-0572.

[изъяснительное значение] самовар: *вы имеете представление о самоваре?* А-0621.

[инструмент] тарантас: *он меня вез из церкви в тарантасе и к огороду привел* А-0497.

[инструмент] язык[260]: *нача́л на своем языке им говорить* А-0572.

а.п. ?

[инструмент] поезд: *никогда на поезде* (не ездила) А-0570.

окончание -*у*

а.п. *a*

[устойчивое сочетание] помин[261]: *на помину нет у меня подарка никакого* А-0570.

а.п. *b*

[ситуативный контекст] дождь: *я стояла вон на дождю* (дожжу́) А-0450.

[инструмент] кабан: *человек век прожил, на кабану не ездил, а бог дал, нынче покатался* А-0497.

[о значение] конь: *на белом коню* (император) А-0623.

а.п. *c*

[часть предиката] плен[262]: *я была тута в плену́* – 3 раза А-0570.

[изъяснительное значение] **сын**: *писала об сы́ну* А-0410.

Можно заметить, что три одушевленных существительных принимают окончание -у: *конь, кабан, сын*. Одно слово а.п. *a* встретилось с окончанием *-у*: *помин* (соотнесенное с глаголом), правда, при фразеологическом употреблении. Слова а.п. *b* и а.п. *c* имеют только окончание *-у*.

В этой группе встретилось слово среднего рода с окончанием *-у*:

солнышко: *на солнушку стою* А-0325.

[260] В современном языке слово изменило а.п. *a* на а.п. *b* [Зализняк 2011: 229], то же ударение в речи информанта.
[261] В значении «воспоминание» [СРНГ т.29, 1995: 213]; здесь, вероятно, в составе устойчивого сочетания.
[262] В современном языке слово изменило а.п. *c* на а.п. *a* [Зализняк 2010-1: 497].

Локализующие контексты

Временная локализация

окончание -*е*

а.п. *а*

август: *это бывает в августе месяце* А-0245.

месяц: *это бывает в августе месяце* А-0245.

а.п. *b*

ноябрь: *в октябре или в ноябре* (праздник) А-0444.

октябрь: *в октябре или в ноябре* (праздник) А-0444.

сентябрь: *Успение в сентябре мес'цу* А-0441.

январь: *в январе* (это было) А-0572.

окончание -*у*

а.п. *а*

месяц: *Успение в сентябре мес'цу* А-0441.

а.п. *с*

год: *у двенадцатом году пошел на военную службу* А-0622, *у тринадцатом году меня зачислили в телеграфный класс* – 2 раза А-0622, *в четырнадцатом году завязалась война* А-0622, *в семнадцатом году <... > тут появилась революция* А-0622, *в двадцать первом году появился домой* А-0622, *в восемнадцатом году разделили землю* А-0622, *в тридцать втором году тут уже пошли мы в колхоз* А-0622, *я был в тридцать третьем году (в Ясной Поляне)* А-0623, *я в четырнадцатом году замуж вышла* А-0441, *в восемнадцатом году* А-0570, *в двадцать втором году (замуж)* А-0497, *в четырнадцатом году война была* А-0497, *в двадцать третьем году я выбила ногу себе* А-0571, *в двадцать пятом году моя свадьба была* А-0571, *в семнадцатом году* А-0621, *в сорок третьем году* А-0572.

Окончание *-у* присоединяют два слова (*месяц, год*), слово *месяц* проявляет вариативность окончаний, причем в примере с окончанием *-у* это слово имеет односложную основу: *Успение в сентябре мес'цу* А-0441, а в примере с окончанием *-е* – двусложную.

Пространственная локализация

Существительные без определения

окончание *-е*

а.п. *а*

автобус: *и в автобусе (тошнит)* А-0326.

Архангельск: *хорошо готовят в Архангельске* А-0570.

бронепоезд: *он был в бронепоезде* А-0359.

вокзал: *в Петербурге на Варшавском вокзале мы погрузились* А-0622.

Воронеж: *продаём в Воронеже в скла́ды* А-0358

выгон: *на выгоне ходили мы* А-0359.

Иркутск: *я была в Иркутске* А-0571.

кабинет: *а он в кабинете сидит (Пётр I)* А-0623.

Кавказ: *на Кавказе служил* А-0410.

колхоз: *в колхозе мы работаем по настоящее время* – 2 раза А-0622, *в колхозе работала* А-0623, *в колхозе сажают (кабачки)* А-0570, *в колхозе было плоховато первые года* А-0240, *берем в колхозе или в совхозе (огурцы)* А-0245, *в колхозе* А-0246, *работала в колхозе* А-0410, *в колхозе <…> работал* А-0578, *у колхозе (работал) тридцать три года* А-0441, *с восьми лет у колхозе* А-0441.

комбинат: *он на комбинате работал* – 2 раза А-0571.

котлован: *у котловане соберут и прямо там засолку делают* А-0497.

Курск: *две в Курске живут* А-0441.

Ломоносов: *сидим в хате в Ломоносове* А-0570.

Луганск: *еще брат в Луганске* А-0571.

Минск: *он сильно помороженный был, в Минске* А-0441.

мясокомбинат: *на мясокомбинате работал* А-0571.

огород: *это я вот с огорода тут, еще копыхаюся на огороде* А-0571, *на огороде не справляюсь сама* А-0571, *на огороде сеяли* А-0244, *всё посмёл там, на огороде* А-0450.

Петербург: *в Петербурге на Варшавском вокзале мы погрузились* А-0622.

Ростов: *в Ростове побыла* А-0578.

совхоз: *берем в колхозе или в совхозе (огурцы)* А-0245, *у совхозе сеяли и вот засолку делали* А-0497.

Харьков: *брат в Харькове полковник* А-0571.

а.п. *b*

двор: *зимой спали на дворе* А-0247, *привязаны <…> на дворе* А-0578, *на дворе зимуй* А-0441.

стол: *все продукты в столе* – 2 раза А-0410, *в том столе червоточинные ножки (нрзб)* А-0441, *молоко вон на столе* А-0624.

хлев[263]: *кабан у хлеве́, а дед мой на пороге стоит* А-0497.

а.п. *c*

город: *в городе (живут)* А-0570, *в городе в Новом Оско́ле (были ярмарки)* А-0570, *в городе сестра моя* – 5 раз А-0571, *бригада была у нас в городе* А-0571.

дом: *у мне в доме были детские ясли* А-0571.

[263] В современном языке это слово изменило а.п. *b* на а.п. *c* [Зализняк 2011: 211].

лес: *мы уж боимся в ле́се* А-0359, *как мы будем ночевать в ле́се* А-0359.

перед: *оборки такие на пе́реде* А-0325.

погреб: *они у нас в погребе, яйца* А-0410.

свет: *всё на свете позабрали* А-0624.

фронт: *на фронте всех побили* А-0571.

храм: *мы были в этом, в храме Василия Блаженного* А-0623.

штаб: *охрану делали, при штабе стояли* А-0497.

а.п. ?

конец: *на этом конце четыре обруча* – 2 раза А-0444, *бочки большие железные… на конце-то* А-0444.

поезд: *в поезде умер (Лев Толстой)* А-0623.

окончание -*у*

а.п. *a*

маньяк[264]: (пауза, начало записи) *да разденемся, на снег ляжем, вот так вот руки растянем, ну, при́дем, если прутьями избито, полосы лежат на этом на манья́ку, то это муж будет ревнивый* А-0358 (06:02-06:17).

участок: *по тысяче человек работало на участку* А-0497.

а.п. *b*

возок: *села я в возку́* А-0325.

еж: *на ежу́ (иголки)* А-0449.

лесок: *в леску сидели* А-0570.

[264] Из значений, приводимых в [СРНГ т.17, 1981], для этого контекста подходит значение «тень», указанное для южной территории (Орл., Ворон., Тамб.) [СРНГ т.17, 1981: 366], здесь имеется в виду отпечаток на снегу, оставленный телом. В [СРНГ т.17, 1981] указано 7 значений этого слова, в шести из них это слово бесспорно одушевленное. В речи информантки не понятно, является ли слово одушевленным в значении, придаваемом этому слову ей.

передок: *укрепляются на передку́ (саней)* А-0242.

полк: *был просто по запасным тем в полку* А-0497.

хребет: *чирей на хребту был вот тут* А-0325.

а.п. *c*

дом: *наверно в этом, в дому культуры (расшитая рубашка)* А-0571.

лес: *в лесу (живут олени)* А-0449, *там в лесу́ танцевали* А-0621.

Лог[265]: *в Логу́ стоит* А-0570.

луг: *до самого ве́чера сидела на лугу́* А-0359, *она сидит там на лугу́* А-0359, *вода-то где там есть, там в лугу́ вон* – 2 раза А-0578.

пол: *на полу́ (суконные попоны)* А-0240, *спали на полу* А-0241.

сад: *и у них так это в этом в саду́ были хорошие эти качели* А-0358.

снег: *в снегу нет (не купались)* А-0247.

тыл[266]: *а кто в тылу? – офицер* А-0240.

ход: *сяду на ходу́* А-0242.

В этой группе 15 слов из 51 принимают только окончание *-у*, 34 – только окончание *-е*, 2 слова (*дом, лес* – а.п. *c*) проявляют вариативность окончаний. Из 15 слов с окончанием *-у* два слова имеют а.п. *a* (*маньяк, участок*, оба на заднеязычный), 6 слов – а.п. *b* (*возок, еж, лесок, передок, полк, хребет*, все односложные, 4 с основой на заднеязычный, одно – на непарный по мягкости/твердости), 7 слов а.п. *c* (*Лог, луг, пол, сад, снег, тыл, ход*, все односложные, 3 с основой на заднеязычный). Еще 7 слов а.п. *c* присоединяют окончание *-е* (*город, перед, погреб, свет, фронт, храм, штаб*), два из них заимствованные (*фронт, штаб*).

[265] Здесь название населенного пункта.

[266] В древнерусском языке а.п. *a* или а.п. *c* [Зализняк 2011: 232], в современном русском языке а.п. *c* [Зализняк 2010-1: 485]. При а.п. *a* невозможно то ударение, которое видим в речи информанта, поэтому помещаем это слово под а.п. *c*; в историческом материале оно не встретилось.

В этой группе встретился пример: *откидаем их на си́ту* А-0570, в котором форму *на ситу* можно понимать как ср.р в ПП или как ж.р. в ВП. В [СРНГ т.37, 2003] под статьей «Си́та́» не дается то значение, которое видим в этом примере (кухонное приспособление), и все примеры там с других диалектных территорий (Пск., Моск.) [СРНГ т.37, 2003: 352], а не с южной. В статье «Си́то» искомое значение есть [СРНГ т.37, 2003: 355-356], но опять же нет примеров с южной территории. По сходству значений будем все же предполагать здесь форму ИП *сито*, а этот пример рассматривать как слово среднего рода с окончанием *-у* в ПП. В современном русском языке это слово а.п. *а*, но для профессиональной речи указывается возможная а.п. *с* [Зализняк 2010-1: 523].

Существительные с определением

окончание *-е*

а.п. *а*

Оскол: *в городе в Новом Оско́ле (были ярмарки)* А-0570, *в Новом Оско́ле <…> была це́рква* – 2 раза А-0570, *река в Новом Осколе́ была* А-0570, *в Новом Оско́ле (дети живут)* А-0570, *сын в Новом Оско́ле живёт* А-0570.

а.п. *b*

двор: *лапти в каждом дворе* А-0441.

угол: *в святом углé* А-0241.

а.п. *с*

лес: *у своем лесе восемь месяцев работал я* А-0497.

свет: *умрёшь и будешь на том свете* А-0240.

хутор: *я одна единственная в своем хуторе* А-0571.

окончание *-у*

а.п. *b*

держак: *на этому держаку петля делается А-0244.*

куток: *буду я на месте, на своем кутку́ жить покамест* А-0570.

полк: *в Павловском полку, лейб-гвардии Павловского полка нашелся один подпоручик* А-0622.

ремень: *она вращается, эта ц(а/е/и)пинка, на этом ремню* А-0244.

уголок: *я уже в красном уголку* – 3 раза А-0240.

а.п. *c*

край: *на том краю этого села (старообрядческая церковь)* А-0621.

пол: *два пола было, мы на одном полу́, а те на другом полу́, а кто и на земи́* А-0441, *и он лежит тут же на земляном полу* А-0621.

ход: *на деревянном ходу́ (телега)* А-0242.

Здесь окончание *-у* принимает большинство слов (8 из 14), это слова а.п. *b* (*держак, куток, полк, ремень, уголок*, 4 из них с основой на заднеязычный, 3 слова имеют односложную основу) и а.п. *c* (*край, пол, ход*, все односложный, слово край – с основой на непарный по мягкости/твердости). Еще три слова а.п. *c* имеют стандартное окончание (*лес, свет, хутор*).

Из 51 существительного без определения 15 имеют окончание *-у* (это 29%), а из 14 слов с определением окончание *-у* имеют 8 (это 57%), больше половины. Только окончание *-е* в обоих контекстах имеют слова *двор* (а.п. *b*) и *свет* (а.п. *c*), а только окончание *-у*: *полк* (а.п. *b*), *пол, ход* (а.п. *c*). Слово *лес* без определения проявляет вариативность окончаний, а с определением имеет окончание *-у*.

6.3.2. Второй этап классификации

Существительные с односложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-е*

а.п. *a*: Курск, Минск.

окончание -*у*

а.п. *b*: возок, куток, лесок, передок, полк;

а.п. *c*: Лог, луг, снег.

Существительные а.п. *a* не принимают окончания -*у*. Все существительные с нестандартной флексией относятся или к а.п. *b*, или к а.п. *c*.

Без задненебного согласного в исходе основы

окончание -*е*

а.п. *a*: класс;

а.п. *b*: двор, стол, угол, хлев;

а.п. *c*: город, ***дом,*** *лес*, перед, погреб, свет, фронт, храм, штаб.

окончание -*у*

а.п. *b*: конь, ремень;

а.п. *c*: плен, **сын**, год, хребет, ***дом,*** *лес*, пол, **сад**, тыл, ход.

Существительных а.п. *a* с окончанием -*у* в этой группе, как и в предыдущей, не встретилось. Слова а.п. *b* и а.п. *c*, в отличие от предыдущей группы, могут принимать оба окончания, и стандартное даже чаще. Два слова а.п. *c* проявляют вариативность (*дом, лес*).

С основой на непарный по твердости/мягкости согласный

окончание -*е*

а.п. ? конец.

окончание -*у*

а.п. *a*: мес(я)ц;

а.п. *b*: дождь [дожж], еж;

а.п. *c*: край.

Большинство слов здесь имеет окончание *-у*.

Существительные с многосложной основой косвенных падежей

С заднеязычным согласным в исходе основы

окончание *-е*

а.п. *а*: язык, Архангельск, Иркутск, Луганск, Петербург.

окончание *-у*

а.п. *а*: маньяк, участок;

а.п. *b*: держак, уголок.

Здесь окончание *-у* принимают два слова а.п. *а* из семи. Слова а.п. *b* имеют только окончание *-у*.

Существительные с непарным по твердости/ мягкости согласным в исходе основы

окончание *-ъ*

а.п. а: месяц, Воронеж.

Слов с окончанием *-у* здесь не встретилось.

Можно заметить ряд закономерностей: односложные существительные а.п. *а* (за одним исключением: *мес(я)ц*) не принимают окончания *-у*. Многосложные слова а.п. *а* с основой на заднеязычный иногда могут иметь окончание *-у* (*маньяк, участок*). Все слова а.п. *b* с основой на заднеязычный (как односложные, так и многосложные) имеют окончание *-у*. Все односложные слова а.п. *с* с основой на заднеязычный принимают только окончание *-у*.

Если сравнивать окончания РП и ПП, обнаруживаем следующее: только стандартные окончания в обоих падежах имеют слова *автобус, язык, колхоз, Ломоносов, огород, Оскол* (а.п. *а*), *октябрь, сентябрь, январь* (а.п. *b*), *город* (а.п. *с*), *конец, поезд* (а.п. ?). Только окончание *-у* имеют слова *лесок* (а.п. *b*), *лог, сад, снег* (а.п. с), все они с односложной основой на заднеязычный.

Очень многие слова не проявляют последовательности при выборе только стандартного или нестандартного окончания. Есть ряд слов, принимающих в РП окончание *-а*, а в ПП – окончание *-у*: *кабан, полк* (а.п. *b*), *сын, год, край* (а.п. с). Слово *свет* ведет себя обратным образом: в РП имеет окончание *-у*, а в ПП – стандартное окончание. Слово *дом* в РП имеет окончание *-а*, а в ПП проявляет вариативность. Слово *дождь* [дожж] в РП проявляет вариативность, а в ПП имеет окончание *-у*. Слово *лес* в РП и в ПП проявляет вариативность, то есть может присоединять любые окончания.

В этой группе текстов встретилось несколько одушевленных существительных с окончанием *-у*: *еж, кабан, конь* (а.п. *b*), *сын* (а.п. *c*), а слово *маньяк* (а.п. *a*), учитывая его значение в контексте, скорее всего, является неодушевленным. Встретилось также два слова среднего рода с окончанием *-у*: *солнышко* и *сито*. На западной территории было два одушевленных существительных с окончанием *-у* (*Брежнев, Сталин*), оба имена собственные. В среднерусском материале распространения флексии *-у* на одушевленные существительные и на существительные среднего рода не наблюдалось.

Все слова с древней *ŭ-основой принимают окончание *-у* (*сын, сад, дом* – а.п. *c*), но слово *дом* встречается и со стандартным окончанием, то есть проявляет вариативность флексий.

***

Фактор наличия предлога *в* или *на* трудно проверить на имеющемся материале XX века, поскольку большинство контекстов, даже нелокативных, имеют эти предлоги. Слова с разными окончаниями с предлогами *о* и *при* из малочисленных примеров из текстов всех трех территорий приведены в таблице (контекстов с предлогом *по* не встретилось):

	среднерусские тексты		западнорусские тексты		южнорусские тексты	
окончание	-е	-у	-е	-у	-е	-у
‘о’	профессор				самовар	сын
‘при’	барин		колхоз Сталин	Сталин Брежнев	штаб	

Видим, что с предлогами *о* и *при* часто выступают одушевленные существительные, но в текстах западных и южных территорий они бывают с окончанием *-у*. Неодушевленные существительные с этими предлогами присоединяют только окончание *-е*. Можно догадаться, что слова *колхоз, самовар*, имея а.п. *а*, и с предлогами *в* или *на* присоединяли бы стандартное окончание; слово *штаб* относится к а.п. *с*, но, к сожалению, мы не располагаем примерами с этим словом с предлогами *в* и *на*. Вероятно, оно, будучи заимствованным, также более охотно принимает стандартное окончание.

Глава 7. Сопоставительный анализ материала XX века

В трех группах диалектных записей встретилось 260 существительных мужского рода и 2 слова среднего рода с окончанием *-у* (слова среднего рода со стандартными окончаниями не рассматривались). Существительные в счетной форме и в РП времени учитываться не будут, поскольку имеют только окончание *-а*, и выбор окончаний у них не возможен. Результаты анализа будут рассмотрены ниже по акцентным парадигмам: 143 существительных – а.п. *a*, 54 – а.п. *b*, 53 – а.п. *c*, 12 – с неясной акцентной парадигмой. Акцентная парадигма указывается такая, какой она была в XVII веке, если слово в XX веке ее изменило, это не будет отмечаться здесь (поскольку уже было отмечено в предыдущих главах), но поведение таких существительных будет описано особо в заключительной главе. Сопоставительная таблица окончаний существительных, сделанная на основе всего материала, приводится в Приложении II.

Результаты анализа окончаний **существительных а.п. *a*** можно представить в виде следующих групп слов с определенным набором окончаний. Ввиду ограниченности материала, этих групп будет меньше, чем в соответствующем разделе для XVII века.

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся во всех трех группах текстов: *район* (новое заимствование), *хлеб*.

Группа 2. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов. Здесь стоит выделить подгруппы:

- заимствованные названия месяцев: *август, май.*
- более новые заимствования и новые слова (аббревиатуры): *автобус, вокзал, колхоз, магазин, совхоз.*
- одушевленные существительные: *барин, директор* (заимствование).
- остальные слова: *Воронеж, колодец, обед, Ростов, самовар*.

Группа 3. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся только в одной группе текстов. Здесь также выделяем подгруппы:

- заимствованные названия месяцев: *июль, июнь*.
- более новые заимствования и новые слова (аббревиатуры): *аэродром, банк, бронепоезд, велосипед, градусник, десант, завод*[267]*, институт, кабинет, китаец, класс, клуб, комбинат, комботрактор, костюм, котлован, лицей, материал, метр, миномет, мотоцикл, мотоциклет, музей, мясокомбинат, пистолет, райисполком, рояль, тарантас, теплоход, фунт, элеватор.*
- одушевленные существительные: *ангел* (слово с религиозными коннотациями), *баран, дед, Ленин, мальчик, племянник, сват, солдат, сосед, хозяин, человек.*
- остальные слова: *Архангельск, базар, Байкал, Болхов, Владимир, выгон, Иркутск, Кавказ, Киев, Киров, клевер, Курск, курятник, лимночик, Ломоносов, Луганск, Люблин, Минск, мороз, Муром, мухомор, овражек, огурчик, Оскол, перекресток, Петербург, подарок, подпол, почет, приход, приют, проулок, сговор, север, склад, спас, столик, сумерок, телятник, Харьков, хлебушек, язык, ячмень.*

Ядром присоединения стандартных окончаний, как и в текстах XVII, можно назвать **заимствованные названия месяцев, одушевленные существительные**, а также **новейшие заимствования и аббревиатуры**. Сюда же входит слово *хлеб* (как и в XVII веке) и производное от него *хлебушек*.

Группа 4. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в РП, встретившиеся во всех трех группах текстов: *народ*. Такое слово всего одно, оно имеет собирательное значение.

Группа 5. Существительные, присоединяющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *испуг, лук, навоз, укропчик*. Здесь три

[267] Это слово встретилось и в текстах XVII века, но здесь у него новое значение (промышленное предприятие).

слова с вещественно-собирательным значением (обычно в контексте партитива) и одно – соотнесенное с глаголом.

Группа 6. Существительные, имеющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в одной группе текстов: *аналой, Брежнев, вкус, маньяк, могильник, плуг, помин, разгиб, садик, солнышко, тиф (тих), участок*, *горох, горошек, керосин, кулешик, листочек, моченик, наряд, перчик, песочек, самогон, сахар, терновник, хворост, хрен*. Последние 14 существительных (а всего их в группе 27) являются вещественно-собирательными. Слова *вкус, помин, разгиб, наряд, самогон* соотнесены с глаголом. Заметим, что здесь есть слово *аналой*, имеющее религиозные коннотации, окончание *-у* для таких слов в XVII веке было не характерно[268]. Слово *Брежнев*, одушевленное, тоже имеет окончание *-у*, пример зафиксирован в [зап.рус.].

Группа 7. Существительные, встретившиеся в одной или двух группах и проявляющие разные виды вариативности (внутри группы) или проявляющие непоследовательность выбора окончаний (в двух группах): *кормочек, месяц, мясоед, сельсовет, Смоленск*. Интересно, что в эту группу вошло слово из ядерного класса присоединения стандартных окончаний (*сельсовет*, окончание *-у* у этого слова встретилось лишь в одном примере), возможно, информантом это слово уже не оценивается как новое, поскольку стало для него привычным.

Группу 7 можно отнести к периферии слов, имеющих возможность выбора окончаний.

Результаты анализа окончаний **существительных а.п. *b*** можно представить в виде следующих групп слов с определенным набором окончаний.

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся во всех трех группах текстов: *двор, отец, стол*. Одно слово здесь одушевленное. Слово ***двор*** ведет себя также и в XVII веке, то есть имеет исключительно стандартные окончания. Это слово мы также помещаем в ядерную группу принятия стандартных окончаний.

[268] Можно лишь предположить, что в XX веке эти слова были десакрализированы в связи с идеологией.

Группа 2. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *венец* (с религиозными коннотациями), *октябрь, сентябрь* (заимствованные названия месяцев), *жених* (одушевленное), *труд*.

Группа 3. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся только в одной группе текстов: *ноябрь, февраль, январь* (заимствованные названия месяцев), *поп, царь* (одушевленные), *борщ, грех, колпачок, мешок, овес, огонь, Орел, пень, пирог, плетень, рукав, сапог, скот, сон, суд, хвост, холодец, четверг*. Названия дней недели, к которым относится *четверг*, в XVII веке входили в ядерный класс присоединения стандартных окончаний. В материале XX века встретилось лишь это слово из названий дней недели, однако предположим, что и все остальные дни ведут себя также.

Группа 4. Существительные, имеющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в одной группе текстов:

окончание -у в РП и ПП: *столб*.

окончание *-у* в РП: *дележ, цеп, песок, сахарок, чаек, чеснок, чесночок*.

окончание *-у* в ПП: *возок, держак, еж, конь, куток, передок, ремень, толок, уголок, хребет*.

Видим, что *-у* в РП имеют в основном вещественно-собирательные существительные (контекст партитива), все они имеют основу на заднеязычный, и два слова соотнесенных с глаголом. Окончание *-у* в ПП имеют в основном слова односложные в косвенных падежах, часто с основой на заднеязычный (6 из 10 слов). Слова *еж* и *конь* одушевленные, но имеют окончание *-у*, подчеркнем, что оба примера с нестандартным окончанием встретились в южнорусской зоне, где окончание *-у* может распространяться и на одушевленные существительные.

Группа 5. Существительные, встретившиеся в одной группе и проявляющие вариативность (внутри группы): *дождь (дожж), кабан*. Интересно, что слово *кабан* имеет окончание *-у*, являясь одушевленным, но, как и в случае со словами *еж* и *конь*, это характерно для южнорусской зоны.

В целом можно заметить, что среди существительных а.п. *b* выделяется лишь одна группа слов с окончанием *-у* (все эти слова встретились в одной группе текстов).

Результаты анализа окончаний **существительных а.п. *с*** можно представить в виде следующих групп слов с определенным набором окончаний.

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся во всех трех группах текстов: ***город***. Это слово в текстах XVII века рассматривалось как «тяготеющее к стандартному окончанию», поскольку имело стандартные окончания в РП и МП во всех трех группах текстов, но был пример с окончанием *-у* в западнорусской зоне. Теперь видим, что это слово окончательно перешло в ядерный класс слов со стандартными окончаниями.

Группа 2. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *день, погреб, свекор* (одушевленное), *фронт* (новейшее заимствование). Слово *погреб* в XVII веке встретилось в трех группах текстов с комбинацией стандартных окончаний.

Группа 3. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся только в одной группе текстов: *бог* (одушевленное, с религиозными коннотациями), *волк, муж, пан, парень, профессор* (одушевленные), *лагерь, штаб* (новейшие заимствования), *храм* (с религиозными коннотациями), *воз, округ, перед, раз, рост, угол, холод, хутор*.

Группа 4. Существительные, присоединяющие только окончание *-у* в РП, встретившиеся во всех трех группах текстов: *плен*.

Группа 5. Существительные, присоединяющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *пол, суп, тыл*.

Группа 6. Существительные, имеющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в одной группе текстов: *верх, круг, лог, луг, снег* (с основой на заднеязычный), *ветер, голос, зоб, корм, люд, мост, низ, род, сок, ход*. Существительные *снег, корм, люд, сок* являются вещественно-собирательными, слова *корм, род, сок, ход* соотнесены с глаголом.

Ядерным классом слов с нестандартными окончаниями можно назвать **существительные а.п. *с*** групп 4 – 6: все эти **существительные односложные**, некоторые **с основой на заднеязычный**, некоторые **с вещественно-собирательным значением**. В группах других акцентных парадигм в основном такие существительные мы и видели с нестандартным окончанием.

Группа 7. Существительные, встретившиеся в трех группах и проявляющие разные виды вариативности (внутри группы) или проявляющие непоследовательность выбора окончаний (в двух или трех группах): *вечер, год, дом, лес*. Слово *вечер* имеет окончание *-у* только в РП в южнорусской зоне (вариативно с *-а*), в других группах оно последовательно имеет стандартные окончания. Слово *год* последовательно присоединяет окончание *-а* в РП и *-у* в ПП, но в западнорусской зоне оно встретилось также и с окончанием *-у* в РП. Можно сказать, что это слово тяготеет к современной литературной норме, такого распределения окончаний мы не видели в XVII веке. Слово *дом* во всех трех группах имеет окончание *-е* в ПП, наряду с ним в среднерусской и южнорусской зоне встречается окончание *-у*, там же видим *-а* в РП. Возможно, недостаточность примеров мешает видеть закономерности в поведении этого слова, которое и в XVII веке выбирало окончания непоследовательно. Слово *лес* в трех группах текстов проявляет вариативность *-а/-у* в РП, в южнорусских текстах – вариативность *-е/-у* в ПП, и присоединяет окончание *-у* в ПП в среднерусских текстах. Это слово в XX веке расширило возможности присоединения стандартной флексии, по сравнению с XVII веком, когда оно имело исключительно окончания *-у* в РП и МП.

Группа 8. Существительные, встретившиеся в двух группах и проявляющие разные виды вариативности (внутри группы) или проявляющие непоследовательность выбора окончаний (в двух группах): *бок, край, мир, свет, сын*. Слова *мир, свет* и *сын* проявляли непоследовательность выбора окончаний и в XVII веке, слов *край* и *бок* в материале XVII века нет.

Группа 9. Существительные, встретившиеся в одной группе и проявляющие вариативность окончаний *-а*/*-у* в РП: *дуб, мед*. Слово *дуб* в XVII веке встретилось в одной группе с окончанием *-а* в РП и *-у* в МП, то есть оно проявляло непоследовательность присоединения окончаний. Слово *мед* в XVII веке во всех

группах текстов присоединяло исключительно *-у* в РП. Очевидно, что у этого слова, как и у слова *лес*, расширились возможности выбора окончаний.

Результаты анализа окончаний **существительных а.п. ?** можно представить в виде следующих групп слов с определенным набором окончаний.

Группа 1. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *поезд* (старое слово с новым значением), *конец*. Слово *конец* в текстах XVII века имело стандартные окончания во всех трех группах текстов. Слово *поезд* (свадебный поезд) в текстах XVII века встретилось один раз с окончанием *-у* в МП в [Южн.Чел.].

Группа 2. Существительные, имеющие только стандартные окончания в РП или в ПП, встретившиеся только в одной группе текстов: *рой, пруд, скирд, овраг*. В XVII веке слово *рой* имело *-а* в РП, слово *скирд* имело *-а* в РП, *-у* в МП (теперь видим скирд с *-е* в ПП), слово *пруд* имело *-а* в РП (здесь видим *-е* в ПП), слово *овраг* имело стандартные окончания в РП и МП. То есть не видим противоречий в поведении слов *рой, пруд* и *овраг* в оба периода, однако точных выводов из-за недостаточности материала делать не можем.

Группа 3. Существительные, присоединяющие окончание *-у* в РП и/или в ПП, встретившиеся в двух группах текстов: *лесок, лучок*. Оба существительных односложные в косвенных падежах, с основой на заднеязычный.

Группа 4. Существительные, имеющие окончание *-у* в РП или в ПП, встретившиеся в одной группе текстов: *бой, сквер, под, сито*. Здесь встретилось слово среднего рода – *сито*. Все существительные м.р. имеют односложную основу.

Итак, для XX века ядерным классом присоединения стандартных окончаний считаются в основном **слова а.п. *а* и а.п. *b*, заимствованные названия месяцев, одушевленные существительные**, а также **новейшие заимствования и аббревиатуры**, слово *хлеб* (и производное от него *хлебушек*), *двор*, *город*.

Ядерным классом принятия нестандартных окончаний являются в основном **слова а.п. *с*, неодушевленные, с вещественно-собирательным значением, односложные, с основой на заднеязычный.**

Глава 8. Сравнительный анализ материала XVII и XX века.

Есть небольшая группа существительных, которые встретились как в текстах XVII, так и в текстах XX века. В Приложении III находится общая сравнительная таблица окончаний в соответствующих формах применительно к обоим периодам во всех диалектных зонах, однако данные часто ограничены несовпадением форм и территорий, на которых они фиксируются. Тем не менее, на основании этого сведенного материала можно сделать ряд наблюдений для каждой диалектной зоны. Далее в таблицах (как и в Приложении III) звездочка после слова будет обозначать несовпадение значений слов в текстах XVII и XX века.

Среднерусская территория

В среднерусской зоне [Пам.Влад.] и [ср.рус.] (таким образом источники XX века обозначены в Приложении II) встретились следующие слова, в поведении которых есть закономерности.

В одинаковых формах и с одинаковым окончанием видим слова:

1. со стандартными окончаниями:

Таблица 34. Существительные со стандартными окончаниями в одинаковых формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Влад.] и [ср.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
май	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+		+	
суд	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+		+	
овес	а.п. b	XVII	+			
		XX	+			

Слово *май* – заимствованное название месяца, а другие два слова относятся к а.п. *b*.

2. с окончанием -*у*:

Таблица 35. Существительные с окончанием -*у* в одинаковых формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Влад.] и [ср.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
лук	а.п. a	XVII		+		

		XX		+		
чеснок	a.п. b	XVII		+		
		XX		+		

Здесь оба слова вещественно-собирательные в контексте партитива.

В одинаковых формах + в какой-либо еще форме, но с непротиворечивым набором окончаний встретились слова:

1. со стандартными окончаниями:

Таблица 36. Существительные с непротиворечивым набором стандартных окончаний в разных формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Влад.] и [ср.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**
Владимир	a.п. a	XVII			+	
		XX	+		+	
месяц	a.п. a	XVII	+		+	
		XX			+	
Муром	a.п. a	XVII	+		+	
		XX			+	
огород	a.п. a	XVII	+		+	
		XX			+	
двор	a.п. b	XVII	+		+	
		XX			+	
октябрь	a.п. b	XVII	+		+	
		XX			+	
сентябрь	a.п. b	XVII	+		+	
		XX			+	
стол	a.п. b	XVII	+		+	
		XX			+	
город	a.п. c	XVII	+		+	
		XX			+	
хлеб	a.п. a	XVII	+		+	
		XX	+			
отец	a.п. b	XVII	+		+	
		XX	+			
овраг	a.п. ?	XVII	+		+	
		XX	+			
погреб	a.п. c	XVII			+	
		XX	+			
июль	a.п. a	XVII	+			
		XX			+	

Октябрь, сентябрь и *июль* – заимствованные названия месяцев, предпочитающие стандартные окончания. Здесь 6 слов а.п. *a*, 5 слов а.п. *b*, одно – а.п. *c* (*город*), и одно – а.п. ? (*овраг*). Очевидно, существительные тех а.п., для которых была характерна стандартная флексия в XVII веке, предпочитают ее и в XX веке. Одно слово здесь одушевленное (*отец*), поэтому имеет стандартное окончание, слово *хлеб* ни в одной группе текстов не встретилось с окончанием *-у*.

2. с окончанием *-у*:

Таблица 37. Существительные с непротиворечивым набором нестандартных окончаний в разных формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Влад.] и [ср.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
верх	а.п. c	XVII				+
		XX		+		+
мост*	а.п. c	XVII		+		
		XX				+

Окончание *-у* предпочитают сохранять слова а.п. *c* (оба односложные, одно – на заднеязычный).

Особым образом[269] ведут себя слова:

Таблица 38. Существительные с особым набором окончаний в формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Влад.] и [ср.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
завод*	а.п. a	XVII		+		
		XX			+	
мясоед	а.п. a	XVII		+		
		XX			+	
приход	а.п. a	XVII		+	+	
		XX	+			
год	а.п. c	XVII	+	+	+	+
		XX	+			+
дом	а.п. c	XVII		+	+	+
		XX			+	+
дуб	а.п. c	XVII	+			+
		XX	+	+		
круг	а.п. c	XVII	+			
		XX				+
лес	а.п. c	XVII		+		+

[269] То есть меняют стандартные окончания на нестандартные или наоборот, или меняют вариативность окончаний на одно определенное окончание или наоборот.

		XX	+	+		+

Заметим, что в этой диалектной зоне в XX веке слово *год* стало вести себя так же, как и в литературном языке (*с N-го года*, но *в N-ом году*). Слово *лес* в XVII веке принимало только окончание *-у*, а в XX проявляет вариативность в РП. В этой группе вообще большинство слов – а.п. *с*, такие слова, как видим, наиболее подвержены разным типам вариативности стандартных окончаний и *-у*. Все три слова а.п. *а*, которые здесь есть, соотнесены с глаголом.

Западнорусская территория

В западнорусской зоне [Пам.Смол.] и [зап.рус.] встретились следующие слова, в поведении которых есть закономерности.

В одинаковых формах и с одинаковым окончанием видим слова:

1. со стандартными окончаниями

Таблица 39. Существительные со стандартными окончаниями в одинаковых формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Смол.] и [зап.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**
май	а.п. a	XVII	+			
		XX	+			
обед	а.п. a	XVII	+			
		XX	+			
племянник	а.п. a	XVII	+			
		XX	+			
двор	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+		+	
огонь	а.п. b	XVII	+			
		XX	+			

Как и на среднерусской территории, стандартное окончание предпочитают сохранять слова, не относящиеся к а.п. *с*. Слово *племянник* – одушевленное, слово *май* – заимствованное название месяца.

2. с одинаковой вариативностью окончаний:

Таблица 40. Существительные с одинаковой вариативностью окончаний в формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Смол.] и [зап.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**

Смоленск	а.п. a	XVII	+		+	+
		XX	+		+	+
год	а.п. c	XVII	+		+	+
		XX	+		+	+

Слова *Смоленск* и *год* проявляют в XX веке точно такую же вариативность в МП (ПП), как и в XVII веке. Слово *год* на этой территории, в отличие от среднерусской и южнорусской (как мы далее увидим), ведет себя в XX веке не так, как в литературном языке.

Не встретилось существительных в одинаковой форме с окончаниями *-у*.

В одинаковых формах + в какой-либо еще форме, но с непротиворечивым набором окончаний встретились слова:

1. со стандартными окончаниями:

Таблица 41. Существительные с непротиворечивым набором стандартных окончаний в разных формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Смол.] и [зап.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**
август	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+			
хлеб	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+			
сентябрь	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+			
сын	а.п. c	XVII	+		+	
		XX	+			
Дорогобуж	а.п. a	XVII	+		+	
		XX			+	
конец	а.п. ?	XVII	+		+	
		XX			+	
июнь	а.п. a	XVII	+			
		XX	+		+	
день	а.п. c	XVII			+	
		XX	+			

Большинство слов здесь а.п. *a* и а.п. *b*, из слов а.п. *c* только *сын* (одушевленное) и *день* сохраняют стандартные окончания. Слова *август, сентябрь* и *июнь* – заимствованные названия месяцев. Слово *хлеб* не склонно к нестандартной флексии.

2. с окончанием *-у*:

Таких слов, которые бы имели непротиворечивую комбинацию нестандартных окончаний в XVII и XX веке, не встретилось.

Особым образом ведут себя слова:

Таблица 42. Существительные с особым набором окончаний в формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Пам.Смол.] и [зап.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**
мешок	а.п. b	XVII			+	+
		XX			+	
город	а.п. c	XVII	+		+	+
		XX	+		+	
дом	а.п. c	XVII		+		
		XX			+	
лес	а.п. c	XVII		+		+
		XX	+	+		
мир	а.п. c	XVII				+
		XX			+	
сад	а.п. c	XVII		+		+
		XX	+			+
свет	а.п. c	XVII	+			+
		XX			+	

Почти все существительные (кроме *мешок*), проявляющие какого-либо рода вариативность окончаний, относятся к а.п. *c*. Слово *город*, имевшее в XVII веке вариативность окончаний в МП, в XX веке имеет только стандартные окончания в РП и ПП (на среднерусской территории у этого слова были только стандартные окончания в оба периода). Слово *лес*, имевшее только флексию *-у* в XVII веке, в XX веке проявляет вариативность окончаний в РП (что видим и на среднерусской территории). Слово *сад* также имело только окончание *-у* в XVII веке, а в XX видим *-а* в РП, что сближает поведение этого слова с литературной нормой (*из сада*, но *в саду*).

Южнорусская территория

В южнорусской зоне [Южн.Чел.] и [южн.рус.] встретились следующие слова, в поведении которых есть закономерности.

В одинаковых формах и с одинаковым окончанием видим слова:

1. **со стандартными окончаниями**

Таблица 43. Существительные со стандартными окончаниями в одинаковых формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Южн.Чел.] и [юж.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
Оскол	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+		+	
двор	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+		+	
город	а.п. c	XVII	+		+	
		XX	+		+	
февраль	а.п. b	XVII	+			
		XX	+			

Слово *февраль* – заимствованное название месяца, слово *город* (а.п. *c*) в среднерусских текстах также имело только стандартные окончания в оба периода, а в западнорусских, наряду со стандартными, еще и *-у* в МП в XVII веке, которое, однако, не сохранилось в XX веке, такой же набор окончаний видим у этого слова в литературном языке. Слово *двор* (а.п. *b*) и на других территориях в оба периода предпочитает стандартные флексии.

2. с окончанием *-у*:

Таблица 44. Существительные с окончанием *-у* в одинаковых формах РП в текстах XVII и XX века в [Южн.Чел.] и [юж.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у
горох	а.п. a	XVII		+		
		XX		+		
наряд*	а.п. a	XVII		+		
		XX		+		
корм	а.п. c	XVII		+		
		XX		+		

Все существительные здесь вещественно-собирательные (обычно в партитиве), два из них соотнесены с глаголом.

В одинаковых формах + в какой-либо еще форме, но с непротиворечивым набором окончаний встретились слова:

1. со стандартными окончаниями:

Таблица 45. Существительные с непротиворечивым набором стандартных окончаний в разных формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Южн.Чел.] и [юж.рус.].

слово	акцентный тип	век	РП		МП (ПП)	
			-а	-у	-ѣ(е)	-у

август	а.п. a	XVII	+			
		XX	+		+	
октябрь	а.п. b	XVII	+			
		XX	+		+	
сентябрь	а.п. b	XVII	+			
		XX	+		+	
январь	а.п. b	XVII	+			
		XX	+		+	
хлеб	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+			
человек	а.п. a	XVII	+		+	
		XX	+			
Орел	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+			
отец	а.п. b	XVII	+		+	
		XX	+			
конец	а.п. ?	XVII			+	
		XX	+		+	
погреб	а.п. c	XVII	+		+	
		XX			+	
ноябрь	а.п. b	XVII	+			
		XX			+	
храм	а.п. c	XVII	+			
		XX			+	

В этой группе пять слов – заимствованные названия месяцев, слова *человек* и *отец* – одушевленные, слово *хлеб* никогда не встречалось с окончанием *-у*. Слово *погреб* в среднерусских текстах также демонстрировало стандартные окончания, а в западнорусских оно не встретилось в XX веке, но в XVII веке на этой территории тоже видим у него стандартные флексии в РП и МП (см. Приложение I). У слова *конец* набор стандартных окончаний в оба периода видим и в западнорусской зоне. Слово *храм*, (а.п. *c*) имеющее здесь стандартные окончания, в западнорусской зоне в XVII имеет окончание *-у* в РП.

2. с окончанием *-у*:

Таблица 46. Существительное с непротиворечивым набором нестандартных окончаний в разных формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Южн.Чел.] и [юж.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-Ѣ(е)**	**-у**
снег	а.п. c	XVII		+		
		XX		+		+

Такое слово только одно, и оно с вещественно-собирательным значением, а.п. *с*, односложное, на заднеязычный, – то есть имеет большой набор параметров, обеспечивающих слову окончание *-у*.

Особым образом ведут себя слова:

Таблица 47. Существительные с особым набором окончаний в формах РП и МП в текстах XVII и XX века в [Южн.Чел.] и [юж.рус.].

слово	**акцентный тип**	**век**	**РП**		**МП (ПП)**	
			-а	**-у**	**-ѣ(е)**	**-у**
Курск	а.п. а	XVII	+		+	+
		XX			+	
плуг	а.п. а	XVII	+			
		XX		+		
полк	а.п. b	XVII		+		+
		XX	+			+
год	а.п. с	XVII	+	+	+	+
		XX	+			+
лес	а.п. с	XVII		+		+
		XX	+	+	+	+
мед	а.п. с	XVII		+		
		XX	+	+		
свет	а.п. с	XVII	+	+		
		XX		+	+	
сын	а.п. с	XVII	+	+		
		XX	+			+
поезд*	а.п. ?	XVII				+
		XX	+		+	

Слово *год*, имевшее в XVII веке весь набор флексий, в XX веке сближается с литературной нормой (*-а* в РП, *-у* в ПП), что мы видели и на среднерусской территории. Слово *лес*, имевшее в XVII веке только окончание *-у*, получает в XX веке весь набор окончаний, то есть возможность вариативности флексии *-у* со стандартными (такое же распространение стандартных флексий у слова *лес* в XX веке мы видели на двух других территориях, а в XVII веке во всех зонах это слово имело только флексию *-у* в РП и МП). Вариативное стандартное окончание в РП получает в XX веке и слово *мед*. Интересно поведение слова *сын* (а.п. *с*): если в двух других зонах для него характерны только стандартные флексии, то в южнорусской зоне это слово может иметь окончание *-у*, в XVII веке мы видим его в РП, а в XX веке – в ПП, не исключено, что в более обширном материале нам удалось бы найти слово *сын* со всем набором нестандартных флексий на южной территории в оба

периода. В целом, как можно снова заметить, различные типы вариативности окончаний проявляют в основном существительные а.п. *c* (слово *поезд* в современном языке тоже относится к а.п. *c*) что мы видели и в других зонах.

Есть небольшое количество существительных, которые в XX веке изменили акцентную парадигму. Среди них выделяется несколько групп в зависимости от поведения.

Группа 1. Существительные, которые встретились на одной территории в одной форме (или в одной форме + в какой-либо еще, но с непротиворечивым набором окончаний):

Таблица 48. Существительные, изменившие акцентную парадигму, имеющие непротиворечивый набор стандартных или нестандартных окончаний в формах РП/МП в XVII и XX веке на определенной территории.

мена а.п.	слово		[ср.рус.], [Пам.Влад.]				[зап.рус.], [Пам.Смол.]				[юж.рус.], [Южн.Чел.]			
			РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)	
			-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у
b → c	пан	XVII					+							
		XX					+							
c → a	хворост	XVII						+						
		XX						+						
b (?) или c(?) → a	овраг	XVII	+		+									
		XX	+											
a (с XVI века а.п. a°/ а.п. b или а.п. a/ а.п. b) → b	конец	XVII			+		+		+				+	
		XX							+				+	

Слово *пан*, будучи одушевленным, принимает стандартное окончание в РП. Стандартные окончания принимают также слова *овраг* и *конец*. Слово *хворост* принимает нестандартное окончание, что связано с его вещественно-собирательным значением и контекстом партитива, в котором оно встречается.

Группа 2. Существительные, которые встретились на одной территории (или на разных) в разных формах, но с непротиворечивым набором окончаний:

Таблица 49. Существительные, изменившие акцентную парадигму, имеющие непротиворечивый набор стандартных или нестандартных окончаний в разных формах РП и МП в XVII и XX веке.

			[ср.рус.], [Пам.Влад.]				[зап.рус.], [Пам.Смол.]				[юж.рус.], [Южн.Чел.]			
			РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)	
			-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у
с → b	день	XVII							+					
		XX					+							
с → с//b	мост	XVII		+				+						+
		XX				+								
b//с → с (в речи информанта – b)	рой	XVII	+											
		XX									+			

Есть два случая модификаций акцентной парадигмы в речи информантов:

с → b в речи информанта (но а.п. *с* в литературном языке) *род*: *-у* в РП в [юж.рус.], *-у* в РП в [Пам.Влад.]

b → с в литературном языке (в речи информанта сохранилась а.п. *b*) *хлев*: *-е* в ПП в [юж.рус.], *-ѣ* в МП в [Пам.Влад.].

Существительные *день*, *рой* и *хлев* предпочитают стандартные окончания, а слова *мост* и *род* (соотнесенные с глаголом) – окончание *-у*.

Группа 3. Существительные, имеющие противоречивый набор окончаний:

Таблица 50. Существительные, изменившие акцентную парадигму, имеющие противоречивый набор окончаний в разных формах РП и МП в XVII и XX веке.

			[ср.рус.], [Пам.Влад.]				[зап.рус.], [Пам.Смол.]				[юж.рус.], [Южн.Чел.]			
			РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)		РП		МП(ПП)	
			-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у	-а	-у	ѣ(е)	-у
с//а → с	поезд	XVII												+
		XX	+										+	
с [*d] → b	угол	XVII	+	+	+									
		XX											+	
с (следы b) → а	храм	XVII						+			+			
		XX											+	
b (нов. с) [*d] → с	бой	XVII		+		+		+		+		+	+	+
		XX										+		
а → с	плуг	XVII	+											
		XX										+		
а → b	ячмень	XVII	+				+	+						

		XX									+			

Здесь трудно сделать какие-либо конкретные выводы из-за неполноты материала, но несколько наблюдений стоит отметить. Слово *поезд* поменяло нестандартное окончание в МП на стандартное в ПП (и в РП тоже видим окончание *-а*), скорее всего, это связано с изменением значения этого слова (свадебный кортеж – транспортное средство), что также может быть связано с утратой ассоциации с приглагольностью. Слово *бой* видим в текстах XVII века с окончанием *-у* в РП и МП во всех группах текстов, но с вариативным окончанием *-ѣ* в МП [Южн.Чел.], а в текстах XX века встретился лишь один контекст в окончанием *-у* в РП. Можно сказать, что, в целом, это слово не изменило тенденции к нестандартному окончанию, хотя у нас и нет других примеров из материала XX века. Существительное *плуг*, поменяв а.п. *а* на а.п. *с*, получило окончание *-у* в РП (а в XVII веке у него окончание *-а* в РП).

Несмотря на неполноту данных, можем заключить, что смена акцентной парадигмы не сильно влияла на смену тенденций при выборе окончаний, по крайней мере, ярких примеров этого (кроме слова *плуг*) мы не находим. Вероятно, это связано с тем, что в XX веке акцентная парадигма уже не являлась главным фактором выбором окончаний. Она была важна лишь в не-партитивных контекстах, когда окончание *-у* было обусловлено группой факторов: односложность основы, подвижное ударение, соотнесенность с глаголом.

Отдельно стоит рассмотреть поведение существительных, соотнесенных с глаголом в текстах XVII и XX века.

XVII век

Всего в трех группах памятников встретилось 165 существительных, соотнесенных с глаголом (120 – а.п. *a*, 5 – а.п. *b*, 33 – а.п. *c*, 7 – а.п. ?). Их можно распределить в группы, исходя из набора окончаний, который у них видим. Некоторые существительные по разным группам памятников или даже внутри одной группы проявляют вариативность окончаний в более чем одном случае или их набор окончаний не поддается логике классификации – такие случаи будем рассматривать отдельно в пункте «Другое». Если же слово вело себя одинаково в двух или трех

группах памятников, но в одной из них проявило вариативность окончаний в одном падеже, то такое поведение будем считать небольшим отклонением от образца и записывать в соответствующий пункт под основными примерами (под знаком «+»). В общей таблице число таких примеров будет дано в скобках.

1. Существительные, которые встретились только в РП только с окончанием -*а*:

а.п. *a*: взрубъ, запой, истокъ, обѣдъ, спасъ;

а.п. *b*: облукъ;

а.п. *c*: кругъ, розыскъ, стругъ;

а.п. ? прудъ, рой.

2. Существительные, которые встретились только в РП только с окончанием -*у*:

а.п. *a*: водопой, выводъ, выкупъ, вымыселъ, двоетесъ, доводъ, договоръ, докладъ, заборъ, заводъ, заронъ, зарядъ, извозъ, изъѣздъ, набой, наймъ, нарядъ, недомолотъ, оговоръ, осмотръ, отвѣсъ, отсрокъ, отстой, отходъ, переводъ, перелогъ, подвохъ, подметъ, пожогъ, помолъ, посулъ, посѣвъ, приборъ, приемъ, призоръ, приютъ, провозъ, проѣздъ, проходъ, разгромъ, расколъ, совѣтъ, судѣлъ, счетъ, сѣвъ, тесъ, убой, укладъ, ускопъ;

а.п. *b*: ровъ;

а.п. *c*: вѣсъ, кормъ, накупъ, окупъ, опытъ, откупъ, порохъ, промыселъ, родъ, умыселъ, ходъ.

3. Существительные, которые встретились только в РП с вариативностью окончаний:

а.п. *a*: дымъ, пострѣлъ, срокъ;

а.п. *b*: постъ;

а.п. ? ужинъ.

4. Существительные, которые встретились только в МП только с окончанием -*ъ*:

а.п. *a*: выборъ, заговоръ, зажогъ, замолотъ, извѣтъ, иструбъ, недоборъ, объѣздъ, отвѣтъ, отдѣлъ, переговоръ, переплетъ, побѣгъ, поворотъ, подговоръ, поклепъ, походъ, предѣлъ, примолотъ, разбой, разводъ, разговоръ, разменъ, сходъ;

а.п. *b*: сонъ;

а.п. *c*: возрастъ, возъ, соборъ.

5. Существительные, которые встретились только в МП только с окончанием *-у*:

а.п. *c*: пиръ, рядъ, слухъ, чинъ;

а.п. ? поѣздъ.

6. Существительные, которые встретились только в МП с вариативностью окончаний:

а.п. *a*: раздѣлъ.

7. Существительные, которые встретились в РП и МП с окончанием *-а* в РП и *-ъ* в МП:

а.п. *a*: выходъ, огородъ, покровъ;

а.п. *c*: погребъ.

+

а.п. *b*

судъ: РП *-а*, МП *-ъ* везде, + МП *-у* в [Южн.Чел.]

а.п. *c*

городъ: РП *-а*, МП *-ъ* везде, + МП *-у* в [Пам.Смол.]

8. Существительные, которые встретились в РП и МП с окончанием *-у* в РП и *-ъ* в МП:

а.п. *a*: взгонъ, допросъ, досмотръ, доходъ, закладъ, запасъ, наказъ, окладъ, отказъ, перевозъ, пересудъ, погостъ, позоръ, посадъ, приводъ, приказъ, прогонъ, проломъ, раскатъ, расспросъ, сборъ, сгонъ, сносъ, соборъ, сѣнокосъ, указъ.

+

а.п. *a*

приходъ: РП *-у*, МП *-ъ* везде, + РП *-а* в [Южн.Чел.]

разрядъ: РП *-у*, МП *-ѣ* везде, + РП *-а* в [Пам.Смол.]

9. Существительные, которые встретились в РП и МП с окончанием *-а* в РП и *-у* в МП: таких слов нет.

10. Существительные, которые встретились в РП и МП с окончанием *-у* в РП и *-у* в МП:

а.п. *с*: голодъ (гладъ), дѣлъ, искъ, мостъ, садъ, станъ;

а.п. ? оброкъ, торгъ.

+

а.п. *b*

полонъ: РП *-у*, МП *-у* в [Пам.Смол.] и [Южн.Чел.], + МП *-ѣ* в [Южн.Чел.]

а.п. *с*

обыскъ: МП *-у* везде, + РП *-у* в [Южн.Чел.], МП *-ѣ* [Пам.Смол.]

сыскъ: РП *-у*, МП *-у* везде, + МП *-ѣ* в [Пам.Влад.] и [Пам.Смол.]

а.п. ?

бой: РП *-у*, МП *-у* везде, + МП *-ѣ* в [Южн.Чел.]

11. Другое:

а.п. *а*

повѣтъ, приступъ: РП *-а*/*-у*, МП *-ѣ* [Пам.Смол.]

приѣздъ: РП *-у* в [Пам.Влад.] и [Пам.Смол.], МП *-ѣ*/*-у* в [Южн.Чел.]

умолотъ: РП *-у*, МП *-ѣ*/*-у* в [Пам.Влад.]

уѣздъ: РП *-а*/*-у*, МП *-ѣ* везде

а.п. *с*

годъ: РП *-а*/*-у*, МП *-у* везде, + МП *-ѣ* в [Пам.Влад.] и [Южн.Чел.]

свѣтъ: РП *-а* везде, + РП *-у* в [Пам.Влад.] и [Южн.Чел.], МП *-ѣ* в [Пам.Влад.], МП *-у* в [Пам.Смол.]

Общее число слов в каждой группе представлено в таблице:

Таблица 51. Наборы окончаний РП и МП соотнесенных с глаголом существительных разных акцентных парадигм в XVII веке.

а.п.	РП *-а*	РП *-у*	РП *-а*/*-у*	МП *-ѣ*	МП *-у*	МП *-ѣ*/*-у*	РП *-а* МП *-ѣ*	РП *-а* МП *-у*	РП *-у* МП *-ѣ*	РП *-у* МП *-у*
а	5	49	3	24	–	1	3	–	26 (2)	–

b	1	1	1	1	–	–	– (1)	–	–	– (1)
c	3	11	–	3	4	–	1 (1)	–	–	6 (2)
?	2	–	1	–	1	–	–	–	–	2 (1)

Группа 2 (РП на *-у*) представлена самым большим числом примеров (61 слово), как видим, большинство существительных здесь относятся к а.п. *а*. И в целом можно сказать, что это самый характерный тип поведения существительных а.п. *а*, соотнесенных с глаголом, в РП: 49 слов а.п. *а* из 57 имеют только окончание *-у* в РП. Сюда же можно добавить слова *пришьдъ* и *умолотъ* из пункта «Другое», которые в РП тоже имеют исключительно окончание *-у*.

То же самое можно сказать о существительных а.п. *с*: из 14 слов, встретившихся в РП, только окончание *-у* имеют 11.

Существительные а.п. *а* в МП принимают в основном окончание *-ѣ* (24 слова из 25), единственное исключение – слово *раздѣлъ*, которое проявляет вариативность окончаний. Сюда же можно добавить слова *уѣздъ* из пункта «Другое», которое присоединяет только окончание *-ѣ* в МП во всех группах памятников.

Среди существительных а.п. *с* в МП окончание *-у* присоединяют 4 слова (*пиръ, рядъ, слухъ, чинъ*), а стандартное окончание – 3 слова (*возрастъ, возъ, соборъ*).

Существительные а.п. *а*, встретившиеся как в РП, так и в МП, в основном ведут себя по модели «*-у* в РП, *-ѣ* в МП» (26 слов из 29), 3 слова имеют стандартные окончания в обоих падежах (*выходъ, огородъ, покровъ*). Интересно, что существительные других а.п. не ведут себя так вообще.

Существительные а.п. *с*, встретившиеся как в РП, так и в МП, предпочитают модель «*-у* в РП и МП» (6 слов из 7), 1 слово имеет только стандартные окончания (*погребъ*).

Модель поведения «*-а* в РП, *-ѣ* в МП» ни для одного существительного, соотнесенного с глаголом, не характерна.

Можно сказать, что существительные а.п. *а*, соотнесенные с глаголом, в РП предпочитают окончание *-у*, а в МП – стандартное окончание. Возможно, это объясняется тем, что изначально окончание МП *ŭ-склонения было ударным,

поэтому в МП его более склонны присоединять слова а.п. *c*, что мы и видим из их поведения.

XX век

В материале встретилось 49 существительных, соотнесенных с глаголом (23 – а.п. *a*, 4 – а.п. *b*, 18 – а.п. *c*, 4 – а.п. ?).

1. Существительные, которые встретились только в РП только с окончанием -*a*:

а.п. *a*: обед, приход, сговор, спас, миномет, мороз, мухомор, самовар

а.п. *b*: грех, труд

а.п. *c*: воз, округ, рост

а.п. ? рой

2. Существительные, которые встретились только в РП только с окончанием -*y*:

а.п. *a*: вкус, испуг, мясоед, навоз, народ, наряд, разгиб, самогон

а.п b: цеп

а.п. *c*: голос, корм, род, сок, квас

а.п. ? бой

3. Существительные, которые встретились только в ПП только с окончанием -*e*:

а.п. *a*: выгон, завод, почет, приют, теплоход

а.п. *b*: сон

а.п. ? пруд

4. Существительные, которые встретились только в ПП только с окончанием -*y*:

а.п. *a*: помин

а.п. *c*: круг, мост, плен, ход

5. Существительные, которые встретились в РП и ПП с окончанием -*а* в РП и -*е* в ПП:

а.п. *a*: огород

а.п. *b*: суд

а.п. *c*: город, погреб

а.п. ? поезд

6. Существительные, которые встретились в РП и ПП с окончанием -*а* в РП и -*у* в ПП:

а.п. *c*: край, сад

+

годъ: РП -*а*, ПП -*у*, + РП -*у* в [зап.рус.]

7. Другое:

а.п. *c*:

свет: ПП -*е* в [зап.рус.] и [юж.рус.], + РП -*у* в [юж.рус.]

Общее число слов в каждой группе представим в таблице:

Таблица 52. Наборы окончаний РП и МП соотнесенных с глаголом существительных разных акцентных парадигм в XX веке.

а.п.	РП -*а*	РП -*у*	ПП -*е*	ПП -*у*	РП -*а,* МП -*е*	РП -*а,* МП -*у*
a	8	8	5	1	1	–
b	2	1	1	–	1	–
c	3	5	–	4	2	2 (1)
?	1	1	1	–	1	–

Примеров очень мало, поэтому трудно увидеть в них ясные закономерности. Однако можно заметить, что все существительные а.п. *c* в ПП имеют окончание -*у*, в то время как большинство существительных а.п. *a* и единственное а.п. *b* имеют окончание -*е*. Существительные с вариативными окончаниями не встретились.

Существительные *огород, обед, спас* (а.п. *a*), *суд, трудъ, сонъ* (а.п. *b*), *городъ, погребъ, возъ* (а.п. *c*), *рой* (а.п. ?) предпочитают стандартные окончания, как и в XVII веке. Существительные *наряд* (а.п. *a*, другое значение), *полонъ* (а.п. *b*), *мостъ, кормъ, ходъ* (а.п. *c*), *бой* (а.п. ?) сохранили тенденцию к нестандартной флексии. Следующие

существительные со сменой значения поменяли нестандартные флексии на стандартные: *заводъ* (обзаведение) – *завод* (учреждение), *приютъ* (действие по глаголу «приютитися») – *приют* (учреждение), *поѣздъ* (гости на свадьбе, провожающие молодых в церковь) – *поезд* (транспортное средство). Слово *садъ* в XVII веке имело исключительно нестандартные флексии в обоих падежах, а в XX веке стало присоединять *-а* в РП, но по-прежнему *-у* в ПП, что сближает поведение этого слова с литературной нормой (*из сада*, но *в саду*). Слово *приходъ* в XVII присоединяло окончание *-у* в РП и *-ѣ* в МП (то есть вело себя по типичной модели существительных а.п. *а*, соотнесенных с глаголом), а в XX веке встречаем это слово с окончанием *-а* в РП.

Также стоит рассмотреть здесь отдельно действие параметра «основа на парно-мягкий согласный», он не предлагался исследователями вопроса как фактор выбора окончаний, однако вызвал интерес при обсуждении этого исследования, поэтому проверка существительных по этому параметру была проведена.

Для XVII века результат представлен в виде таблицы (курсивом выделены существительные, проявляющие вариативность флексий):

Таблица 53. Распределение окончаний РП и МП существительных разных акцентных парадигм с основой на парно-мягкий согласный в текстах XVII века трех диалектных территорий.

		[Пам.Влад.]	[Пам.Смол.]	[Южн.Чел.]
РП				
-а	а.п. a	*житарь* Переяславль Суздаль *ячмень*	ремень *ячмень*	
	а.п. b	монастырь рубль	монастырь огонь	монастырь
	а.п. c		локоть	корень
-у	а.п. a	*житарь*	*ячмень*	
	а.п. b			
	а.п. c	деготь хмель		
МП				
-ѣ	а.п. a	Переяславль подклеть Суздаль	подклеть Путивль	колодезь Путивль
	а.п. b	алтарь монастырь	алтарь кремль	монастырь

			монастырь рубль	
	а.п. c		день перечень	
-у	а.п. a			
	а.п. b			
	а.п. c			

В эту таблицу не были включены одушевленные существительные и заимствованные названия месяцев, поскольку все они принимают стандартные окончания. Как можно заметить, лишь 4 слова с основой на парно-мягкий согласный присоединяют окончание *-у*: *житарь, ячмень* (а.п. *a*), *деготь, хмель* (а.п. *c*), все эти слова обозначают вещество и встречаются в контексте партитива. Кроме того, первые два слова присоединяют окончание *-у* вариативно, выступая также со стандартным окончанием, и только два слова а.п. *c* имеют исключительно нестандартную флексию. Можем сделать вывод, что на присоединение окончания *-у* в большей мере влияет значение слова (и, соответственно, значение падежа, в котором оно может встречаться) и его акцентная парадигма. Как было замечено ранее, все существительные а.п. *c* с вещественно-собирательным значением в партитиве имеют нестандартную флексию, независимо от типа основы.

В материале XX века встретилось не так много слов с основой на парно-мягкий, результаты их анализа представлены в таблице:

Таблица 54. Распределение окончаний РП и МП существительных разных акцентных парадигм с основой на парно-мягкий согласный в текстах XX века трех диалектных территорий.

		[сред.рус]	[зап.рус.]	[юж.рус.]
РП				
-а	a			ячмень
	b		огонь пень	плетень
	c		день лагерь	день
-у	a			
	b			
	c			
ПП				
-ѣ	a	рояль		
	b			
	c		лагерь	
-у	a			

	b			конь ремень
	c			

В таблицу включено только одно одушевленное существительное, которое принимает окончание *-у* в МП (*конь*), остальные одушевленные и заимствованные названия месяцев в таблице не отражены, поскольку принимают стандартные окончания. Всего два слова, *конь* и *ремень*, видим с нестандартной флексией, оба относятся к а.п. *b*, оба односложные и встретились на южной территории.

Заключение

На основании анализа материала можно сделать ряд выводов.

1. В XVII веке для РП главными условиями принятия окончания *-у* были следующие: контекст партитива для вещественно-собирательных существительных, особенно с а.п. *c* (такие слова имели окончание *-у* всегда, в 100% случаев). Два существительных с вещественно-собирательным значением – *хлѣбъ* (а.п. *a*) и *овесъ* (а.п. *b*) – никогда не присоединяют нестандартную флексию. Сама по себе а.п. *c*, даже если слово имеет другое значение и находится в другом контексте, также гарантирует большую вероятность присоединения нестандартной флексии. В текстах XVII века наиболее склонными к окончанию *-у* в РП были слова а.п. *c*, на втором месте – слова а.п. *a*, а наименее охотно присоединяли его слова а.п. *b*.

2. Важным фактором выбора окончания *-у* в РП является также соотнесенность существительного с глаголом. Большинство слов, соотнесенных с глаголом, имеют а.п. *a*, поскольку эти слова, как правило, состоят из приставки и корня, а модель *потопъ* была основной для слов *о-* и *а-* основ, состоящих из минусовой приставки и корня (исходная маркировка которого не важна), а три остальные модели – *отрокъ, окупъ* и *засуха* были второстепенными [Зализняк 2010-2:153]. Подавляющее большинство таких слов в исследованных текстах имеют модель *потоп* и, следовательно, а.п. *a* (напр. *запой, приказъ, нарядъ, пересудъ, посадъ, приходъ, проход, прогон, наказ, расколъ* и т.д.), а.п. *a* видим и у слов с приставкой *вы-*, имеющей маркировку ↓: *выпускъ, выгонъ*; есть редкие примеры модели *окупъ* (*возрастъ, окупъ, отпускъ, промыселъ, сыскъ, обыскъ, накупъ*), такие слова имеют а.п. *c*, но их число несоизмеримо мало, по сравнению с числом слов, имеющих а.п. *a*.

Большинство слов, соотнесенных с глаголом, присоединяет окончание *-у*. А поскольку почти все они имеют а.п. *a*, это и увеличивает процент присоединения словами а.п. *a* нестандартной флексии и делает их количественный показатель намного выше, чем у слов а.п. *b*.

3. Высокий процент присоединения словами а.п. *c* нестандартной флексии объясняется подвижностью ударения.

4. Окончание *-а* всегда присоединяют одушевленные существительные, обозначающие индивидуальные предметы. А поскольку большинство таких слов обычно выступает в значении собственно РП, то он в большей степени ассоциируется с окончанием *-а*, тогда как с окончанием *-у* – партитив, ведь в данном значении большинство слов имеют окончание *-у*, даже слова а.п. *b*.

5. В материале XX века видим следующую тенденцию: почти все вещественно-собирательные существительные в контексте партитива присоединяют окончание *-у*. Слова *хлеб* и *овес*, как и в XVII веке, окончания *-у* не присоединяют. В остальных значениях падежа (не в партитиве) примеры с окончанием *-у* малочисленны, их число наименьшее в среднерусских текстах (*вкус* – а.п. *а*, *верх, край, лес, дом* – а.п. *с*), среднее – в западнорусских текстах (*могильник, испуг, тиф (тих)* – а.п. *а*, *столб* – а.п. *b*, *год, бок, лес, голос* – а.п. *с*), а наибольшее – в южнорусских (*керосин, разгиб, дележ, плуг, испуг, мясоед* – а.п. а, *цеп, дождь* – а.п. *b*, *мед, суп, вечер, лог, свет, корм, род, сад* – а.п. с, *бой* – а.п. ?).

6. Как можно заметить, подавляющее большинство перечисленных слов, имеющих окончание *-у* не в партитиве, а в других контекстах, имеют а.п. *с*, являются односложными и/или соотнесенными с глаголом.

7. Из морфонологических параметров можно отметить как влияющие на выбор окончания *-у* следующие: односложная основа на заднеязычный согласный. В среднерусских и западнорусских текстах все такие слова имеют окончание *-у*, а в южнорусских 3 слова из 12 с такими параметрами все же имеют окончание *-а* (*полк, грех* – а.п. *b*, *бок* – а.п. *с*).

Основа на заднеязычный сама по себе не является фактором принятия окончания *-у*, поскольку среди многосложных существительных на односложный преобладают названия еды (вещественно-собирательные существительные) на -ок (ек)/-ик: *чесночок, горошек, сахарок, укропчик* и т.д.; окончание *-у* у них объясняется их значением и контекстом партитива.

Односложность сама по себе также не является самостоятельным фактором выбора окончаний, у слов с этим параметром не было выявлено примечательных тенденций в поведении.

На южнорусской территории встретилось одно слово среднего рода с окончанием *-у* в РП: *мясо* – а.п. *с* (*а коровье молоко и мясу, и масло коровье – это не ели* А-0444).

8. Для МП в XVII веке можно выявить следующие закономерности:

В [Пам.Влад.] в МП со значением пространственной локализации с окончанием *-у* встретились в основном слова а.п. *с* (или а.п. ?), причем односложные, часто с основой на заднеязычный: *берегъ, верхъ, домъ, дуб, жеребей, лоскъ, лугъ, лѣсъ, рядъ, снегъ, станъ* (а.п. с), *Лух, Мытъ, скирдъ, торгъ* (а.п. ?) и три слова а.п. *b*, все односложные с основой на заднеязычный (*Бережок, Мошокъ, полкъ*), два из них – топонимы. Слов а.п. *а* не встретилось с окончанием *-у*.

В [Пам.Смол.] в этом же контексте с окончанием *-у* видим слова а.п. с (*верхъ, городъ, лѣсъ, садъ, слухъ, станъ*) – односложные, а.п. ? (*бой, торгъ*) – односложные, два слова а.п. *b* (*мѣшокъ, Торжокъ*) – односложные на заднеязычный, одно слово – топоним, и три слова а.п. *а* (*Брянскъ, Можайскъ, Смоленскъ*) – все с основой на заднеязычный, все топонимы.

В [Южн.Чел.] в этом контексте с окончанием *-у* видим слова а.п. с (*берегъ, лѣсъ, мостъ, станъ*), а.п.? (*поѣздъ, Севскъ, торгъ, через, Чир, пчельникъ*), два слова а.п. *b* (*полкъ, станокъ*) – односложные на заднеязычный, и пять слов а.п. *а* (*Брянскъ, Курскъ, Можайскъ, Мценскъ, Рыльскъ*) – все на заднеязычный, все топонимы.

Отсюда следует, что для слов а.п. *с* (которые в большинстве своем односложны) окончание *-у* в локативе характерно, независимо от характера конца основы. Слова а.п. *b*, если и встречаются в этом контексте, то все они односложные на заднеязычный, а слова а.п. *а*, если и встречаются, то это топонимы с основой на заднеязычный.

9. Соотнесенность с глаголом при принятии окончания *-у* в МП играет несколько иную роль, чем в РП, поскольку, как было замечено уже при анализе РП, большинство существительных, соотнесенных с глаголом, изменяются по а.п. *а*, а такие слова не склонны к ударяемому окончанию *-у* в МП из-за своего ударения на основе, а в РП они охотно присоединяют неударяемое *-у*.

10. В МП в [Пам.Смол.] и в [Южн.Чел.] встретились слова среднего рода и одушевленные мужского рода с окончанием *-у*. В [Пам.Смол.]: *смолянинъ, здоровье*; в [Южн.Чел.]: *вступщикъ, холопъ, бесчестье, увечье, челобитье, помѣстье*. Это подтверждает гипотезу о большем распространении нестандартной флексии в юго-западной зоне [Булатова 1987: 119 – 120], поскольку в среднерусских текстах мы этого не видели.

11. В ПП в XX веке видим следующие тенденции:

В среднерусских текстах в ПП с окончанием *-у* в контексте со значением пространственной локализации встретились в основном слова а.п. *с* (*верх, ветер, дом, круг, лес, мост*), одно слово а.п. *а* (*а(на)лой*) и слово а.п. ? (*сквер*). Все эти слова односложные.

В западнорусских текстах в этом контексте с окончанием *-у* видим слова а.п. *с* (*низ, зоб, сад, пол, тыл*), а.п. ? (*под*), слово а.п. *b* (*столб*), и три слова а.п. *а* (*садик, сельсовет, Смоленск*) – два с основой на заднеязычный, один топоним; все они, кроме *сельсовет* и *Смоленск*, односложные.

В южнорусских текстах в этом контексте с окончанием *-у* видим слова а.п. *с* (*дом, лес, луг, Лог, пол, сад, снег, тыл, ход, край*), а.п. *b* (*возок, лесок, передок, полк, держак, куток, полк, уголок, ремень, еж, хребет*) – почти все односложные, кроме *держак*, большинство с основой на заднеязычный, кроме *ремень, еж, хребет*; и два слова а.п. *а* (*маньяк, участок*) – оба с основой на заднеязычный.

Можно сказать, что для ПП в XX веке работают в основном те же принципы, что и для МП XVII века.

12. На западной и южной территории встретились одушевленные слова мужского рода и слова среднего рода с окончанием *-у*: *Брежнев, Сталин* (западнорусские тексты), *сын, еж, кабан, конь, солнышко, сито* (южнорусские тексты). Интересно, что оба слова с западной территории являются именами собственными, в XVII веке этого не было: *поручилися <…> по смолянину по Пятре по Офонасеве сыне Бошмокове* №159 [Пам.Смол.] – имя собственное здесь имеет стандартное окончание МП, а слово *смолянинъ* – окончание *-у*.

13. Фактор наличия предлогов *в* и *на* не является самостоятельным несмотря на то, что в сочетании с этими предлогами существительные действительно имеют окончание *-у* чаще, чем с предлогами *о, при* и *по*. Это можно объяснить тем, что с предлогами *о, при, по* чаще встречаются одушевленные существительные, а с предлогами *в* и *на* – неодушевленные существительные, что легко объяснимо: в большинстве примеров эти предлоги вводят конструкции, выражающие локализацию (*въ лѣсу, въ саду*). Одушевленные существительные в XVII веке встречаются с этими предлогами нечасто: с предлогом *на* в конструкциях со значением ‘лица, с которого что-либо взыскиватся, на которое возлагается ответственность’ [Ломтев 1956: 423]: *по два ру^{б}ли на чл^{в}ке* №136 л.198, *на <...> попѣ велѣ^{л} взе^{т}* №301 л.45об., с предлогом *в* с разными вторичными значениями местного падежа: например, *в то^{м} крестьянине <...> челоби^{т}я не было* №307 л.51об. [Пам.Влад.] (‘объект сообщения’ [Ломтев 1956: 420]). Поэтому нельзя приписывать этому явлению зависимость лишь от предлога, поскольку возможность существительного иметь тот или иной предлог зависит от значения самого существительного, от его (не)одушевленности и от падежного значения, которое оно имеет. Это справедливо и для текстов XX века, там с предлогами *о* и *при* также чаще выступают одушевленные существительные, но в текстах западных и южных территорий они бывают с окончанием *-у*.

14. Выбор окончания у слов с древней *ŭ-основой зависит от других параметров слова, в первую очередь, от акцентной парадигмы и типа основы, поскольку большинство таких слов имело подвижный тип ударения и односложную основу (напр., *дом, сад, ряд, стан, чин, мед* и т.д.).

15. Заимствованные слова как в XX, так и в XVII веке предпочитают стандартное окончание, они имели в основном тривиальное склонение (неподвижное ударение, в основном а.п. *а*).

Приложение I

Сопоставительная таблица окончаний существительных в текстах XVII века

Существительные а.п. *а*

	Пам.Влад.				Пам.Смол.				Южн.Чел.			
	Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.	
	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у
1. августъ	+				+		+		+			
2. адъ					+							
3. амбаръ			+		+	+	+					
4. апостолъ	+				+							
5. *апрѣль*	+				+				+			
6. Арзамасъ							+					
7. архангелъ	+											
8. архиепископъ	+				+		+					
9. архимандритъ	+											
10. базаръ		+										
11. безчестье												+
12. богомолець	+						+		+			
13. бояринъ	+				+							
14. братъ	+				+		+		+		+	
15. Брянскъ								+	+		+	+
16. Бѣлгородъ									+			
17. Велижь					+							
18. вечеръ					+		+	+				
19. взгонъ		+	+									
20. взрубъ					+							
21. Владимиръ			+									
22. водопой		+										
23. володимерець	+											
24. Воронежь									+		+	
25. воротникъ					+							
26. вотчимъ			+		+							
27. вотчинникъ	+											
28. вседержитель	+											
29. вступщикъ												+
30. вторникъ					+				+			
31. выборъ			+				+					
32. выводъ		+										
33. выкупъ		+										
34. вымыселъ		+										
35. выпускъ		+					+					
36. выходъ	+		+									
37. вязниковець			+									
38. вязметинъ					+							

39. вязъ	+											
40. генералъ	+											
41. горододѣлець	+											
42. горохъ		+				+				+		
43. грабежь				+						+	+	+
44. двоетесъ		+										
45. дворишко												+
46. дворникъ	+				+							
47. длинникъ		+					+					
48. доводъ						+						
49. договоръ						+						
50. докладъ						+						
51. допросъ		+	+									
52. дорогобуженинъ					+		+					
53. Дорогобужь					+		+					
54. досмотръ		+	+									
55. доходъ		+	+									
56. дымъ					+	+						
57. дѣдъ	+											
58. дьяконъ	+				+							
59. жемчугъ						+						
60. житарь	+	+										
61. заборъ		+										
62. заводъ		+										
63. заговоръ			+									
64. зажогъ											+	
65. закладъ		+	+				+					
66. замолотъ			+									
67. запасець		+										
68. запасъ		+	+			+				+		
69. запой									+			
70. заронъ		+										
71. зарядъ		+								+		
72. затинщик					+		+					
73. здоровье								+				
74. зипунъ					+							
75. зять	+				+				+			
76. игуменъ			+		+							
77. извозъ		+										
78. извѣтъ			+									
79. изъѣздъ										+,		
80. иконописець			+									
81. истокъ	+											
82. иструбъ							+					
83. июль	+				+				+			
84. июнь	+				+				+			

85.	казначей	+											
86.	караулъ						+	+				+	
87.	кафтанъ					+		+					
88.	Киевъ					+							
89.	кипарисъ							+					
90.	кокошникъ	+		+									
91.	колодезь											+	
92.	конопляникъ	+											
93.	королевичь							+					
94.	Краковъ					+							
95.	*крестьянинъ*	+		+		+		+		+		+	
96.	Крымъ										+	+	
97.	Курскъ									+		+	+
98.	курчанинъ									+			
99.	ладанъ		+										
100.	ларчикъ			+		+							
101.	левкасъ		+										
102.	липнягъ		+										
103.	литвинъ					+							
104.	лукъ (саера)		+										
105.	лѣсишко						+						
106.	лѣтопроводець	+											
107.	ляхъ					+							
108.	май	+		+		+				+			
109.	майор	+											
110.	*мартъ*	+				+				+			
111.	мастеръ					+		+					
112.	медникъ	+											
113.	меринъ			+									
114.	месяць	+		+									
115.	мешечекъ			+									
116.	митрополитъ	+											
117.	Можайскъ					+			+				+
118.	молебенъ									+			
119.	москвитинъ					+							
120.	муромець	+		+									
121.	Муромъ	+		+									
122.	мученикъ									+			
123.	Мценскъ									+			+
124.	мшеникъ			+									
125.	мясоѣдъ		+				+						
126.	набой		+										
127.	наборщикъ	+											
128.	наистопокъ	+											
129.	наймъ		+				+						
130.	наказъ		+				+	+			+		

131.	нарядчикъ					+							
132.	*нарядъ*		+				+				+		
133.	недоборъ			+									
134.	недомолотъ		+										
135.	недѣльщикъ					+				+			
136.	нижегородецъ	+											
137.	Новгородъ	+				+							
138.	нѣтчикъ							+					
139.	обѣдъ					+							
140.	объѣздъ							+					
141.	овинъ	+		+									
142.	оврагъ	+		+									
143.	овсянецъ		+										
144.	оговоръ		+										
145.	огородъ	+		+				+					
146.	окладъ			+			+						
147.	омшаникъ			+									
148.	оселокъ	+		+									
149.	Осколъ									+		+	
150.	осмотръ		+										
151.	остатокъ		+	+	+	+				+		+	
152.	отвѣсъ						+						
153.	отвѣтъ							+					
154.	отвѣтчикъ					+							
155.	отдѣлъ			+									
156.	отказъ			+							+		
157.	отсрокъ		+										
158.	отстой		+										
159.	отходъ										+		
160.	охотникъ					+							
161.	патриархъ	+											
162.	переводъ						+						
163.	перевозъ		+	+									
164.	переговоръ							+					
165.	перелогъ		+										
166.	переплетъ			+									
167.	пересудъ		+	+									
168.	Переяславль	+		+									
169.	пирожникъ					+							
170.	*племянникъ*	+				+				+			
171.	плугъ	+											
172.	побѣгъ							+					
173.	поворотъ											+	
174.	повѣтъ					+	+	+					
175.	погостъ		+	+				+					
176.	подвохъ						+						

177.	подговоръ			+								+	
178.	подголовокъ							+					
179.	подклеть			+				+					
180.	подметъ										+		
181.	подрядчикъ			+									
182.	подсадъ											+	
183.	пожаръ						+				+		
184.	пожогъ										+		
185.	позоръ										+	+	
186.	поклепъ			+									
187.	покосъ										+		
188.	покровъ	+				+				+		+	
189.	полковникъ					+				+			
190.	помолъ		+										
191.	**помѣстье**												+
192.	помѣщикъ	+								+			
193.	*понедѣльникъ*	+				+				+			
194.	поперечникъ		+				+	+					
195.	поручикъ	+											
196.	посадъ		+	+			+	+				+	
197.	послужилець					+							
198.	пострѣлъ	+	+										
199.	посулъ		+								+		
200.	посѣвъ		+										
201.	походъ											+	
202.	починокъ	+				+							
203.	правежь		+	+								+	
204.	праздникъ									+			
205.	предѣлъ			+									
206.	престолъ			+									
207.	приборъ						+						
208.	приводъ			+			+					+	
209.	приголовокъ	+											
210.	приемщикъ	+											
211.	приемъ		+										
212.	призоръ										+		
213.	приказчикъ	+				+							
214.	*приказъ*		+	+			+	+			+	+	
215.	примолотъ			+									
216.	приставъ					+		+				+	
217.	приступъ					+	+	+					
218.	приходъ		+	+			+	+		+	+	+	
219.	прихожанинъ									+			
220.	приютъ										+		
221.	приѣздъ		+				+					+	+
222.	провозъ		+										

223.	прогонъ		+	+									
224.	прожитокъ			+									
225.	проломъ						+	+					
226.	пророкъ	+				+							
227.	протодиакон					+							
228.	протопопъ	+				+							
229.	проулокъ			+									
230.	проѣздъ		+				+						
231.	проходъ		+										
232.	пудъ	+				+							
233.	Путивль							+				+	
234.	путимець									+			
235.	разбой											+	
236.	разводъ			+									
237.	разговоръ							+					
238.	разгромъ						+						
239.	раздѣлъ			+	+			+				+	
240.	разменъ											+	
241.	разрядъ		+	+		+	+	+			+	+	
242.	раскатъ						+	+					
243.	расколъ		+										
244.	расспросъ		+	+				+			+	+	
245.	рассыльщикъ									+			
246.	расходчикъ	+											
247.	расходъ		+	+									
248.	ремень					+							
249.	Ржевъ							+					
250.	ростовець	+											
251.	Ростовъ	+		+									
252.	Рыльскъ											+	+
253.	садовникъ					+							
254.	самодержець	+											
255.	сборщикъ	+				+							
256.	сборъ		+	+									
257.	священникъ					+							
258.	сгонъ		+	+									
259.	сеймъ							+					
260.	Сиверъ											+	
261.	сиделець					+		+					
262.	слобожанинъ					+							
263.	Смоленскъ					+		+	+				
264.	смолянинъ					+			+				
265.	сносъ		+								+	+	
266.	соборъ		+	+									
267.	совѣтъ						+						
268.	содѣтель	+											

269.	соседъ					+							
270.	сотникъ					+							
271.	спасъ	+				+							
272.	списокъ	+		+		+		+					
273.	срокъ		+			+	+						
274.	*старецъ*	+				+				+			
275.	страстотерпець									+			
276.	стольникъ	+								+			
277.	судѣлъ										+		
278.	суздалець	+		+									
279.	Суздаль	+		+									
280.	сурикъ		+										
281.	Сурожь					+							
282.	сходъ			+									
283.	счетъ						+						
284.	сыщикъ	+		+									
285.	сѣвъ		+										
286.	сѣнокосъ		+	+									
287.	тесъ		+										
288.	товарищь	+				+							
289.	товаръ		+										
290.	Трубчевскъ									+			
291.	тынишко						+						
292.	убой		+										
293.	убыток	+	+							+	+		
294.	**увечье**												+
295.	указъ		+	+			+				+		
296.	укладъ		+										
297.	уксусъ		+										
298.	умолотъ		+	+	+								
299.	ускопъ		+										
300.	*уѣздъ*	+	+	+		+	+	+		+	+	+	
301.	хлѣбець					+				+			
302.	*хлѣбъ*	+		+		+		+		+		+	
303.	холопъ	+				+		+		+		+	+
304.	царикъ					+							
305.	целовальникъ	+											
306.	чанъ	+											
307.	чашникъ	+											
308.	часовникъ	+											
309.	частоколишко						+						
310.	**челобитье**										+		+
311.	*человѣкъ*	+		+		+		+		+		+	
312.	черкашенинъ	+											
313.	четверикъ					+							
314.	*чудотворець*	+				+				+			

315.	чуланъ			+									
316.	шелкъ		+				+						
317.	шуянинъ	+											
318.	Юрьевъ			+									
319.	Ярополчь			+									
320.	ячмень		+			+	+						

Существительные а.п. *b*

	Пам.Влад.				Пам.Смол.				Южн.Чел.			
	Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.	
	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у
1. алтарь			+				+					
2. Бережокъ		+		+								
3. бобыль	+											
4. ветошникъ					+							
5. голубець		+										
6. городець					+							
7. городокъ	+		+						+			
8. государь	+				+		+					
9. дворець	+		+									
10. дворъ	+		+		+		+		+		+	
11. декабрь	+		+		+				+			
12. десятокъ			+		+		+	+				
13. Днепръ					+							
14. Донець									+			
15. дубникъ		+										
16. дьякъ	+				+				+			
17. дьячокъ					+							
18. Елець									+		+	
19. животъ	+				+		+		+		+	
20. замокъ	+											
21. кабакъ	+		+									
22. казакъ							+		+			
23. келарь	+											
24. киндякъ										+		
25. кирпичь		+										
26. кладець							+					
27. конь					+							
28. конюхъ	+				+							
29. король					+		+					
30. костеръ							+					
31. котелъ	+											
32. кремль							+					
33. Крестець	+											
34. крестъ	+				+							
35. кузнець	+											
36. листъ					+							
37. лобъ					+							
38. лужокъ	+											
39. мешокъ							+	+				
40. монастырь	+		+		+		+		+		+	
41. мохъ		+										
42. Мошокъ		+		+								

43. мужикъ	+				+							
44. мясникъ					+							
45. ноябрь	+		+		+				+			
46. облукъ	+											
47. овесъ	+				+				+			
48. огонь					+							
49. октябрь	+		+		+				+			
50. Орелъ									+		+	
51. остеръ		+										
52. отець	+		+		+		+		+		+	
53. очагъ	+											
54. панъ					+							
55. пень	+											
56. перець		+										
57. платежь			+									
58. плетень	+											
59. полкъ				+						+		+
60. полокъ	+	+										
61. полонъ						+		+		+	+	+
62. полякъ									+			
63. пономарь	+				+							
64. попъ	+		+		+		+		+		+	
65. постъ		+							+			
66. продавець	+											
67. прудокъ			+		+							
68. Пселець											+	
69. пушкарь					+				+			
70. родникъ			+									
71. рубежь					+				+			
72. рубль	+						+					
73. рундукъ	+											
74. свинець		+				+				+		
75. сентябрь	+		+		+				+			
76. снопъ	+											
77. сонъ			+									
78. станокъ												+
79. столпъ			+						+			
80. столъ	+		+									
81. стрѣлець					+							
82. судъ	+		+		+		+		+		+	+
83. сундукъ					+							
84. сырець		+				+						
85. табакъ		+										
86. Торжокъ								+				
87. умъ			+									
88. февраль	+				+				+			

89. хвостъ					+		+					
90. хлѣвъ			+									
91. холодникъ			+									
92. холстъ	+											
93. хребетъ							+					
94. хрящь		+										
95. царь	+				+		+					
96. часъ					+	+		+				+
97. чеснокъ		+										
98. четвергъ	+				+							
99. шалашь					+		+					
100. ямщикъ					+							
101. январь	+		+		+				+			

Существительные а.п. *с*

	Пам.Влад.				Пам.Смол.				Южн.Чел.			
	Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.	
	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у
1. берегъ		+										+
2. богъ	+											
3. верхъ				+				+				
4. весъ						+						
5. возрастъ			+									
6. возъ							+					
7. воръ					+							
8. воскъ		+		+								
9. годъ	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
10. голодъ (гладъ)		+				+				+		+
11. городъ	+		+		+		+	+	+		+	
12. деготь		+										
13. день							+					
14. долгъ		+		+						+		
15. домъ		+	+	+		+						
16. дубъ	+			+								
17. духъ	+				+	+						
18. дѣлъ						+		+				+
19. желобъ	+											
20. жеребей	+	+		+	+							
21. искъ				+		+		+		+		+
22. квасъ		+										
23. клей			+									
24. князь	+				+		+		+			
25. колосъ		+										
26. корень									+			
27. кормъ		+								+		
28. кругъ	+											
29. ледникъ	+											
30. ледъ		+										
31. ленъ		+										
32. локоть					+							
33. лоскъ								+				
34. лугъ		+		+						+		
35. лѣсъ		+		+		+		+		+		+
36. медъ		+				+				+		
37. миръ			+	+				+				
38. мостъ		+				+						+
39. мужь	+				+							
40. накупъ		+										
41. образъ					+							
42. обыскъ				+			+	+		+		+

43. окупъ										+		
44. опытъ		+										
45. островъ		+										
46. откупъ		+				+						
47. отпускъ		+										
48. перечень							+					
49. пиръ				+								+
50. погребъ			+		+		+		+		+	
51. полгодъ						+						
52. полъ		+										
53. порохъ						+				+		
54. промыселъ		+				+				+		
55. Псковъ							+					
56. разумъ			+									
57. ровъ		+				+						
58. родъ		+										
59. розыскъ	+											
60. рядъ				+								
61. садъ						+		+				
62. свѣтъ	+	+	+		+			+	+	+		
63. слухъ								+				
64. снѣгъ				+						+		
65. соборъ											+	
66. солодъ		+										
67. станъ		+		+		+		+		+		+
68. сторожь	+											
69. стругъ	+											
70. сынъ	+				+		+		+	+		
71. сыскъ		+	+	+		+	+	+		+		+
72. тесть					+							
73. Уголъ	+	+	+									
74. умыселъ										+		
75. хворостъ		+										
76. хмель		+										
77. ходъ		+										
78. храмъ						+			+			
79. чинъ												+
80. ямъ		+				+						

Существительные, акцентную парадигму которых определить затруднительно

	Пам.Влад.				Пам.Смол.				Южн.Чел.			
	Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.		Р.п.		М.п.	
	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у	-а	-у	-ѣ	-у
1. баканъ		+										
2. берць											+	
3. бой		+		+		+		+		+	+	+
4. Болховъ									+		+	
5. Доръ						+						
6. закромъ							+					
7. конець			+		+		+				+	
8. Лухъ	+	+		+								
9. Мытъ								+				
10. оброкъ		+		+								
11. (о)врагъ	+		+									
12. острогъ		+			+	+	+				+	
13. острожникъ							+					
14. плевитъ		+										
15. Почепъ									+			
16. поѣздъ												+
17. прудъ					+							
18. пчельникъ												+
19. рой	+											
20. Росоховець									+			
21. Ряжевець									+			
22. Севскъ												+
23. сенникъ							+					
24. скирдъ	+			+								
25. торгъ				+		+		+				+
26. ужинъ	+	+										
27. черезъ												+
28. Чиръ												+

Приложение II

Сопоставительная таблица окончаний существительных из текстов XX века

Существительные а.п. *а*

	Ср.рус.				Зап.рус.				Южн.рус.			
	Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.	
	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у
1. август					+				+		+	
2. автобус	+		+						+		+	
3. аналой				+								
4. ангел									+			
5. Архангельск											+	
6. аэродром					+							
7. базар									+			
8. Байкал									+			
9. банк			+									
10. баран					+							
11. барин	+		+						+			
12. Болхов									+			
13. Брежнев								+				
14. бронепоезд											+	
15. велосипед							+					
16. вкус		+										
17. Владимир	+		+									
18. вокзал	+		+								+	
19. Воронеж												
20. Воронеж							+				+	
21. выгон											+	
22. горох										+		
23. горошек										+		
24. градусник	+											
25. дед					+							
26. десант					+							
27. директор					+				+			
28. домик	+											
29. Дорогобуж							+					
30. завод			+									
31. институт							+					
32. Иркутск											+	
33. испуг						+				+		
34. июль			+									
35. июнь					+		+					
36. кабинет											+	
37. Кавказ											+	
38. керосин										+		
39. Киев							+					
40. Киров							+					
41. китаец					+							
42. класс											+	

43. клевер	+											
44. клуб					+		+					
45. колодец							+		+			
46. колхоз					+		+		+		+	
47. комбинат											+	
48. комботрактор									+			
49. кормочек									+	+		
50. костюм			+									
51. котлован											+	
52. кулешик										+		
53. Курск											+	
54. курятник	+											
55. Ленин									+			
56. лимончик									+			
57. листочек		+										
58. лицей			+									
59. Ломоносов									+		+	
60. Луганск											+	
61. лук		+								+		
62. Люблин									+			
63. магазин			+				+					
64. май	+		+		+							
65. мальчик	+											
66. маньяк												+
67. материал					+							
68. месяц			+								+	+
69. метр									+			
70. миномет									+			
71. Минск											+	
72. могильник						+						
73. мороз									+			
74. мотоцикл											+	
75. мотоциклет							+					
76. моченик										+		
77. музей			+									
78. Муром			+									
79. мухомор									+			
80. мясоед			+							+		
81. мясокомбинат											+	
82. навоз		+								+		
83. народ		+				+				+		
84. наряд										+		
85. обед					+				+			
86. овес	+											
87. овраг	+											
88. овражек	+											
89. огород			+						+		+	
90. огурчик									+			
91. Оскол									+		+	
92. перекресток	+											

93. перчик		+											
94. песочек		+											
95. Петербург												+	
96. пистолет										+			
97. племянник					+								
98. плуг											+		
99. подарок										+			
100. подпол			+										
101. помин													+
102. почет							+						
103. приход	+												
104. приют			+										
105. проулок										+			
106. разгиб											+		
107. райисполком										+			
108. район	+						+			+			
109. Ростов							+					+	
110. рояль			+										
111. садик								+					
112. самовар	+											+	
113. самогон						+							
114. сахар						+							
115. сват										+			
116. сговор										+			
117. север							+						
118. сельсовет					+		+	+		+			
119. склад			+										
120. Смоленск					+		+	+					
121. совхоз							+			+		+	
122. солдат										+			
123. солнышко													+
124. сосед										+			
125. Сталин							+	+					
126. Спас										+			
127. столик										+			
128. сумерок										+			
129. тарантас												+	
130. телятник							+						
131. теплоход							+						
132. терновник		+											
133. тиф (тих)						+							
134. укропчик		+									+		
135. участок													+
136. фунт	+												
137. Харьков												+	
138. хворост						+							
139. хлеб	+				+					+			
140. хлебушек										+			
141. хозяин	+												
142. хрен		+											

143.	человек									+			
144.	элеватор									+			
145.	язык									+		+	
146.	ячмень									+			

Существительные а.п. *b*

	Ср.рус.				Зап.рус.				Южн.рус.			
	Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.	
	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у
1. борщ									+			
2. венец	+				+							
3. возок												+
4. грех									+			
5. двор			+		+		+		+		+	
6. дележ										+		
7. день					+				+			
8. держак												+
9. дождь (дожж)									+	+		+
10. еж												+
11. жених	+								+			
12. кабан									+			+
13. колпачок	+											
14. конь												+
15. куток												+
16. лесок										+		+
17. лучок										+		
18. мешок							+					
19. ноябрь											+	
20. овес	+											
21. огонь					+							
22. октябрь			+						+		+	
23. Орел									+			
24. отец	+				+				+			
25. пень					+							
26. передок												+
27. песок						+						
28. пирог									+			
29. плетень									+			
30. полк									+			+
31. поп					+							
32. ремень												+
33. рукав							+					
34. сапог			+									
35. сахарок										+		
36. сентябрь			+						+		+	
37. скот					+							
38. сон							+					
39. стол			+		+				+		+	
40. столб						+		+				
41. суд	+		+									
42. толок								+				
43. труд					+				+			
44. угол											+	
45. уголок												+

46. февраль									+			
47. хвост									+			
48. хлев											+	
49. холодец									+			
50. хребет												+
51. царь									+			
52. цеп										+		
53. чаек										+		
54. чеснок		+										
55. чесночок										+		
56. четверг									+			
57. январь									+		+	

Существительные а.п. *с*

	Ср.рус.				Зап.рус.				Южн.рус.			
	Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.	
	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у
1. бог									+			
2. бок						+			+			
3. верх		+		+								
4. ветер				+								
5. вечер	+		+		+				+	+		
6. воз									+			
7. волк	+											
8. год	+			+	+	+		+	+			+
9. голос						+						
10. город			+		+		+		+		+	
11. дом			+	+			+		+		+	+
12. дуб	+	+										
13. зоб								+				
14. квас										+		
15. корм										+		
16. край		+							+			+
17. круг				+								
18. лагерь					+		+					
19. лес	+	+		+	+	+			+	+	+	+
20. лог										+		+
21. луг												
22. люд										+		
23. мед									+	+		
24. мир							+			+		
25. мост				+								
26. муж									+			
27. мясо										+		
28. низ								+				
29. округ					+							
30. пан					+							
31. парень	+											
32. перед											+	
33. плен				+				+				+
34. погреб	+										+	
35. пол								+				+
36. профессор			+									
37. раз									+			
38. род										+		
39. рост					+							
40. сад					+			+				+
41. свекор					+				+			
42. свет							+			+	+	
43. снег										+		+
44. сок										+		
45. суп						+				+		

46. сын					+				+			+
47. тыл								+				+
48. фронт							+				+	
49. ход												+
50. холод							+					
51. храм											+	
52. хутор											+	
53. штаб											+	

Существительные, акцентную парадигму которых определить затруднительно

	Ср.рус.				Зап.рус.				Южн.рус.			
	Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.		Р.п.		П.п.	
	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у	-а	-у	-е	-у
1. бой										+		
2. конец							+		+		+	
3. лесок		+										
4. лучок		+								+		
5. овраг	+											
6. под								+				
7. поезд	+								+		+	
8. пруд			+									
9. рой									+			
10. сито												+
11. сквер				+								
12. скирд							+					

Приложение III

Сравнительная таблица окончаний существительных из текстов XVII и XX веков

Существительные а.п. *а*

Следующие слова встретились как в текстах XVII, так и в текстах XX века. Таблица показывает их поведение в тех формах и на той территории, где эти слова были зафиксированы.

Звездочка после слова обозначает, что значение слова в XVII и XX веке не одно и то же (значение и контекст можно найти в соответствующей главе этой работы).

Знак «+» фиксирует окончание в текстах XVII века, а «(+)» – XX века.

Слова, выделенные жирным шрифтом, встретились в текстах XVII и XX века в одной и той же форме (формах) на одной территории с одинаковыми окончаниями.

Слова, выделенные курсивом, встретились в одной и той же форме + еще в какой либо форме (возможно, в текстах разных территорий), но так, что набор окончаний оказывается непротиворечивым (например, только стандартные окончания или только *-у* во всех формах). Или же это просто слова, встретившиеся в разных формах (возможно, в текстах разных территорий), но с непротиворечивым набором окончаний.

О словах, никак не обозначенных, трудно делать выводы из-за малочисленности и разнородности контекстов или же из-за вариативности, проявляемой в пределах текстов одного периода, соответствий которой не нашлось в текстах другого периода.

	Пам.Влад. (Ср.рус.)				Пам.Смол. (Зап.рус.)				Южн.Чел. (Южн.рус.)			
	РП		МП/ПП		РП		МП/ПП		РП		МП/ПП	
	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у
август	+				+(+)		+		+(+)		(+)	
базар		+			(+)							

Владимир	(+)		+(+)								(+)	
горох		+				+				+(+)		
дед	+				(+)							
Дорогобуж					+		+(+)					
завод*		+	(+)									
июль	+		(+)		+				+			
июнь	+				+(+)		(+)		+			
Курск									+		+(+)	+
лук (саера)		+(+)								(+)		
май	+(+)		+(+)		+(+)				+			
месяц	+		+(+)								(+)	(+)
Муром	+		+(+)									
мясоед		+	(+)			+				(+)		
*наряд**		+				+				+(+)		
обед					+(+)				(+)			
огород	+		+(+)				+		(+)		(+)	
Оскол									+(+)		+(+)	
племянник	+				+(+)				+			
плуг	+								+	(+)		
приход	(+)	+	+			+	+		+	+	+	
приют*			(+)							+		
проулок			+						(+)			
Ростов	+		+				(+)				(+)	
Смоленск					+(+)		+(+)	+(+)				
сосед					+				(+)			
спас	+				+				(+)			
хлеб	+(+)		+		+(+)		+		+(+)		+	
человек	+		+		+		+		+(+)		+	
ячмень		+			+	+			(+)			

Существительные а.п. *b*

	Пам.Влад. (Ср.рус.)				Пам.Смол. (Зап.рус.)				Южн.Чел. (Южн.рус.)			
	РП		МП/ПП		РП		МП/ПП		РП		МП/ПП	
	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у
двор	+		+(+)		+(+)		+(+)		+(+)		+(+)	
конь					+							(+)
мешок							+(+)	+				
ноябрь	+		+		+				+		(+)	
овес	+(+)				+				+			
огонь					+(+)							
октябрь	+		+(+)		+				+(+)		(+)	
Орел									+(+)		+	
отец	+(+)		+		+(+)		+		+(+)		+	

пень	+				(+)							
плетень	+								(+)			
полк				+					(+)	+		+(+)
поп	+		+		+(+)		+		+		+	
сентябрь	+		+(+)		+				+(+)		(+)	
сон			+				(+)					
стол	+		+(+)		(+)				(+)		(+)	
суд	+(+)		+(+)		+		+		+		+	+
февраль	+				+				+(+)			
хвост					+		+		(+)			
хлев			+								(+)	
хребет							+					(+)
царь	+				+		+		(+)			
чеснок		+(+)										
четверг	+				+				(+)			
январь	+		+		+				+(+)		(+)	

Существительные а.п. *с*

	Пам.Влад. (Ср.рус.)				Пам.Смол. (Зап.рус.)				Южн.Чел. (Южн.рус.)			
	РП		МП/ПП		РП		МП/ПП		РП		МП/ПП	
	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у
бог	+								(+)			
верх		(+)		+(+)				+				
воз							+		(+)			
год	+(+)	+	+	+(+)	+(+)	+(+)		+(+)	+(+)	+	+	+(+)
город	+		+(+)		+(+)		+(+)	+	+(+)		+(+)	
день					(+)		+		(+)			
дом		+	+(+)	+(+)		+	(+)		(+)		(+)	(+)
дуб	+(+)	(+)		+								
корм		+								+(+)		
круг	+			(+)								
лес	(+)	+(+)		+(+)	(+)	+(+)		+	(+)	+(+)	(+)	+(+)
луг		+		+						+		(+)
мед		+				+			(+)	+(+)		
мир			+	+			(+)	+		(+)		
*мост**		+		(+)		+						+
муж	+				+				(+)			
погреб	(+)		+		+		+		+		+(+)	
род		+								(+)		
сад					(+)	+		+(+)				(+)
свет	+	+	+		+		(+)	+	+	+(+)	(+)	

снег				+						+(+)		(+)
сын	+				+(+)		+		+(+)	+		(+)
ход		+										(+)
храм						+			+		(+)	

Существительные а.п. ?

	Пам.Влад. (Ср.рус.)				Пам.Смол. (Зап.рус.)				Южн.Чел. (Южн.рус.)			
	РП		МП/ПП		РП		МП/ПП		РП		МП/ПП	
	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у	-а	-у	-ѣ(е)	-у
бой		+		+		+		+		+(+)	+	+
конец			+		+		+(+)		(+)		+(+)	
овраг	+(+)		+									
поезд*	(+)								(+)		(+)	+
пруд			+		+							
рой	+								(+)			
скирд	+			+			(+)					

Список использованной литературы

1. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 260 с.
2. Бернштейн С.Б. Сравнительная грамматика славянских языков. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 352 с.
3. Бирнбаум Х. Праславянский язык. Достижения и проблемы его реконструкции. М.: Прогресс, 1987. – 512 с.
4. Богородицкий В.А. Синтаксис родительного падежа в русском языке // Русский филологический вестник. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1912. Т. LXVII. №3. С. 211–225.
5. Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот: простое предложение. Львов: Изд-во Львовского гос. ун-та, 1949. – 390 с.
6. Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки по морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972. – 448 с.
7. Булатова Л.Н. Формы предложного падежа с окончанием *-у* в различных диалектных системах склонения существительных // Русские диалекты. Лингвогеографический аспект. М.: Наука, 1987.
8. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. 5-е изд. Киев: Радянська школа, 1958. – 488 с.
9. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. – 622 с.
10. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 785 с.
11. Винокур Г.О. Русский язык. Исторический очерк. М.: Гослитиздат, 1945. – 190 с.
12. Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М.: URSS. – 416 с.
13. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – 1423 с.
14. Горшкова В.К. Историческая диалектология русского языка. М.: Просвещение, 1972. – 160 с.
15. Даль В.И. Большой иллюстрированный словарь русского языка. Современное написание. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 348 с.

16. Дончева Л. Об употреблении родительного и винительного падежей после переходных глаголов с отрицанием // Русский Язык в школе. 1964. №6. М.: Просвещение, 1964. С. 97–99.
17. Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1969. – 295 с.
18. Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2000. – 811 с.
19. Дыбо В.А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М.: Ленанд, 2016. – 280 с.
20. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 656 с.
21. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. 2-е изд. М.: Издательство «Русский язык», 1980. – 882 с.
22. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 748 с.
23. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. – 836 с.
24. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. II. М.: Языки славянских культур, 2011. – 351 с.
25. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
26. Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 236 с.
27. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. М.: Академия, 2004. – 320 с.
28. Крысько В.Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006. – 486 с.
29. Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 305 с.
30. Кузнецов П.С. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 276 с.
31. Кузнецова А.М. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного // Ученые записки МГПИ им.

В.И. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку. М, 1960. Т. 158. С. 175–192.

32. Кузнецова А.М. Родительный падеж прямого объекта в современных восточнославянских языках. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1963.
33. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 456 с.
34. Ломов А.М. Приглагольный родительный падеж объекта в языке XVII в. (на материале южновеликорусских памятников деловой письменности) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 46–56.
35. Ломоносов М.В. Российская грамматика. Спб.: Тип. Имп. АН, 1755. – 212 с.
36. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. – 596 с.
37. Ломтев Т.П. Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков. М.: Высшая школа, 1961. – 324 с.
38. Лопатина Л.Е. Родительный падеж в функции прямого объекта // Восточнославянские изоглоссы 1998 / Отв. редактор Т.В. Попова. М., 1998. Вып. 2. М.: ИРЯ РАН, 1998. С. 234–244.
39. Малышева А.В. Из истории русского глагольного управления: объектный генитив (на материале русских летописей и современных архангельских говоров). Дис... канд. филол. наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2010. – 249 с.
40. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М.: Высшая школа, 1974. – 143 с.
41. Мейе. А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.
42. Мирошенкова В.И., Федоров Н.А. Lingua Latina. М.: Флинта; Наука, 2003. – 400 с.
43. Моранькова М.П. Значение родительного падежа имен существительных в русских повестях XVII в. сравнительно с современным русским литературным языком. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1964. – 19 с.

44. Мюленбах К. Об употреблении родительного падежа вместо винительного в славянских языках // Известия ОРЯС, 1899. Т.4. Кн.3-4. СПб.: Тип. Имп. АН., 1899. С. 1192–1217.
45. Обнорский С.П. Именное склонение в современном русском языке: единственное число. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. – 344 с.
46. Падучева Е.В. Генитив дополнения в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2006. №6. М.: Наука, 2006. С. 21–43.
47. Панюшина М.С. Синтаксис родительного падежа и его синонимические замены в языке письменности XVII в. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1970.
48. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1935. – 452 с.
49. Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М.: Академический проект: Парадигма, 2005. – 256 с.
50. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике Т. 1-2. М.: Учпедгиз, 1958. – 536 с.
51. Правдин А.Б. Аблативные значения родительного падежа в старославянском языке // Краткие сообщения Института славяноведения. 1958. №25. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 23–44.
52. Русская грамматика. Т. I. / глав. ред. Шведова Н.Ю. М.: Наука, 1980. – 788 с.
53. Селищев А.М. Критические заметки по истории русского языка // Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. – 640 с.
54. Славятинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. 2-е изд. М.: Филоматис, 2003. – 620 с.
55. Словарь русских народных говоров. М.; Л./СПб.: Наука, 1965 – 2014.
56. Словарь русского языка XI – XVII веков. М.: Наука; СПб.: Нестор-История, 1975 – 1995.
57. Словарь русского языка XI-XVII веков. М.: Наука, 1975-.
58. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М.: Унив. тип., 1907. – 313 с.
59. Современный русский литературный язык: Новое издание: Учебник. / под. ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2009. – 766 с.

60. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков / Под ред. В.И. Борковского. М.: Наука, 1968. – 296 с.
61. Судаков Г. В. Из истории падежных значений русского языка (на материале вологодской деловой письменности XVII века). Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1971. – 24 с.
62. Супрун А.Е. Праславянский язык. Минск: Университетское, 1993. – 81 с.
63. Тимченко Е.К. Функции генитива в южнорусской языковой области. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1913. – 278 с.
64. Топоров В.Н. Локатив в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 379 с.
65. Трубинский В.И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 214 с.
66. Тулина Г.А. Грамматический анализ именных сочетаний с родительным части и совокупности. // Русский язык в школе. 1962. №5. М.: Учпедгиз, 1962. С. 7–10.
67. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, М.: Прогресс, 1986-1987.
68. Хабургаев Г.А. К вопросу об интерпретации падежного синкретизма в русских говорах. // Вопросы языкознания, №3. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 68–73.
69. Хабургаев Г.А. К истории форм родительного и предложного падежей единственного числа с окончанием *-у*. // Уч. зап. Белгородского пед. института. Т.3. Вып. 2, 1961.
70. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 296 с.
71. Хабургаев Г.А. Становление русского языка: Пособие по исторической грамматике. М.: Высшая школа, 1980. – 192 с.
72. Ходова К.И. Система падежей старославянского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 160 с.
73. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. 4-е изд. М.: URSS, 2011. – 378 с.

74. Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. – 401 с.
75. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2001. – 624 с.
76. Шахматов. А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. М.: Ленанд, 2017. – 456.
77. Шульга М.В. Грамматические оппозиции в истории морфологии имени. М.: Индрик, 2017. – 256 с.
78. Шульга М.В. К истории восточнославянского генитива. // Вопросы языкознания №6. М.: Наука, 1987. С. 72–83.
79. Шульга М.В. Парадигма типа медъ в русской письменности. // Исследования по исторической морфологии русского языка. М.: Наука, 1978. С. 3–40.
80. Шульга М.В. Соотношение флексий -а и -у в родительном падеже единственного числа имен мужского рода в народно-разговорной речи XVII – начала XVIII века. // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина, №326: Вопросы языкознания и русского языка. Ч. 1. М., 1969.
81. Эккерт Р. Основы на *u в праславянском языке // Ученые записки Института славяноведения. Т. 27. М.: Наука, 1963. С. 3–132.
82. Ягич И.В. Критические заметки по истории русского языка. СПб.: Тип. Имп. АН, 1889. – 171 с.
83. Якобсон Р.О. Избранные труды. М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
84. Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg: Karl J. Trübner, 1904. – 870 с.
85. de Groot A.W. Classification of Cases and Uses of Cases. The Hague: Mouton, 1956.
86. Fraenkel E. Syntax der litauischen Kasus. Kaunas: Valstybės spaustuvė, 1928. – 223 с.
87. Miklosich F. Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum. Wein: G. Braumueller, 1865. – 1207 с.
88. Rix H. Lexikon der Indogermanischen Verben. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001. – 827 с.
89. Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016. –1051 с.

90. Šekli M. Besedotvorje (pra)slovanščine v sinhroni in diahroni luči na primeru samostalniških izpeljank // Slavistika v regijah – Maribor. Ljubljana: Zveza društev Slavistično društvo Slovenije, 2011. C. 217–222.
91. Šekli M. Besedotvorni pomeni nesestavljenih izpeljanih glagolov v (pra)slovanščini // Globinska moč besede. Red.prof.dr. Martini Orožen ob 80-letnici. Ljubljana: Mednarodna založba oddelka za slovanske jeziki in književnost, 2011. C. 32–45.
92. Šekli M. Prevojne oblikoglasne premene kot besedotvorno sredstvo izpeljave samostalnikov v praslovanščini // Aktualna vprašanja slovanske fonetike. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2013. C. 53–63.

Список источников

1. Пам.Влад.1984 – Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М.: Наука, 1984. – 366 с.
2. Пам.Смол.1912 – Памятники обороны Смоленска 1609 – 1611. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1912. – 282 с.
3. Южн.чел.1993 – Памятники Южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. М.: Наука, 1993. – 235 с.